

Отрадненское объединение православных ученых
Международная академия экологии и безопасности жизнедеятельности
(МАНЭБ)

ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»
ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный аграрный университет
им. императора Петра I»

ГБОУ ВПО «Воронежская государственная медицинская академия
им. Н.Н. Бурденко»

ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина»

ПРАВОСЛАВНЫЙ УЧЕНЫЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Материалы Международной научной конференции

14–16 ноября 2012 г.

Часть II

**Воронеж
2013**

ББК 86.2
П685

По благословию Митрополита Воронежского и Борисоглебского
Сергия

Редакционная коллегия:

протоиерей Геннадий Заридзе (председатель), О.Ю. Алейников,
О.А. Бердникова, В.В. Воронцов, А.С. Глазева, И.И. Косинова,
В.П. Лихачев, В.В. Лысцов, В.Н. Малыш, Е.В. Маслова, В.И. Попов

Православный ученый в современном мире: проблемы и пути
их решения. Материалы международной научной конференции, про-
веденной по благословию Митрополита Воронежского и Борисог-
лебского Сергия: в 2 частях, Ч.II / Отрадненское объединение право-
славных ученых. – Воронеж: Издатель О.Ю. Алейников, 2013. – 300 с.

ISBN 978-5-904686-17-8

В настоящем издании представлены доклады и сообщения, посвя-
щенные роли православного сознания в современном обществе (в об-
ласти образования, науки и воспитания молодого поколения). Предпри-
нимается попытка целостного осмысления научного поиска в различных
сферах знания.

Материалы конференции публикуются в редакции авторов.

ISBN 978-5-904686-17-8

- © Объединение православных ученых, 2013
- © ФГБОУ ВПО Воронежский государственный университет, 2013
- © Международная академия экологии и безопасности жизнедеятельности (МАНЭБ), 2013
- © ГБОУ ВПО Воронежская государственная медицинская академия им. Н.Н. Бурденко, 2013
- © ВУНЦ ВВС ВВА им. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина (г.Воронеж), 2013

ФЕНОМЕН ПЕРФЕКЦИОНИЗМА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРАВОСЛАВИЯ

*М.В. Ларских, marinalars@mail.ru
ГБОУ ВПО Воронежская государственная медицинская академия
им. Н.Н. Бурденко, г. Воронеж, Россия*

Многoletний опыт работы с большими отделениями неврозов позволил нам заметить, что многие из пациентов обладают так называемым «комплексом отличника», т.е. имеют повышенные требования к себе, другим и миру в целом. Во всем, за что бы они не брались, они хотят достичь только самых лучших, идеальных результатов. Вроде бы цель и благая, но в реальности эти люди сильно страдают от депрессии и тревоги, постоянных противоречий и конфликтов с близкими, уныния и одиночества.

Все вышеописанное обуславливает актуальность изучения «комплекса отличника» или в науке эта личностная характеристика называется перфекционизмом.

Целью нашей статьи является рассмотрение вышеназванного феномена с точки зрения православия.

Перфекционизм (от лат. perfectus – совершенство) – это учение о способности человека и всего человеческого к совершенствованию. Перфекционизм предполагает наличие некоего абсолютного положительного образца, стремление приблизиться к которому составляет смысл человеческой жизни [2; 4].

Читая Библию и соотнося феномен перфекционизма с православными ценностями, мы можем предположить, что перфекционизм является различным проявлением греха «гордыня». Схиигумен Савва в своей книге «Земной путь к Богу» пишет - «Гордость-это страшная душевная болезнь, которая очень трудно излечивается. Нет более мерзкого греха перед богом, чем гордость. Святые отцы называли ее «семенем сатаны», гордые выходят из под власти закона Божьего, поэтому лишают себя защиты и покровительства Божьего. Они терпят поражение на всех путях своих. Живя в теле, они уже мертвы душой и еще при жизни испытывают геенские муки: одиночество, мрачное уныние, тоску, злобу, ненависть, бесплодие, мрак и отчаянье» [5].

Согласно Библии, десять заповедей закона Божьего были даны пророку Моисею на двух скрижалях, на одной скрижали были помещены заповеди по отношению к богу, а на другой - по отношению к ближнему. Так перфекционизм является грехом как по отношению к богу, так и по отношению к ближнему.

Священник Алексей Мороз в своей книге «Исповедую грех, батюшка» [3] осмысливает суть греха «гордыня» и разделяет «гордыню» на несколько грехов - гордыня является грехом против *второй* заповеди закона Божьего - «не делай себе идола никакого - либо изображения того, что на небе вверху и что на небе внизу, и что и в во-

дах и под землей, и не поклоняйся им и не служи». Перфекционизм же проявляется в переоценке себя и своих качеств, превозношении себя над ближними, высокомерием. Для перфекционистов характерно тщеславие, честолюбие – желание создать о себе хорошее впечатление и вызвать похвалу, любоначалие – желание быть во всем первым и повелевать, самолюбование и самонадеянности.

Также перфекционизм проявляется в грехах против *шестой* заповеди «не убий» - это напористость, стремление во что бы то ни стало достичь своей цели (перфекционисты, стремясь добраться до своих призрачных, идеализированных и часто недостижимых целей, жертвуют семьей, здоровьем, взаимоотношениями, они нередко «идут по головам»); нетерпение, протест против реальной действительности, несмирение (неприятие себя); крайне изнурение себя на работе, работоголизм. Так же ссоры, вражда, являются проявлением перфекционизма направленного на других – «другие должны быть совершенны».

Грехами против *десятой* заповеди – «не пожелай жены ближнего твоего...» является свойственная перфекционистам зависть и недовольство своим положением.

И наконец, последствия перфекционизма – депрессия, уныние являются грехом против второй заповеди (отсутствие упования на бога, несмирение).

И.В. Силуянова, заведующая кафедры биомедицинской этики Российского государственного медицинского университета, доктор философских наук, в книге «Антропология болезни» рассматривает перфекционизм как «обожаящую себя гордыню» [6]. По мнению автора, четко прослеживается закономерность формирования под влиянием неуправляемой страсти «гордыня» таких болезней как: психопатия, неврастения, а православный врач-психиатр Д.А. Авдеев в своей работе «Душевные болезни, православный взгляд» [1], считает, что главное в происхождении невроза не стрессы и неприятности, а личность человека, причем личность внутренне расстроенная. Грех, как корень всякого зла, влечет за собой невротические расстройства. «Совершаясь в глубине человеческой души, он возбуждает страсти, дезориентирует волю, выводит из под контроля сознания эмоции и воображение» [1, 76]. В основе невроза лежит несмирение (основа перфекционизма), невроз есть столкновение между желаемым и действительным, чем острее это столкновение, тем острее протекает заболевание. «Вера же есть смирение» - говорит святой Васанофий Великий. Далее Д.А.Авдеев рисует портрет потенциального невротика-перфекциониста - бескомпромиссный стиль мышления, категоричность оценок (хорошо-плохо) и рассматривает невроз как «запущенную форму страсти, греховное расположение души».

Так что же такое перфекционизм? В чем отличие и в чем сходство между учением заключенным в словах Христа: «И так будьте совершенны, как совершенен Отец ваш небесный» (Мф.5,48) и современ-

ным перфекционизмом? По мнению Иеромонаха Спиридона (Баландина) «в Христианстве добром считается лишь то, что делается ради бога, а совершенствование - это очищение себя при помощи свьше от всех видов порочности нашей природы [7]. Перфекционизм же – деструктивное, разрушающее душу человека, стремление к наилучшим результатам, идеальным отношениям, безупречному внешнему виду, материальным благам и высокому положению.

Литература:

1. Авдеев А. Душевные болезни, православный взгляд / 3-е изд., Москва, 2010, 200с.
2. Ларских М.В. Исследование перфекционизма личности в профессиональной деятельности учителя // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. – Вып. 6 (86). – С. 138-140.
3. Мороз А. Исповедую грех, батюшка / Издательство: Москва, ООО "Смирение"; Санкт-Петербург, ОАО "Печатный двор", 2007 – 286 с.
4. Психология. Словарь / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. М. : Политиздат, 1990. – 494 с.
5. Савва Схиигумен Земной путь к Богу / Артос Медиа, 2011 г. – 320 с.
6. Силуянова И.В. Антропология болезни. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. – 304 с.
7. Спиридон (Баландин) Перфекционизм – религия XX века? <http://www.mgarsky-monastery.org/kolokol.php?id=636>

ПРАВОСЛАВИЕ И ЛИНГВИСТИКА В СЕРБИИ СЕГОДНЯ

Р. Левушкина, ruzica.bajic@isj.sanu.ac.rs
Институт сербского языка Сербской академии наук и искусств,
г.Белград, Сербия

Известно, что православие и лингвистика связаны с самого начала существования Христовой Церкви и раньше, со дня смешения языков. Упомянем только событие в день Пятидесятницы, когда все собранные услышали проповедь на своих родных языках. Лингвистика не может объяснить тайну этого события, как и события смешения языков, но, даже и без таких ответов, с самого начала распространения христианства она была необходимой помощницей апостольской проповеди. И так до сих пор. В этом, конечно, и сербский языковый простор не исключение. Попытаемся представить, в чем состоит сотрудничество православия и лингвистики в Сербии сегодня, как оно реализуется и какие самые известные новые исследования и достижения языка и православной духовности.

Во-первых, в Сербии есть монография под таким названием: *Језик и православна духовност* (исследования лингвистики и теоло-

гии языка) [1]. Монография вышла из печати в 2006 году и представляет объединение исследовательских трудов по данной теме профессора доктора Ксении Кончаревич. Она состоит из пять тематических разделов: 1. Теоретическо-методологические рамки; 2. Общее языкознание через призму православной теологии; 3. Язык и православная культура; 4. Вопросы богослужебного языка; 5. Из проблематики примененной лингвистики. Можно сказать, что содержание первой части монографии представляет собой конституирование отдельной части лингвистики, которая стала в Сербии все больше утверждаться и развиваться под названием *теолингвистика*. Как нам автор объясняет, что именно является предметом исследования, скажем так – православной теолингвистики?

Духовность – онтологическое явление, которое выражается в практической сфере. Последнее (т. е. практическая сфера) и может быть предметом научного исследования. Оно во многом выражается языком. Так, на язык можно смотреть как на „тело“ теологии, богослужения, аскетики и христианской культуры. Язык в православной антропологии тесно связывается с умом, так что *духовный ум* — явление, присущее человеку, но и обществу, общине. *Духовный ум* — это ум, вдохновенный Духом Святым [подробнее см. 2, 16]. Язык таких людей и таких общин есть и может быть предметом исследования православной теолингвистики. Разумеется, как православие вообще, так и исследовательские проблемы языка и православной духовности – неисчерпаемые.

Что из этого неисчерпаемого богатства стало именно предметом исследования сербских лингвистов? Диахронические лингвистические исследования — поскольку во многом осуществляются на материале священных и богослужебных книг (в основном на сербско-славянском языке) – больше связаны с православием и интересны для сербских исследователей как раньше, так и сегодня. Синхронические лингвистические исследования становятся интересными только в последнее время, и о них скажем подробнее.

Вопросы богослужебного языка Сербской Православной Церкви изучались подробно в рамках социолингвистики. Есть монография *Богослужбени језик Српске Православне Цркве* (прошлое, современное состояние, перспективы), вышла из печати в 2007 году [3]. Поскольку в богослужебной практике СПЦ пользуется не только церковнославянским, но и современным сербским языком, существует проблема различных отношении к этим языкам. Поэтому проведено анкетирование между верующими сербами и в данной монографии, между прочим, рассмотрены результаты анкет. Эта проблема полилингвизма богослужебного языка в Сербии рассмотрена также и в рамках *Pax Slavia Orthodoxa* [4, 5].

Изучены и различные проблемы церковнославянского языка тоже в основном в рамках социолингвистики, но и лингвокультурологии и

методики преподавания. Этими проблемами занимались сербские лингвисты, участвующие в секции церковнославянского языка в рамках Рождественских образовательных чтений (Кончаревич, Ранкович, Баич, Вулович).

Проблемы перевода богослужебных и священных книг всегда были актуальны и здесь. Может быть, это и есть самая тесная связь православия и лингвистики. В Сербии сегодня актуальны и проблемы перевода не только богослужебных и священных, но и вообще книг из сферы православной духовности. Этой области православной теолингвистики посвящена еще одна монография: *Теолошки дискурс енглеског и српског језика* (лексическо-семантические и стилистические проблемы перевода) [6]. Также проанализированы на лексическом уровне и некоторые проблемы устного перевода русского на сербский язык на материале дискурса паломнической поездки сербов по русским святыням [см. 7]. Следует упомянуть и учебник *Руски језик у теологији: обликовање теолошког текста, техника преводњења* [9].

Проф. др Ксения Кончаревич, руссист, занимается, в первую очередь, методикой изучения русского языка. Но, кроме уже упомянутого, и многие другие ее работы посвящены изучению языка и православной духовности, причем языка как русского, так и сербского, часто и церковнославянского. Невозможно упомянуть все ее публикации в области, которую в Сербии уже принято называть теолингвистикой. Перечислим только самые разделы языкознания, которые обогащены такими ее исследованиями. Кроме социолингвистики и методики изучения языка, тут еще и лингвокультурология, коммуникология и лексикография. Совсем недавно вышла из печати соавторская публикация *Русско-сербский и сербско-русский богословский словарь* [см. 8].

Материалом исследования сербских лингвистов стали в последнее время и произведения самых известных сербских богословов и святых – Николая Велимировича и Иустина Поповича [см. напр. 10, 11]. Если о русском языке XIX века о. Георгий Флоровский мог сказать, что это язык святоотеческий, потому что на этом языке созидалась обширная богословская литература (в творениях свт. Феофана Затворника, Игнатия Брянчанинова, Иоанна Кронштадтского и других), то же самое можно сказать про сербский язык XX века из-за обширной богословской литературы, которую написали свт. Николай Сербский и преп. Иустин Челийски.

В Сербии уже защищена докторская диссертация *Научный стиль английского и сербского языка в области богословия*, а ожидается защита докторских диссертации по лексикологии, лексикографии и фразеологии – также на материалах из сферы православной духовности.

Уже несколько лет, с 2009 года, на Православном богословском факультете Университета в Белграде активно работает секция *Теология и филология* в рамках Научного симпозиума под названием *Сербская теология сегодня*. В работе секции участвуют самые раз-

ные сербские лингвисты, не только те, о которых известно, что они занимаются, так или иначе, языком православия.

Интерес в этой области недавно подтвердила и Сербская академия наук и искусств: в рамках серии *Сербский язык в свете современных лингвистических теорий*, в 2013 году будет опубликован международный сборник по теолингвистической проблематике.

Также только что вышел из печати первый международный сборник под названием *Теолингвистика* в издательстве Православного богословского факультета и Института богословских исследований.

Мы представили далеко не все достижения в сфере лингвистики и православия в Сербии сегодня. Число публикации растет все больше и больше, и надеемся, что один из следующих шагов будет и публикация библиографии данных работ.

Литература:

1. Кончаревич, К., Језик и православна духовност. Студије из лингвистике и теологије језика. – Крагујевац: Каленић, 2006. – 463 с.

2. Кончаревич, К., Језик и православна духовност: теоријске основе и правци истраживања. // Језик и православна духовност. Студије из лингвистике и теологије језика. – Крагујевац: Каленић, 2006. – С. 15-40.

3. Баич, Р., Богослужбени језик у Српској православној цркви. Прошлост, савремено стање, перспективе. – Београд: Манастир Бањска, Институт за српски језик САНУ, 2007. – 415 с.

4. Кончаревич, К., Социолингвистички аспекти полилингвизма сакралних језика у оквиру Рач Slavia Orthodoxa. // Зборник Матице српске за славистику, 73. – Нови Сад: Матица српска, 2008. – С. 213-225.

5. Кончаревич, К., Лингвистичка карта сакралних језика Рач Slavia Orthodoxa из дијахронијске и синхронијске перспективе. // Годишњак Православног богословског факултета «Св. Василије Острошки», 7. – Фоча: Универзитет у Источном Сарајеву, 2007. – С. 11-26.

6. Кнежевич, И., Теолошки дискурс енглеског и српског језика. Лексичко-семантички и стилистички проблеми превођења. – Београд: Православни Богословски факултет, Институт за теолошка истраживања, 2010. – 125 с.

7. Баич, Р., О проблемима превођења неких лексичких јединица из области православне духовности са руског на српски језик. // Наш језик, XXXIX/1-4, Београд: Институт за српски језик САНУ, 2008. – С. 35-42.

8. Кончаревич, К., Радованович, М., Руско-српски и српско-руски теолошки речник. – Београд: Службени гласник, 2012. – 358 с.

9. Кончаревич, К., Руски језик у теологији: обликовање теолошког текста, техника превођења. – Београд: Православни богословски факултет, Институт за теолошка истраживања, 2011. – 214 С.

10. Никитович, З., Сложенице у „Философским урвинама“ оца Јустина (Поповића). // Српски језик XIV/1-2. Београд, 2009. – С. 557-583.

11. Баич, Р., Црквенословенски језик у «Охридском прологу» св. владике Николаја Велимировића. // Црквене студије, 5. Ниш, 2008. – С. 265-271.

ЦЕРКОВЬ И ЕЕ УЧАСТИЕ В ОБРАЗОВАНИИ

*А.В. Леньшин, В.П. Сидорчук, Н.М. Тихомиров, Л.А. Беляева,
sidorchuk@mail333.com*

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Россия*

На протяжении многих веков религиозное воспитание было единственной педагогически продуманной системой, со своими целями, задачами, содержанием, формами и методами работы. Эта система предусматривает определённую, жестко канонизированную организацию жизни верующих: обязательное посещение церкви, знание и исполнение молитв, соблюдение праздников и обрядов. В течение многих веков отрабатывались способы и приемы индивидуального и коллективного воздействия на личность, в том числе исповедь, отпущение грехов, благословение, причастие и др. Система религиозного воспитания дополняется не менее продуманными и эффективными методами самовоспитания и самоубеждения, такими как молитва, покаяние, воздержание, обет. Религиозное воспитание в достаточной мере психологизировано, оно учитывает особенности бессознательного и подсознательного, эмоционального и волевого в личности. Только учитель, который не выучил, не вы зубрил, а всем своим существом принял возвышающий смысл науки, передовые идеи века, который сформирован как творческая личность, может быть духовным наставником молодежи и проводником научного мировоззрения [1].

В наши дни зачастую можно встретиться со стереотипным отношением к Православной Церкви, как к институту, призывающему к аскетической жизни и минимизации занятий мирскими науками и искусствами, отрицающим пользу технического прогресса и всякую деятельность, напрямую не направленную на духовное и нравственное становление. Минимизация жизненных ориентиров, критерий «достаточности», занятие только самым необходимым и, по возможности, предпочтение духовной литературы, церковной жизни и дел милосердия обычным светским занятиям и представлениям – так воспринимаются в светском обществе предлагаемые Церковью идеалы [2].

К сожалению, нецерковному человеку трудно понять всю многогранность данного вопроса. Прежде всего, нужно помнить о несимметричности между взглядом на Церковь светского общества, желающего услышать объяснения по поводу научных исследований, и взглядом на науку самой Церкви.

Православная Церковь вовсе не воспринимает науку только лишь в апологетическом смысле как предмет диспута о существовании Бога. Известная работа святителя Луки (Войно-Ясенецкого) «Наука и религия» посвящена не столько поиску противоречий или соответствий между догматами христианства и научными достиже-

ниями, сколько обоснованиям следующего тезиса: «Наука, облеченная светом религии, – это вдохновенная мысль, пронизывающая ярким светом тьму этого мира» [3].

Если коснуться более узкого вопроса об отношении Церкви к занятиям наукой как профессии, то здесь, помимо «Социальной концепции Российской Православной Церкви», можно вспомнить письма святителя Феофана Затворника своим духовным чадам. «Знание никогда не бывает лишним грузом... Учение за плечами не тянет. Потому оно жизни не помеха. Дотяните его до конца. Помогите вам Господи!» – наставлял святитель молодого человека. «Но вопрос все еще остается нерешенным: так как же – можно читать иное что, кроме духовного? Сквозь зубы говорю вам, чуть слышно, пожалуй, можно, – только немного и не без разбора... И книги с человеческими мудростями могут питать дух», – пишет святитель Феофан.

Не занятия наукой сами по себе, а научная мысль, оторванная от Бога, возведенная в абсолют, несомненно, опасна и разрушительна. Именно поэтому не следует думать, что Церковь призывает отказаться от достижений прогресса и прекратить развитие во всех областях знаний. Нужно лишь помнить о напутственном предостережении святителя Феофана: «В образе исследования старайся начала каждой изучаемой тобою науки освятить светом небесной мудрости» [4].

В отношении обучения Закон Российской Федерации «Об образовании» подчеркивает светский характер образования в школе. Это особенно актуализирует необходимость ответственности педагогов за формирование у учащихся научного мировоззрения и в то же время уважения к взглядам и чувствам верующих детей и их родителей.

Литература:

1. Сластенин В.А. и др. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; Под ред. В.А. Сластенина. – М.: Издательский центр "Академия", 2002. – 576 с.
2. Георгий Нейфах, протоиерей. Гармония Божественного творения: Взаимоотношения науки и религии. М., 2005. – С. 15–23.
3. Лука (Войно-Ясенецкий), святитель. Наука и религия. – М., 2001. – С. 62.
4. Феофан Затворник, святитель. Православие и наука. – С. 648.
5. Добролюбов Н.Л. Учитель должен служить идеалом для учеников // Чернышевский Н.Г., Добролюбов И. А. Избр. пед. произведения. – М., 1995. – С. 145.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСЛАВНОГО МИССИОНЕРСТВА В УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

*В.П. Лихачев, Н.В. Лихачева, Л.А. Беляева, Е.В. Сидякина,
lyp_home@mail.ru
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-
воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина», МОУ СОШ №1 и 48, г. Воронеж, Россия*

Миссионерство (от лат. *missio* – посылка, поручение) это одна из форм деятельности религиозных организаций, имеющая целью обращение в христианство неверующих или представителей иных религий. Большинство учащихся и преподавателей учебных заведений России номинально являются христианами. Следовательно, на первый взгляд миссионерство в большинстве российских учебных заведениях является нонсенсом и актуальность темы доклада весьма сомнительна. Однако социологические исследования утверждают, что процент верующих воцерковленных православных христиан в России составляет 10 – 13%. Очевидно среди учащихся, да и среди преподавателей учебных заведений, сохраняется такое же соотношение православных христиан. Возникает вопрос: «Среди кого, как и зачем проповедовать?» В связи с этим в статье предлагается обоснование актуальности православного миссионерства в учебных заведениях и определение особенностей путей и форм такого миссионерства.

Ограничимся рассмотрением темы статьи применительно к высшему военному учебному заведению. Отвечая на вопрос: «Среди кого проповедовать?» возникает несколько вариантов миссионерства среди:

87 ... 93% невоцерковленных православных курсантов (слушателей) и профессорско-преподавательского состава;

10 ... 13% воцерковленных православных курсантов (слушателей) и преподавателей;

инославных и иноверных курсантов (слушателей).

Зачем проповедовать среди православных? Если целые народы Центральной и Западной Европы, Северной Африки и Ближнего Востока утратили когда-то принятое православие, то нельзя исключать такого хода истории в современной России. (Апок. 2. 4-5 «ты оставил первую любовь твою. ... скоро приду к тебе, и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься»). В нынешнем нецерковном и антицерковном мире возникают предпосылки о растворении веры православных христиан в пропаганде культа богатства и суеверий, в постепенном смешении добра и зла и подмене (или «растворении») христианских духовных ценностей на разнообразные мирские страсти, пропагандируемые в информационном пространстве. Какие возможности миссионерства в учебных заведениях?

Ограничения следуют из [1]: ст.1. «В государственных и муниципальных образовательных учреждениях, ... создание и деятельность организационных структур ... религиозных движений и организаций (объединений) не допускаются»; ст.2. п.4 «...светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях»; ст. 50. п.15. «Принуждение обучающихся, ... к вступлению в общественные, общественно-политические организации (объединения), ..., а также принудительное привлечение их к деятельности этих организаций и ... не допускаются».

В ряде основных руководящих документов [1-4] имеются положения, которые следует считать как благоприятные для миссионерства. Проанализируем их и проведем аналогию этих положений со Священным Писанием.

В рамках того же закона [1],

во-первых, также определены следующие принципы государственной политики в области образования: ст.2. п.1 «Воспитание гражданственности (Рим. 13.1:2,4:5. Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению.), трудолюбия (2 Фес. 3:10. ... мы ... завещали вам сие: если кто не хочет трудиться, тот и не ешь), уважения к правам и свободам человека (Ин. 13:34. Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. Мк. 12:31. Вторая подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. Иной большей сих заповеди нет. Ефес. 5:14. Ибо весь закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя.), любви к окружающей природе, Родине, семье (Мф.19:5. И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью. 1 Кор. 7:3. Муж оказывая жене должное благорасположение; подобно и жена мужу. Еф. 5.25,28 Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее. Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя. Кол. 3:19. Мужья, любите своих жен и не будьте к ним суровы.);

во-вторых, ст.5. «Гражданам Российской Федерации гарантируется возможность получения образования независимо от ... отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным организациям (объединениям)»,

в-третьих, ст. 9. «Основные общеобразовательные программы ... включают в себя учебный план, рабочие программы ...и другие материалы, обеспечивающие духовно-нравственное развитие, воспитание и качество подготовки обучающихся».

в-четвертых, ст. 14. п.1 «Содержание образования ... должно обеспечивать ... формирование духовно-нравственной личности» и п. 4. Содержание образования должно содействовать взаимопониманию

и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывать разнообразие мировоззренческих подходов,

К основным задачам высшего учебного заведения относятся [2]: «удовлетворение потребности личности в ..., культурном и нравственном развитии ...; сохранение и приумножение нравственных, культурных и научных ценностей общества.»

В военном учебном заведении на первый взгляд возможности миссионерства ограничены, Например, военная присяга требует от военнослужащих [3] строго выполнять требования воинских уставов, приказы командиров и начальников. Однако Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации (ВС РФ) однозначно определяет [4]: «Уважение личного достоинства военнослужащих, забота об их правовой и социальной защите - важнейшая обязанность командира (начальника). Командир (начальник) должен ... не допускать грубости и унижения личного достоинства подчиненных, ... быть примером нравственности, честности, скромности и справедливости.» (Гал. 6:26. Не будем тщеславиться, друг друга раздражать, друг другу завидовать.)

Кроме этого, Общевоинские уставы ВС РФ [5] обязывают всех командиров (начальников) постоянно воспитывать подчиненных военнослужащих, развивать у них «...чувство войскового товарищества и взаимовыручки (Ин. 15:13. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих.), активно использовать в этих целях личный пример воспитанности ...; повышать культуру межнационального общения; заботиться о сплочении воинского коллектива и укреплении дружбы между военнослужащими различных национальностей (Галл. 5.22:23. Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание.); учитывать их вероисповедание, ...; проявлять чуткость и внимательность к подчиненным (Гал. 6:2. Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов.), не допускать в отношении их бестактности и грубости, (Галат. 5.15. Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом.), сочетать высокую требовательность и принципиальность (Рим. 13.4:5. Ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое. И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести.) с уважением их личного достоинства» [2].

Широкие возможности по духовно-нравственному воспитанию возлагаются на заместителя командира по воспитательной работе: «ст. 101. ... организовывать и проводить воспитательную работу с личным составом с учетом ... отношения к религии каждого военнослужащего, ...; реализовывать меры по поддержанию здорового мо-

рального климата в воинских коллективах; проводить ... мероприятия по нравственному, духовному, ... воспитанию военнослужащих, ...» [5]. А так же всему профессорско-преподавательскому составу предписано участвовать в пропаганде научно-технических, социально-гуманитарных, ... знаний и принимать участие в воспитательной работе обучающихся (студентов, слушателей) [6].

Анализ основных законов и руководящих документов показал, что допустимыми формами внутреннего миссионерства в учебном заведении являются:

- примерное и добросовестное выполнение своих функциональных обязанностей (строгое выполнение руководящих документов и требований начальников; старание, инициатива и творческий подход к учебной, научной и методической работе, обеспечивающие пропаганду духовных и нравственных ценностей христианства на основе собственной деятельности «Вера без дел мертва» (Иак. 2:26));

- разоблачение лженаучных и оккультных теорий и заблуждений [7, 8];

- личное благочестивое поведение (трезвый образ жизни, культура речи, приоритетность христианских правил поведения по отношению к светским мероприятиям (праздникам) в коллективе и др. «А теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших» (Кол.3:8). «Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших» (Еф.4:29). «Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (1 Кор.6:12). «Христианин! дорожи каждым словом, будь внимателен к каждому слову; будь тверд в слове; будь доверчив к слову Божию и слову святых человек, как к слову жизни. Помни, что слово – начало жизни» [9]);

- общественная деятельность (организация паломнических поездок, участие в православных объединениях и организациях и др.).

Причем первые три формы миссионерства, на наш взгляд, являются универсальными по отношению ко всем трем категориям обучаемых, преподавателей и руководителей ВУЗа.

Таким образом, представляется весьма возможным и необходимым православное миссионерство в учебных заведениях. Имеется множество юридических оснований для разнообразных форм миссионерства в учебных заведениях России. Православному христианину невозможно себе представить духовно-нравственное наполнение положений законов и приказов об образовании [1 -6], иное Священному Писанию.

«Делая добро, да не унываем, ибо в свое время пожнем, если не ослабеем. Итак, доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере» (Гал. 6:9).

Литература:

1. Закон об образовании. РФ. № 3266. 10.07.1992.
2. О высшем и послевузовском профессиональном образовании. РФ Федеральный закон №125-ФЗ, 22.08.1996.
3. Закон о воинской обязанности и военной службе. № 53-ФЗ. Президент РФ. 28.03. 1998.
4. Дисциплинарный устав ВС РФ. – М.: Воениздат, 2007. – 45 с.
5. Устав внутренней службы ВС РФ. - М.: Воениздат, 2007. –151 с.
6. Об утверждении единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих. "Квалификационные характеристики должностей руководителей и специалистов высшего профессионального и дополнительного профессионального образования" М.: Минздравсоцразвития РФ. Приказ № 858 от 30 октября 2009.
7. Кругляков Э.П. «Ученые» с большой дороги-2 / Э.П. Кругляков; Комис. по борьбе с лженаукой и фальсификацией науч. исслед. РАН. – М.: Наука, 2005. – 335 с.
8. Предвзвешенности вместо веры? Откуда берутся околоточные суеверия. Ред.-сост. А. Дбросоцких. – М.: Даниловский благовестник, 2012. – 272 с.
9. Св. прав. Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе. – Минск: Белорусский Экзархат, 2005. – 687 с.

ДУХОВНОЕ ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ: МОНАСТЫРСКИЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

*Е.П. Логанова, natalay.antonenko.70@mail.ru
ФГБОУ ВПО Мичуринский государственный аграрный университет, г.
Мичуринск, Россия*

Важнейшие черты русской культуры – диалогизм, открытость, тяготение к универсальным категориям человеческого бытия, общечеловеческим ценностям, сопряжение индивидуального и соборного проявляются наиболее глубоко в православных традициях, в частности, в традициях монастырских.

Выявление и осмысление аксиологического аспекта русской монастырской культуры наиболее актуально в ситуации создания новых образовательных программ, ориентированных на исторический культурный опыт, на ценности, прочно сохраняющие за собой статус «общечеловеческих».

Обращение к опыту духовного воспитания в русском монастыре и его главным принципам – один из путей выявления и преодоления назревших в системе образования проблем: фрагментарности мироощущения, «раскола» человеческого сознания, несовпадения целей и

средств воспитания, обезличивания образования, следовательно – отсутствия единства бытия человека, культуры и образования.

Понимание человека как «образа и подобия Божия» (основная установка христианства) определяет реальное наполнение религиозного понятия личности как задания, стоящего перед человеком по раскрытию и реализации им неисчерпаемых внутренних ресурсов. Опыт монастыря утверждает, что рождение личности возможно только и исключительно собственными усилиями, внутренними установками, которые не возникают случайно, а формируются в процессе его приобщения к культуре. Можно утверждать, что монастырская культура вводит человека в духовный строй, в котором приходит понимание, что изменение мира возможно только и прежде всего как результат изменения (преобразования) себя. По «высоте задания» такой образ не устарел для современного человека, сохраняет свою ценность для поиска идеалов воспитания [3].

Необходима серьезная работа по актуализации монастырского опыта, в котором вышеуказанные проблемы были решены и который соответствует требованиям, предъявляемым содержанию образования: целостного взгляда на мир и место человека в мире, единства культуры и образования – следовательно, воспитания культуросообразного человека и воссоздания непрерывной культурной традиции.

Очевидно, что для создания такой традиции нужны «духовные центры», которые в силах выполнить функции сохранения и развития культуры путем воссоздания в индивидуальном мире человека ее опыта и трансляции культуры из поколения в поколение. В этом контексте главной фигурой образования останется личность учителя – носителя и транслятора духовных ценностей.

В результате исследования и осмысления духовного опыта русского монастыря, сопоставления его с задачами системы образования выявлены как необходимые и достаточные и предложены для актуализации основные принципы:

- «единства цели, ценности и смысла», который в монастырской культуре представлен как принцип теоцентризма, центрации вокруг образа Божия, являющегося смыслопорождающей, системообразующей основой христианской культуры, Высшей ценностью и конечной целью (в светской культуре - наличие идеала, обладающего самоценностью, и «соединяющего» человека, культуру и образование);

- «уподобления» - в монастырской культуре неразрывно связанный с первым и закономерно предполагаемый им. В его русле находится принцип долженствования (ориентация на идеал, сопоставимость с ним образовательных, культурных форм);

- «целостности» – условие и результат первых двух, определяющий в культуре тему ее «собираения», единонаправленность всех форм как внутри культуры, так и в ее вне-направленности. В современной системе воспитания реализация этого принципа будет спо-

способствовать организации целостного воздействия на человека среды, устроенной по этому же принципу и являющейся важнейшим воспитательным компонентом самого быта человека, понимаемого как инвариант бытия.

- «иерархизма» - этот принцип может быть актуализирован как необходимость осознания воспитательных процессов по их сущностной и функциональной значимости, выработке четкого представления о главной цели, главных направлениях воспитания и соответственно их иерархической, а не линейной зависимости [2].

- «личностной ориентации», понимаемый как решение всех проблем культуры через человеческую личность. При актуализации этого принципа в современной системе духовного воспитания необходимо использовать как основополагающие следующие положения:

- исходное представление о ценности человеческой личности;
- наличие видимого горизонта воспитания (его обозримость) и соотнесение с ним воспитательных процессов;
- роль личности в передаче культурного опыта (в монастырской культуре – духовным отцом, в светской – учителем);
- ориентацию культуры на восприятие ее человеком.
- «принцип опоры на деятельность», (в христианской культуре непосредственное «делание», «подвиг», обязательность активного «соучастия» человека в процессе восприятия религиозного искусства);
- «принцип интериорности», предполагающий непосредственное обращение к внутреннему миру человека как опыту, имеющему не менее важное значение, чем мир внешний.

Важно отметить, что разделение принципов имеет условный характер в силу тесной их взаимосвязи и взаимообусловленности. Все последующие принципы конкретизируют главный – уподобление образу Божию. Таким образом, решается «сверхзадача Евангельской педагогики»: донесение Слова через разъяснение Его различными способами и средствами.

Курс «Русский монастырь: опыт духовного воспитания», расширяющий программу по истории русской культуры, может быть предложен для чтения в педагогических вузах.

Особенность данного курса – в непосредственном выходе на программы религиоведения, философии, эстетики, этики, истории педагогики, что обуславливает его взаимосвязь как принадлежащего общекультурному циклу с циклом психолого-педагогическим.

Содержание курса направлено на то, чтобы студент осмыслил и освоил опыт русской монастырской культуры, ядром которой является система христианских (общечеловеческих) ценностей, наличие смысложизненных традиций, где определены нравственный идеал и пути духовного совершенствования человека. Приобщение студентов к отечественным духовным традициям позволит им осознать и оценить свою профессиональную деятельность в контексте культу-

ры, что будет способствовать развитию культуросообразного мировоззрения.

Анализ монастырской культуры должен быть организован по интегративному принципу (как главному программному требованию), в соответствии с которым предполагается рассмотрение социокультурного контекста изучаемого феномена как сложного, многомерно-го, целого, познание которого ведется с учетом духовно-содержательного, институционального и морфологического аспектов. Изучение монастырской культуры включает в себя – через погружение ее в ментальные контексты эпохи – анализ связи художественной культуры с эстетическим сознанием эпохи.

Принцип целостности, предполагающий единство курса, обеспечивается за счет выявленных содержащихся в самом материале закономерностей, которые одновременно определяют принципы структурирования курса:

- «единства смысла, цели, ценности», что реализовано в сквозном проведении темы «Образ Божий – Идеал, Абсолютная Ценность»;

- «уподобления», проявляющийся в выявлении изоморфных соотношений христианской культуры, монастырской культуры, художественной культуры и средневековой русской культуры в целом;

- «иерархизма» – проявляется как необходимость иерархической выстроенности курса в соподчинении тем главной (христианской концепции человека) и соответственной иерархии учебных элементов;

- «личностной ориентации» – определяет необходимость в каждой теме сосредотачивать внимание на идее целостной личности, ее роли как творца и творения культуры (на историко-культурном и искусствоведческом материале);

- «опоры на деятельность»- предусматривает диалогический принцип построения лекционных и практических занятий, максимальную включенность студента в культурологическую практику;

- «вариативности курса» – определяет самостоятельный выбор преподавателем форм, методов преподнесения материала: от историко-культурной характеристики эпохи – к феномену русского монастыря, от конкретного исторического монастыря – к характеристике эпохи (монастырь выполняет репрезентативную функцию); от характеристики средневековой художественной культуры у памятника или же от памятника художественной культуры – к общей ее характеристике (как от репрезентанта – иконы, жития и др.).

- «уровневой дифференциации» – предполагает возможность освоения материала на разных уровнях: теоретическом и практическом, общем и углубленном, на материалах историческом и художественном.

Подводя итоги, необходимо оговорить относительность полноты и точности выявленных нами принципов. Непосредственный перенос системы монастырского воспитания в светское общество невоз-

можен, ибо монастырь прежде всего – религиозный феномен и его целостность, целесообразность обусловлены наличием духовной детерминанты – «Бог – человек». Но очевидно, что обращение к опыту духовного воспитания в русском монастыре светским образовательным учреждением будет способствовать решению проблемы ценностных ориентиров, идеалов, точек соприкосновения человека и общества, культуры и религии.

Литература:

1. Бом Д. Наука и духовность: необходимость изменений в культуре // Человек. – 1993. - №1. – С.7-17.
2. Дернов А.А., протоиерей. Методика закона Божия. Чтения по Закону Божию об истинно – христианском воспитании: В 3-х ч. – 3-е изд. – СПб: Изд. Я. Башмакова, 1913. – 661с.
3. Логунова Е.П. Монастырь в русской культуре: опыт духовного воспитания. Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук – СПб, 1994. – 192 с.
4. Хоружий С. С. Диптих безмолвия: Аскетическое учение о человеке в богословском и философском освещении. – М.: Центр психологии и психотерапии, 1991. – 135 с.

СЕТЕВОЙ МАРКЕТИНГ КАК РАЗНОВИДНОСТИ КУЛЬТОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

*А.А. Лубашева, Н.Г. Мусеева, hopebor@yandex.ru
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Россия*

Российское общество в последние десятилетие столкнулось с проблемой, проявившейся на Западе 20-25 лет назад: интенсивное и массовое освоение асоциальными личностями такой ниши для преступной деятельности, как психика и душа человека. Происходит это в форме организации различного рода групп, обещающих своим приверженцам различные блага - духовные, социальные, материальные, - в обмен на полное подчинение и поклонение лидеру, идеологии и дисциплине такой группы.

По определению одного из ведущих американских исследователей культов Стивена Хассана, *деструктивный культ* - это любая авторитарная иерархическая организация (религиозная, политическая, психотерапевтическая, образовательная или коммерческая), которая практикует обманную вербовку и прибегает к использованию контроля сознания, чтобы сохранить своих последователей зависимыми и покорными лидеру и доктрине [4].

Организации или отдельные личности считаются деструктивными, если в практике своей деятельности наносят ущерб адептам: их психическому и физическому здоровью, семейному и материальному благополучию, негативно сказываются на его общественной, семейной и личной жизни, либо лишают возможности сделать осознанный выбор, осознанное волеизъявление, а так же лишают других прав и свобод.

Таким образом, именно то, что группа делает, придает ей деструктивный характер, а не ее неортодоксальные верования. В России к подобным группам пока чаще применяются термины «секта» или «тоталитарная секта», поскольку внимание общественности и исследователей привлекают в основном их религиозные разновидности.

Используя расширительное толкование и акцентирование внимания на внутрigrупповых взаимоотношениях, термин «культ» можно применять не только к группам, проповедующими ту или иную форму религии. Сегодня культы могут сосредоточиваться на целом ряде вопросов, включая, наравне с религией и духовностью, оккультизм, расовые проблемы, политику, психотерапию, самопомощь и самосовершенствование, а также оздоровление и образование. Поэтому инструментом воздействия на человека в секте могут быть не только религиозные беседы и обряды. Часто с новообращенным работают не священнослужители, а психологи. Типичный пример – «психосекты» (зависимость от тренингов личностного роста) [5].

Например, «Церковь сайентологии», выдает себя за религиозную организацию, привлекает людей, прикрываясь тренингами «повышения интеллектуальных способностей» и различных курсов по психологической реабилитации, которые стоят несколько тысяч долларов и каждая следующая ступень обучения обходится дороже.

Коммерческий культ – разновидность культовой организации без выраженного религиозного компонента. В подобных структурах нет собственно религиозного учения, учения о Боге и человеке, но присутствует культ благополучия и богатства и громкие, навязчивые обещания успеха, который принесет вступление в организацию, компанию, клуб. Такие секты, являющиеся разновидностями деструктивных культов, религиоведы называют также экономическими, индустриальными культами или финансово-пирамидальными психологическими квазисектами (ФППКС). Подобные организации функционируют по принципу сетевого (многоуровневого) маркетинга.

Евгений Волков, социальный психолог, эксперт в области психологии влияния, доцент Нижегородского университета имени Лобачевского утверждает, что все признаки культа - замкнутый круг, свой жаргон, черно-белое восприятие действительности, чувство избранности и спасительного знания - здесь присутствуют. Для таких организаций характерно изменение системы ценностей, когда признаются только внутрigrупповые ценности. Весь подобный бизнес, основанный на прямых продажах, можно охарактеризовать одним предложением:

продажа того, чего нет, того, что не верифицируется. Прототип коммерческих культов - одна из древнейших форм религии - фетишизм, поклонение предмету (веществу) обладающему магической силой [1].

Коммерческие культы по воздействию на сознание человека во многом опаснее традиционно относимых в разряд психокультов религиозных сект (например, церковь сайентологии). Привлекая технологии воздействия скорее на физиологию и бессознательное, нежели на сознание, используя нейролингвистическое программирование и прочие методики скрытого влияния, деятели коммерческих культов добились значительных успехов на пути разработки экстатических техник. Для «коммерческого» экстаза характерно направленность на получение позитивных эмоций от почитаемого товара, втягивание новичков в ритм собрания, распевание песен и выкрикивание лозунгов. Цель экстатических собраний заключается в единении, утверждение веры в чудесное исцеление, подтверждение постулатов коммерческого культа: здоровье, счастье – благодаря употреблению, и благосостояние – благодаря распространению продукта компании.

Чтобы привлекать и удерживать в организации рядовых членов, существуют три взаимосвязанных метода. Суть их можно пояснить на примере.

Есть некий препарат, при помощи которого человек то ли похудеет, то ли нет. Человек узнал, что продукт, оказывающий аналогичный эффект, но произведённый лицензионной фирмой, продаётся в аптеке и стоит дешевле. Но культ, предвидя это, предупреждает, что помимо улучшения здоровья и похудения, человек может стать сказочно богатым, распространяя этот препарат. Он будет зарабатывать, торгуя «продуктом», а главное – он будет получать процент с продажи, совершённой завербованными им «дистрибьюторами». Так потенциальные клиенты «покупаются» на пирамидальную «приманку».

Далее человек покупает «продукт», поначалу продаёт его родственникам и знакомым (потому что его нужно покупать за свои деньги, а потом уже перепродавать). Но потом возможности сбыта продукции исчезают.

И тут включается третий элемент: «вы не похудели и не разбогатели, но зато вы член замечательной организации избранных, которая несёт миру просвещение и освобождение». То есть вместо здоровья и богатства предлагается идеология. Более того, уверяют вас, разбогатеть вы можете, только если искренне верите в уникальность фирмы и чудодейственность продукта. Тогда у вас все получится. А если пока не выходит, так это вы сами виноваты. Вложите больше веры, больше денег, больше труда в распространение продукта – и тогда ваши усилия будут вознаграждены. Вас убеждают, что если у вас не идёт бизнес, то значит, вы утратили мотивацию, и предлагают записаться на курсы, естественно платные. Регулярное посещение этих курсов или семинаров – одно из необходимых условий

членства в организации. При помощи таких семинаров коммерческим культурам удаётся контролировать сознание своих членов [3].

Отличить коммерческий культ от обычной коммерческой организации можно по следующим признакам. Прежде всего, в рекламе коммерческой организации адекватно отражается качество продукта, а преувеличение полезности продукта имеет место в рамках здравого смысла. Тогда как один из явных признаков коммерческого культа – неадекватность восприятия продукта. Например, рекламная брошюра фирмы, распространяющей так называемые почвенные микроорганизмы: «Дорогие друзья! Чтение этой брошюры может быть наиболее важными минутами Вашей жизни» Второй признак: продукты можно купить только у распространителей из рук в руки за наличные. Также коммерческий культ отличают слишком навязчивые предложения по сотрудничеству.

На первый взгляд, коммерческие культы не представляет явной опасности для общества в целом, но они определенно представляют опасность для здоровья и финансового благополучия большинства его членов.

В 1998 году газета «Daily News» писала о первой и самой крупной компании сетевого маркетинга Amway как об организации, вызывающей «коммерческую» зависимости. Журналисты и бывшие участники фирмы охарактеризовали Amway как псевдохристианскую секту, члены которой должны скандировать стихи из Писания, одновременно концентрируя свое внимание на картинках - символах благополучия: машинах, домах и яхтах.

Фирма Amway охарактеризована как тоталитарная секта (деструктивный культ) в итоговых документах множества христианских конференций, наряду с Herbalife, Ipsium и другими подобными им организациями [3]. Нужно отметить, что к «сетевикам» негативно относятся не только христиане, но и представители других традиционных религий России.

В последнее время происходит взаимопроникновение и сращивание сетевого маркетинга и дистрибьюторских сетей с религиозными культурами, оккультными группами и психотренингами личностного роста. Например, в компанию Amway происходит активное проникновение оккультного учения «Фэн-Шуй», «Сахаджа-йоги», других «ньюэйджевских» практик, которые помогают лидерам компании манипулировать сознанием людей [2].

Е.Н. Волков, эксперт в области психологии влияния, говорит, что он несколько раз сталкивался с обращениями клиентов, в основном мужчин, у которых супруги после вовлечения в MLM вовлекались еще и в какой-нибудь "духовно развивающий" культ, например ДЭИР (дальнейшее энергоинформационное развитие) или культ последователей восточного "гуру" Ошо. Практически во всех таких случаях семьи в результате распались [3].

Экономический культ отличается от религиозного тем, что в нем нет религиозного учения, нет такого понятия как Бог в религиозном смысле. Вместо этого существует «учение» о товаре и бизнесе, с помощью которых человек может стать не только богатым и здоровым, но и достичь счастья, раскрыть свою индивидуальность. Сетевой маркетинг не является финансовой пирамидой в строго юридическом смысле, так как здесь существует конкретный коммерческий товарооборот.

Итогом реформирования мышления является деформация личности участника сетевой компании, принятие им культовой доктрины, ценностей, норм общения и поведения. Манипулятивные техники, применяемые для удержания членов сетевых структур, наносят вред психическому и физическому здоровью вовлеченных в них людей, их финансовому благополучию, семейным отношениям.

Итак, так как экономическая мотивация является основой существования сетевых структур, то культ, который в них формируется является коммерческим. Деструктивен он потому, что сама система взаимоотношений в фирме противоречит нормам демократической морали и требует от каждого члена безоговорочной веры в компанию, спонсора, продукт, и это наносит явный вред самооценке человека, его личности. Деятельность подобных компаний представляет (в разной степени и соотношении) опасность, как минимум, для психического здоровья и материального благополучия граждан, а как максимум - для экономической и национальной безопасности государства.

Литература:

1. Волков Е.Н. Феномен деструктивных культов и контроля сознания [Электронный ресурс]//Пси-фактор: www.psyfactor.org/sekta2.htm
2. Дворкин, А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования [Текст] /А.Л. Дворкин – изд. 3-е, перераб. и доп. – Нижний Новгород: Изд-во «Христианская библиотека», 2007. – 813 с.
3. Коробова Е.А.Секты и сетевой маркетинг как разновидности культовых организаций: социологический анализ. Дипломная работа, кафедра социологии, ЛГТУ, 2008 (рукопись)
4. Хассан С. Борьба против культового контроля над сознанием [Электронный ресурс]//Тульский ИКЦ по вопросам сектантства: www.sektainfo.ru/lib1.htm
5. Шуйская Ю.В. Тренинг - это интеллектуальный спорт, или все, что нужно знать о тренингах, прежде чем их проходить [Электронный ресурс]// Православие и мир: http://www.pravmir.ru/article_2932.html

ЛИДЕРЫ: ПРАВОСЛАВНАЯ ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В.В.Лыццов, lysts@mail.ru
г.Воронеж, Россия

В Священном Писании можно найти немало мест, где упоминаются государственные и общественные лидеры. Также имеются высказывания святых, церковных писателей, законодателей, философов и историков, о лидерах и сущности власти. Все это в совокупности можно назвать православным учением о лидерстве.

Рассмотрим желаемый для православия тип лидерства. Его черты раскрываются в следующих высказываниях православных мыслителей.

Святейший Патриарх Кирилл отмечает, что православное лидерство – кардинально отличается от светского: «Спаситель – Царь царей, или, в категориях современности, Лидер лидеров – был кроток и смирен сердцем (см. Мф. 11:29). И именно в этом особенность православного лидерства»[1].

Православные представления о княжеских добродетелях содержатся в "Поучении" Владимира Мономаха: «...страх имейте Божий в сердце своем и милостыню подавайте нескудную,... Уклонись от зла, сотвори добро, найди мир и отгони зло... имей помыслы чистые, побуждая себя на добрые дела, Господа ради; лишаемый – не мсти, ненавидимый – люби, гонимый – терпи, хулимый – молчи, умертви грех»[2].

В Послании Кирилла чудотворца к князю Андрею Дмитриевичу говорится «...властителем в отчине ты от Бога поставлен, – людей, господин, своих смирай дурные обычаи. Суды бы, господин, пусть судили праведно, как перед Богом справедливо. Клеветы, господин, пусть бы не было. И подметных, господин, писем тоже не было бы. Судьи бы взяток не брали, довольствовались бы своим жалованьем, потому что говорит Господь: «Да не оправдаешь нечестивого мзды ради, ни сильного, ни богатого не устыдись на суде, ни брата родства ради, ни друга любви ради, ни нищего нищеты ради. Не сотвори неправду на суде, ибо суд должен быть истинным; проклят всякий несправедно судящий». Пророк сказал: «Ярость Господня на них неисцелима до конца века, и огонь поест нечестивых» – из-за мзды, которую они несправедно взимают. Судящие праведно, без мзды, спасены будут и царство небесное наследуют»[3].

Преподобный Варлаам Хутынский говорил начальникам и князьям «чтобы всегда помнили о трех вещах: первое что они начальствуют над людьми такими же как и сами, второе что начальствовать надо по законам, третье что они не всегда будут начальствовать и что им так же придется дать отчет Богу в судах своих ибо над ними есть суд божий»[4].

Православный историк В.О. Ключевский отмечал, что «политическая крепость прочна только тогда, когда держится на силе нравственной»[5].

Он же показал, что кротость является необходимым, но не достаточным для православного лидера качеством. Говоря о «тишайшем» Царе Алексее Михайловиче, – что это был добрейший, нравственный и кроткий человек, славная русская душа, В.О.Ключевский отмечает его довольно пассивный характер... «при нравственной чуткости царю Алексею недоставало нравственной энергии... он был мало способен и мало расположен что-нибудь отстаивать или проводить, как и с чем-либо долго бороться. Рядом с даровитыми и честными дельцами он ставил на важные посты людей, которых сам ценил очень низко» [6].

В этой связи следует решительно опровергнуть распространенное в общественном сознании заблуждение, что кротость синоним слабости, что кроткий человек – это означает слабый, неуверенный в себе человек.

Замечательный православный философ Н.А. Бердяев доказал, что «Смирение есть проявление духовной мощи в победе над самостью... Смирение по онтологическому своему смыслу и есть героическое преодоление эгоцентризма и героическое восхождение на высоту геоцентризма... Смирение прежде всего направлено против самолюбия и есть сила, защищающая от большого самолюбия...

Святость есть высшая духовная сила, победа над миром. Любовь есть сила, излучение благодатной, дающей жизнь энергии. Преодоление страстей есть сила... Христианство призывает к победе над миром, а вовсе не к покорности миру. Смирение не есть покорность, наоборот, оно есть непокорность, движение по линии наибольшего сопротивления. И вместе с тем сила христианской морали и христианской духовности необычайно проста. Только простота эта и может быть силой, ибо усложнение есть раздвоенность и слабость» [7].

Святейший Патриарх Кирилл доходчиво определяет понятие кротости через житие святителя Николая: «...в своем житии святой не предстает слабым человеком в том вульгарном нехристианском понимании, которое сейчас относят к понятию кротости... Святитель Николай был человеком мужественным, сильным и одновременно мы называем его образом, образцом кротости... Кроткий человек – это тот, кто способен свою человеческую силу не употреблять во зло. Вот почему даже могучий богатырь может быть кротким человеком. Кроткий осознает свои грехи пред Богом; кроткий – это тот, кто своей силой никогда не кичится перед ближним, кто считает свою силу слабостью пред Богом и кто в Боге только видит свою силу. Такой человек всегда красив и подлинно силен, он всегда является помощником слабому, употребляет свои силы и возможности на благо... Кротость есть внутренняя сила человека, способность разу-

мом, волей контролировать свои чувства и свои поступки, всегда реалистично оценивать свои собственные возможности и со смиренным воспринимать себя перед лицом Божиим. Такая кротость есть красота – красота, проявляющаяся в человеческих отношениях" [8].

Яркими представителями смиренных и кротких лидеров в русской истории являются Благоверный великий князь Александр Невский, Благоверный великий князь Дмитрий Донской и многие другие святые и не причисленные к лику святых политические и общественные деятели (А.В.Суворов), которые брали пример с Христа и нас призывают к тому же. Желаемый для православия тип лидерства – кроткий лидер.

Православная мысль дала миру ясное понимание также нежелательного типа лидерства.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) следующими словами характеризует таких деятелей: "Презрение и негодование привлекают к себе знаки отличия, которыми усеяна грудь какого-нибудь поддльца: на ней каждый знак – памятник интриги, низости, бездельничества. Скажите, что в том, что на голове Гришки Отрепьева был венец Мономаха? – Какая его слава? – Слава лихаго безстыдного, безсовестнаго злодея, не останавливавшегося ни пред каким беззаконием, – слава, неразлучная от проклятий. Избави Бог всякаго от этой славы. А сколько самозванцев!.."

В целом православная традиция характеризуется единомыслием в оценке желательного (вместившего в себя такие добродетели как кротость, любовь к ближнему, терпение, жертвенность, политическая воля и бесстрашие – назовем его «кротким лидером») и нежелательного (имеющего такие пороки как гордыня, алчность, эгоцентризм) типов лидерства.

Современные теории лидерства поражают своим многообразием. Простое их перечисление заняло бы весь объем тезисов, поэтому мы этого делать не будем. Отметим только популярность т.н. "психологии успеха". Практически все страсти, с которыми святоотеческое учение призывает решительно бороться, в психологии успеха как раз культивируются. Например: тщеславие (достижение славы), сребролюбие (достижение богатства) и прочие. Светские "душеведы" учат: ты хочешь проявиться – развей страсть до конца и будешь успешным, то есть станешь богатым, и тебя признает весь мир [9].

В этом ряду особняком стоит исследование Дж.Коллинза [10]. На основе анализа деятельности почти полутора тысяч компаний было выбрано 11 компаний, которым удалось осуществить переход от хороших результатов к выдающимся. Исследовательская группа Дж.Коллинза сравнила показатели деятельности этих компаний с показателями группы тщательно отобранных компаний, которым не удалось осуществить подобного перехода.

Коллинз пишет: «Мы были удивлены, даже шокированы, когда поняли, какой тип руководства необходим для осуществления преобразований. В отличие от известных корпоративных лидеров, обладающих, как правило, сильным характером и не сходящих со страниц журналов и газет, руководители, которым удалось осуществить преобразования на своих предприятиях и перейти от хорошего к великому, кажутся прилетевшими с Марса. Спокойные, незаметные, сдержанные и даже застенчивые, эти руководители представляют необычную комбинацию скромности и профессиональной воли. Они, скорее, как Линкольн или Сократ, а не Паттон или Цезарь». Дж.Коллинз назвал их «руководители 5 уровня». В ходе исследования было опровергнуто мнение о том, что для достижения выдающихся результатов нужны признанные лидеры с высокой самооценкой. Руководители 5 уровня одновременно скромные и волевые, застенчивые и отважные. Руководители 5 уровня - это ключевой компонент в процессе превращения компании из хорошей в великую.

Возникает вопрос: если руководители 5 уровня так эффективны, то почему мы так редко видим их во главе компаний.

Дж.Коллинз выделяет 2 причины. Во-первых, большинство лидеров не способны стать руководителями 5 уровня. Они не исправимы и всегда будут трудиться только во имя славы, денег, признания и власти. Их честолюбие и агрессивность убивают такие необходимые для руководителя 5 уровня человеческие качества как скромность и любовь к людям. Во-вторых, советы директоров часто ошибочно убеждены, что для того, чтобы добиться успеха им необходим самоуверенный, эгоцентричный лидер.

Характеристика лидеров 5 уровня, данная Дж.Коллинзом удивительным образом совпадает с описанием кротких лидеров из православной традиции.

Таким образом, кроткие лидеры и в современной жизни показывают свою выдающуюся эффективность, а христианские качества – смирение, любовь к ближнему, терпение, жертвенность – являются факторами неодолимой силы.

Главный вопрос – как найти людей, обладающих такими добродетелями как кротость, любовь к ближнему, политическая воля и привести их к власти в современной России? Этот сложный вопрос представляет собой не только теоретический, но и большой практический интерес. От того появятся ли в нашей стране кроткие лидеры зависит процветание России.

Мне видится несколько шагов, которые позволят решить эту задачу.

Во-первых, мы поверим, что к власти должны придти кроткие лидеры и мы будем молиться, чтобы стать достойными таких лидеров и чтобы Господь даровал их нам (проблемы: 1) наше неверие в то, что к власти могут придти люди, обладающие выдающимися душев-

ными качествами; 2) мы недостойны таких правителей – мы должны покаяться и умолить Господа даровать нам кротких лидеров).

Во-вторых, необходимо принять «Свод нравственных принципов и правил для политиков, а также для государственных и муниципальных служащих» (по аналогии с принятым в 2004 г. на итоговом пленарном заседании VIII Всемирного Русского Народного Собора «Сводом нравственных принципов и правил в хозяйствовании»).

В-третьих, нужно создать политическую партию по нахождению и поддержке на выборах всех уровней кротких лидеров. Мы можем использовать демократические процедуры для приведения к власти кротких лидеров. Первая проблема – найти подходящие кандидатуры. Вторая задача – уговорить этих людей, чтобы они дали согласие на выдвижение их на выборные должности. Третья обязанность партии – обеспечить им эффективную поддержку на выборах.

Литература:

1. См.: Игумен Петр (Еремеев) Смиренный лидер? 24 августа, 2010 // <http://www.pravmir.ru/smirenyj-lider/>

2. Поучение Владимира Мономаха. Подготовка текста О. В. Творогова, перевод и комментарии Д. С. Лихачева // <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4874>

3. Кирилл Белозерский, преподобный – Три послания и духовная грамота // http://predanie.ru/lib/book/read/72208/#n_8

4. Преподобный Варлаам Хутынский // Русский патерик. Жития великих русских святых. - Изд. 2-е.- М.: ДАРЪ. 2012 - С. 53-54.

5. Ключевский В.О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. / Сост., вступ. Ст. и примеч. В.А. Александрова. М.: Правда, 1991.– С.106.

6. Там же. – С.145.

7. Бердяев Н.А. О назначении человека / Николай Бердяев. – Париж, 1931. – С. 124-125.

8. Лидерство по-русски. Православный взгляд на человека и «психология успеха». Беседа с педагогом, психологом Александром Фёдоровичем Чернавским // <http://rusk.ru/st.php?idar=114560>

9. Там же.

10. Коллинз Дж. От хорошего к великому. Почему одни компании совершают прорыв, а другие нет... / Джим Коллинз. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2011. – 320 с.

ОНИ НАШЛИ ОТВЕТ

*Н.Ю. Мазуренко, ms.mazurenko@mail.ru
ГБОУ ВПО «Воронежская государственная медицинская академия
им. Н.Н. Бурденко» Минздрава России, г. Воронеж, Россия*

Сколько выдающихся ученых с мировым именем были верующими людьми! А сколько прославленных православных святых в совершенстве знали различные светские науки! Истинные знания не могут противоречить вере. Они утверждают путь к вере, а вера сообщает духовное зрение для познания. Таким образом, вера и наука помогают друг другу и соработают ради исполнения главной цели человека – его спасения в вечности.

Святейший Патриарх Алексий II:

Почему существует мир и для чего? Кто такой Бог? Может ли человек постичь его? Да и есть ли Он в этом мире, где столько несчастий, зла, несправедливости? Эти вопросы задавали себе миллиарды людей до нас, и каждое поколение, каждый из нас не уйдет от ответа на них. Человек – разумное создание, и поэтому должен знать цель своей жизни на земле – цель своего бытия.

В этой статье собраны свидетельства ученых, нашедших ответы на вечные вопросы. Они говорят о Боге, о своей вере.

Михаил Ломоносов, русский ученый-естествоиспытатель, поэт:

Создатель дал роду человеческому две книги. В одной показал Свое величие, в другой – Свою волю. Первая – видимый этот мир, Им созданный. Вторая книга – Священное Писание.

Николай Пирогов, хирург, естествоиспытатель, общественный деятель:

Мне нужен был отвлеченный, недостижимо высокий идеал веры. И принявшись за Евангелие, которого я никогда не читывал, а мне было уже тридцать шесть лет от роду, я нашел для себя этот идеал.

Игорь Шафаревич, математик, академик:

Я уверен, что сильный русский народ может существовать только по принципу: один народ, одна страна, и один Бог, и одна Церковь

Борис Раушенбах, специалист по космической технике, академик:
Слова Нагорной проповеди должны звучать не только в пустыне, но и в мегаполисах.

Наталья Бехтерева, физиолог, специалист в области физиологии мозга человека, академик:

Всю свою жизнь я посвятила изучению самого совершенного органа – человеческого мозга. И пришла к выводу, что возникновение такого чуда невозможно без Творца.

Альберт Эйнштейн, физик, лауреат Нобелевской премии:

В этом мире есть только одно место, где нет тьмы. Это личность Иисуса Христа. В нем Бог нам открылся наиболее постижимо.

Александр Флеминг, английский микробиолог, открывший пенициллин:

Вы говорите, что я что-то изобрел; на самом деле, я только увидел то, что создано Господом Богом для человека. Честь и слава принадлежат не мне, а Богу.

Роберт Броун, английский ботаник, открывший так называемое броуновское движение:

Познание Бога в мире – это первое движение ума, пробуждающегося от житейской суеты.

Макс Борн, немецкий физик, один из создателей квантовой механики, лауреат Нобелевской премии:

Многие ученые верят в Бога. Те, кто говорит, что изучение наук делает человека атеистом, вероятно, какие-то смешные люди.

Андре Ампер, французский физик и математик, один из основоположников электродинамики:

Как велик Бог, а наше знание ничтожно!

Галилео Галилей, итальянский астроном, физик:

Священное Писание никогда не может лгать или заблуждаться. Его высказывания абсолютно правильны и невредимы.

Исаак Ньютон, английский физик и математик:

Небесный Владыка управляет всем миром как Властитель Вселенной. Мы удивляемся Ему по причине Его совершенства, почитаем Его и преклоняемся перед Ним по причине Его беспредельной власти.

Чарльз Дарвин, английский врач, натуралист:

В моменты чрезвычайного колебания я никогда не был безбожником в том смысле, чтобы я отрицал существование Бога.

Луи Пастер, французский бактериолог:

Я много изучал и поэтому верую, как простой крестьянин; если бы я сделался еще учение, то моя вера стала бы так же глубока и пламенна, как вера простой женщины-крестьянки.

Макс Планк, немецкий физик-теоретик, основатель квантовой механики:

Куда бы мы не обращали наши взоры, каким бы не был предмет нашего наблюдения, мы нигде не находим противоречия между наукой и религией.

Как религия, так и наука в конечном результате ищут истину и приводят к исповеданию Бога.

Юрий Осипов, президент Российской академии наук:

Многие естествоиспытатели и математики, начав свои изыскания людьми неверующими, каждый своим путем, по-разному, но приходили, в конце концов, к вере, ибо создание любой стройной научной системы неизбежно приводит к мысли о существовании, как говорят в нашей среде, Абсолютного Бытия.

Возможно, что новый союз науки и христианства, а в нашей России – Православия, поможет преодолеть трудный период экологиче-

ского и нравственно-этического кризиса, в котором оказалась современная цивилизация.

Литература:

1. Мир вашему дому. – Сретенский монастырь, 2007, – 48с.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА: СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА И МЕТОДЫ

В.Н. Малыш, vmalysh@mail.ru

*Липецкий государственный педагогический университет, г. Липецк,
Россия*

Появление современных информационных обществ, в которых реализация экономической, политической и социальной власти все больше зависит от возможностей доступа, обработки и использования информации, информационной инфраструктуры, создает новые возможности для преступлений и угроз для гражданского общества, национальной и глобальной безопасности. В результате мировое информационное пространство превратилось в арену ожесточенной борьбы, где главными участниками выступают государства и другие структуры (в том числе криминальные и террористические), стремящиеся к переделу мира. Для обозначения этого процесса используется термин **«информационное противоборство»** [1]. Информационное противоборство является объективным, закономерным процессом, который всегда имел и будет иметь место между государствами независимо от достигнутого уровня сотрудничества между ними. В настоящее время в качестве форм информационного противоборства рассматривают **информационную войну** как форму геополитического соперничества государств и **информационную борьбу (информационные операции** по терминологии НАТО) как форму завоевания и удержания информационного превосходства [2].

В «Объединённой доктрине информационных операций», принятой в США в 1998 году, сказано: **«Информационная война** - это комплексное воздействие на систему государственного и военного управления противостоящей стороны, на ее военно-политическое руководство, которое уже в **мирное время** приводило бы к принятию благоприятных для стороны-инициатора информационного воздействия решений, а в ходе конфликта полностью парализовало бы функционирование инфраструктуры управления противника» [3].

Как видно из этого определения, информационное воздействие (информационная война) должна начинаться в мирное время.

В настоящее время все сколь значимые события и конфликты получают свой отклик в мировом информационном пространстве

(сети Интернет), и часто от образа конфликта в этом виртуальном пространстве зависит конечный результат противоборства соперничающих сторон. В сетевой виртуальной среде развиваются все важнейшие события. Активное вовлечение в виртуальную среду многомиллионной аудитории человечества создает предпосылки для формирования общественного мнения и манипулирования им. Появляется возможность влиять на процессы противоборствующих сторон: изменять оценки, позиции отдельных людей, от мнения которых зависит качество принимаемых решений, может создать условия для точечного управления различного рода событиями. Таким образом, сеть Интернет может быть средством и объектом информационного управления и информационного противоборства [4].

Под социальной сетью на качественном уровне понимается социальная структура, состоящая из множества агентов (субъектов – индивидуальных или коллективных, например, индивидов, семей, групп, организаций) и определенного на нём множества отношений (совокупности связей между агентами, например, знакомства, сотрудничества, коммуникации) [5].

Применительно к Интернету, социальная сеть – это виртуальная сеть, являющаяся средством обеспечения сервисов, связанных с установлением связей между его пользователями, а также разными пользователями и соответствующими их интересам информационными ресурсами, установленными на сайтах глобальной сети. Проще говоря, это веб-сайты с возможностью указать какую-либо информацию о себе или получить её о других, а также поделиться своим мнением с другими или выложить фото, видео, аудиозапись.

Исходные средства массового общения

Электронная почта. Архитектурно предназначенная для обмена сообщениями между двумя абонентами, при небольшой модификации она позволила обмениваться информацией группам людей. Такой модификацией стали группы или списки рассылки.

Телеконференции или группы новостей. Их особенностями стали, во-первых, хранение сообщений и предоставление заинтересованным лицам доступа ко всей истории обмена, а во-вторых, различные способы группировки сообщений.

Интерактивные беседы. Сервис общения в режиме реального времени, когда абонент получает сообщение в течение незначительного промежутка времени в пределах нескольких секунд после отправки его собеседником.

Современные средства общения в рамках социальных сетей.

Гостевые книги. Первая и самая простая форма организации общения в виде web-приложений. Простейшая гостевая книга представляет собой список сообщений, показанных от последних к первым. Каждый посетитель может оставить свое сообщение.

Форумы. Эта форма общения является развитием идеи телеконференций. Сообщения пользователей в форумах группируются по темам, которые задаются, как правило, первым сообщением. Все посетители могут увидеть тему и разместить свое сообщение – в ответ на уже написанные. Как правило, темы группируются в тематические форумы, управление системой осуществляют администраторы и модераторы. Наиболее развитые форумы начинают обладать первыми признаками социальных сетей – между участниками могут быть установлены социальные связи.

Блоги (англ. blog, от "web log", "сетевой журнал или дневник событий"). В этих сервисах каждый участник ведет собственный журнал – т.е. оставляет записи в хронологическом порядке. Темы записей могут быть любыми; самый распространенный подход – это ведение блога как собственного дневника. Другие посетители могут оставлять комментарии на эти записи. В этом случае пользователь, помимо возможности вести свой журнал, получает возможность организовывать ленту просмотра – список записей из журналов друзей (friends), регулировать доступ к записям, искать себе собеседников по интересам.

Как показывает анализ [3], информационно-психологическая борьба против России имели и имеют четко обозначенные цели, развитые способы их достижения и строго классифицированные объекты воздействия. Особое внимание уделяется разработке видов воздействия и основным этапам его осуществления.

Приведем пример эпизода информационной войны против России в Интернет. Речь идет об одной из многочисленных попыток переписать историю Второй мировой войны. На запрос «Советские солдаты насильвовали немок» в поисковой системе «Яндекс» находится примерно один миллион (!) ссылок. Вот некоторые из них.

«Войска Красной Армии насильвовали даже русских женщин, которых они освобождали из лагерей.

24/01/2002

Как утверждает в своей новой книге английский военный историк Антони Бивор (Anthony Beevor), оргия изнасилований в Красной Армии в дни агонии нацистской Германии имела куда более широкие масштабы, чем подозревалось ранее».

Среди сайтов с подобной информацией много сайтов с республик СНГ: Украина, Азербайджан, а также Польша и другие. Количество баннеров с подобными ссылками возрастает к Дню Победы. Первые я это отметил в 2005 г.

«Форум Украины»

02.03.09 19:18 Берлин 1945 года. Русские солдаты изнасиловали 2 миллиона женщин.

Около двух миллионов немок в 1945 году были изнасилованы российской армией. Психологические травмы, о которых молчали шестьдесят лет»

POLITYKA.PL

«'Polityka.pl', Польша

Женские испытания

Дата публикации: 04-09-2012

Иоанна Островская, Морцин Заремба

Быть изнасилованной советскими солдатами — это одна из самых страшных эмоций войны и послевоенного периода.

«<http://poslezavtra.com.ua> Тяжёлая правда: советские солдаты изнасиловали миллионы немок 22 Дек, 2010

Никодим Расстегаев, DELFI, ТСН.ua 17 май 2011 09:18 Советские солдаты насиловали немок: есть доказательства».

В настоящее время одним из проявлений информационной войны против России можно отметить информационную атаку против Русской Православной Церкви (РПЦ). Подробный анализ некоторых аспектов реализации информационной атаки и ее особенностей приведен в журнале «Фома» [6].

Литература:

1. Расторгуев, С.П. Информационная война. Проблемы и модели. Экзистенциальная математика: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям в области информационной безопасности / С.П. Расторгуев – М.: Гелиос АРВ, 2006. – 240 с.

2. Бухарин, С.Н. Методы и технологии информационных войн / С.Н. Бухарин, В.В. Цыганов. – М.: Академический проект, 2007. – 382 с.

3. Информационная война. Информационное противоборство: теория и практика: монография / В. М. Щекотихин, А. В. Королёв, В. В. Королёва и др.; под общ. ред. В. М. Щекотихина. – М.: Академия ФСО России, ЦАТУ, 2010. – 999 с.

4. Социальные сети как поле арены информационного противоборства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.catu.su/index.php/mega-menu/158-2011-11-19-12-44-13.html>.

5. Губанов, Д.А. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства / Д.А. Губанов, Д.А. Новиков, А.Г. Чхартишвили – М.: МЦНМО, 2010. – 228с.

6. <http://www.foma.ru/pod-vlastyu-mentalnogo-virusa-ili-kak-otlichit-vbros-ot-novosti.html>

СМЕРТЬЮ СМЕРТЬ ПОПРАВ

Т.П. Малютина, chal.04@mail.ru

ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I», г.Воронеж, Россия

Последние два десятилетия стали переломными в нашей истории. Многие из наследия прошлого переосмысливалось, меняло концептуальное значение, приобретало новый смысл. Эти объективные процессы, к сожалению, губительно отразились на исторических знаниях большинства молодых людей.

Известно, что народ, забывший свою историю, исчезает, превращается в толпу, легко управляемую извне. Потому передача новому поколению опыта и знаний, накопленных предками, сегодня как никогда необходима для культивирования в молодёжи чувства Родины и патриотизма. В этом плане незаменимой представляется история Великой Отечественной войны. Она даёт бесчисленные примеры мужества и героизма советских людей, любви к Отечеству и самопожертвования ради его спасения.

Попытаемся взглянуть на историю подвигов через призму веры. Зададимся вопросом: возможно ли было нашим воинам удержаться, выстоять, не дрогнуть в тех тяжелейших боях без Божией помощи?

Предлагаю конкретный пример.

В семье моего мужа пропали без вести два его двоюродных дедушки. Братья Александр и Фёдор Дмитриевичи Щедрины были призваны на службу Елецким военкоматом в начальные дни войны. Как и куда увёл их боевой путь – родные не знали все эти годы. Но вот совсем недавно стала известна судьба Александра. Помог Интернет, а точнее сайт «Подвиг народа», где сотрудники Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации создают и постоянно пополняют базу данных на воинов Великой Отечественной.

На этом сайте нашли наградной лист А.Д. Щедрина. Посмертно его представили к ордену Отечественной войны II степени за подвиг, совершённый на огненной Курской дуге.

Ни мать, ни жена Александра не дожили до дней сегодняшних и так и не узнали, что их любимый и дорогой человек – герой-орденоносец. Сестра Александра Нина Дмитриевна сейчас проживает в Ельце. Трудно подобрать слова для описания её чувств, когда она узнала историю брата. Ведь даже мы, никогда дедушку не видевшие, не могли без слёз вчитываться в пожелтевшие от времени строки его военной судьбы.

Нина Дмитриевна прекрасно помнит то, как хорошо он учился в школе. Потом – в духовной семинарии. Но стать священником не смог – женился на женщине с двумя детьми, которая сбежала от мужа, не выдержав его побоев. Мальчишек усыновил – растил как родных. Окончил курсы бухгалтеров. Работал в магазине. Известие о начале

войны встретил на больничной койке – удалили аппендицит. Как выписали, только зашел домой за вещами – и сразу на фронт...

От Александра приходили письма. Но, к сожалению, они не сохранились. Бабушка, когда фашисты наступали на Елец, спрятала их, чтоб не навлечь на семью беду. А после войны и сама найти их не смогла... Осталась лишь фотография.

Читаю наградной лист: «Щедрин Александр Дмитриевич. Гвардии красноармеец. Орудийный номер истребительного противотанкового артполка 3-й гвардейской ордена Ленина истребительной бригады 2-й истребительной дивизии. 1908 года рождения. Русский, беспартийный. В Красной Армии с 1941 года. С февраля 1942 по март 1943 воевал на Брянском фронте, с марта 1943 – на Центральном. Убит 8 июля 1943 года».

Ниже – краткое описание подвига: «8 июля 1943 года у деревни Самодуровка Курской области в бою с немецкими танками товарищ Щедрин сражался мужественно и храбро. В момент танковой атаки и артиллерийско-миномётного обстрела он в составе орудийного расчета подбил один танк противника, а когда орудие во время бомбёжки вышло из строя, он гранатой подорвал ещё один танк. И в этом бою был сражён вражеским снарядом – пал смертью храбрых. Достоин награждения орденом Отечественной войны II степени. Командир истребительного противотанкового артиллерийского полка гвардии подполковник Железников. Сентябрь 1943 года» [1].

Название деревни Самодуровка знает каждый, кто хоть немного знаком с историей сражения на Курской дуге. Десятилетия назад на картах фашистского командования стрелки, обозначающие танковые клинья, упёрлись в это тихое село, как и в соседние – Ольховатку, Кашару и Тёплое.

План Гитлера «Цитадель» был отработанной операцией на окружение. Вот его краткая формулировка из боевого приказа: «Цель наступления – окружить силы противника в районе Курска посредством хорошо согласованных стремительных двух ударов со стороны Белгорода и от Орла, а затем уничтожить врага в ходе общего наступления». Другими словами, это был приём на ошеломляющее взятие в «котёл» противника, уже испытанный фашистами в сорок первом – сорок втором.

Для реализации плана выделялись огромные силы. К наступлению под Курском было готово около 3000 танков и штурмовых орудий. 1800 самолётов выстроились на аэродромах вокруг Харькова и Орла, чтобы контролировать небо во время операции «Цитадель» и обеспечивать танкам прикрытие с воздуха. Чтобы представить себе масштаб этой подготовки, достаточно вспомнить, что Гитлер начал свою кампанию против России 22 июня 1941 года, имея 3580 танков и 1830 самолётов [2]. Для реванша за Сталинград фюрер всё был готов поставить на карту.

У Самодуровки основная сила немецкого танкового тарана пришла на 3-ю истребительную бригаду. Именно в ней служил А.Д. Щедрин. 3-я истребительная бригада в июле 1943 г. входила в состав 2-й истребительной дивизии 70-й армии. Это было нетипичное соединение в советских войсках. Предназначалось оно специально для борьбы с танками врага. Попытаемся представить, что происходило у Самодуровки 8 июля 1943 г. В день гибели А.Д. Щедрина.

Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский в мемуарах по-военному четко и лаконично писал: «8 июля в 8 часов 20 минут до 300 вражеских танков при поддержке артиллерийско-миномётного огня и ударов авиации атаковали наши позиции северо-западнее Ольховатки на стыке 13-й и 70-й армий... Здесь успела с ходу занять позиции 3-я истребительная артиллерийская бригада полковника В.Н. Рукосуева. Артиллеристы встретили гитлеровцев огнём прямой наводки. Противник вынужден был отойти... Вражеская атака была отбита» [3].

А вот выдержки из воспоминаний ветеранов 3-й истребительной бригады, участников боев у Самодуровки. И.Е. Филатов, рядовой, о бое 8 июля 1943 г. рассказывал: «Танки шли лавиной. Сколько их было, не считали. Машины двигались по полю зигзагами, меняя направление. Чтобы сбить с толку наших артиллеристов. Чтобы помешать им точно прицелиться. Осколки сыпались как свинцовый дождь. Столько было снарядов в воздухе, что над нашими головами два столкнулись и взорвались. Такой стоял оглушительный грохот, что кровь текла изо рта и ушей. Открывали рты, чтобы перепонки в ушах не лопнули. В один момент меня, как щепку перебросило воздушной волной из одной воронки в другую. И знаете, привычка уже была: только пришёл в себя – затвор рукавом гимнастёрки протираешь. Чтобы в следующую секунду стрелять по врагу». Заряжающий К.И. Подколзин писал: «Рот, глаза – всё забито песком. Танки различали по силуэтам – свои и немецкие. Поле горит. Никогда не забуду, какой тяжелый, удушливый дым полз по окопам. Запах пороха, горящего масла, раскалённого металла, золы. Мы задыхались». Командир взвода С.Д. Зискис вспоминает: «Бой с танком – самый тяжёлый бой. Многим из нас пришлось увидеть, как танк с ходу врывается на огневую. Под гусеницами гибнут и люди, и пушки. Картина трагическая эта стояла перед глазами. Такое может быть и с тобой – помнил каждый, когда начинал поединок с танком. И каждый понимал, что танк надо подпустить ближе, когда он идет на тебя. Как бы ни было страшно. Осколки стучат, а ты должен точно наводить. Не ошибиться, не дрогнуть. Ведь оружие само не стреляет» [4].

Страшные картины. Жуткий бой. Не дай, кому Бог ещё когда-нибудь пережить такое. Основной удар фашистов 8 июля 1943 г. приняли на себя 1-я батарея капитана Г.И. Игишева и 7-я батарея капитана В.П. Герасимова. До 60 танков врага ворвались на огневую позицию 7-й батареи, 12 из них были уничтожены артиллеристами. Герои

погибли вместе со своими пушками: неравными были силы - на каждое орудие приходилось по 15 фашистских танков. До 60 танков шли на опорный пункт, где располагалась батарея капитана Игишева. 19 танков сожгли её артиллеристы! Откатившиеся назад после жестокого боя немцы, конечно, не могли знать, что единственной противостоящей им силой на данном направлении оставалось одно орудие и трое смертельно уставших, израненных героев [5].

Связист 3-й истребительной бригады М.А. Герасимович вспоминает: «8 июля в 12 часов дня в штаб пришел измученный, весь в копоти начальник штаба П.П. Разумов. Глухо сказал командиру бригады В.Н. Рукосуеву: «Первая и седьмая батареи погибли. Но держимся!» Тот кивнул и приказал мне: «В штаб артиллерии фронта. Телеграмму». И я отстучал слова, которые вошли в историю Курской битвы: «Противник занял Кошары, Кутырки, Погореловцы, Самодуровку. В направлении Тёплого подтягиваются 200 танков и мотопехота, готовится вторая фронтальная атака. В направлении Никольского развиваются активные действия. Несмотря на ряд атак, наступление противника было приостановлено на рубеже северной окраины Тёплого. 1-я и 7-я батареи мужественно и храбро погибли, но не отступили ни на один шаг, уничтожив до 40 танков. В 1-м батальоне противотанковых ружей 70 процентов потерь. 2-ю и 3-ю батареи и 2-й батальон противотанковых ружей подготовил к встрече противника. Связь с ними имею. Буду драться. Или устою, или погибну. Командир 3-й истребительной бригады полковник Рукосуев» [6].

На Тепловских высотах, там, где насмерть стояли артиллеристы, отбивая бронированные атаки врага, в ноябре 1943 г. поставили обелиск и противотанковую пушку батареи Г.И. Игишева. Это был первый памятник воинской славы, открытый в годы Великой Отечественной войны. На постаменте высечены слова: «Вечная слава героям-артиллеристам, павшим 7-12 июля 1943 года в боях с немецко-фашистскими захватчиками в районе села Тёплое». По верхнему краю постамента начертано: «Ваш подвиг бессмертен. Товарищ! Склони голову перед павшим за Родину». 965 героев артиллеристов обрели вечный покой в братской могиле у деревни Самодуровка. В их числе и А.Д. Щедрин [7].

Современная военная наука учит, что для безоговорочной победы при прочих равных условиях достаточно трехкратного превосходства в живой силе и технике у наступающей стороны. Здесь же речь шла о 15-кратном превосходстве: 4 пушки каждой батареи против 60 танков.

Пять дней 3-я истребительная бригада сдерживала яростный натиск гитлеровских танков и автоматчиков у Самодуровки. Все двадцать атак захватчиков захлебнулись, не выдержав стойкости и героического мужества наших бойцов. 146 вражеских «Тигров» и «Фердинандов» было уничтожено ею в эти дни [8].

Советские воины устояли, не дрогнули. Воистину это были Герои – с Божией помощью смертью смерть поправшие в борьбе со злом.

Литература:

1. <http://www.podvignaroda.mil.ru>
2. Карель П. Восточный фронт. Книга вторая. Выжженная земля. 1943-1944. М., 2005. – С. 9.
3. Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М., 1988. – С. 216.
4. http://ponyrimuseum.ucoz.ru/load/vospominanija_veteranov/3_ja_istrebitelno_protivotankovaja_brigada/1-1-0-7
5. Кайдин М. «Тигры горят!» Разгром танковой элиты Гитлера. М., 2011. – С. 237.
6. Трояновский П.И. На восьми фронтах. М., 1982. – С. 128-129.
7. Во славу Родины: Сб. документальных материалов военных музеев. М., 1961. – С. 172.
8. Колтунов Г.А., Соловьев Б.Г. Курская битва. М., 1983. – С. 47.

МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЖУРНАЛИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ

А.С. Маслов, a-s-maslov@yandex.ru
ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»,
г. Воронеж, Россия

Практическое использование норм профессиональной морали началось тогда, когда профессия журналиста стала массовой. Следование профессиональной морали помогает журналисту согласовать свои профессиональные интересы с интересами людей и организаций, с которыми он сталкивается в процессе работы, а опора на православные каноны помогает сверять свои нравственные ориентиры с многовековой российской культурной традицией. Опыт согласования этих интересов нашел воплощение в профессионально-нравственных нормах поведения.

Требования этики находят воплощение и становятся правилами в тех ситуациях, которые регулярно возникают в отношениях между журналистом и аудиторией, журналистом и источником информации, журналистом и персонажем его произведения, журналистом и властью, журналистом и редактором, журналистом и коллегами и т.д. Следовательно, могут быть выделены действия журналиста, определяемые профессиональной этикой (связанные с его деятельностью в социальной среде), и действия, определяемые служебной этикой журналиста (связанные с его поведением в профессиональной журналистской среде).

Под профессиональной этикой журналиста мы понимаем юридически не зафиксированные, но принятые журналистским сообществом

вом и поддерживаемые силой общественного мнения профессионально-творческие моральные предписания: принципы, нормы и правила нравственного поведения. Следовательно, в основе профессиональной этики журналиста лежит представление о наилучшем с этической точки зрения выполнении профессионального долга в соответствии с принятыми в обществе представлениями о нравственном и безнравственном.

Понятие «служебная этика» – одно из самых широких в сфере профессиональной этики. Служебная этика – совокупность наиболее общих норм, правил и принципов поведения человека в сфере его профессиональной, производственной и служебной деятельности. Применительно к журналистской деятельности, требования служебной этики включают, по нашему мнению, следующие параметры: дисциплинированность (подразумевающую выполнение в срок профессиональных задач, соблюдение рабочего распорядка и т.п.), сбережение материальных ресурсов (зданий, оборудования, расходных материалов и т.п.), предоставляемых работнику для осуществления производственной деятельности, корректность межличностных отношений (трудовая деятельность должна осуществляться таким образом, чтобы возникало минимальное число межличностных конфликтов).

Профессиональная этика помогает конкретизировать и реализовывать моральные ценности в реальных условиях журналистской деятельности. Представляется важным, что профессиональная этика не создает новых принципов и понятий морального создания: она адаптирует принятые в том или ином обществе этические принципы и понятия к специфическим сферам профессиональной деятельности. Другими словами, для православного журналиста бесспорным постулатом является неукоснительное соблюдение в своей деятельности тех морально-этических норм, на которых зиждется православие.

Контроль за соблюдением этических норм в журналистике происходит как «изнутри», так и «извне». В первом случае, контроль основывается на совести самого журналиста (и если журналист – человек верующий, то именно религиозные убеждения становятся основой для «голоса совести»), во втором – на мнении журналистских организаций и общественном контроле.

Моральное регулирование, в отличие от правового, не подкрепляется силой общественных учреждений. Однако профессиональные кодексы составляют в этом отношении некоторое исключение. Они поддерживаются не только общественным мнением и силой привычки: за соблюдением журналистом правил поведения следят и редакционный коллектив, и Союзы журналистов, и советы по профессиональной этике. Другими словами, существуют определенные социальные институты, которые вправе принимать санкции к нарушителям профессиональной нравственности. К сожалению, в настоящее время нет ни одного профессионального кодекса в сфере журналистики, ко-

торый мог бы быть назван православным, тогда как существует, например, «Хартия исламских средств массовой информации».

Функционирование профессиональной этики и профессионального сознания предполагает наличие специфических понятий. Одним из главных среди них является понятие «профессионального долга», в котором фиксируются служебные обязанности. Осознание служебного долга побуждает журналиста относиться к своей деятельности с наибольшей ответственностью, учитывая нюансы взаимоотношений личности и общества, личности и коллектива. Другими словами, профессиональный долг стимулирует самоотдачу журналиста. Понятие «профессиональная честь» используется для оценки значимости профессии в жизни социума. Осознание этой значимости важно для журналиста и составляет основу профессионального достоинства журналиста, самооценку его деятельности. Под честью понимается совокупность высших морально-этических принципов личности. Следует учитывать, что «честь» - не только нравственная, но и историческая категория, которая зависит от условий эпохи, является частью сознания людей, живущих в эту эпоху, ориентирована на ту или иную систему ценностей и норм поведения. Для россиянина, безусловно, это понятие связано с многовековой христианской традицией. «Честь» – категория деятельная, так как проявляет себя в поступках людей, в их отношениях друг с другом. «Профессиональная честь» журналиста кроме социального смысла имеет и другой важный смысл, связанный с выполнением журналистами своего долга: ввиду публичности деятельности профессиональные и личностные качества журналистов находятся под пристальным вниманием общественности. Профессиональная честь и профессиональное достоинство, взаимно дополняют друг друга и помогают поддерживать определенный, достаточно высокий уровень нравственности.

Профессиональная нравственность для журналиста включает в себя и понятие «профессиональной справедливости». Быть справедливым для журналиста непросто. Ему приходится всесторонне исследовать ситуацию, не поддаваться внешнему давлению, не использовать двойные стандарты при оценке фактов и событий. Следование православным ориентирам помогает журналисту в этом.

Различают принципы, нормы и правила профессиональной морали. Принципы задают общее содержание характера исполнения журналистского долга (объективность, гуманизм, толерантность и т.д.). Нормы и правила в форме запретов, дозволений, требований, ограничений, стандартов и образцов находят воплощение в хартиях, кодексах, уставах, правилах и т.п. документах.

К основным принципам профессиональной этики журналиста в рамках православной традиции относятся: принцип гуманизма (уважительное отношение к каждой личности, понимание ее неповторимости и самодостаточной ценности), принцип профессионального

оптимизма (вера в то, что профессиональная деятельность способствует развитию государства, улучшению нравственных устоев общества и т.п.), принцип патриотизма (любовь к Родине, включая конструктивное отношение к достижениям других народов).

Бесспорно, что современные СМИ оказывают значительное влияние на общество, так как они являются сегодня фактически единственной системой (интеллектуальной и материальной), обеспечивающей условия, необходимые для реализации широкомасштабных коммуникативных обменов. Масс-медиа влияют на мировосприятие людей, их настроение, культуризацию, социализацию, отношение к религии. Именно поэтому соблюдение этических стандартов в этой сфере крайне важно. СМИ несут ответственность за правдивость и достоверность сообщений, и, по большому счету, нравственную адекватность информирования общества.

Следование журналистской этике предполагает необходимость выбора, согласующегося с правилами и принципами профессии, соответствующими этическому кодексу. Причем, нравственный выбор журналиста предполагает определенную свободу в принятии решения, так как невозможно определить норму, подходящую ко всем случаям жизни. Разумеется, некоторые этические нормы и принципы кодифицированы и определены законодательно. В этих случаях государство требует от граждан следовать конкретным правилам. Журналистская этика подразумевает больше индивидуальной свободы. Особенность журналистики состоит в том, что она, предполагая множество стандартизованных приемов, диктует мало абсолютных правил. В силу этого до сегодняшнего дня не существует окончательного определения поведения журналиста, которое можно было бы назвать стопроцентно «этичным». Деятельность журналиста сложна и неоднозначна, следовательно, она может быть по-разному оценена как в результате, так и в процессе работы. Причем общественный и корпоративный интересы могут совпадать, а могут вступать в конфликт.

Понимание этических стандартов современной журналистики невозможно без определения понятия «позиция журналиста». Мы предлагаем следующее определение понятия «позиция журналиста»: это составляющая часть мировоззрения, предполагающая наличие системы поведения журналиста и включающая его нравственные ориентиры и осознанную ответственность. Свою позицию журналист выражает в публикациях, которые являются достоянием многочисленных аудиторий. Следовательно, его позиция неразрывно связана с проблемой социальной ответственности.

Процесс кодификации этических норм журналистики выразился в следующем.

Во-первых, был определен перечень профессионально-нравственных представлений, в которых отражались объективно сложившиеся обязанности журналистики в обществе и необходимые

качества продукции журналистики, о чем свидетельствует содержание различных профессиональных кодексов.

Во-вторых, определились алгоритмы действий профессиональной морали и формы влияния профессиональной общности на своих членов.

В-третьих, обозначился профессионально-нравственный облик журналиста.

Индивидуальное сознание воспринимает профессиональную мораль не как нечто абсолютное. Напротив, оно сопоставляет ее нормы с общими требованиями нравственности, в том числе, религиозной, которые индивид усваивает еще до приобщения к профессии. Мы полагаем, что изучение норм и ценностей профессиональной морали происходит только с учетом собственного опыта. Единство изучения требований журналистской этики с осмыслением практического опыта и приобщением к непосредственной работе в редакции – наиболее результативный путь освоения начинающим журналистом профессиональной морали.

Кодификация поведения журналиста должна, по нашему мнению, строиться с учетом нескольких исходных позиций. Во-первых, любая профессионально-этическая норма представляет собой определенный, складывающийся на протяжении длительного периода способ согласования интересов сторон при столкновении с типичными профессионально-нравственными проблемами. Другими словами, генетически норма связана с типичными профессиональными ситуациями и потому воспроизводится в поведении специалистов постоянно и в массовом порядке. Во-вторых, действие нормы ограничивается конкретной профессиональной ситуацией для того, чтобы отличить норму от других структурных элементов профессиональной морали.

В заключении отметим, что морально-этическая кодификация журналистской деятельности в нашей стране в обязательном порядке должна опираться на богатый опыт православной традиции.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СТАРШЕКЛАСНИКОВ: НРАВСТВЕННЫЙ ВЫБОР ИЛИ МАТЕРИАЛЬНЫЕ СТИМУЛЫ

Е.В.Маслова, evmas@yandex.ru

*Управление занятости населения Воронежской области, г. Воронеж,
Россия*

Важным инструментом анализа особенностей ценностных установок и поведенческих приоритетов молодежи, находящейся в начале социально-профессионального самоопределения являются

мониторинги профессионального самоопределения молодых людей – учащихся выпускных классов средних общеобразовательных школ. Не имея этой информационной базы, сложно понять и оценить проблемы профессионального и трудового становления выпускников высших и средних специальных заведений.

Анализируя особенности профессионального самоопределения молодежи, вступающей в сферу занятости, опираясь на результаты социологических исследований 2000-2011 годов, проведенных под непосредственным методическим руководством автора, можно сделать следующие выводы.

На протяжении последних лет произошло существенное изменение оценки старшеклассниками значимости труда. Если в 2000 году каждый третий среди них не согласился бы жить, не работая, ни при каких условиях, то в 2011 году только 7% опрошенных указали эту позицию в своих ответах. При этом не видят необходимости трудиться при условии полной обеспеченности большинство выпускников средней школы. Таким образом, можно констатировать, что в среде подростков, стоящих на пороге профессионального выбора, происходит падение престижности труда как такового и рост иждивенческих настроений. В определенной мере это объясняется недостаточным включением молодых людей в систему православных ценностей.

Однако большинство старшеклассников, понимая, что ситуация «имею все, что хочу» относится, скорее, к разряду гипотетических, нацелено на получение профессионального образования. При этом значительная доля молодежи, осознавая глубокую дифференциацию возможностей в условиях рыночных отношений, серьезно озабочена материальной стороной продолжения образования и перспективой своего трудоустройства. Во многом именно это определяет их профессиональные и трудовые траектории: молодой человек стремится получить не ту профессию или специальность, которая ему больше нравится, к которой он объективно имеет склонности, а ту, получение которой возможно на бюджетной основе (или минимальную оплату), а в дальнейшем позволит найти работу с достойным (или высоким) заработком.

Адекватно оценивая высокую значимость образования для достижения жизненных целей, многие выпускники средней школы к моменту ее окончания владеют определенными профессиональными знаниями и ориентированы на продолжение образования.

Таблица 1
Динамика условий, при которых старшеклассники
согласились бы жить, не работая

Варианты ответов	Ранг 2000 год	Ранг 2011 год	Отклоне- ние гр.3 - гр.2
	1	2	3
при условии, если бы имел все, что хотел	1	1	0
при условии если бы имел то, что большинство окружающих	3	7	+4
при условии, если бы имел еду и одежду	4	8	+4
при условии, если бы имел богатого мужа / жену	0	2	-2
при условии, если бы меня не заставляли ра- ботать	6	10	+4
при условии, если бы посвятил себя семье	0	3	-3
при условии, если бы был ребенком богатых родителей	6	4	-2
при условии, если бы имел достаточное обще- ние с людьми	6	5	-1
не согласился бы ни при каких условиях	2	6	+4
Другое	5	9	+4

Как свидетельствуют результаты мониторинга, абсолютное большинство респондентов (90,8%) связывает свою будущую жизнь с продолжением обучения: почти двое из каждых трех опрошенных выбрали вариант «продолжу обучение» и немногим менее трети собираются совмещать учебу с работой. Доля тех, кто не связывает жизненные планы ни с работой, ни с учебой, незначительна.

Характерно, что среди мотивов, определяющих выбор учебного заведения, доминируют не только выбранная специальность и престижность учебного заведения, но и легкость поступления. Приоритетными мотивами выбора профессии являются: возможность иметь хороший заработок в будущем, престиж профессии и ее социальная значимость. Второе место занимают мотивы саморазвития личности, третье – возможность легко найти работу и получить помощь родственников в трудоустройстве. Явным стереотипом является нежелание молодежи устраиваться на непрестижную, низкооплачиваемую работу, иметь занятость по рабочим специальностям.

В выборе профессий выпускниками школ Воронежской области доминируют специальности экономиста, юриста, программиста, врача, менеджера, что на сегодняшний день соответствует рыночным общероссийским тенденциям: представителям именно этих профессий, за исключением врача, работодатели готовы сегодня предложить наибольшую заработную плату.

В целом, две трети школьников полагают, что самостоятельно выбирают будущую профессию, на остальных влияет мнение родителей и друзей, а также обучение в учреждениях дополнительного образования. Однако эти оценки представляются спорными: мнение старшеклассников, несомненно, формируется под влиянием средств массовой информации, принятых в семье ценностей, точек зрения школьных педагогов и сверстников. На фоне слабой профессиональной ориентированности некоторой части старшеклассников, затрудняющихся в оценке своих профессионально значимых способностей и потребностей рынка труда, но отвергающих квалифицированную помощь, вызывают сомнение правильность совершаемого ими профессионального выбора и возможность будущей успешной занятости.

На выбор учебного заведения для получения профессионального образования решающее влияние оказывает имущественное и социальное положение родителей.

При оценке респондентами значимости отдельных сторон будущей профессии доминируют материальные и социально-статусные параметры (перспектива сделать карьеру; возможность сразу хорошо заработать; общественная значимость работы). Второе место занимает возможность творчества и саморазвития личности, третье – не тяжелый характер работы, хороший коллектив и возможность иметь свободное время, т.е. условия труда, не обусловленные содержанием профессии.

Осознавая значимость собственных усилий в достижении жизненных целей, более половины респондентов считает условиями жизненного успеха труд, целеустремленность и знания. Тем не менее, весомая доля участников опроса в качестве альтернативы труда как условия успеха видит другое: предприимчивость, связи и деньги, здоровье, хитрость, изворотливость, удачу и т.д.

Абсолютное большинство опрошенных, трезво оценивая возрастающие потребности рынка труда в квалифицированной рабочей силе, совершенно справедливо видит зависимость между получением образования и перспективой обеспечения достойной жизни (47,2%), возможностью изменить свою жизнь в лучшую сторону (17,7%), получить возможности карьерного роста (15,7%) и реализовать свои творческие способности (15,4%). И лишь 1,0% респондентов не связывает продолжение образования с индивидуальными целями занятости.

Уже в стенах школы учащиеся имеют возможность получить некоторые профессиональные знания и навыки. Согласно нашим данным, ими к моменту окончания школы владеют 27,9% старшеклассников. Из них практически каждый второй (48,2%) полагает, что полученные профессиональные навыки пригодятся в будущем. Лишь 6,6% придерживаются противоположной точки зрения. Остальные на момент проведения опроса не могли с уверенностью оценить востребованность полученных знаний в дальнейшем.

По степени сформированности профессионального выбора выпускников школ можно разделить на 4 группы: определившиеся (22,3%), колеблющиеся (46,9%), неустойчивые (24,6%), пассивные (5,6%).

Таким образом, практически восемь из десяти выпускников средней школы к моменту окончания учебного заведения не сделали окончательного профессионального выбора, что свидетельствует о не достаточной информированности о состоянии рынка труда, неумении объективно оценить свой потенциал и потребности во внешней квалифицированной помощи.

Важным моментом изучения особенностей профессионального самоопределения выпускников средней школы является выявление ключевых мотивов выбора профессии.

Учащиеся выпускных классов школ Воронежской области делают свой выбор, руководствуясь представлениями о наиболее востребованных и престижных профессиях. В ряде случаев, отмечая важность высокого уровня оплаты на желаемом месте работы, респонденты отдают предпочтение тем профессиям, которые не являются высокооплачиваемыми, но привлекательны в силу своей традиционной престижности и общественной значимости. Практически не вызывают интерес у молодежи, за редким исключением, рабочие специальности, хотя именно представители этих профессий наиболее востребованы на региональном рынке труда.

При оценке значимости отдельных сторон будущей профессии респондентами доминируют материальные и социально-статусные (перспективы карьерного роста; возможность сразу хорошо зарабатывать; общественная значимость работы); второе место занимает возможность творчества и саморазвития личности и третье – условия труда.

Таким образом, сегодня значительная часть подростков, сталкивающаяся с проблемой трудового самоопределения, психологически не готова адекватно оценить свои способности и возможности и совместить их с потребностями современного рынка труда. Имея весьма размытые представления о будущей профессиональной деятельности, выпускники школ нередко делают свой выбор неосознанно или исходя из сложившихся стереотипов. В стремлении получить профессию, которая в дальнейшем обеспечила бы материальный достаток, они не учитывают сложившееся на рынке труда соотношение между спросом на рабочую силу и ее предложением. Действительно, опытный юрист или экономист является высокооплачиваемым специалистом. Однако выбирая профессию надо помнить, что на одну вакансию юриста сегодня в Воронежской области претендует 10 безработных, на одну вакансию бухгалтера и экономиста – 8 безработных. Следовательно, прежде чем устроиться на работу, претенденту придется выдержать жесткую конкуренцию. Далеко не все выпускники вузов готовы к этому.

В связи с изложенным выше представляется особенно важным и своевременным расширение профориентационной работы в средних школах, основанной на православных традициях и ценностях, с целью оказания профессиональной помощи подросткам в процессе выбора профессии, специальности, формы профессионального обучения, сферы и условий занятости в соответствии с индивидуальными способностями и интересами личности и общественными потребностями.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ И ТРУДОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ЖЕНЩИН С МАЛОЛЕТНИМИ ДЕТЬМИ: МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ

Е.В.Маслова, evmas@yandex.ru

*Управление занятости населения Воронежской области, г.Воронеж,
Россия*

В условиях усложнения структуры трудовых ресурсов (постарение населения, сокращение численности населения в трудоспособном возрасте и т.п.) одной из важных задач государственной политики управления эффективной занятостью становится регулирование отдельных сегментов рынков труда (эти сегменты составляют люди предпенсионного и пенсионного возраста, люди с ограниченными физическими возможностями, многодетные родители, женщины с малолетними детьми и др.).

Меры государственной поддержки занятости женщин с детьми должны учитывать необходимость оптимального совмещения родительских обязанностей с трудовой деятельностью.

Женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком, испытывают значительные трудности при возвращении на прежнее место работы или при новом трудоустройстве. Это связано как с потерей профессиональных навыков, так и с нежеланием работодателей нести дополнительные издержки в части переподготовки или повышения квалификации своих сотрудников. У данной категории женщин, как правило, более низкая производительность труда, более высокие потери рабочего времени, связанные с больничными листами и отпусками по уходу за ребенком.

Создание для женщин, выходящих из отпуска по уходу за ребенком, условий, способствующих их возвращению к трудовой деятельности, организация системы повышения их квалификации и переобучения профессиям, востребованным на рынке труда, направлены на повышение конкурентоспособности женщин данной категории на рынке труда.

В целях определения потребности женщин, имеющих детей в возрасте до 3 лет, в профессиональной подготовке, переподготовке, повышении квалификации и трудоустройстве при непосредственном

участии и под методическим руководством автора в Воронежской области было проведено социологическое исследование (размер выборки - 2160 чел.).

До ухода в декретный отпуск официально работали более половины респондентов (58,2%). Остальные или не работали, или работали без оформления трудовых отношений.

Анализ полученных результатов показал, что женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком, имеют высокий уровень трудовой мотивации – 2/3 из них могли бы приступить к трудовой деятельности до исполнения ребенку 3 лет. Однако среди них 75,2% откладывают срок этого выхода на достаточно отдаленный период.

Основными причинами, обуславливающими необходимость трудоустройства для женщины с малолетним ребенком, являются: материальная уязвимость, опасение потерять рабочее место, потребность в профессиональной самореализации.

В среднем каждая вторая женщина (из ранее работавших) рассчитывает после окончания отпуска по уходу за ребенком выйти на прежнее место работы. Среди причин предполагаемой смены места работы доминируют желание работать рядом с домом, а также иметь возможность неполной или гибкой занятости. Характерно, что среди намеренных возобновить трудовую деятельность 44,2% считают, что за время отпуска произошло снижение их профессиональных практических и теоретических знаний и навыков. Опрошенные понимают, что это привело к снижению их конкурентоспособности на рынке труда и позитивно оценивают возможность пройти курсы профессиональной переподготовки или повышения квалификации, воспользовавшись мерами государственной поддержки.

Однако только 26,5% среди желающих выйти на работу до достижения ребенком 3-летнего возраста (или 17,6% от всех опрошенных) хотели бы до трудоустройства пройти обучение (при этом 14,1% опрошенных не готовы самостоятельно оплачивать такое обучение). Среди этих респондентов предпочтения в отношении удобного графика учебных занятий распределились следующим образом:

13,3% - 5 полных учебных дней в неделю (по 6 часов)

16,7% - 5 сокращенных учебных дней в неделю (по 3-4 часа)

16,7% - 2-3 полных учебных дня в неделю

36,7% - 2-3 сокращенных учебных дня в неделю

16,7% - затруднились с выбором.

Что касается выбора направления подготовки, то 43,3% из них хотели бы повысить квалификацию по имеющейся профессии (специальности), 26,7% - получить новую профессию (специальность), 30,0% - пройти любую профессиональную подготовку.

Как свидетельствуют социологические данные, намерения женщин выйти на работу и пройти обучение могут быть в значительной степени скорректированы из-за проблем, которые могут при этом

возникнуть. Так, у 23,3% из тех, кто хотел бы пройти обучение, отсутствует возможность обеспечить присмотр за ребенком; у 36,7% нет возможности устроить ребенка в дошкольное образовательное учреждение; 20,0% не могут оплачивать расходы, связанные с обучением (например, проезд к месту обучения или проживание в случае удаленности места обучения от места жительства).

Правительством Воронежской области во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» утвержден перечень мер, направленных на создание условий для совмещения женщинами обязанностей по воспитанию детей с трудовой занятостью, а также на организацию профессионального обучения (переобучения) женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет. Этот перечень включает:

- разработку и внесение изменений в нормативно-правовые акты Воронежской области,
- формирование и ведение реестра предприятий, использующих в своей деятельности гибкие формы занятости,
- информирование о возможности профессиональной подготовки, переподготовки, повышении квалификации женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет,
- организацию и проведение специализированных ярмарок вакантных учебных и рабочих мест для женщин,
- организацию профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет.

Одной из мер, направленных на создание условий для совмещения женщинами обязанностей по воспитанию детей с трудовой занятостью является мониторинг предприятий, использующих гибкие формы занятости. В настоящее время таких предприятий более 750, ими заявлена информация о наличии более 8,7 тыс. вакантных рабочих мест. На вакансии, подразумевающие гибкие формы занятости, в 2012 году направлено более 9,3 тысяч человек, желающих работать в режиме неполного рабочего дня, из них трудоустроено 59%.

В соответствии с областной целевой программой «Содействие занятости населения Воронежской области на 2010-2014 годы» реализуется мероприятие по организации профессиональной подготовки, переподготовки и повышению квалификации, которое предполагает повышение уровня занятости женщин, в том числе тех, которые находятся в отпуске по уходу за детьми в возрасте до трех лет. Основными направлениями профессиональной (пере)подготовки в 2012 году стали: сестринское дело, фельдшер скорой и неотложной помощи, учитель, бухгалтер, аппаратчик химводоочистки, менеджер по персоналу, оператор ЭВМ различных модификаций.

После профессионального обучения 72% женщин, находившихся в отпуске по уходу за ребенком, возобновили профессиональную деятельность с применением полученных знаний. Учебный процесс женщин данной категории был организован с учетом их пожеланий и возможностей, гибких образовательных программ, индивидуального подхода к профессиональному обучению.

Среди трудностей по организации профобучения для женщин с малолетними детьми может быть выделена проблема посещения занятий (обучение в составе учебных групп) в установленном для безработных граждан порядке (8 учебных часов в день). В связи с этим может быть предложено увеличение среднего срока обучения при сокращении недельной нагрузки до 75% от предусмотренной нормативом и повышение затрат государства на обучение с учетом того, что для данной категории нередко наиболее подходящим является освоение профессии по индивидуальным учебным программам и с использованием дистанционного обучения. Последнее позволит организовать профессиональное обучение женщин, имеющих малолетних детей, с использованием передовых интернет-технологий, создать мобильную, гибкую образовательную среду, соответствующую современным техническим требованиям, обеспечить свободный выбор сроков, содержания и форм профессионального обучения.

В заключении необходимо отметить, что в качестве основных подходов к профессиональному обучению (переобучению) женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, а также подходов к подбору вариантов подходящего трудоустройства, по нашему мнению, должны быть рассмотрены:

- организация содействия в трудоустройстве и профессионального обучения с учетом сложившегося спроса на рынке труда,
- использование учебной базы учреждений области, приближение места обучения к месту проживания,
- подготовка к трудовой деятельности посредством обучения,
- индивидуальный подход к женщинам, имеющим малолетних детей, при оказании государственных услуг в области содействия занятости,
- адресный характер мероприятий активной политики занятости.

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОСЛАВНЫХ ТРАДИЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

*В. В. Матейко, vicvm@mail.ru
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Россия*

Поступательное развитие социального организма базируется на признаваемых всем обществом ценностях. Русские духовные ценности имеют свои характерные черты: эстетическое отношение к миру, стремление к красоте и гармонии во всем; разумность всех жизненных проявлений, единство слова и дела, доброго расположения сердца и поступков; жизненная установка на самопожертвование, идеал жизни как служение Богу, Отечеству, ближним. Представления о социально значимых нормах и ценностях формируются и на быденном уровне. Однако этого недостаточно, что особенно отчетливо проявляется в переломные моменты истории, сопровождающиеся снижением уровня нравственности в обществе.

В этой связи усиливается роль образовательной системы в сохранении и передаче социально значимых ценностей, связанных с религиозно-нравственным и национально-историческим фундаментом. Именно на таком фундаменте обретают подлинную жизнеспособность такие незыблемые начала, как *ответственность, свобода, долг, честь, совесть* и т.п., отсутствие или недостаточная выраженность которых приводят любое общество к неизбежному упадку. В связи с этим особое значение обретает преподавание в техническом вузе социально-гуманитарных наук, важных для сохранения и преемственности духовно-культурных традиций.

Следует особо подчеркнуть, что проблема гуманизации и гуманитаризации инженерного образования на протяжении длительного времени является для высшей школы постсоветского периода одной из ключевых. Сейчас, в условиях перехода к двухуровневой образовательной системе, предполагающей структурное реформатирование устоявшихся образовательных программ, данная проблема заметно актуализируется. Оправданную обеспокоенность профессорско-преподавательского состава вузов вызывает сокращение часов, отводимых на преподавание социально-гуманитарных дисциплин. Приходится констатировать тот факт, что их постепенное вымывание из основных образовательных программ технических вузов приводит не только к снижению общекультурного уровня будущих инженеров, но и к ослаблению их профессиональных и адаптационных возможностей. Большие опасения вызывают возможные последствия перехода на образовательные стандарты третьего поколения, осуществляемого без должного учета основных тенденций современной экономики и

отечественных научно-образовательных традиций, обеспечивавших подготовку специалистов с высоким уровнем конкурентоспособности, в том числе на мировом рынке труда. Уверения относительно сохранения традиций российского инженерного образования в новой образовательной среде нередко носят декларативный характер.

В соответствии с ФГОС в структуре общих образовательных программ инженерных специальностей социально-гуманитарные дисциплины обеспечивают получение и развитие общекультурных компетенций. Их непосредственное формирование сопряжено с большими сложностями, обусловленными несоизмеримостью требований к содержанию компетенций и реальных возможностей, необходимых для их полноценной реализации.

Обеспечение тех или иных общекультурных компетенций должно осуществляться с учетом специфики российской национальной культуры. Это тем более важно в свете дальнейшего расширения глобализационных процессов, среди неоднозначных последствий которых большую озабоченность вызывает размывание национальной идентичности россиян. В этой связи представляется актуальным обращение в рамках преподавания блока социально-гуманитарных дисциплин к творческому наследию представителей русской религиозно-философской мысли, объектом которой стала российская культура во всей ее сложности и противоречивости. Знакомство студентов технических специальностей с идеями А.С. Хомякова, П.Я. Чаадаева, Вл. Соловьева, Н.А. Бердяева, Г.П. Федотова, Ф.А. Степуна, И.А. Ильина и др. может осуществляться как в ходе аудиторных занятий, в том числе в интерактивной форме, так и в рамках самостоятельной работы, предусмотренной учебными планами.

Знакомство студентов с текстами русских православных мыслителей может способствовать развитию их аналитических и критических способностей, более вдумчивому восприятию истории, преодолению поверхностных ее оценок.

Остановимся на некоторых особенностях русской религиозно-философской мысли, знание которых может способствовать правильному освоению ключевых гуманитарных тем и проблем. Русские православные религиозные мыслители в своих исследованиях руководствовались идеалом *«цельного знания»*, сердцевину которого составляла идея гармонического синтеза религии (веры) и знания (разума).

Следование данному идеалу обусловило формирование отличительных характеристик русской философии. Прежде всего, это *онтологизм*, отражающий установку на «цельное знание» не только в сфере познания, но также в сфере социальной практики, что нашло свое воплощение в вере в принципиальную возможность преодоления дуализма бытия и сознания.

Следующая характерная черта – это *соборность* как начало, преодолевающее крайности индивидуализма и коллективизма. Осо-

бо подчеркнем внимание русских религиозных мыслителей к феномену *свободы* как ключевому условию конструктивного социального взаимодействия. Отличительными чертами русской религиозно-философской мысли также являются *ориентированность на социальную проблематику и антропоцентричность*, т.е. сосредоточенность на вопросах человеческого существования.

Важной отличительной чертой русской религиозно-философской мысли является *христианский гуманизм* как альтернатива безбожном гуманизму, способному привести к дегуманизации культуры.

В ряду отличительных характеристик русской религиозно-философской мысли особое место занимает *историософичность*, которая выражает ее неизменный интерес к теме смысла истории; ее составной частью является проблема исторических судеб народа в свете долговременной исторической перспективы.

В данном случае уместно подчеркнуть значение христианской религии для формирования чувства. Само зарождение самобытной русской научной мысли в XIX в. было связано с потребностью российского образованного общества осмыслить глубокое своеобразие России и ее особую историческую судьбу. Существенным являлось и то, что «проблема России» традиционно рассматривалась в ее соотносительности с «проблемой Запада». Это было обусловлено стремлением осмыслить уникальность российского исторического процесса, развивавшегося в форме «догоняющей модернизации», в сравнении со значительно более благополучной Европой. Значение данной проблемы актуально и для современного российского общества. Во всяком случае, вызывает большую тревогу массовое стремление обучающейся молодежи осуществлять свою профессиональную деятельность вне пределов России.

В XX в. русская православная религиозная идея обрела широкое признание. Большая заслуга в сохранении и развитии русской национально-культурной традиции принадлежит плеяде выдающихся мыслителей, которым довелось жить и творить в «катастрофическом» XX в. Речь идет прежде всего о Н.А. Бердяеве (1874-1948), И.А. Ильине (1883-1954), Ф.А. Степуне (1884-1965) и Г.П. Федотове (1886-1951).

Отмечая эвристический и воспитательный потенциал русской религиозной философии, следует особо подчеркнуть стремление ее ведущих представителей к практическому воплощению идеала «цельного знания». Пережив опыт революции и социалистического строительства в России, а в эмиграции столкнувшись с реалиями капиталистического мира, русские религиозные мыслители настаивали на необходимости рехристианизации мира как условия преодоления системного кризиса европейской цивилизации, ярко проявившегося в событиях XX в., таких, например, как революция 1917 г. в России или Вторая мировая война. Осмысление этих событий приводило к выводу о необходимости фор-

мирования новой общественности. Основу такой общественности должны были составить духовно-нравственные ценности, такие, как *милосердие, жертвенность, сострадательность, социальное служение, социальная солидарность, социальный идеализм, человечность*. Эти социально ценные свойства, присущие российскому менталитету, обусловили многие особенности коммуникативного пространства россиян. Наиболее доступной формой реализации этих важных свойств в условиях техногенной цивилизации выступает *тактика малых дел*, иначе говоря, деятельная любовь к ближнему.

Резюмируя сказанное, можно сделать вывод о необходимости широкого обращения в образовательном процессе к творческому наследию русских православных мыслителей, сумевших предложить спектр идей, не потерявших своего значения до настоящего времени. Высокий научно-познавательный и воспитательный потенциал русской философии должен быть востребован в современной образовательной системе, в том числе в техническом вузе. Изучение этого пласта отечественной культуры призвано способствовать обретению мировоззрения, необходимого для углубленного понимания сложной природы истории, в том числе значения религиозно-этических начал в жизни общества, преодолению искусственного упрощения российского исторического сознания, искоренению его авторитарных характеристик, формированию у современной молодёжи устойчивых представлений о многополярности и структурной сложности мира. Немаловажным представляется и то, что непосредственное обращение к творческому наследию русских православных мыслителей способствует развитию аналитических способностей обучающихся.

РОЛЬ РЕЛИГИИ В ФОРМИРОВАНИИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО

*Мацкевич Н.И., Мусеева Н.Г. hopebor@yandex.ru
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Россия*

В мировой истории религия всегда была тесно связана с воспитанием, это обусловлено ее огромным влиянием на развитие общества, на мировоззрение, культуру и нравственность человека.

Религия, как и любое общественное явление, выполняет определенные *социальные функции*, ради которых она возникла и существует. Важнейшей из этих функций является *компенсаторная*, состоящая в религиозном «восполнении» действительности, в религиозном утешении. Сила религиозных идей заключена в способности создавать душевное равновесие, уверенность в правоте устремле-

ний верующего человека, надежду на справедливость в будущем. Вера делает человека счастливым. Именно религиозная вера часто была тем цементом, которым в истории человечества не раз талантливые вожди, как, например, араб Магомед или турок Сулейман Великолепный, сплачивали свои армии; они давали солдату, шедшему на смерть, счастье и спокойствие перед её лицом.

Религия часто играла важную роль в сплочении наций и защите государств, выполняя, таким образом, *интегративную* функцию. Эпоха религиозных войн показала, как моментально преобразовавшиеся под воздействием религии народы, основывали великие империи. Таким образом, например, несколько арабских племен, объединенных исламом, завоевали в короткий промежуток времени нации, которые не знали даже их названий, и основали свое громадное государство. Состояние духа народа, его армии, нравственное здоровье, образованность, патриотизм и сплоченность являлись и являются важнейшим стратегическим фактором мощи страны, показателями развития военной организации государства. Подтверждением этому могут служить слова великого русского полководца М.И. Кутузова о том, что «сколь не важна роль военного порядка или дисциплины, они останутся бессильными тогда, когда... не осенятся тем воинским духом, который преображает все обстоятельства» [1].

Чем же можно объяснить феномен духовности? Несмотря на широкое употребление этого понятия, его сущность и содержание по ряду причин трактуется неоднозначно. Условно можно выделить два основных подхода к пониманию проблемы духовности. Первый связан с европейской и североамериканской культурными традициями. Его называют рациональным, или прагматическим. В рамках данного подхода те сферы человеческой деятельности, которые принято связывать с духовностью, могут быть поняты лишь с позиции индивидуального интереса, рационального расчета.

Другой подход к пониманию духовности – традиционный, светский. Суть его в том, что духовность составляют высшие моральные ценности. Они включают в себя потребности в нравственном и профессиональном совершенствовании, стремление делать добро, развивать лучшие моральные качества человека, достойно выполнять свой долг, дорожить честью и достоинством, иметь развитое чувство совести и моральной ответственности [4].

В дореволюционной России в основе понимания духовности находилась христианская православная традиция. Происхождение духовности связывалось со Святым Духом, третьей Ипостасью Троицыного Бога. Считалось, что в самом понятии «Дух» присутствует энергетическое начало. Но взять этот Божий дар не так просто. Чтобы получить его, необходимы определенные духовные усилия с целью очищения своей души от гордыни, злых помыслов, грехов, которые создают барьер между человеком и Богом [2].

Существуют и другие точки зрения на духовность. При таком многообразии мнений большинство из них не в полной мере отражают сущность и содержание данного понятия. Поэтому наиболее взвешенным представляется сложившееся в научных кругах следующее суждение. Всякий образованный человек признает существование духовности личности. Однако в чем состоит ее сущность, как она проявляется, как ее развивать и тем более управлять ею - на эти вопросы современная наука о человеке пока не дает ясных ответов. В постижении же духовности главное не обретение разнообразных и исчерпывающих знаний о предмете, а их смысл и цель. И как неисчерпаем в познании человек, так же до конца непознаваема и его духовность. Конечно, она имеет свое материализованное проявление в обществе, ведь человек выступает, прежде всего, как социальный субъект. И здесь духовность может выражаться через определенную систему ценностей, целей, смыслов, идеалов, идей, потребностей и интересов. В таком качестве она концентрирует проблемы, относящиеся к высшему уровню духовного освоения мира человеком.

Таким образом, понятие духовности связано в первую очередь со смыслообразующим и смысложизненным компонентами человеческого существования, что предоставляет возможность личности выйти за рамки узкоэмпирического, обыденного бытия, преодолеть себя в процессе обновления и совершенствования, восхождения к своим идеалам и реализовать их в процессе жизненного пути.

Духовность армии естественным путем вытекает из духовности соотствующего общества, при этом имея свои особенности, весьма точно определенные известным русским мыслителем И.А. Ильиным.

Во-первых, армия – это «сосредоточенное воплощение государственной силы», государственной власти, как «элемент государственного бытия», как организованное множество людей, систематически «воспитывающих себя к победе и ради нее - к смерти и убиению во имя государственной цели».

Во-вторых, «каждый воин... должен носить в душе сознание государственной цели и ее волевое и эмоциональное «прятие». Поэтому служение в вооруженных силах должно быть проникнуто «живым вдохновением государственности».

В-третьих, родовая черта воина; он есть «гражданин, принявший на себя сосредоточенное бремя гражданского» звания и бытия, связавший свое дело с вопросом «о личной жизни и смерти», что определяет то высокое достоинство, ту высокую ответственность и то чувство чести, без которых невозможна армия и с которыми сопряжено воинское звание. Отсюда – воин «должен верить в духовную правоту своей Родины, своего государства и своего жизненного дела».

В-четвертых, военная подготовка нелепа и гибельна без духовного воспитания человека, «...армия вне достоинства и чести эфемер-

на как воинская сила, но подлинна как источник государственного разрушения и гибели» [3].

Бесценным материалом, через который передастся духовное наследие старших поколений, являются традиции. Традиции наших Вооруженных Сил созидались в условиях упорной борьбы за целостность, самостоятельность и независимость Родины. «Да не посрамям земли Русской» – эти слова киевского князя Святослава могут быть лейтмотивом всей славной боевой истории Российской армии. Героизм, стойкость в бою, способность к самопожертвованию, верность присяге, воинскому долгу, беззаветная любовь к Отечеству – все должно лежать в основе воспитания современных воинов, наследников славы Александра Невского, Дмитрия Донского, Суворова, Кутузова, Ушакова, Скобелева, Жукова и многих других. Таким образом, духовными основами воинского воспитания являются те идеи, верования, устойчивые взгляды и настроения, традиции, нормы, отношения, цельные теоретические системы, которые неразрывно связаны с духовной культурой общества и способствуют оптимальному функционированию Вооруженных Сил, проявлению творчества и активности в решении задач, стоящих перед воинскими коллективами.

Чувство патриотизма – проявление этой идеи. Словарь современного русского литературного языка определяет патриотизм как любовь к своему Отечеству, принадлежность к своему народу, готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей Родины [3]. Так в самые критические периоды истории нашего Отечества нацию спасали «мощные запасы духовной силы русского народа». Важнейшая роль здесь принадлежала соборности, как единению людей ради возрождения православной веры и процветания Отечества. Без национальной идеи в условиях современной России невозможно добиться серьезного результата ни в политике, ни в экономике, ни в осуществлении реформ. Обретение Родины должно быть пережито каждым самостоятельно. Никто не может предписать другому человеку любить Родину. Поэтому воспитатель должен способствовать пробуждению этого чувства, для этого необходимо самому быть искренним в проявлении своих патриотических устремлений, уметь донести их до сознания воспитуемых.

Таким образом, понятие духовности связано в первую очередь со смыслообразующим и смысложизненным компонентами человеческого существования, что предоставляет личности возможность выйти за рамки узкоэмпирического, обыденного бытия, преодолеть себя в процессе обновления и совершенствования, восхождения к своим идеалам и реализовать их в процессе жизненного пути.

Специфика воинской деятельности в сочетании с высочайшим напряжением всех духовных и физических сил, с возможностью самопожертвования во имя Родины определяют значимость духовного фактора для армии, делают его важнейшим компонентом военных побед.

Литература:

1. Бедула О. Православная вера – духовное оружие солдата (Армия и религия) // Ориентир. – 2006. – №10. – С. 26-28.
2. Григорьев А.Б. Вера и верность. Очерки из истории отношений Русской православной Церкви и Российской Армии. – М.: Куликово поле, 2003. – 472 с.
3. Ильин И.А. О сопротивлении злу силою /Отечественная философская мысль о войне, армии, воинском долге: хрестоматийный сборник. – М., 1995. – 318с.
4. Силуянова, И.В. Духовность как способ жизнедеятельности человека / И.В. Силуянова // Философские науки. – 1990. – №12 – С.14-16.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

*В.Н. Машин, А.А. Овчинников, secretary.ag@yandex.ru
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Россия*

Проблема духовно-нравственного воспитания молодежи сегодня, довольно, актуальна. Эту проблему можно, назвать общечеловеческой, так как молодёжь – это будущее любого государства, любого общества.

Современные нравственные представления и нормы молодёжи, буквально, пугают! Разводы, взятки, ругательство – считаются вполне нормальным явлением в обществе.

Поправить эту сложную ситуацию может семья, церковь и политика государства.

Семья – это фундаментальная ячейка общества, в которой происходит первоначальное воспитание нравственной и духовной стороны ребёнка.

Политика государства, также играет немалую роль в воспитании молодых людей нашей страны. Законодательство и национальные проекты этой области, являются серьёзными помощниками молодой семьи в правильном воспитании своего ребёнка, в воспитании его высоконравственной и просвещённой личностью.

Духовно-нравственное воспитание становится важнейшим приоритетом государственной образовательной политики. Оно направлено на духовную и социальную консолидацию российского общества, укрепление гражданской идентичности, формирование общих духовных и нравственных основ российского национального самосознания, определение и принятие новыми поколениями россиян социально значимых смыслов жизненных ориентиров, существенное

повышение доверия россиян к себе, к своей жизни в России, друг к другу, к государству, к нашему общему настоящему и будущему [1].

Церковь же должна направлять человечество и молодежь на путь истины. Это ее основная и великая миссия.

Факт крещения Руси в 988 году явился судьбоносным для формирования всей Российской культуры, мировоззрения, традиций и отношения к миру к себе к Богу. А ведь: «Воспитание – это всегда воспитание ценностей, воспитания отношения человека к миру к себе, к другим, к Богу» [2]. Значит, русский народ уже более 1100 лет воспитывается в духе православной веры. В истории Российской духовной нравственности лежит мощнейший фундамент – церковь.

Опора на устоявшиеся традиции, которые способствуют укреплению и единению страны – основа духовно-нравственного воспитания. «Дж. Гасфилд, сорок лет назад заинтересовавшись проблемой «японского чуда», показал, что опора на устоявшиеся, традиционные ценности цементирует страну, придает ее силы и отнюдь не мешает использовать новые достижения, которые прямо с ценностями не связаны» [1].

Использовать же лишь одну веру как инструмент воспитания, конечно, неправильно. Вера – это, прежде всего, определенное состояние души, а не способ усвоения человеком общественных норм, ценностей и правил.

Таким образом, на проблемы связанные с нравственной и духовной бедностью молодежи могут повлиять и исправить лишь совместные усилия трех мощнейших социальных институтов: семьи, церкви и государства.

Литература

1. Никандров Н.Д. Духовные ценности и воспитание в современной России // Педагогика. – 2008. – № 9. – С. 4.

2. Кондаков А.М. Духовно-нравственное воспитание в структуре Федеральных государственных стандартов общего образования // Педагогика. – 2008. – № 9. – С. 9.

ОБЩЕСТВО ПОТРЕБЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В ПАРАДИГМЕ ХРИСТИАНСКОЙ ЭТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

*Г.А. Медведева, medvedevagalan@mail.ru
Липецкий эколого-гуманитарный институт, г. Липецк, Россия*

Постиндустриальное общество (постиндустриализм) приходит на смену индустриальной цивилизации. В XX в. под воздействием НТР, бурного роста производительности труда и новых форм его организации, индустриальная экономика стала бурно развиваться. Прибавочный продукт, производимый в условиях развитого промышленного производства, несравним с теми излишками, которыми обладали общества предыдущих типов. На потребительском рынке возникло много недорогих товаров народного потребления. И хотя мировой экономический кризис 1929 г. резко понизил покупательную способность основной массы населения, основы «общества массового потребления» уже были заложены. Прибавочный продукт в постиндустриальном обществе в корне изменил стиль, качество и образ жизни большинства людей. С одной стороны, масса свободного времени позволила направить человеческий потенциал в сферу духа, вместе с тем, рост влияния маскультуры породил феномен привязанности «цивилизованного» большинства к вещам и материальным благам, возводя их в культ и, тем самым, умаляя значение духа.

В современном обществе дорогостоящие вещи, как символ престижного потребления, создают у своих хозяев иллюзию принадлежности к определённом социальному слою, где принято их иметь и выставлять напоказ, а отчасти служат психологической опорой в определённом социальном окружении. Наряду с этим, дорогостоящие атрибуты высоких жизненных стандартов создают видимость идентификации их владельцев с тем социальным слоем, к которому они хотели бы принадлежать, не имея в наличии соответственного уровня образования и общей культуры. «Уродства иррационального потребления ради потребления приводят к тому, что присущая человеку индивидуальность вытесняется шаблонным «персоналити» – набором сформированных рекламой качеств, потребностей, идеалов, укладываемых в навязываемый стандарт, но не отражающих сущности данного индивида», – отмечает наш современник исследователь В.П. Мотяшов (5, 57). Современная маскультура, зачастую насильственно навязывая поведенческие стандарты и стереотипы, породила невиданный рост материальных потребностей, по своей сути не соответствующих природе человека и даже губящих её здоровое начало. В этой связи всё более актуальными становятся проблемы формирования, дифференциации и соотношения человеческих потребностей, а

также определение пределов их роста, за которыми следуют деструктивные процессы и деградация человека как вида.

Если обратиться к истории человечества, то и в глубокой древности мыслящие, а не бездумно прожигающие жизнь люди, выделяли среди артефактов человеческой культуры жизненно необходимое (как в духовной, так и в материальной сфере) и избыточно ненужное. В «Воспоминаниях о Сократе» Ксенофонт отмечал, что «...Сократ внушал своим друзьям желание развивать в себе умеренность в еде, питье, сладострастии, сне и выносливость в перенесении холода, жара и труда» [3, 37]. Намеренно экстравагантный эпатаж Диогена Синопского, жившего по легенде в глиняной бочке, был своего рода методом воздействия на чувственно-эмоциональную сферу современников, живущих в роскоши. Но этот философ, будучи человеком выдающегося интеллекта, одним из представителей рациональной древнегреческой культуры, не был самонадеянным гордецом: «Увидев однажды, как мальчик пил воду из горсти, он выбросил из сумы свою чашку, промолвив: «мальчик превзошёл меня простотой жизни» [4, 225]. А его ответ Александру Македонскому («Не заслоняй мне солнце...») стал широко известным афоризмом, примером достойного поведения в обыденной жизни. В античности киников, скептиков, стоиков и многих других философов отличало аскетическое отношение к земной жизни и ко всему материальному, уступая место стремлению к истине и разуму.

На Руси жизнеописания святых являли пример подвижничества и не показного осознанного аскетизма. Одним из наиболее почитаемых святых на Руси был Сергей Радонежский (в миру отрок Варфоломей). «В жизнеописании Сергия есть немало ключевых эпизодов, в рельефном виде выражающих его суть. Показателен один из них, называемый «О бедности одежды Сергия и о некоем крестьянине». Сергей всегда носил самую бедную, худую и простую одежду. И пришёл однажды слышавший о его славе крестьянин, чтобы поклониться ему. Вместо знатного, богато одетого, полного величия, окружённого слугами духовного владыки он увидел трудящегося в огороде старца, на котором «всё худостно, всё нищетно, всё сиротинско». Привыкший отличать сильных мира сего по внешнему великолепию, невежественный земледелец, «внешняя обзираша, а не внутренняя», не мог сразу постигнуть духовное величие старца. Лишь потом, после дружеской беседы, после почёта, оказанного Сергию приезжим князем, устыдившийся крестьянин проникся глубоким уважением к подвижнику» [1, 133].

На русскую средневековую культуру и мышление огромное влияние оказал византийский исихазм – этико-аскетическое учение о внутренней духовной сосредоточенности с помощью определённых приёмов медитации (система приёмов психофизического самоконтроля и особая техника молитвы), о пути к единению человека с Бо-

гом через сосредоточение сознания в себе самом. Это учение было создано раннехристианскими отшельниками, египетскими и синайскими аскетами IV – VII вв. Евагрием, Иоанном Лествичником, Макарием Египетским и др. А на Руси теорию исихазма применил на практике крупнейший религиозный мыслитель XV – начала XVI вв., идейный основатель нестяжательства Нил Сорский (в миру Николай Майков). Он побывал в Константинополе, Палестине и на Афоне, где и познал учение исихатов. «Как идеолог нестяжателей, он считал, что монахи должны жить своим трудом, главное их занятие – духовное самосовершенствование, стремление к моральной чистоте, глубокое познание тайн человеческой психики с целью изучения возможности управлять ею. Нил Сорский оказал большое влияние на духовную культуру Руси XV – XVI вв., был канонизирован. Вассиан Патрикеев, Матвей Башкин, Феодосий Косой, Андрей Курбский и многие другие почитали его за мудрого учителя жизни, высокого авторитета в делах познания человеческой личности» [1, 142-143]. Исследователь А.С. Архангельский отмечает: «Цель иноческих стремлений Нила Сорского – не умерщвление плоти, а внутреннее, нравственное самосовершенствование; почва монашеских подвигов – не плоть инока, а его мысль и сердце» [1, 145].

Пренебрежение к чувственному плотскому бытию, «малые дела» (молитвы, посты, милостыни) и аскетический образ жизни были непременными условиями возвышения духа средневековых религиозных подвижников. Условиями осознанными и добровольно принятыми. Перфекционистская интенция не была присуща исключительно религиозным деятелям. Идеи перфекционизма развивали в своих концепциях мыслители эпохи Возрождения. Они также прослеживаются в философских учениях Г. Лейбница, М. Кондорсе, Х. Вольфа, И. Канта, Ф. Ницше, Н. Бердяева, Л. Карсавина, Вл. Соловьёва. Их этические взгляды неразрывно связаны с признанием религиозных ценностей. Но, именно религиозные деятели своей жизнью, своим примером давали понимание простых человеческих истин. Именно они посвящали свою жизнь духовному служению. Путь к самосовершенствованию – это путь немногих, путь аскетизма. И осилить его могут лишь очень стойкие и твёрдые в своих основаниях натуры.

Праведники и святые христианской церкви задавали стандарт поведения, который жёстко ограничивал и регламентировал минимальный набор материальных потребностей, направляя усилия своих почитателей и последователей в русло духовной эволюции. Насущными и необходимыми признавались прежде всего духовные и религиозные потребности, ведущие к праведной жизни. И это имело огромное значение в мировой истории для становлении человека как вида *Homo Sapiens*: «Стихийное, органическое начало было весьма сильно в человеке с языческих времён. Потребовались века упорной борьбы для создания такого типа личности, который бы

научился более разумно управлять собой. После этого становится понятной и исторически оправданной социально-психологическая функция средневекового аскетизма, направленного на сокрушение языческой невозддержанности. Бесспорно, были крайности: умерщвление плоти, культ страданий как максимумы средневекового аскетизма, но в целом эпоха приучения к воздержанию была необходимым этапом, через который прошли все цивилизованные народы» [1, 85].

Советский физиолог И.П. Павлов, создатель материалистического учения о высшей нервной деятельности, разработал метод условных рефлексов и установил, что в основе психической деятельности лежат физиологические процессы, которые происходят в коре головного мозга. Согласно его учению, жизнь – это соотношение возбудительных и тормозных процессов. Возбуждение есть стремление к свободе, а торможение – это её ограничение, сдерживающий фактор, дисциплина. Морально-нравственные установления и традиции указывают те пределы, до которых мы свободны. И подчинение этим установлениям, самоограничение, самоконтроль – гаранты нормальной жизнедеятельности человека.

Б.А. Диденко, последователь выдающегося советского учёного Б.Ф. Поршнева, автора концепции индивидуализации человеческой психики в процессе эволюции и индивидуальном развитии, ставшей одним из наиболее выдающихся достижений советских гуманитарных наук, отмечал: «Механизм возбуждения сам по себе остаётся одним и тем же на очень разных уровнях нервной деятельности какого-либо высокоразвитого организма. Это генетически низший, собственно рефлекторный субстрат. Переменная же, усложняющая величина – противостоящее ему торможение... Торможение – это ни в коем случае не расслабление, истощение (как считали прежде), а наоборот, это – активный процесс, неразрывно связанный с возбуждением... Торможение есть рабочее состояние. И высшие формы торможения являются более мощными по сравнению с возбуждением, значительно более сложными, принадлежащими к более позднему эволюционному уровню.

Реактивность – свойство всего живого. А эволюция живой природы – это выработка всё более совершенных средств не реагировать, т.е. тормозить эту самую реактивность. Совершенствование живого – это совершенствование торможения реакций...

...Расход (энергии – авт.) на торможение превосходит расход на возбуждение, и круто возрастает с каждой эволюционно более высокой формой торможения» [2, 26-27].

Таким образом, процесс формирования культуры потребления в постиндустриальном обществе имеет две составляющие – технологическую, требующую напряжения ума и социально-гуманитарную, требующую максимального напряжения душевных и духовных сил человека, коренного изменения его системы ценностей и приорите-

тов, а также мировоззренческих установок и принципов, что для многих представителей рода человеческого является задачей трудно-разрешимой...

Литература

1. Громов М.Н., Козлов Н.С. Русская философская мысль X–XVII веков: Учебное пособие. – М.: МГУ, 1990. – 288 с.
2. Диденко Б.А. Этическая антропология. Видизм. – М.: ООО «ФЭРИ-В», 2003. – 560 с.
3. Ксенофонт Воспоминания о Сократе / Пер. и посл. С.И. Соболевского. – М.: Наука, 1993. – 379 с., [1] л. с портр. (Памятники философской мысли).
4. Лаэртский Д. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Ред. и авт. вступ. ст. А.Ф. Лосев; Пер. с древнегреч. М.Л. Гаспарова. – М.: Мысль, 1998. – 576 с.
5. Мотышов В.П. Потребляющий мир: за и против. Человек в океане вещей, материальное и духовное в жизни общества. – М.: Молодая гвардия, 1976. – 272 с.

РАЗРАБОТКА КАРЬЕРОВ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ КАК ИНДИКАТОР ЗРЕЛОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

С.Г.Медведева, twelanis@mail.ru
ООО НПП «ЦЕНТР-НЕДРА», г.Калуга, Россия

Не требует аргументов утверждение, что человеческое общество является, к сожалению, обществом потребления, заботящимся о среде обитания большей частью с позиции собственной выгоды. Это свидетельствует о явной незрелости вида Homo sapiens. В качестве показателя незрелости можно использовать различные критерии, и в этом отношении проблема исключительно потребительского отношения к природе при разработке месторождений строительных материалов достаточно наглядна.

Добыча строительных материалов, как самого простого для использования сырья, не требующей существенной переработки, сопровождает человечество практически с момента его появления. О проблеме необходимости рекультивации нарушенных горно-добычными мероприятиями площадей цивилизация стала задумываться не в пример позже – приблизительно с 30-х годов века XX-го, когда техногенные изменения среды обитания начали нараживать социум, да и нетронутых территорий стало значительно меньше, т.е. ресурсы пространства для расселения и комфортного проживания оказались неожиданно для потребителя конечны и исчерпаемы [1, 2].

Причем, чем меньше пригодного для хозяйственного освоения пространства у отдельного административного образования (будь то какой-либо район или самостоятельная страна, неважно), тем быстрее осознается необходимость проведения мероприятий, направленных на восстановление нарушенной разработкой территории. Большинство стран ЕС обладает по сравнению с Россией ограниченными запасами земельных ресурсов, потому проблема преобразования техногенно выработанных площадей там давно осознана и постоянно предпринимаются попытки ее конструктивного решения [3]. В данном случае очевидная «огромность» площадей, принадлежащих Российской Федерации в очередной раз, увы, играет против их адекватного бережного использования. Примечательно, что немалую роль в активности восстановительных мероприятий играет ценность нарушенной земли. Например, в Подмоскowie, где цена земли достаточно высока и выгоднее рекультивировать карьер под дачный участок либо коттеджный поселок, нежели просто бесхозно бросить выработку, количество рекультивированных карьеров составляло на 2000 г. 541 из 1212 официально зарегистрированных карьеров, т.е. почти половину. В то же время в Калужской области из-за дешевизны земли из 372 карьеров рекультивировано всего лишь 17, из них полностью только 3 карьера [4].

К проблемам, создаваемым оставленными без рекультивации карьерами строительных материалов, исследователи относятся пренебрежительно, забывая или замечая, что, в первую очередь, нельзя говорить об устойчивости среды к воздействию и ассимиляционной емкости экогеосистем при полном уничтожении почв на площади отторжения. Основными аргументами служат нейтральность к среде извлекаемого полезного ископаемого, незначительность нарушаемой площади в каждом конкретном случае и наличие более серьезных проблем на сложных месторождениях типа глубоких угольных разрезов, где развитие негативных процессов очевидно. Примечательно также, что в ходе ревизионных обследований карьеров строительных материалов, если таковые все же проводятся, внимание обычно уделяется исключительно геоморфологическим особенностям техногенного рельефа, динамике техногенно спровоцированных и природных экзогенных геологических процессов и отмечаются лишь вторичные загрязнения выработанного пространства бытовым и промышленным мусором. Химическое техногенное загрязнение территорий при разработке, как правило, не изучается.

Между тем, проведенное в 2010 - 2012 гг. исследование ряда территорий, прилегающих к разрабатываемым месторождениям строительных материалов Калужской области, на предмет изучения загрязнения растительности, почв и подстилающих грунтов полициклическими ароматическими углеводородами (ПАУ), показало

существенное повышение в них уровней этих канцергенов [5]. При этом установлено, что наибольшие уровни концентраций ПАУ на прилегающей к выработкам территории фиксируются при глубинах отработок менее 20 м и незначительных площадях выработок, не превышающих 15 - 20 га. Кроме того, концентрации ПАУ прямо пропорциональны количеству, качеству и типу карьерной техники и оборудования: при использовании новых машин уровни загрязнения ниже, несмотря на большие объемы добычи. Также выявлено, что распределение загрязнения зависит в большей степени от геоморфологии и ландшафта прилегающей территории и формы техногенной выработки, нежели от преобладающих направлений ветра, поскольку в карьерах устанавливается собственная циркуляция воздушных потоков.

Помимо неудобств в виде непригодности нарушенных территорий для дальнейшего хозяйственного использования и эстетического негатива от вида «лунных ландшафтов», оставленные без рекультивации карьеры представляют собой серьезную потенциальную опасность в случае возникновения чрезвычайных ситуаций, подобных, например, аварии на Чернобыльской АЭС. Так, если при отсутствии нарушенных добычей земель радиационное загрязнение локализовалось в почвенном горизонте и растительности, то на площади действующих и брошенных карьеров, расположенных в шлейфе радиоактивного выброса по направлению господствующих ветров, облучению подвергались легко проницаемые грунты, т.е. в ряде случаев для радиоактивного заражения в Калужской области становился доступным региональный питьевой водоносный горизонт. После аварии на АЭС Фукусима-1 говорить об исключительности возникновения таких проблем не приходится, причем период подобных аварий составляет 25-30 лет.

Если рассматривать всю совокупность живых организмов как набор n-го количества трофических цепей, то в начале всех цепей находятся автотрофные организмы с 100%-ным коэффициентом полезного действия (КПД) по усвоению и переработке на фотосинтез солнечной энергии, далее КПД усвоения энергии каждого последующего звена составляет 10% от предыдущего [6], а замыкает большинство цепочек человек. Соответственно, полезность человечества в данном ракурсе стремится к нулю даже при небольшом количестве звеньев. Однако, в этом мире все достаточно разумно и практично (по крайней мере, хотелось бы так думать). Следовательно, появление человечества было оправданно. Причем не в качестве паразита. Вероятно, при создании новой особи природа (высший разум, бог) руководствовалась стремлением преодолеть слабость биоты в отношении влияния на внешние условия жизни. Именно человек, человеческое сообщество в состоянии воздействовать и даже управлять ходом развития катастрофических явле-

ний, предотвращая последние либо уменьшая их негативные последствия. Только в этом аспекте наличие человечества как вида оправданно. И чтобы не вымереть, человеческий социум обязан как можно скорее «дорости» до поставленной природой цели, ибо паразитов в чистом виде эволюция видов стремится ликвидировать. А для начала процесса взросления вполне можно начать с бережного отношения к имеющимся природным богатствам, сведения к минимуму негативных последствий природохозяйственной деятельности, а также разумному восстановлению нарушенных разработками территорий не с точки зрения избежать экологических штрафов, а для действительного возрождения экосистем на выработанных площадях карьеров. Это не так уж и сложно, если помнить библейское: «Достойны похвалы, о Господи, твои земные и морские чудеса и все глубины, и огонь и град, и мороз, штормовой ветер, которые подчиняются Твоим велениям! Горы и холмы, плодовые деревья и недра! Звери и скотина, ползущие твари и птицы!» (Пс. 148:8-9)

Литература:

1. Ю.Н.Спичак, В.А.Ткачёв, А.Э.Кипко Охрана окружающей среды и рациональное использование месторождений полезных ископаемых: Учеб. для техникумов – М.: Недра, 1993г. – 170 с.
2. Трансформация экологических функций литосферы в эпоху техногенеза / Уч. пособие // Под ред. В.Т.Трофимова. – М.: Изд-во Ноосфера, 2006. – 720 с.
3. BRGM (2001): Management of mining, quarrying and ore-processing waste in the European Union, 79 p., 7 Figs., 17 Tables, 7 annexes, 1 CD-ROM (Collected data).
4. Медведева С.Г., Шилина А.И. Большие проблемы маленьких карьеров. – Науки о Земле на современном этапе. V Международная научно-практич. конф. Москва, 25.07. 2012. – М.: Изд-во: «Спутник+», 2012. – С.95-100.
5. Медведева С.Г., Королев В.А. Воздействие разработки месторождений строительных материалов на окружающую среду (на примере Ново-Пятковского карьера, Калужская область). – Геология, геофизика и геоэкология: исследования молодых. XXII молодежная научн. конф., посвященная памяти К.О.Кратца. Апатиты, 8-10 ноября 2011. – Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2011. – С. 27-30.
6. Будыко М.И. Глобальная экология. – М.: «Мысль», 1977. – 327 с.

О ПРОБЛЕМАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА И ПУТЯХ ИХ РЕШЕНИЯ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

*А.М. Межуев, О.Н. Роговенко, Е.А. Есеев, multitenzor@mail.ru
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Россия*

В системе профессиональной подготовки офицерских кадров пока еще не находят свое отражение те изменения, которые происходят в обществе и развитии наук. Подготовка будущих офицеров в военных вузах отстает от запросов быстро меняющейся практики обучения и воспитания.

На этапе вступления в самостоятельную жизнь, в период освоения профессии, в психологии курсанта происходят существенные изменения. Они затрагивают основные формы и направления психического развития индивида: его сознание, деятельность, личность. «Вхождение» в самостоятельную работу, начало собственной индивидуальной психологии не проходит гладко и бесконфликтно. В частности, выявлено, что процесс адаптации к условиям службы в военном вузе (у курсантов младшего курса) обычно сопровождается отрицательными переживаниями, связанными с уходом из школьного коллектива, семьи, неподготовленностью к большей самостоятельности в учебе в военном вузе; неумением осуществлять самоконтроль поведения и деятельности; налаживанием быта и самообслуживания, ограничения в свободе, выполнение приказов командиров и начальников и т.п. В поведении курсантов проявляется внутренняя неуверенность в себе, сопровождающаяся иногда внешней агрессивностью, развязностью или чувством непонятости и даже представлением о собственной неполноценности. У курсантов младших курсов нередки и разочарования в профессиональном и жизненном выборе, существуют несоответствия ожиданий, представлений о профессии реальностям ее освоения [1].

К сожалению, часть преподавателей военных вузов имеют достаточно низкую профессиональную компетентность, не позволяющую им поддержать курсантов в этот сложный адаптационный период. Более половины из опрошенных курсантов не удовлетворены характером общения с преподавателями в процессе обучения, считая, что они достаточно жестко регламентируют познавательную самостоятельность и довольно часто негативно реагируют на вопросы курсантов. Важнейшим фактором преодоления данного кризиса становится развитие курсанта как субъекта учебной деятельности, формирование позитивной мотивации учения, что существенно влияет как на дальнейшее профессиональное самоопределение, так и на

эмоциональное восприятие вузовской образовательной среды. В ходе исследований выявлено, что около 30% первокурсников с большим трудом выходят из этого кризиса.

В ситуации развития личности (на старших курсах обучения) происходит присвоение курсантами новых социальных норм и ценностей, формирование типичных моделей поведения и деятельности; ярче проявляются склонности и возможности.

Курсанты старших курсов, как правило, одновременно с учебой решают и иные проблемы: обзаводятся семьями, определяют личные, социальные и бытовые приоритеты. Все это вместе взятое вступает в противоречие с достаточно регламентированной деятельностью военного вуза, что затрудняет развитие военно-профессионального самосознания, познавательных процессов, коммуникативной культуры – ведущих видов деятельности и психических новообразований, характерных для обучающихся как специфической возрастной и социально-профессиональной группы. Именно этими обстоятельствами можно объяснить падение интереса к учебе у курсантов от курса к курсу.

Результаты исследования и анализ публикаций по проблеме показывают, что образовательная ситуация, сложившаяся в современном военном вузе, в недостаточной степени способствует становлению субъектности курсантов в учебно-познавательной деятельности. Вместе с тем, недостаточно стимулируется их учебная и научная активность, не учитываются социальная ситуация развития, типичные характеристики возраста: противоречивость ценностных ориентаций, критичность и неустойчивость самооценки, уровня притязаний, стремление самостоятельно разобраться в различных вопросах и боязнь личной ответственности, инициативность, готовность к риску, интерес к морально-этической проблематике; готовность к личностному, патриотическому, профессиональному самоопределению.

Выбор путей повышения эффективности обучения и профессионального роста курсантов в основном определяется целями и задачами обучения требованиями к выпускникам, а также психофизическими особенностями обучаемых и преподавателя. Однако достижение необходимого результата невозможно только путем передачи знаний в готовом виде от преподавателя к обучаемому. В этом плане следует признать, что самостоятельная работа (СР) курсантов является важной составляющей процесса обеспечения профессионального роста будущего офицера. Курсант должен участвовать в процессе обучения не как пассивный потребитель знаний, а как активный участник, умеющий сформулировать проблему, проанализировать пути ее решения, найти оптимальный результат и доказать его правильность. Учебно-воспитательный процесс в военном вузе должен строиться так, чтобы развивать умение учиться, формировать у курсанта способности к саморазвитию, творческому примене-

нию полученных знаний в профессиональной деятельности. СР курсантов являясь составной частью учебной работы имеет целью закрепление и углубление полученных знаний и навыков, поиск и приобретение новых знаний, в том числе с использованием автоматизированных обучающих курсов (систем), а также выполнение учебных заданий, подготовку к предстоящим занятиям [2, 3].

Анализ отзывов на выпускников университета из воинских частей, в которых они проходят службу после окончания обучения, показывает, что имеются значительные трудности в формировании у молодых специалистов умения самостоятельного развития творческих способностей по применению полученных знаний и навыков в профессиональной деятельности. Поэтому развитию и совершенствованию СР курсантов необходимо уделять большое внимание, как одной из важнейших составляющих образовательного процесса в целом. В общем случае СР курсантов – это любая деятельность, связанная с воспитанием мышления будущего специалиста. Все виды учебных занятий, создающие условия, для зарождения самостоятельной мысли познавательной активности курсанта связаны с СР. Учитывая вышесказанное, на кафедре «Передающих и приемных радиоустройств» мероприятия по активизации СР курсантов и их профессионального роста реализуются:

1. Непосредственно в процессе аудиторных занятий – на лекциях, практических и семинарских занятиях, при выполнении лабораторных работ.

2. В контакте с преподавателем вне рамок расписания – на консультациях по учебным вопросам, при ликвидации задолженностей, при выполнении индивидуальных заданий и работы в рамках кружков ВНО кафедры.

3. При выполнении курсантом учебных и творческих задач самостоятельно.

Учебными программами дисциплин «Схемотехника аналоговых электронных устройств» и «Устройства приема и обработки сигналов» на СР курсантов выделено более 50 % общего количества часов, отводимого на изучение данных дисциплин. Поэтому по каждой дисциплине на кафедре под руководством опытных методистов разработаны и изданы специальные учебно-методические пособия, содержащие рекомендации по СР курсантов и направленные на активизацию самостоятельной деятельности обучаемых. В данных подробно изложены организационно-методические указания при подготовке курсантов к различным видам учебных занятий. Материал методических указаний сочетает в себе высокий научно-методический уровень, простоту и ясность изложения.

Предварительные результаты исследований позволяют сделать вывод о том, что учебно-воспитательный процесс в современном военном вузе в основном недостаточно стимулирует личностное и

профессиональное развитие курсантов. Эти процессы носят в значительной мере стихийный, мало управляемый характер, а это, в конечном счете, снижает эффективность и качество военно-профессионального образования.

Поэтому ориентация на диагностику психологических особенностей курсантов и реализация всех мероприятий СР в большей мере позволит реализовать лично ориентированный подход в подготовке будущего офицера. Опираясь на вышеуказанные факторы, кафедра всесторонне поддерживает СР курсантов, способствует ее дальнейшему совершенствованию и развитию. Таким образом, можно сделать вывод, что у каждого из обучающихся в военном вузе есть потенциальные возможности достижения высоких результатов в учебе и дальнейшей профессиональной деятельности. Залогом этих результатов во многом являются: четкая организация СР и плановая, настойчивая деятельность преподавательского состава и командиров по индивидуальной психологической поддержке курсантов.

Литература

1. Гуменный, В.В. Проблемы личностного и профессионального роста курсантов военного вуза / В.В. Гуменный // Ярославский педагогический вестник. – Ярославль: Том II, № 3, 2010. – С. 143 – 145.

2. Карманов, А.Н. Актуальные проблемы совершенствования системы военного образования, повышения качества подготовки офицерских кадров / А.Н. Карманов // Военное образование. – М.: 1997, № 2. – С. 9 – 15.

3. Дидрих, В.Е. Практические основы организационного управления учебной и методической работой в военном учебном заведении / В.Е. Дидрих / Методическое пособие. – Тамбов.: ТВАИИ, 2001. – 127 с.

«ЧТОБЫ ВО ВСЕХ ДЕЛАХ МОИХ СИЯЛА БОЖЕСТВЕННАЯ, ПРЕИЗОБИЛЬНАЯ БЛАГОДАТЬ»: ДУХОВНЫЙ ОБЛИК И МИРОВОЗЗРЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО III ОТДЕЛЕНИЕМ Л. В. ДУБЕЛЬТА*

*А.О. Мещерякова, secretary.ag@yandex.ru
ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»,
г. Воронеж, Россия*

Имя генерала от кавалерии, управляющего III Отделением Собственным Его Императорского Величества канцелярии Леонтия Васильевича Дубельта (1792-1862) известно, прежде всего, в связи с его деятельностью во главе тайной полиции (1839-1856). Во многом из-за

* Исследование осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) (проект №11-01-00289а).

рода деятельности в сознании современников он порой представлял в образе инквизитора, чуждого «всякого проблеска человеческих чувств», человеком, являвшимся «предметом ужаса для большинства жителей Петербурга» [4: 165, 174]. Между тем, анализ целого комплекса воспоминаний о Дубельте и прежде всего его собственного интеллектуального наследия позволяет говорить о нем не только как о человеке думающем, обладающим глубоким умом и обширными знаниями, но и носителе истинно христианского мировоззрения.

На протяжении нескольких десятилетий, а именно с 1830 по 1862 г., то есть до самого конца жизни, Дубельт делал заметки и вел дневник [2, 3], в которых отразился его взгляд на различные вопросы общественно-политической, экономической жизни России, ее внешней политики, специфики взаимоотношений с Западной Европой и т.д. Заметки и дневники Дубельта позволяют увидеть в их авторе не только консерватора-практика, но и яркого консервативного идеолога. Особое место в его многолетних записях занимает мысль о национальной исключительности России и русского народа, которая зиждется, прежде всего, на незыблемости самодержавия – единственной полезной и спасительной для русского государства форме правления, а также приверженности русского народа православию. Укреплению веры в народе, защите ее от натиска рационализма и вольнодумства Дубельт уделял большое внимание, видя в этом залог стабильности и процветания России. Важно заметить, что эта идея не носила преимущественно пропагандистского характера, поскольку сам Дубельт был глубоко верующим человеком, стремящимся соизмерять свои поступки с истинами христианства и воспитывать в этом духе своих детей.

Во многих местах «Заметки...» Дубельта приобретают характер духовного завещания. По всей видимости, их автор стремился передать свой опыт, свои знания потомкам – прежде всего своим детям. Первую же запись Дубельта можно считать его духовным кредо, идеалом, к которому он сам стремился и желал, чтобы этот идеал стал близок и его детям. «Желал бы я, чтоб мое сердце всегда было полно смирения; – писал начальник жандармов, – чтобы слова мои были благословенны, разговоры не скоры; чтобы в трудах был бодр; чтобы никого не обижал, напротив, чтобы всем желал добро; никого не презирал, даже и самого убогого человека; чтобы ни над кем не смеялся и во всем видел бы добро; <...> чтобы обхождение мое с другими было всегда кротко и без гнева; чтобы во мне не было никакой гордости, но простота без малейшего притворства, никакой изнеженности, но во всем совершенное смирение; – одним словом, чтобы во всех делах моих сияла Божественная, преизобильная благодать. Желая невозможного, – но желаю!» [3, 111]. Цель человеческой жизни Дубельт видел в том, чтобы возвышаться душой к источнику добра, то есть к Богу. «Все другое есть чепуха» [3, 111], – писал

он. По воспоминаниям современников, Дубельт действительно стремился в повседневной жизни следовать своим идеалам, своему стремлению к добру. Как писал об управляющем III Отделением Н.И. Греч, он «вел себя как честный и благородный человек, если и не сделал много добра, то отвратил много зла и старался помочь и побить всякому» [1, 269].

В представлениях Дубельта связь религиозного чувства с патриотизмом и национализмом была неразрывной. Управляющий III Отделением искренне полагал, что по-настоящему честным человеком, то есть обладателем христианской нравственности, может быть только горячий патриот. «Сыновья мои! – Обращался он к детям, – помните это. Меня не будет, но из лучшей жизни я буду видеть, такие ли вы русские, какими быть должны. Не заражайтесь бессмыслием запада, – это гадкая, помойная яма, от которой кроме смрада, ничего не услышите. Не верьте западным мудрствованиям; они ни вас и никого к добру не приведут. Передайте это и детям вашим, – пусть и они будут чисто русскими, – и да не будет ни на вас, ни на них, ниже пятнышка, которое доказывало бы, что вы и они не любят России, не верны своему государю. Одним словом, будьте русскими, каким честный человек быть должен» [3, 111–112].

Примечательно, что критика Запада имела у Дубельта религиозную основу. Главную опасность преклонения перед плодами западной цивилизации, превознесения ее ценностей и авторитетов он видел в отпадении русского человека от Бога, следовательно – в гибели его души, которая в масштабе целого народа ведет к гибели государства. Особенно ясно эта мысль прозвучала в период европейских революций 1848–1849 гг. Сравнивая революционную Европу с Россией, Дубельт не мог сдержаться от многочисленных комплементов в адрес русского народа. «Как подумаешь, что теперь делается везде; какая путаница во всех образованных европейских государствах, то не можешь нарадоваться, как взглянешь кругом себя» [3, 126], – писал он. «Сердце радуется и растет от гордости, как сравнишь русских с негодными иностранцами», – повторял он ту же мысль в другом месте своих заметок [3, 129]. Управляющий III Отделением считал, что русский народ слишком благороден, умен, патриархален и привержен самодержавию, чтобы следовать примеру революционной Европы. Он резонно полагал, что «пока у русского крестьянина есть изба и своя полоса в поле; пока у него есть образ на стене и он умеет творить крестное знамение; пока он называется крестьянином, что значит христианин, за Россию опасаться нечего» [3, 129].

Будучи противником заимствования западных идей и западного просвещения, Дубельт тем не менее не был обскурантом. Он лишь считал, что истинное просвещение должно основываться на вере в Бога, «тогда оно и плоды принесет сторицею». «А когда просвеще-

ние религии знать не хочет, – продолжал он, – и только опирается на диком, бездушном эгоизме, так и плоды будут адские, как начало его адское!» [3, 128]. Просвещение ума, простое приобретение знаний без одновременного просвещения сердца, по мнению Дубельта, пагубно не только для самого человека, но и для общества и государства в целом. «Истинное просвещение не состоит в том, что сколько миллионов слов и фигур помещено в мозг человека, – писал он, – а состоит в том, в каком порядке все это помещено в его голове; доброе ли действие произвело на душу, рассудок и сердце, и принесло ли пользу в мире. Если же нет таких последствий от просвещения, так оно не истинное, а суетное ничтожное, ложное и вредное, фиглярство, противное Богу и добрым людям» [3, 136-137]. Без веры в Бога знания, полученные человеком, не просвещают, а развращают его, заключал Дубельт [3, 127].

Подводя итог, можно заключить, что Дубельт обладал религиозным, не рационалистическим мировоззрением. Он не только соизмерял свои поступки и мысли с истинами христианства, но и видел в событиях и явлениях современной ему общественной и политической жизни России и Западной Европы духовную основу. На страницах его заметок и дневника неоднократно отмечалась связь между духовным состоянием человека или общества в целом и экономической, политической жизнью государства. Так, будучи противником отмены крепостного права, он полагал, что утрата связи с землей и патриархальным бытом, через необратимое отступление от Бога в скором времени приведет Россию к революции и гибели русской государственности. «Пусть государь не думает, что дав свободу крестьянам, не нужно будет, более или менее, изменить образ нашего правления; – писал он, – а малейшее изменение сделает в престоле щели и подкопает его; тогда и без журналов, и не умея их даже читать, русский народ *через полвека* <курсив мой. – А.М.> провалится в ту же пропасть, в которой теперь барахтаются свободные Европейские народы» [3, 134]. Следует признать, что эти слова управляющего III Отделением оказались пророческими. В своих расчетах он ошибся лишь на несколько лет.

Литература:

1. Греч, Н. И. Записки о моей жизни / Н. И. Греч. – М.: Книга, 1990. – 392 с.
2. Заметки г.-л. Л. В. Дубельта / Л. В. Дубельт // Голос минувшего. – 1913. – № 3. – С. 127–171.
3. Заметки и дневники Л.В. Дубельта / Л. В. Дубельт // Российский архив. – Вып. 6. –1995. – С. 106–335.
4. Каратыгин, П. П. Бенкендорф и Дубельт / П. П. Каратыгин // Исторический вестник. – 1887. – № 10. – С. 165–179.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ САКРАЛЬНО-БОГОСЛУЖЕБНОЙ ЛЕКСИКИ В РОМАНЕ А. СЕГЕНЯ «ПОП»

*А.Г. Михайлова, tanya_8181@inbox.ru
Научный руководитель - д. фил. н. В.Р. Тимирханов,
Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия*

В последнее время усиливается роль религии в мировоззрении россиян, переосмысливаются нравственные понятия. Православная церковь занимает в духовной жизни людей все большее место. В связи с этим в конце XX в. расширяются границы употребления экклесиологической (собственно религиозной) и нравственной православной лексики. В свете современного решения культурных и социальных отношений между церковью и государством все большую актуальность приобретает комплексное изучение сакрально-богослужебной лексики.

Роман А. Сегеня «Поп» рассказывает читателю о судьбе православного священника, служившего в годы войны на оккупированной фашистами территории Псковской области. Вынужденный притворяться, что поддерживает в своих взглядах Гитлера, отец Александр помогает партизанам, советским военнопленным, принимает беженцев, узников, защищает своих прихожан от отчаяния, и тем самым собственным примером приводит их к вере.

В романе А. Сегеня Православная Церковь сталкивается с противостоящими ей силами, у которых разные культурные ценности, разное отношение к жизни, смерти, войне, разная вера, идеология. С одной стороны, это Советская власть, с другой – фашистская Германия. В основе этого противостояния лежит контраст создаваемых речевых смыслов. Это находит ясное подтверждение в распределении ключевой лексики по тематическим группам: сакрально-богослужебной (СБЛ) и негативной коннотативной лексики. С ее помощью писатель создает настроение, тональность произведения, передает внутренний мир героев, в котором есть вера и христианское чувство любви, способное противостоять как жестокости вражеской Германии, так и несправедливости Советской власти.

Авторское отношение к изображаемому сравнительно редко находит отражение в прямых оценках, но проявляется на разных уровнях системы текста. Так, на содержательном уровне оно, прежде всего, выражается через семантические доминанты, через тот «компонент произведения, который приводит в движение и определяет отношения всех прочих компонентов» [1;411] и особенности мотивной структуры. Именно поэтому в процессе филологического анализа текста важно выявить ключевые слова текста и рассмотреть наиболее частотные в нем лексические единицы, отражающие особую значимость для авторского сознания обозначаемых им понятий,

особенно в аспекте их семантических трансформаций, сочетаемости и позиционного распределения.

Авторская модальность проявляется и в архитектонике текста, и в структуре повествования, и в своеобразии его пространственно-временной организации, которая всегда отражает особенности авторского мировосприятия. Однако в нашем исследовании мы выбрали рассмотрение именно ключевых слов произведения, поскольку внимание к ним в процессе чтения особенно важно для интерпретации текста.

В анализируемом тексте нами выделен ряд закономерностей, свойственный использованию СБЛ.

1. Употребление СБЛ в прямом значении при описании окружающей обстановки, создании портрета героев, при которых проявляется номинативная функция сакрально-богослужебных единиц. Своей частотностью отмечаются подгруппы:

- имена Бога: *Бог, Господь, Спаситель, Христос* (52);
- последователи – противники Бога: *Святой, мученик, грешный* (21);
- облеченные саном, находящиеся в родственных отношениях со священнослужителями, наложившие на себя какой-либо обет: *архиерей, епископ, священник* (64);
- именованья, отражающие религиозные объединения людей/антиправославные направления: *Епархия, Православные, Православная вера, Синод, Патриархия* (67);
- позитивные действия: *благословить, креститься, верить, прощать* (125);
- обрядовые действия: *отпевать, причаститься, проповедовать, миропомазание* (62);
- место, строение: *алтарь, собор, церковь, храм, монастырь* (103);
- церковная утварь: *икона, крест, свеча* (51).

2. Включение единиц в монологическое или диалогическое высказывание для передачи эмоционального состояния героев, выражения оценки ими или автором происходящего, что позволяет проникнуть в суть образного мира каждого персонажа и постичь художественный замысел автора. Данная группа представлена следующими подгруппами:

- названия песнопений, возгласы: *Боже, ради Бога, Слава Богу, Прости Боже* (38);
- добродетели: *благочестие, милость, надежда, праведность* (72);
- выдержки из молитв, Священного писания: *Вкушая вкуси мало меду, и се аз умираю*;
- а также лексически связанные со структурой библейского текста фразеологические единицы, включающие в свой состав лексемы православного культа (*Бог знает, Бог миловал, Моли Бога, Не в силе бог, а в правде*).

Ключевая лексика у Сегеня отражает индивидуально-авторское видение описываемых реалий и явлений. В тексте ключевые слова образуют ряд связанных отношениями обусловленности «опорных» знаков негативной коннотативной лексики, преобразующих бытовую план повествования и служащих ключом к метафорическому плану произведения: изображаемый Сегенем антихристианский мир – мир смерти и жесточайшего насилия.

Лексика, использованная для описания судьбы народа, страдающего от войны, имеет свою идейную заданность. Нами была выделены следующие подгруппы:

- действие негативное: *арестовывать, воевать, истреблять, осквернять, убивать* (74);

- объект негативного действия: *беженец, искалеченный, исхудалый, пленный, растерзанный, узник, умученный* (114);

- участники негативного действия: *антихрист, безбожник, враг, грешник, католик, насильник, немчуга, предатель, сектанство, убийца, утеснитель, фашист* (97);

- состояние негативное: *жутко, злобно, обозление, пошлость, противно, скорбь, слезы, страдание, страшно, тревога* (89);

- место негативное: *ад, виселица, плен, преисподняя* (25).

Данная группа негативной коннотативной лексики по численности и расположению ее единиц в тексте несет явную лингводидактическую функцию.

И Гитлер, и Сталин в изображении автора – тираны-богоборцы, они обращаются к Церкви лишь тогда, когда видят в этом личную выгоду. В романе «Поп» это показано очень ярко. Оба диктатора пытаются использовать Православную Церковь для укрепления собственной власти. Автор подводит читателя к выводу: любой тоталитарный режим по сути своей – антихристианский. При какой бы власти, советской или фашистской, не совершал свое служение герой книги – по сути своей это безбожная власть. А. Сегень показывает, что во времена, когда наша страна была со всех сторон теснима врагами, единственным, что объединяло, укрепляло и утешало людей, давало им пример истинной человечности, была Православная Церковь. Так, как это делает скромный священник из села Закаты, в своем храме он дает утешение обездоленным войной людям, а униженных, измученных и оскорбленных русских военнопленных превращает в воинство Христово, наполняя их жизнь смыслом и надеждой.

Литература:

1. Мукаржовский, Я. Литературный язык и поэтический язык [Текст] / Пражский лингвистический кружок: сб. ст. – М., 1967. – 432 с.

2. Сегень, А.Ю. Поп [Текст]: роман (Современная православная проза) / А.Ю. Сегень. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. – 368 с.

РОЛЬ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

*Н.М. Морозова, kafedra-sgd@yandex.ru
Воронежский институт МВД России, г. Воронеж, Россия*

Сегодня широко обсуждается вопрос об использовании церковнославянского языка в качестве языка богослужения. Не менее дискуссионной является проблема перевода богослужебных книг на русский литературный язык. Эти споры ведутся в течение многих столетий. «На современном этапе, – подчеркивает Игумен Петр (Мещеринов), – на русский язык перевести буквально все невозможно. Нужен своего рода пересказ, а для того чтобы пересказать, нужно глубоко вникнуть в самую суть того, о чем хотел сказать автор, то есть нужен пересказ смысла. Нужен не перевод, а нужно переводчикам пережить глубоко все то, о чем говорит текст...» [1]. Существует также мнение, что к богослужебным книгам следует делать подстрочники. И такие подстрочники уже существуют. Люди в храмах держат в руках переводы Великого канона. Но проблема состоит все-таки не в самом языке. Протоиерей Николай Балашов отмечает, что еще в период подготовки к Поместному Собору 1917 года обсуждали проблему непонятного языка богослужений, и прозвучало мнение о том, что русский литературный язык в плане понятийном (метаязыковом) для многих также непонятен. Известный религиозный мыслитель, филолог Ольга Седакова считает, что разница между литургической поэзией и Священным Писанием Нового Завета существует. «Богослужение не должно ограничиваться одним «священным» языком. Писание должно звучать на понятном языке» [1]. Сегодня можно прочитать и о новоцерковнославянском языке. Этот термин ввел известный чешский палеославист Вячеслав Мареш. Он считает, что тот церковнославянский язык, который мы слышим в храмах и находим в церковных книгах, следует называть новоцерковнославянским, именно на нем пишутся новые церковные тексты: акафисты, ведутся службы. Как видим, на современном этапе существования языка богослужения существует много проблем скорее методологического характера. Обсуждать их можно до бесконечности. Думается, что более уместным сегодня следует возвращаться к вопросу о роли церковнославянского языка в развитии русского литературного языка.

Особую роль в истории русского литературного языка играл на протяжении столетий именно старославянский язык, то есть язык славянских переводов греческих текстов, переводов, которые были сделаны во второй половине IX века святыми первоучителями Кириллом и Мефодием, называемых за их подвиг создания и распространения славянской грамоты и богослужения равноапостольными.

Старославянский язык часто называют древнеболгарским, потому что переводы были сделаны ими на одном из диалектов болгарского языка. Кроме того, его называют церковнославянским, так как первые переводы были сделаны с церковных книг, и в дальнейшем старославянский язык стал языком богослужения. Д.Н. Шмелев пишет: «Старославянский язык – это старейший письменный славянский язык, язык церковных книг...», древнейший книжный язык Европы [2]. Ученые-лингвисты считают, что можно назвать только три европейских языка, не уступающих по старшинству старославянскому: готский (IV в.), англосаксонский (VII в.) и древневерхненемецкий (VIII в.), естественно, кроме греческого и латинского, которые имеют еще античные дохристианские традиции.

Став языком книжной культуры, церковнославянский язык явился основным источником формирования древнерусского, а затем и русского литературного языка. Без церковнославянского трудно себе представить развитие русского литературного языка на всех этапах его развития. Церковнославянский язык был достаточно близок к древнерусскому, что позволило проникнуть в последний многим церковнославянским словам, словообразовательным элементам и грамматическим формам. Так, суффиксы *-ние*, *-ствие*, *-знь*, *-ыня*, *-чий* вошли в систему русских словообразовательных средств и стали одними из самых продуктивных при образовании отглагольных существительных: *искание*, *становление*, *учреждение*; *бедствие*, *препятствие*, *сочувствие*; *болезнь*, *жизнь*, *казнь*; *гордыня*, *святыня*, *твердыня*; *кормчий*, *ловчий*. Кроме того, префиксы *из-*, *во-*, *со-*, *воз-* также расширили словообразовательные возможности древнерусского языка, обогатив его новыми словами: *избрать*, *изгнать*; *собор*, *событие*, *сочувствие*: *воздать*, *воспеть*, *восторг*. Первые части сложных слов *благо-*, *добро-*, *зло-*, *сue-* позволили образовывать новые слова, например, *благодарить*, *благословить*, *добродетель*, *сueверие*, *сueсловить*. Древнерусскому языку не было свойственно сочетание *жд* (было сочетание *ждь*). Все слова с подобным сочетанием можно считать церковнославянизмами (*вождь*, *надежда*, *нужда*, *рождение*, *рождество*).

За счет церковнославянского языка был значительно расширен лексический запас русского литературного языка. Многие из слов древнейшего ядра русской лексики пришли из церковнославянского. К таким лексическим пластам относятся слова, обозначающие родственные отношения (*род*, *племя*), названия животных (*бык*, *ворон*, *заяц*, *конь*, *лиса*, *лес*, *сова*), явления природы (*буря*, *ветер*, *вихрь*, *гроза*, *гром*, *дождь*, *жара*, *звезда*, *мороз*, *солнце*), названия растений (*береза*, *бук*, *вяз*, *ива*, *липа*, *клен*), названия частей тела (*борода*, *бок*, *бровь*, *голова*, *горло*, *лицо*, *лоб*, *сердце*, *уста*, *чело*), предметы домашнего обихода (*серп*, *седло*, *ремень*, *шило*, *нож*, *невод*).

Прилагательные современного русского языка *белый, быстрый, важный, ветхий, гладкий, гордый, добрый, молодой, мудрый*, глаголы *бежать, бороться, брать, дышать, жить, есть* также относятся к церковнославянскому лексическому фонду. Как замечает Н.М. Шанский, «до сих пор эти слова являются в нашей речи наиболее употребительными, частыми и ходовыми и в повседневном общении составляют не менее ¼ слов» [4].

Многие фразеологические словосочетания пришли из библейских текстов: *глас вопиющего в пустыне* («напрасные, остающиеся без ответа обращения и просьбы»); *гог и магог* (о человеке, внушающем ужас; Гог и Магог; два диких народа, нашествие которых предшествует «страшному суду»); *аредовы веки* (по имени библейского патриарха, прожившего 962 года; фразеологизм используется в значении «жить чрезмерно долго»); *обетованная земля* (счастливый край, место, куда кто-н. стремится попасть. По библейскому сказанию – свободная земля, обещанная богом Яхве Моисею); *избиение младенцев* (в значении, когда какой-либо человек легко побеждает в споре своих противников); *казнь египетская* (в значении «бедствие»; по библейскому сказанию о десяти карах, посланных Египту); *колосс на глиняных ногах* (в значении всего внешне величественного и грозного, а по существу – слабого, непрочного, ненадёжного, неустойчивого, зыбкого. Выражение связано с историей вавилонского царя Навуходоносора, увидевшего во сне огромного идола с туловищем из золота, серебра и железа, но с глиняными ногами. С горы скатился камень, ударил колосса по ногам, и тот развалился) и др.

Церковнославянский язык всегда был «источником вдохновения и образцом гармонической завершенности, стилистической строгости, чистоты и правильности» [3]. На текстах богослужебных книг воспитано не одно поколение людей.

Литература:

1. Церковнославянский язык в русской культуре / «Церковный вестник» 30 апреля 2009 г.
2. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. Учебное пособие. – М.: «Просвещение», 1977. – С.243.
3. Ломоносов М.В. «Предисловие о пользе книг церковных». Поли. собр. соч.: Труды по филологии. 1739-1758 гг. М.; Л., 1952. – Т. 7. – С. 591.
4. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – М.: «Просвещение», 1964, – С.73.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЗДОРОВЬЕ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

*Ю.В. Науменко, yv_nauменко@mail.ru
ФБОУ ВПО Волгоградская государственная академия физической культуры, г. Волгоград Россия*

Анализируя социокультурные исследования отечественных и зарубежных авторов, мы пришли к выводу, что большинство исследователей (Арнольдов А., Буева Л.П., Васильева О.С., Вебер М., Волков Ю.Г., Гуваков В.И., Пигалев А.И., Фромм Э. и др.) едины в том, что в рамках каждой культуры существует исторически сложившаяся система взаимосвязанных культуuroобразующих символов, призванная приучить людей к определенным разновидностям жизнедеятельности в соответствии с некой заданной моделью, необходимой для существования определенного типа социокультурной целостности. Не оспаривая существования других систем культуuroобразующих символов, мы обосновали существование следующей базовой системы: «здоровье – здоровый образ жизни – нездоровье».

«Здоровье» как культуuroобразующий символ представляет собой образ человека (идеал), соответствующий определенной системе этико-философских воззрений на мир в целом и на место (предназначение) человека в этом мире, характерной для конкретной социально-культурной общности. Это человек, способный не только благополучно существовать в рамках данной культуры, но и поддерживать ее своей непосредственной жизнедеятельностью. Соответственно «здоровый образ жизни» как культуuroобразующий символ, производный от символа «здоровье», задает благополучный для данной конкретной социально-культурной общности образ жизнедеятельности отдельного конкретного человека (в доступных и понятных ему дефинициях).

Социокультурный символ «нездоровье» описывает образ человека, который сознательно или бессознательно не принимает системы ценностей (полностью или частично) конкретной социально-культурной общности и поэтому не может быть в ней успешным. Этот социокультурный феномен, по нашему мнению, характеризует жизнедеятельность человека, которая «не вписывается» в социально-культурную деятельность общества.

Таким образом, система взаимосвязанных культуuroобразующих символов «здоровье – здоровый образ – нездоровье» сохраняет целостность культуры с помощью ее воспроизведения в каждом отдельном человеке.

В отличие от символа «нездоровье» понятие «болезнь» мы рассматриваем как конкретный (предметный) термин, характеризующий состояние человека, неспособного к нормальной жизнедеятельности из-за конкретных (предметных) нарушений в функционировании его организма по внутренним или внешним причинам, что соответствует взгляду

дам большинства представителей медицинской науки (Амосов Н.М., Базарный В.Ф., Брехман И.И., Касаткин В.Н., Лисицын Ю.П. и др.). Следовательно, понятие «болезнь» в предлагаемой трактовке не может быть равнозначным социокультурному символу «нездоровье», а их соотношение нужно рассматриваться как отношение части и целого.

Результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что основной причиной появления феномена «нездоровье» являются проблемы в личностном развитии человека. Болезнь (конкретные психофизиологические нарушения в развитии человека) при педагогической несостоятельности ближайшего окружения может стать причиной нездоровья. Но даже в этом случае процесс оздоровления предполагает, в первую очередь, осознание человеком фиктивных целей своего бытия и индивидуальный выбор социально полезных и лично-позитивных целей своего существования, а, во-вторых, определенные усилия со стороны самого человека по изменению стиля своей жизни с целью достижения состояния здоровья.

Анализируя исследования по социально-культурному развитию общества, мы выделили пять взаимосвязанных по содержанию и во времени систем символов «здоровье – здоровый образ жизни», характерных для социокультурного развития европейского общества (античная культура, средневековая культура, буржуазная культура, культура индустриального общества и постиндустриальная или современная культура).

Социокультурное содержание феномена «здоровье» в античности – это состояние соразмерности и гармонии телесных и душевных составляющих человеческого естества, которое предполагает равновесие противодействующих сущностных сил, определяющих жизнедеятельность и активность человека в социуме. Соответствующий античный здоровый образ жизни может быть описан с помощью следующих характеристик: здравомыслие, самообладание, самоопределение, самосовершенствование и умеренность. Социокультурное содержание феномена «здоровье» в эпоху средневековья – это соблюдение в духовной и мирской жизни обязательств перед Богом. Соответствующий здоровый образ жизни может быть определен как жизнедеятельность человека, подчиненная благоразумию, отличающаяся благонамеренностью, воздержанностью и покаянием. Социокультурное содержание феномена «здоровье» в эпоху буржуазного общества – это состояние активной, творящей себя и окружающую природу человеческой индивидуальности, действующей во имя свободы и справедливости. Здоровый образ жизни в эпоху буржуазного общества представляет собой сочетание физического здоровья и умственного образования и может быть описан терминами «жизнь полнокровная» и «жизнь разумная». В индустриальном обществе социокультурное содержание феномена «здоровье» означает нормированную жизнедеятельность человека, подчиненную существующим социальным ценно-

стям. Здоровый образ жизни характеризуется тождественностью повседневных проявлений человеческой природы и закреплённой за индивидом социальной роли.

Социокультурное содержание феномена «здоровье» в постиндустриальном обществе понимается как такое душевное состояние человека, для которого характерны постоянные устойчивые проявления способности любить все живое и творчески относиться к себе и окружающему миру. При этом такой человек свободен от привязанности к определенной нации или государству, т. к. переживает свое Я в качестве гражданина Мира и ощущает ответственность за свою жизнедеятельность перед Миром (по Швейцеру А.). Здоровый образ жизни предполагает постоянные усилия человека по развитию в себе духовного мироощущения «гражданин Мира» и по организации своей жизнедеятельности и деятельности окружающего социума на основе принципов этического гуманизма (борьба за Мир).

Анализ теории и практики здоровьесберегающей деятельности зарубежной общеобразовательной школы (Drees A., Corbin C.B., Fassler D.G., Pommereau X., Richmond J.B. и др.) показывает, что выделенное нами социокультурное содержание феномена «здоровье» для постиндустриального общества трансформировано в следующее положение: здоровый человек – это человек, для которого характерно сочетание стабильного позитивного мироощущения и способности позитивно реализовывать свои потенциалы развития и самовыражения.

В процессе исторического развития в русской культуре сложилась особая система ценностно-смысловых установок на общественное устройство и предназначение человека в обществе, для которой было характерно: превалирование коллективизма над индивидуализмом; предпочтение бескорыстия и духовности расчету и утилитарности; ярко выраженный патриотизм и негативное отношение к космополитизму. Поэтому «здоровье» в древнерусской культуре – это качественная характеристика бытия человека как единицы рода, что нашло отражение в растительной метафоре («здоров как дуб в лесу» и т.п.). Потребовалась значительная эволюция взглядов и этнических стереотипов, чтобы приблизительно к XVIII – XIX вв. русское национальное сознание смогло воспринимать более привычное для нас представление о здоровье как об оптимальном психофизическом состоянии человека: «Здоровье – состояние животного тела (или растения), когда все жизненные отправления идут в полном порядке; отсутствие болезни или недуга» (Даль В.И.).

Вместе с тем в русской культуре и в дальнейшем в советской культуре феномен «здоровье» на уровне общественного сознания (менталитета) всегда воспринимался как интегративная характеристика целостного развития индивида и отождествлялся со «здравием» человека (благополучием в душевной, социальной и семейной жизни). Соответствующий этим представлениям культуuroобразующий символ

«здоровый образ жизни» предполагал бесконечный во времени процесс самовоспитания и самосовершенствования человеком своей физической и духовно-нравственной природы в их неразрывном единстве для достижения общественного и личного благополучия.

Большинство исследователей (Асмолов А.Г., Братусь Б.С., Буйва Л.П., Волков Ю.Г., Кондаков И.В. и др.) отмечают, что в 90-х гг. советское общество пережило культурный разрыв, когда социокультурные символы, составлявшие общий «каркас» исторического развития разных народов и культур, оказались исторически «снятыми» и утратившими свою актуальность. К сожалению, эти процессы обесценивания социокультурных символов затронули и символ «здоровье», который, по нашему мнению, потеряв свою нравственную составляющую, стал отождествляться с животной агрессивностью в борьбе за существование, что сказалось в целом на психофизиологическом состоянии большинства населения Российской Федерации.

Медико-социологические исследования оценки состояния здоровья населения России в конце 90-х гг. прошлого века – в начале XXI в. (Базарный В.Ф., Безруких М.М., Гафаров В.В., Гордеев В.И., Кучма В.Р., Харисов Ф.Х. и др.) констатируют, что резкая смена ценностных ориентаций и рассогласование представлений большинства населения с реальной действительностью привели не только к явно выраженному психологическому дискомфорту, но и на его фоне к ускоренному развитию хронической психосоматической патологии. Особенно тревожные тенденции были выявлены при анализе психосоматического здоровья детей и подростков. В то же время большинство педагогических моделей здоровья, разработанных отечественными исследователями с конца 90-х гг. прошлого века и до наших дней, выполнены в системе медико-биологического знания с опорой на традиционную естественнонаучную парадигму медицинской теории. Они ставят целью выяснить индивидуальный уровень развития психофизиологической природы человека для оказания ему лечебно-профилактической помощи. Здоровьесберегающая деятельность образовательного учреждения, которая ориентируется на такую традиционную методологию здравоохранительной работы, представляет собой набор лечебно-профилактических и санитарно-просветительских действий, помогающих ребенку защитить организм от нарастающих болезнетворных факторов (биологических, химических и социально-психологических).

В новых социокультурных условиях здоровьесберегающая деятельность образовательного учреждения, основанная на медико-биологических представлениях о феномене «здоровье», не может разрешить проблему формирования у подрастающего поколения отношения к здоровью как ценности, т.к. медико-биологическая модель здоровья далека от социокультурных представлений о феномене «здоровье».

Мы предлагаем следующее социокультурное содержание феномена «здоровье», соответствующее российскому менталитету и культуре: здоровье – это состояние целостности физического, душевного и социального развития человека, которое необходимо ему для достижения личного и общественного благополучия.

Соответствующее содержание социокультурного феномена «здоровый образ жизни» – это жизнедеятельность человека, направленную на самостановление по законам природного и социального бытия, на естественное самосохранение и проявление самости для позитивного самоутверждения в собственном теле, в ближайшем социальном окружении, в обществе и природе в целом.

Системообразующей идеей для предложенных социокультурных символов «здоровье» и «здоровый образ жизни» является положение: «Человек здоров, если он духовно и физически совершенствует себя, и все время стремится к лучшему в личной и общественной жизни».

ПРОБЛЕМА ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

А. А. Намазова, asiyaspb@rambler.ru

*ГБОУ ВПО Воронежская государственная медицинская академия им.
Н.Н. Бурденко, г. Воронеж, Россия*

Проблема воспитания волнует человечество не одно тысячелетие, ее пытались разрешить лучшие умы античности, средневековья, эпохи возрождения, но и в начале третьего тысячелетия она остается актуальной.

Личность ребенка формируется, прежде всего, в семье, в системе детско-родительских отношений. В этом пространстве развиваются его гражданские качества, его будущее, семейное благополучие.

Существуют три главных условия здоровой душевной жизни ребенка – эмпатия, последовательное переживание и, конечно, любовь к своим чадам.

Под эмпатией понимают способность сопереживать и внимательно относиться к чувствам другого человека. В нашей стране эмпатия к детям зародилась относительно недавно и до сих пор прочно не вошла в сознание некоторых родителей как норма.

Последовательное воспитание даёт ребенку четкие грани – что можно, а что нельзя; за что последует наказание, а за что – похвала. Однако последовательность в воспитании детей появилась далеко не сразу. И чем дальше мы заглянем вглубь веков, тем больше увидим неоправданной и необоснованной жестокости по отношению к детям.

В архаическом обществе наши первобытные предки с легкостью относились к проблеме детоубийства. Вернее сказать, это было для них не проблемой, а обыденным явлением. Ребенок не считался че-

ловеком до тех пор, пока в подростковом возрасте не пройдет кровавый обряд инициации (во время которого подростки, зачастую, погибали, так и не вступив во взрослую жизнь). А до этого момента родители вольны поступать с ребенком как им заблагорассудится, ведь это совершенно бесправное существо. Максимальным проявлением материнства являлась физическая забота и нисколько не внимание к чувствам малыша. Став взрослым, такой человек живет в постоянном страхе перед окружающим миром и вновь вселяет его уже своим потомкам.

В античном обществе ребенок продолжает оставаться собственностью родителей, а посему детоубийство остается широко распространенным явлением в обществе. Убивали всех незаконнорожденных детей и большую часть больных и ослабленных детей, чаще всего – девочек. По-прежнему дети приносились в жертву для религиозных обрядов. Но шагом вперед от первобытности, как ни странно, стало появление жестоких наказаний за проступок. В этом проявилось внимание к ребенку, но, к сожалению, пока только отрицательное. Античные люди, несмотря на развитие философской мысли, оставались жестокими и продолжали наслаждаться насилием, требуя только лишь «хлеба и зрелищ!».

Начиная с IV века нашей эры, в Европе под влиянием христианской морали начинает меняться отношение к детям. Детоубийство считается незаконным, а высокая детская смертность обусловлена, в основном, недостаточной заботой о безопасности детей. С первых дней жизни ребенок отдавался кормилице, затем – в услужение, в монастыри или просто на воспитание в другую семью. Главным страхом для ребенка становится не убийство, а расставание с родителями, боязнь быть оставленными. С этим связана тоска и излишняя агрессивность средневекового человека. Для преодоления переживаний и страхов люди начинают объединяться в феодальные структуры, монастырские и цеховые братства.

Эпоха Возрождения характеризуется двойственным отношением к детям. Ребенок считается одновременно и невинным, и греховным, последнее смирялось жестокими порками и побоями. Детей начинали бить с грудного возраста, чтобы успокоить, не утруждая себя долгими укачиваниями и пением младенцам колыбельных. Били своих детей не только бедняки, но даже родители королевских кровей. Изменилось отношение к детоубийству, но только в отношении законнорожденных детей. Незаконных детей продолжали убивать без лишнего сожаления и осуждения. Сопереживание все ещё находилось на начальном этапе формирования как черта человеческого характера. Брошенные дети продолжали гибнуть на улицах (первый приют для таких детей был открыт лишь в 1740 году в Лондоне купцом Томасом Корамом), повсеместно царили разбой и грабежи, а казни являлись неким шоу, на которое ходили всем семейством.

Однако нравственные и гуманные христианские ценности постепенно стали проникать в умы и сердца людей, порождая желание заботиться о ближнем, проявлять доброту, сострадание и милосердие.

Дети XVIII – XIX столетия уже воспитываются по ряду строгих последовательных правил. Уделяется немало внимания личной гигиене ребенка уже с ранних лет. Дети перестают испытывать страх быть убитыми или брошенными. Тревога исчезает, но на ее место приходит депрессивность и подавленность, вплоть до психосоматических расстройств. И это не удивительно, ведь ребенок в семье до сих пор не получает душевного тепла и должного понимания своих чувств и переживаний. Люди нового времени освободились от страха перед гневом языческих богов и ведььминим колдовством. Человек шагнул далеко вперед, совершив научную, индустриальную и технологическую революцию. Появились более теплые отношения между супругами.

Начиная с конца XIX века и до наших дней, в Европе и США преобладает социализирующий стиль воспитания детей. Родители стремятся направить ребенка на правильный, по их мнению, и социально одобряемый путь. Успехи ребенка становятся предметом гордости для родителей. Между ними появляется эмоциональная близость. Дети способны открыто выражать свои эмоции, как позитивные, так и негативные. При этом дети любят своих родителей и воспринимают такими, какие они есть. В свою очередь родители готовы прислушаться к чувствам детей, сочувствовать, ценить моменты близости и создавать условия для развития. Дети растут добрыми, искренними, активными и талантливыми. Они не живут в постоянном страхе, не страдают от депрессий и неврозов, у них сильная воля. Однако помогающий стиль воспитания распространен далеко не повсеместно. Побои, моральное и физическое насилие над детьми все еще встречаются как в западных, так и в российских семьях. Это порождает у ребенка чувство одиночества и неумение самореализовываться. Впоследствии, уже взрослый человек или подросток пытается заглушить давнюю душевную пустоту зависимостями – химической (алкоголь, наркотические вещества), психологической (игромания); алиментарными расстройствами (анорексия и булимия).

Каждый стиль воспитания формирует свой тип характера с присущими ему психологическими проблемами. Поэтому общепринятое отношение к детям в конкретном обществе формирует в дальнейшем основу самого общества.

Литература

1. Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика. Учебник для вузов. СПб: Издательство «Питер», 2000. – 304 с.
2. Джурицкий А.Н. История зарубежной педагогики. Учебн. пособие для вузов. – М.: ФОРУМ – ИНФРА-М, 1998. – 272 с.

ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (2009-2012 гг.)

Д.Н. Нечаев, nechaevpolitia@rambler.ru
*АНО «Институт политического анализа и стратегий»,
г.Воронеж, Россия*

Как отмечает Т. Парсонс, важнейшей функцией религии является легитимация существующего социокультурного порядка и ценностно-нормативной системы, имеющих ценность, придание им некоего надчеловеческого, вневременного смысла. Стоит отметить, что, по мнению ученого, «религиозная ориентация может состоять как в принятии этих ценностей, так и в их отвержении» [1].

Российский исследователь А. Ситников констатирует, что «политическая система современного общества в весьма небольшой степени нуждается в легитимации со стороны религии... Тем не менее связь между религией и «политической формулой», обосновывающей власть, меняется со временем, но в том или ином виде всегда существует» [2]. Одним из каналов взаимоотношений религии (церкви) с одной стороны и власти и населения – с другой является информационная политика религиозных конфессий. В частности, в традиционных регионах России это Русская Православная Церковь (РПЦ). Вне всякого сомнения, информационная политика доминирующей религиозной конфессии в России связана с проблематикой политики как таковой.

Рассматривая политические аспекты деятельности церкви, имеет смысл обратиться к основополагающему официальному документу, касающемуся этой сферы – «Основам социальной концепции Русской Православной Церкви», в котором в рамках раздела «Церковь и политика» подчеркивается, что «неучастие церковной Полноты в политической борьбе, в деятельности политических партий и в предвыборных процессах не означает ее отказа от публичного выражения позиции по общественно значимым вопросам, от представления этой позиции перед лицом органов власти любой страны на любом уровне. Такая позиция выражается исключительно церковными Соборами, Священноначалием и уполномоченными им лицами. В любом случае право ее выражения не может быть передано государственным учреждениям, политическим или иным светским организациям» [3].

По наблюдению Г.А. Кругловой, в этом документе «подчеркивается необходимость религиозного осмысления всего круга важных социальных проблем: «Церковь призывает своих верных чад и к участию в общественной жизни...» При этом православные архиереи следуют многовековой традиции и всячески превозносят необходимость религиозного аспекта этого участия... Серьезная пере-

оценка заметна при определении места и роли Русской православной церкви в рамках современного государства... Прослеживается даже тенденция к тому, чтобы ставить ее выше государства...» [4].

Анализируя информационную политику РПЦ, стоит остановиться на двух аспектах: на системе подразделений внутри РПЦ, которые отвечают за взаимодействие с общественным мнением и инфраструктурой собственных СМИ, и отношениях с зарубежными и российскими средствами массовой информации. В этой связи стоит отметить, что основными структурами, отвечающими за связи с общественностью в Русской православной церкви, являются Синодальный информационный отдел Московского Патриархата (председатель – профессор МГИМО Владимир Легойда), Синодальный отдел по взаимодействию церкви и общества (председатель – Всеволод Чаплин), а также Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси (руководитель – Александр Волков).

Инфраструктура СМИ, ретранслирующих позицию Церкви по общественно значимым вопросам, включает в себя около 300 печатных изданий, 219 из которых имеют гриф «Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви». Кроме того, в инфраструктуру православных СМИ входят телеканалы «Спас», «Союз», православный образовательный видеоканал «Покров», духовно-просветительский телеканал «Глас», детский семейный образовательный телеканал «Радость моя», радиостанции «Благо», «Град Петров», радио «Радонеж», православные информационные агентства «Русская линия», «Русский взгляд». Особое место среди православных СМИ занимают интернет-ресурсы. По данным газеты New York Times, в настоящее время в России «работают более 3500 православных сайтов, а некоторые священники ведут блоги» [5].

К числу собственных средств массовой информации, принадлежащих церкви, относятся «Журнал Московской Патриархии» и газета «Церковный Вестник». Как отмечают С. Камышников и В. Крауш, «эти органы печати рассчитаны на внутреннюю аудиторию и, в целом, достигают стоящих перед ними задач. То есть достаточно полно и компетентно информируют своих читателей о событиях внутрицерковной жизни. Их минусом является то, что они носят исключительно информативный характер, зачастую перегружены официозом («ЖМП»), и не справляются с задачами внутреннего PR» [6].

Примерами лояльных церкви внешних СМИ религиозной тематики могут служить журналы «Русский Дом», «Православная Беседа», «Фома», «Нескучный Сад», «Православный паломник», газеты «Православная газета для простых людей», «Русский Вестник», «Русь Державная», «Правило веры», многочисленные региональные СМИ.

Профильные отделы РПЦ взаимодействуют и с независимыми светскими СМИ, которые в данном контексте можно разделить на три группы. Первую из них составляют СМИ, лояльные по отношению к

церкви («Интерфакс», «Русская мысль»). Вторую группу составляют СМИ, информационную политику которой по отношению к РПЦ можно охарактеризовать как сдержанно-нейтральную («Аргументы и факты», «Известия», «Коммерсантъ»). Третью группу составляют СМИ, враждебные церкви («Новая газета», «Московский комсомолец», «Независимая газета», «РБК», Грани.ру, NEWSru.com и др.).

Заслуживает внимания вывод К. Лученко, согласно которой «о православной журналистике можно говорить как о журналистике корпоративной. Так же, как у корпоративных СМИ, целевая аудитория православных изданий делится на внутреннюю (члены корпорации) и внешнюю. Все православные медиа (будь то официальные сайты, телеканалы, приходские листки или независимые порталы) страдают от этой двойственности, ищут баланс между двумя целевыми аудиториями... и чаще всего его не находят» [7].

Подобный подход к восприятию Русской Православной Церкви, в рамках которой ее «нередко воспринимают как корпорацию, по аналогии с другими социальными институтами», по мнению главы синодального информационного отдела РПЦ В. Легойды, является «самым надоедливым мифом о церкви» [8]. В качестве главной задачей информационной политики РПЦ В. Легойда видит ее участие в формировании «повестки дня», рассматривая суть информационной работы РПЦ с общественностью «в том, чтобы сделать слово Церкви максимально доступным, в том числе с учетом новейших технологических инноваций, стремительного информационного темпа современного мира [8]. Помимо этой основной цели, на практике перед ответственными синодальными ведомствами стоит задача противостояния негативным информационным поводам, поскольку в настоящее время РПЦ «ощущает на себе постоянное информационное давление, то есть антипиар, инициаторы которого редко играют по правилам и редко брезгают «черными» технологиями» [9].

Особенностью информационной политики РПЦ является то, что, с одной стороны, она носит характер просветительской, с акцентом на формирование нравственности и миссионерскую деятельность. Эту линию реализуют практически все священнослужители РПЦ, которые выступают от имени конфессии. При этом ключевые руководители синодальных отделов акцентируют внимание на том, что информационная политика церкви не предполагает PR как такового («Христос не нуждается в имидже», «Христос в пиаре не нуждается») [8, 9].

Стоит отметить, что во многом благодаря содержательной и аргументированной информационной политике, РПЦ удалось решить «три главных вопроса – присутствие религиозно ориентированных дисциплин в школе, участие духовенства в Вооруженных силах и возвращение Церкви незаконно отнятого у нее имущества» [10]. В связи с этим на первый план выходит борьба РПЦ за утверждение нравственных норм в обществе, которая встречает серьезное сопротивление либе-

ральных политических кругов в России и за рубежом. К примеру, далеко не обоснованная критика содержится в оценке шеф-редактора «Русского журнала» А. Морозова, согласно которому «сегодня у патриархии нет новых политических инициатив... Сейчас нет новой повестки дня, а есть одна моральная риторика. Для Кирилла она гораздо характернее, чем для Алексия, который понимал, что такие действия встретят жесткое сопротивление в обществе» [11].

Рассматривая направленность содержания, конкурентную борьбу с оппонентами, креатив и технологии, можно оценить информационную политику РПЦ в 2009-2012 гг., ведущуюся как специализированными подразделениями по связям с общественностью, так и священнослужителями, как достаточно эффективную (в сравнении с другими социальными институтами). Аргументами в пользу такого вывода могут служить результаты социологических исследований, проводимых ведущими общероссийскими и региональными социологическими службами.

Так, согласно результатам опроса, проведенного в 2012 году «Левада-центром», среди политических и социальных институтов, пользующихся наибольшим доверием россиян, «выделяется пятерка лидеров: это президент (он вполне заслуживает доверие 51% населения), церковь (50%), премьер-министр (40%), армия (39%) и органы госбезопасности (33%)», в то время как показатели других социальных институтов заметно ниже: «правительство пользуется безоговорочным доверием 29% граждан, суд – 23%, Госдума и Совет Федерации – 20-21%. Местные и региональные власти, СМИ, банки, бизнес, прокуратура, полиция, партии и другие институты тоже не могут сравниться по уровню доверия с первой пятеркой» [12].

Рейтинг руководителя конфессии патриарха Кирилла, возглавляющего РПЦ с 2009 года, также высок: по результатам социологического опроса, проведенного в июне 2012 года, Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), «личность патриарха Кирилла по-прежнему вызывает у россиян уважение. Подобные эмоции испытывают при упоминании имени предстоятеля РПЦ 46% респондентов. Немало и тех, у кого святейший владыка вызывает надежду (27%), доверие (19%) и симпатию (17%)» [13].

Помимо общефедеральных тенденций, не менее важен уровень поддержки церкви в российских регионах, также остающийся высоким. К примеру, что касается роли церкви в формировании нравственной повестки дня, согласно результатам социологического опроса, проведенного АНО «Агентство региональных социально-экономических проектов», в Воронежской области считают, что Русская Православная Церковь (РПЦ) является единственной структурой по сохранению нравственных ценностей, 68,33% респондентов [14].

По данным АНО «Институт политического анализа и стратегий», на вопрос о том, должен ли губернатор учитывать позицию Воронежской и Борисоглебской епархии в реализации социальной политики региона,

42,04% ответили утвердительно, а 39,05% согласились с оговоркой о том, что эта позиция должна учитываться лишь в вопросах религиозной сферы [15]. Немаловажно отметить, что жители Воронежской области положительно относятся к участию церкви в решении такой серьезной социальной проблемы, как наркомания: полностью поддерживают усилия Русской Православной Церкви по созданию негосударственных центров медицинской и духовной реабилитации наркоманов 54,89% опрошенных, «скорее поддерживают» – 22,72% [16].

Таким образом, в целом работу синодальных отделов РПЦ по связям с общественностью можно назвать продуктивной, особенно с учетом того, что у церкви нет таких финансовых и информационных ресурсов, как у государства. Результаты социологических опросов подтверждают высокий уровень доверия населения к РПЦ как социальному институту и восприятие церкви как инстанции, ответственной за сохранение духовных ценностей и формирующей нравственную повестку дня.

Литература:

1. Парсонс Т. О социальных системах / Т. Парсонс. – М.: Академический Проект, 2002. – 831 с. – С. 749.
2. Ситников А.В. Религия и власть в меняющейся России / А.В. Ситников // Свободная мысль. – 2011. – № 2. – С. 135-144. – С. 137.
3. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Русская Православная Церковь. Официальный сайт отдела внешних церковных связей. – URL: <http://www.mospat.ru/ru/documents/social-concepts/v/> (дата обращения: 20.11.2012).
4. Круглова Г.А. Православная мирология / Г.А. Круглова // Свободная мысль. – 2011. – № 12. – С. 103-112. – С. 103-104.
5. Кишовски С. Возрождение православных СМИ в России / С. Кишовски // New York Times. – 2008. – 26 декабря. – URL: <http://www.nsad.ru/articles/vozrozhdenie-pravoslavnyh-smi-v-rossii> (дата обращения: 20.11.2012).
6. Камышников С. Связи с общественностью Русской Православной Церкви / С. Камышников, В. Крауш // Международный пресс-клуб. – URL: http://pr-club.com/assets/files/pr_lib/pr_root/PROrthodox.doc (дата обращения: 20.11.2012).
7. Лученко К. Что такое православные СМИ? // Православие и мир. – 2012. – 14 июня. – URL: <http://www.pravmir.ru/chto-takoe-pravoslavnye-smi/> (дата обращения: 20.11.2012).
8. Яковлева Е. Христос не нуждается в имидже / Е. Яковлева // Российская газета. – 2011. – 21 апреля. – С. 10.
9. Брынцева Г. Христос в пиаре не нуждается / Г. Брынцева // Российская газета. – 2010. – 12 октября. – С. 8.
10. Яковлева Е. Здесь место особое / Е. Яковлева // Российская газета. – 2010. – 3 декабря. – URL: <http://www.rg.ru/2010/12/03/imuschestvo.html> (дата обращения: 20.11.2012).

11. Литой А. Всем миром править / А. Литой // РБК. – 2012. – № 8. – С. 20-21. – С. 20.

12. Иванов М. Граждане верят в церковь, армию и спецслужбы / М. Иванов // Коммерсантъ. – 2012. – 2 ноября. – С. 2.

13. ВЦИОМ: Патриарх Кирилл вызывает у россиян надежду и симпатию // РБК. Главные новости дня в России и мире. – 2012. – 29 июня. – URL: <http://top.rbc.ru/society/29/06/2012/657564.shtml?print> (дата обращения: 20.11.2012).

14. Мнение населения Воронежской области о работе общественных организаций (23-29 июля 2012 г.). – Воронеж: АНО «АРСЭП», 2012. – 22 с. – С. 2.

15. Уровень доверия губернатору Алексею Гордееву и мнение населения Воронежской области о необходимости учета позиции церкви, национальных диаспор и бизнес-сообщества при принятии значимых решений. – Воронеж: АНО «ИПАС», 2012. – 7 с. – С. 2.

16. Мнение населения Воронежской области о серьезности проблемы наркомании в регионе (15-18 августа 2012 г.). – Воронеж: АНО «ИПАС», 2012. – 18 с. – С. 2.

К РАЗВИТИЮ ПРАВОСЛАВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

*Д.С. Никулина, dara-darken@yandex.ru
г. Таганрог, Россия*

Развитие православной психологии является важной задачей в условиях современного общества, которое все больше сталкивается с проблемами, связанными с утратой системы ценностей, потерей духовно-нравственных ориентиров. Однако несмотря на проведение отдельных исследований и активные действия практических психологов, часто именующих себя «православными психологами», это направление находится скорее на этапе своего становления, о чем свидетельствуют затруднения в определении его характера, нечеткость предмета изучения, определенные методологические и методические сложности.

В связи с этим полезно рассмотреть имеющиеся наработки в области православной психологии с выявлением проблем и поиском возможных решений.

Итак, что такое православная психология? Если обратиться к различным источникам, то единого определения нет. «Психологос» – интернет-энциклопедия практической психологии предлагает следующее описание: «Православная (святоотеческая) психология анализирует психологию страстей греховных, склонности к ним, виды их проявлений, корни их и происхождение, научает пастырей быть лекарями грехов и пороков кающихся, наглядно-убедительно приводит к покаянию, которое не есть осознание наименованиями

греха священнику на исповеди, но есть жительство, перерождение сердца с принесением плодов осознания греха» [5]. Согласно этому описанию получается, что православная психология исследует и врачует душу человека, которая поражена страстями и пороками. Такое определение в большей степени соотносится пастырскому служению. Это понимание, безусловно, является важным, однако раскрывает одну из возможных граней православной психологии.

Возникает вопрос: возможна ли православная психология как сфера научной психологии и как практическая деятельность, которая будет несводима к озвучиванию фундаментальных основ православной антропологии?

Возможности для этого, безусловно, есть, но для этого необходимо решить ряд вопросов:

1. Предмет изучения православной психологии.
2. Соотношение православной и светской психологии, а также теории и практики в православной психологии.

3. Методологические основания православной психологии.

Безусловно, круг вопросов и задач, которые необходимо решать по пути развития православной психологии, гораздо шире, однако выделенные три темы являются базовыми и без их осмысления православная психология не достигнет целостности и полноты.

Выделим ключевые аспекты каждой из выделенных проблем.

Наблюдается тенденция рассмотрения души, душевной жизни человека в качестве предмета изучения православной психологии. Однако сложность заключается в том, что понятие души не является строго научным понятием и возникает вопрос о целесообразности его использования именно в качестве предмета рассмотрения. В психологии как научной дисциплине споры о душе как о предмете изучения не утихали вплоть до 30-х годов XX века как в нашей стране, так и за рубежом [6]. В настоящее время для психологии характерен плюрализм подходов к определению предмета ее изучения, однако есть доминирующая тенденция рассматривать психологию как науку о психике [4, 6]. В связи с этим возникает следующая развилка: или рассматривать душу как предмет изучения и находить новые основания, меняя в определенной степени и нынешнюю научную картину мира и разрабатывая новые методы исследований, или не использовать данное понятие в качестве центрального предмета изучения, однако по-новому осмыслив методологические основания и само понимание человека в современной психологии. Оба направления развития могут быть перспективными, но эффективная разработка каждого из них предполагает, с одной стороны, новое осмысление научного знания как такового, с другой стороны, четкого понимания задач православной психологии именно как научной дисциплины.

Основания для развития православной психологии как науке о душе и душевной жизни можно найти в русской богословской психологии (другое название – духовно-религиозная психология), которая проявила себя в России в конце XIX – нач. XX века. Это направление опиралось на святоотеческое учение о душе, представленное в посланиях Никифора, митрополита Киевского, поучениях Нила Сорского, Максима Грека, Иосифа Волоцкого, Паисия Величковского, Тихона Задонского, в трудах Ф.А. Голубинского, Ю.Ф. Самарина, Ф.Ф. Сидонского, Н.Н. Страхова, Вл. Соловьева, П.Д. Юркевича и др. [4].

Ярким примером духовно-религиозной психологии являются взгляды С.Л. Франка [4]. По мнению Франка, подлинное познание человеческой души возможно лишь на пути соединения «религиозной интуиции» (которая позволяет «опытно переживать» душу) и научного или отвлеченного знания (являющегося «единственной формой общедоступной и общеобязательной объективности»). При этом автор подчеркивает возможность именно опытного познания души как некоторой целостной, единой сущности. Под понятием «душа» он понимает лишь «общую природу душевной жизни», вне зависимости от того, как мы мыслим эту природу.

Обращение к опыту духовно-религиозной психологии начала XX века, с одной стороны, возвращает к необходимости определения самого понятия «души», при условии, если оно становится предметом изучения (С.Л. Франк, например, частично уходит от решения данного вопроса, используя категорию души как объяснительного принципа внутренней жизни), с другой стороны, дает понимание того, что возможно научное изучение данного направления с использованием новых методов познания (С.Л. Франк в поисках новых методов для изучения душевной жизни задействует понятие религиозной интуиции).

Б.С. Братусь, на сегодняшний день являющийся одним из наиболее активных исследователей в области христианской психологии, предлагает следующее: «в психологию должна вернуться душа в ее сокровенном смысле, но не в качестве объекта изучения, а в качестве объекта соотнесения и сопряжения, ориентира движения» [1]. Такое видение предполагает не возврат к душе как к предмету изучения, но переосмысление существующей научной парадигмы – и прежде всего, в самой психологии.

Решение вопроса о предмете православной психологии также тесно связано с другим вопросом: соотношение православной и светской психологии, претендующей на понимание себя как научной. Долгое время в нашем обществе существовало представление о том, что у науки и религии нет точек соприкосновения. Научное видение мира понималось как атеистическое и объективное, религиозное знание об устройстве бытия рассматривалось как невозможное с точки зрения соответствия объективной реальности и в силу этого

не способное породить научные гипотезы. На сегодняшний день происходят значительные изменения в понимании научности как таковой (А.Г. Дугин, М.О. Шахов), и атеистическая наука более не может претендовать на звание единственно верной. Таким образом, православная (христианская) психология может наравне со светской психологией быть научной дисциплиной. При этом отношения между светской и православной психологией являются невыясненными и неурегулированными, что обусловлено целым рядом сложностей. Для светской психологии православная психология практически не представлена в фокусе своего внимания. В свою очередь в православной психологии существуют определенные сложности, связанные с возможностью использования достижений светской психологии – в том числе западных психологических направлений. Некоторые представители религии скептически относятся к психологии, считая ее лишней благодати и служащей скорее темным силам. В определенной степени отрицается опыт мировой психотерапевтической практики, так как считается, что любой священник может выполнять обязанности психотерапевта, основываясь на аскетике, нравственном богословии и учении святых Отцов. Однако есть и примеры того, как с точки зрения христианства переосмысливается опыт мировой психологии – без ее отрицания, в состоянии разумного диалога и с опорой на христианскую картину мира. Это прежде всего работы сербского ученого и богослова Владеты Еротич. И хотя его труды порождают последующие вопросы, они отражают важный опыт соотнесения религиозного знания и достижений психологии [3]. В. Еротич показывает, что возможно использование различных психологических знаний при условии их включенности в христианское понимание мира и их целесообразности в решении задач, стоящих перед православным ученым, психологом. В свою очередь православная (христианская) психотерапия вполне может использовать опыт светской психотерапии, при понимании их качественного отличия. В чем же суть этого фундаментального отличия? Согласно Ф.Е. Васильюку, Б.С. Братусю, «в светской терапии поле взаимодействия – диада: терапевт-пациент, и все происходит внутри нее» [2]. В православной (христианской) терапии «взаимодействие построено не на диаде, а на триаде, где взаимоотношения терапевта и пациента опосредованы отношением к Богу» [2]. При этом принципиально важным является тот факт, что даже в случае работы с неверующим пациентом, взаимодействие терапевта и клиента остается триадой, так как это является базовым условием христианской, а не какой-либо иной психотерапии. В этом случае неактуальным становится вопрос о возможностях православной (христианской) психотерапии (психологии) в работе с неверующими.

Таким образом, важнейшим методологическим основанием православной психологии является именно теистическая картина мира,

где присутствие Бога является определяющим. Православная психология базируется на православной антропологии, где человек мыслится в следующей «растяжке»: с одной стороны, человек создан по образу и подобию Божьему, с другой, человеческая природа искажена грехом. Важнейшей задачей для человека, таким образом, становится спасение как приведение его в соответствие с Богом. В свою очередь православная психология может, с одной стороны, исследовать человека через призму теистической картины мира, используя в том числе опыт мировой психологии, с другой стороны, разрабатывать психологические методы работы с человеком, ориентируясь на задачи его преображения и спасения.

Важнейшей задачей православной психологии, таким образом, становится осмысление ее фундаментальных оснований, принятие своей самобытности и несводимости к еще одной отрасли психологии.

Литература

1. Братусь Б.С. Двойное бытие души и возможность христианской психологии [Интернет-ресурс]. – <http://www.reshma.nov.ru/psychology/hristianska/bratus.htm>
2. Братусь Б.С. Христианская и светская психотерапия [Интернет-ресурс]. – <http://hpsy.ru/public/x3124.htm>
3. Еротич В. Христианство и психологические проблемы человека [Текст]. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2009. – 480 с.
4. Журавлев А.Л., Кольцова В.А., Олейник Ю.Н. История отечественной и мировой психологической мысли. Ценить прошлое, любить настоящее, верить в будущее. Антология [Текст]. – М.: Институт психологии РАН, 2010. – 784 с.
5. Психологос – энциклопедия практической психологии [Интернет-ресурс]. – <http://www.psychologos.ru/> Православная_психология
6. Соколова Е.Е. 13 диалогов о психологии [Текст]. – М.: Смысл, 2008. – 685 с.
7. Шахов О.М. Религиозное знание, объективное знание о религии и наука [Интернет-ресурс]. – http://azbyka.ru/vera_i_neverie/nauka_i_religiya/shahov_religioznoe_znanie-all.shtml

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ ПЕРЕЖИТОГО О ЛИЧНОЙ, ОБЩЕСТВЕННОЙ И ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

*Д.И.Новиков, Д.Кулеш, denpp9191@mail.ru
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Россия*

Все мы при нашей стремительной жизни даже не ставим перед собой вопрос о том, существует ли личная, общественная и духовная безопасность человека. При первых размышлениях понимаем, что личная безопасность понятие более узкое, чем общественное. Так как личное – составная часть общественного. А общественное – множество личного. Попробуем с этой точки зрения поразмышлять о личной и общественной безопасности и о том связаны ли между собой эти два понятия и как на это влияет духовная безопасность.

Каждый человек на протяжении своей жизни многократно пытается обезопасить себя. Например, обезопасить от холода – надеть теплую одежду, от голода – приобрести еду, от болезни – использовать лекарственные средства и т.д. А общество, в свою очередь, делает всё то, что человек использует ради своей личной безопасности : одежду и еду мы приобретаем в магазинах, лекарство в аптеках. И вся эта последовательность кажется логичной, понятной и не сложной. И мы думаем, что на эти факторы совсем ничего не влияет, а на самом деле, даже не подозревая, очень ошибаемся в этом. Мы очень часто надеемся на себя и свои силы, на свои зачастую мнимодобрые дела, совершенно забывая, что лишь при содействии благодати Божией мы можем спастись. Или мы надеемся на кого – либо более, чем на Бога, и тем самым отодвигаем Бога из жизни нашей на задний план, прибегаем к Его помощи, когда всё другое уже испробовано[1] . Мы даже не представляем себе, как тяжок этот грех и как он прогневляет Бога! Нужно понять одну важную вещь. Если мы приступаем к трапезе – поблагодарить Бога за пищу, тепло одеты – поблагодарить Бога за это, заболели – попросить у Бога силы на выздоровление. Любые свои действия необходимо в душе согласовывать с Богом, мысленно с ним разговаривать. И тогда смеем надеяться на то, что Господь нас обезопасит, направит и поддержит. Исходя из всего этого мы понимаем, что духовная безопасность – понятие ещё более значимое и обширное, чем безопасность личная и общественная. Иными словами каким образом пытаемся мы обезопасить себя от духовных или душевных проблем и самое главное правильно ли мы это делаем.

К счастью, в наши дни стало не стыдно ходить в храм. Мало кто догадывается, что грехами своими мы давно уже отлучены от Бога, благодатного внутреннего общения с Церковью. Если кто из нас

участвует в богослужении, то молится за нас священник [1]. Именно он присоединяет нас к Церкви, тем самым пытаясь обезопасить нас от того, чтобы мы не потеряли духовную связь с Церковью. Но ведь каждый из нас должен разобраться в своей душе по настоящему, обдумать свои поступки, принести личное своё покаяние Господу, всем всё простить без промедления, как будто не было никаких обид, огорчений и неприязни [2]. Если мы сможем с этим справиться, то будем надеяться, что хоть на какую-то малейшую долю сможем говорить о нашей с вами духовной безопасности в современной жизни.

Мы хотим, чтобы Господь обезопасил нас от всех неприятностей жизни. А сами толком не имеем истинного познания о Боге, о Православном учении нашей веры. Оправдываемся, что нас никто не учил и не учит этому, ведем слишком невнимательную, рассеянную жизнь и сами не хотим черпать нужные познания из литературы на эту тему. Не достаточно дорожим каждым Богослужением в храме. Не любим приходить в храм к началу Богослужения, толпимся и громко разговариваем. А ведь так не сложно во время чтения Святого Евангелия замереть и с наклоненной головой внимательнейшим образом слушать, чтобы эти святые слова достигли и ума и сердца [1]. Вот это и будет настоящая наша духовная безопасность.

Мы хотим, чтобы Господь оберегал нас, но скрыто для всех являемся безбожниками, теми, кто не имеет истинную веру в Бога, в надежду на него. Нет живой веры, которая пронизывала бы наше сознание, которое управляло бы нашими поступками. Бывает, что мы хотим получить какую-либо пользу от Господа, допустим, получить лучшую квартиру, лучшую работу, улучшить личную и общественную жизнь, и просим всех молиться, а сами в это время боимся открыто повесить иконы в доме, не торопимся пригласить священника освятить наше жилище, редко исповедаемся. Истинной живой веры мало у нас, но зато мы предельно поражены суевериями-пустой, ложной верой, верим в какие-то “счастливые” и “несчастливые” дни, верим в какие-то “пророческие” сны, доходим через это до помрачения ума и болезни. И в храм мы приносим эти суеверия и держимся за них крепче, чем за истинное благочестие [1]. Если же мы сможем избавиться от всего этого посредством постоянной работы над собой и будем всё делать искренне, то это и будет нашей духовной безопасностью.

Это ведь так не трудно, утром задастся целью весь день угождать Господу исполнением его заповедей. Если мы читаем молитву, то думы наши не должны быть погружены в житейские заботы. А ведь думать должны вот как : “ Сегодня могут быть те или иные обстоятельства, как бы мне с Божией помощью прожить день свято, мирно и безгрешно! ”. А на самом деле нас, не успеем мы открыть глаза, всё злит и раздражает: нагрубим матери, ходим по квартире

как зверь в клетке, на соседей не глядим, здороваемся сквозь зубы, хлопаем дверьми. Потом если живем в большом городе, попадаем в переполненный людьми транспорт и совсем теряем человеческий облик! Тут уж мы предельно раздражаемся, толкаемся, ругаемся, таких наговорим друг другу колкостей, как будто кругом смертельные враги наши. Нисколько не хотим потерпеть неудобств и неприятностей [1].

Лично я искренне и сознательно начал задумываться об этих вещах после случившегося со мной. Не могу сказать, что я не верил в Бога. Но, наверное, многие вещи не понимал. После страшнейшего ДТП (не по моей вине), 12 дней нахождения без сознания, серьёзной операции и дальнейшей длительной реабилитации о многом начинаешь задумываться по-другому. И только Господь Бог мог меня обезопасить от самого страшного... В таком горе нельзя было остаться с закрытым сердцем. Мои родители поделились своим горем с родственниками, друзьями, знакомыми лишь только с одной целью, чтобы в разных городах страны люди молились за меня, ставили свечи о моем здравии. За меня молились знакомые и родственники наших друзей, люди совершенно меня не знавшие. Постоянно находились в храме мои друзья – сокурсники. Разве это и не было той духовной защитой, или моей духовной безопасностью, что спасло мне жизнь? Если бы вдруг исчез свет на всей Земле, то она бы освещалась множеством зажженных свечей о моем здравии. Я только сейчас понимаю, что именно это мне очень помогло. Низайший всем поклон и слова благодарности. И только при помощи благодати Божией и под его защитой, я остался в живых. Мне говорят, что я очень изменился в лучшую сторону, стал добрее, терпимее и мудрее. Да я и сам ощущаю в себе изменения и понимаю, что всё это “вложено” мне в голову свыше. Это сейчас и есть моя духовная безопасность, что даёт мне силу, поддержку, уверенность в себе и осознание того, что всё в дальнейшем сложится хорошо.

Литература

1. Иоанн (Крестьянкин), архимандрит, Опыт построения исповеди: Пастырские беседы о покаянии в дни Великого поста. – М.: Отчий дом; Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2011. – 160 с.
2. Свяtitель Иоанн Златоуст, Житейское море : наставления мирянам. – М.: Артос-Медиа, 2010. – 64с.

ЦЕННОСТЬ ПРАВА И РЕЛИГИОЗНЫЙ ИДЕАЛ

*О.А. Новиков, rum-ill@mail.ru
ФБГОУ Российская академия правосудия (Центральный филиал),
г. Воронеж, Россия*

Всякое явление нуждается в обосновании необходимости своего существования в мире. Христианская традиция и опыт восточнохристианской государственности, исторический опыт Византийской империи, России, и других стран Православного Востока говорит о том, что существование государства оправдывается только тогда, когда оно служит высшим идеалам – воплощает христианский Закон в своей жизни, или, по крайней мере, стремится к этому. А показателем, критерием такого стремления служит право.

Актуален ли такой взгляд в современных условиях? Обязательно ли правовой идеал должен исходить из религиозной традиции? Наконец, в какой мере право может и должно служить воплощению в жизнь религиозного идеала? Эти вопросы возникают, прежде всего, потому, что опыт современных государственно-правовых систем говорит об отделении Церкви от государства, об автономии человека, которая основывается на провозглашении его прав и свобод высшей ценностью.

В наше время отделение права от религии очень часто преподносится как некое достижение. Но даже при самом поверхностном рассмотрении становится понятным, что это далеко не так. Полного отделения не произошло даже сейчас, в современном «постхристианском мире». Так, например, санкции российского уголовного кодекса во много базируются если не на религиозном, то на «пострелигиозном» мировоззрении. Многие религиозные заповеди перешли в тот же УК РФ непосредственно из религиозных источников. И в последнее время появляется ряд трудов, авторы которых как раз и обращают внимание на этот факт. Например, Ю.А. Зюбанов считает, что: «христианская религия оказала решающее влияние на формирование светских правовых норм... налицо своеобразная трансформация библейских основ в уголовное право»[3]. В качестве иллюстрации к своему утверждению он приводит заповедь «не убий», которая соответствует нормам Уголовного кодекса России, предусматривающим санкции за убийство»[3].

Однако современная концепция правовой политики ряда стран мира, и, в том числе Российского государства, исходит из либерального мировоззрения, основа которого – идея прав и свобод человека, ставшая некой «сверх-идеологией», – ее даже можно назвать новой «религией» современного западного мира. Сегодня наблюдается приоритет светского обоснования права, при котором идея прав человека рассматривается отдельно от морально-этических категорий. Законодательство все более ориентируется не на нормы традиционной

нравственности, а на идею «прав человека». Нравственный фундамент общества при этом разрушается, так как воля человека превращается в единственный критерий различения добра и зла.

Хотя в определенном отношении ситуация в последнее время стала меняться. Например, 27 сентября 2012 года Совет ООН по правам человека принял российский проект резолюции, в которой подчеркивается взаимосвязь между правами человека и традиционными ценностями. «Попытки продвинуть под видом универсального стандарта его одностороннюю интерпретацию пагубно сказываются на отношении людей к самой концепции прав человека, делают ее чуждой целым обществам и слоям населения. С другой стороны, доктрина прав человека только выиграет, если впитает в себя элементы различных культур», – сообщили в МИД РФ»[2].

Иной, отличный от западного, взгляд на права человека выражен и в Декларации Всемирного Русского Народного Собора 2006 года: «Существуют ценности, которые стоят не ниже прав человека. Это такие ценности как вера, нравственность, святыни, Отечество. Когда эти ценности и реализация прав человека вступают в противоречие, общество, государство и закон должны гармонично сочетать то и другое. Нельзя допускать ситуаций, при которых осуществление прав человека подавляло бы веру и нравственную традицию, приводило бы к оскорблению религиозных и национальных чувств, почитаемых святынь, угрожало бы существованию Отечества. Опасным видится и «изобретение» таких «прав», которые узаконивают поведение, осуждаемое традиционной моралью и всеми историческими религиями» [1].

По мнению В.С. Соловьева, «...действительное противоречие и несовместимость существуют не между правом и нравственностью, а между различными состояниями как правового, так и нравственного сознания.... Нельзя судить или оценивать какой-нибудь факт из правовой области, какое-нибудь проявление права, если не иметь общей идеи права... Но главную задачу права русский философ видит вовсе не в преобразовании мира, не в изменении самого нравственного сознания человека: «Задача права вовсе не в том, чтобы лежащий во зле мир обратился в Царство Божие, а только в том, чтобы он – до времени не превратился в ад» [5].

Соответствует ли такой подход христианской традиции? На этот ответ можно ответить только отрицательно. Ценность права в государственно-правовой традиции Православия заключается в ином. Право, как и государство ценны только в той мере, в какой служат воплощению в жизни нравственного идеала христианства. Разумеется, если использовать термины, которые были сформулированы интеллектуальной традицией христианства, то можно сказать, что в мире действует грех, природа человека также несовершенна, порочна. Согласно Социальной Концепции РПЦ: «после грехопадения, которое есть нарушение человеком божественного закона, право ста-

новится границей, выход за которую грозит разрушением как личности человека, так и человеческого общежития. Право призвано быть проявлением единого божественного закона мироздания в социальной и политической сфере. Вместе с тем всякая система права, создаваемая человеческим сообществом, являясь продуктом исторического развития, несет на себе печать ограниченности и несовершенства» [4]. Но означает ли что ограниченность и несовершенство правовой системы, невозможно преодолеть? Ведь если рассматривать христианский взгляд на право, то тогда можно вести речь о христианском «призвании» права, как впрочем, и о призвании государства, призвании человека, которое заключается в максимально возможном воплощении в жизнь принципов христианства.

Центральным элементом государственно-правовой идеи христианства стала концепция симфонии властей, сформулированная в VI Новелле византийского императора Юстиниана (527-565 гг.), которая как раз и говорит о «высшем» предназначении права, как инструмента в руках государственной власти: «Величайшие блага, дарованные людям высшею благостью Божией, суть священство и царство, из которых первое (священство, церковная власть) заботится о божественных делах, а второе (царство, государственная власть) руководит и заботится о человеческих делах, а оба, исходя из одного и того же источника, составляют украшение человеческой жизни. Поэтому ничто не лежит так на сердце царей, как честь священнослужителей, которые со своей стороны служат им, молясь непрестанно за них Богу. И если священство будет во всем благоустроено и угодно Богу, а государственная власть будет по правде управлять вверенным ей государством, то будет полное согласие между ними во всем, что служит на пользу и благо человеческого рода. Потому мы прилагаем величайшее старание к охранению истинных догматов Божиих и чести священства, надеясь получить чрез это великие блага от Бога и крепко держать те, которые имеем» [5]. Необходимо отметить, что руководствуясь этой концепцией, император Юстиниан в своих Новеллах признавал за церковными канонами силу государственных законов. Может ли церковный канон быть неким «минимумом добра»? Очевидно, что ответ отрицательный. Наоборот, в византийской государственно-правовой традиции праву задавалась исключительно высокая «планка». Законодатель должен был стремиться приблизить действующие законы к нравственному идеалу христианства, – иначе говоря, право должно было стать отражением Божественной «Правды».

Литература:

1. Декларация о правах и достоинстве человека / Принята X Всемирным русским народным собором в 2006 г. // URL: <http://www.sedmitza.ru/text/443832.html>. (дата обращения – 1.06.11).

2. В ООН принят Российский проект Резолюции по правам человека – МИД РФ. // URL: <http://ria.ru/world/20120927/760804116.html>. (дата обращения – 26.10.12).

3. Зюбанов Ю.А. Христианские основы уголовного кодекса Российской Федерации: сравнительный анализ норм УК РФ и Священного Писания. – М., 2007. – С. 4.

4. Основы социальной концепции РПЦ // Библиотека Веб-Центра «Омега», 2000. Используются материалы Официального сайта Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // <http://www.sedmitza.ru> (дата обращения – 10.09. 2012).

5. Соловьев В.С. Оправдание добра // URL: http://krotov.info/library/18_s/solovyov/08_024_17.html (дата обращения – 26.10.12).

ИНТЕРНЕТ-ТЕКСТЫ СУИЦИДАЛЬНОЙ ТЕМАТИКИ КАК УГРОЗА ЛИЧНОЙ И ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИНДИВИДА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ, ЕЕ ОСНОВНЫЕ МАРКЕРЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ

А.П. Новикова, bruchar@mail.ru

*Сибирский федеральный университет, КГБОУ СПО «Красноярское
художественное училище (техникум) им. В.И. Сурикова», г.
Красноярск, Россия*

Язык Интернета как лингвистического феномена стал предметом исследования в конце XX – начале XXI вв. и первоначально оценивался с позиций конфронтации искусственных и естественного языков. Последние несколько лет ученых интересуют вопросы проблемного воздействия компьютерных технологий на пользователя, когда новые информационные средства становятся одним из важнейших инструментов ориентации человека в мире [1,9,11]. Всеобщая доступность «всемирной паутины» сделала ее дополнительным источником информирования, а отсутствие цензуры – источником опасного воздействия.

По данным мониторинга, в России примерно каждый шестой ее житель ежедневно получает информацию из Интернета. Вследствие исторически сложившегося многовекового религиозно-философского осуждения самоубийства в последние десятилетия наблюдается неограниченная текстовая детабуизация упомянутого деструктивного действия. Креативность, гипертекстуальность, доступность Интернета и повышенный танатологический интерес к теме суицида спровоцировали опасный факт наличия большого объема текстового материала указанной тематики.

Современная официальная статистика постоянно указывает на рост количества самоубийств, что заставляет осмысливать данный феномен не просто как проблему, но как масштабное социальное явление. Ежегодно себя убивают около 60 000 россиян, а число тех, кто пытается себя убить, в 7-8 раз выше. И это при том, что статистика самоубийств всегда занижена [12]. Эта статистика усугубляется ещё и тем, что, по мнению ряда учёных, убивают себя в основном вполне здоровые люди [10].

Первый интернет-сайт появился в 1991 году и содержал описание технологии World Wide Web. Тогда еще никто всерьез не задумывался о том, что текстовые файлы могут содержать опасную для пользователя информацию, способную спровоцировать деструктивно-аффективную реакцию в форме самоубийства: «Чат помог осуществить суицид» (www.rits-carlton.ru), «Интернет помогает самоубийцам» (<http://www.medportal.ru/mednovosti/news/2004/12/06/inet/>). Но уже десятилетием раньше актуализировалась проблема «информационного империализма» [13], касающаяся стратегии манипуляции индивидом с помощью средств массовой информации.

Грань между информированием и воздействием очень тонка. Факт ситуативного копирования, подражательного поведения, вследствие обострённо пережитого катарсиса не нов. Известен «феномен Вертера», когда текст И.В. Гёте «Страдания юного Вертера» был запрещён в некоторых европейских странах ввиду чрезвычайно реалистично изображённых картин переживаний и суицида главного героя, которые вызвали в Германии волну самоубийств молодых людей [8].

Мною не раз освещались различные уровни воздействия на адресата суицидальных интернет-текстов [2 – 7].

Кратко приведу основные результаты исследования, источником материала для которого стали интернет-тексты указанной тематики в количестве 800 штук, обнаруженные при помощи поисковых систем Rambler и Yandex путем ввода ключевого слова *суицид* и его эквивалента *самоубийство*.

В ходе исследования были выявлены наиболее характерные по частоте использования «маркеры опасности».

1. *Формы существования* темы: текст и не-текст (иллюстрации, материал в аудио- и видеоформате). Последняя форма, усиливая традиционную текстовую составляющую, способствует визуализации образа. Тексты «виртуального суицида», в свою очередь, организуются двумя принципиальными способами – специфическим, когда они образуют целые сайты соответствующего содержания (7% от общего количества собранных примеров), и неспецифическим, когда единичный текст внедрён в тот или иной интернет-формат, общее содержание которого не соотносится с суицидом (93%). Специфическое пространство полностью посвящено указанной теме,

неспецифическое – исполняет функцию её носителя *ad hoc*, но одновременно является для массового адресата наиболее опасным, поскольку в его рамках под воздействие может попасть «случайный» пользователь, не готовый к получению деструктивной информации.

2. Система *речевых жанров*, которая представлена тремя группами: информативными (новостное сообщение, научно-популярная статья, тест), информативно-оценочными (дневниковая запись, предсмертная записка) и информативно-императивными (инструкция, презентация). Коммуникативная цель всех жанров, как было выяснено в ходе исследования, – воздействие на адресата.

3. *Параметры языкового воздействия:*

3.1. обыденность ситуации – преподнесение информации о суициде как обычного события, а значит, нормального, что совершенно недопустимо ввиду очевидной негативности данного действия/события/явления;

3.2. детализированность пропозиции – подробное описание деталей деструктивного события, нередко с утрированием и смакованием подробностей, что, безусловно, не может не воздействовать на эмоции читателя;

3.3. оценочность контекста. Основное свойство оценки заключается в её способности вызывать эмоциональный резонанс у адресата, то есть воздействовать на него. В 63% выявленных случаев номинации суицида как события (действия, факта) он трактуется положительно: *освобождение, спокойствие, избавление, подвиг, полёт, путь к свободе, начало нового* и т.п., вплоть до усиления соответствующей оценки через использование лексики и образности «высокого» стиля: *деяние с гармонизирующей основой, Дар Творца, Встреча с Богом, метод познания, письмо к миру* и т.п. Что касается оценки суицидента, и в этом случае лишь в 10% примеров говорящий оценивает его отрицательно, называя *грешником, дураком, лицемером, неудачником, слабаком* или *ничтожеством*. Остальные 90% составляет либо положительная оценка данного субъекта (*герой, воин, личность* и т.д.), либо нейтральная констатация социального статуса самоубийцы (*профессор, актриса, ребёнок* и т.д.);

3.4. риторичность форм. В реализации целеустановки на воздействие особую роль играют риторические средства: гипербола, гротеск, лексический повтор, градация, метафора, метонимия, олицетворение, парцелляция, риторический и делиберативный вопросы;

3.5. императивность высказывания. Сила императива находится в области прямого воздействия на адресата, именно поэтому функционирование данной категории, наряду с оценочностью, одно из самых интенсивных в исследуемых текстах и проявляется в рамках всех речевых жанров. В ходе исследования выявлены следующие элементарные императивные жанры: «неисполнительские» (совет,

просьба, наставление, указание, требование) и «исполнительские» жанры угрозы и проклятия;

3.6. диалогичность текста посредством обращений, вопросительных конструкций различного типа нацелена на установление контакта с читателем.

Проведённое исследование показало, что суицидальная тема, выбранная в качестве основной в том или ином тексте, в определённой мере предсказывает наличие целеустановки автора повлиять на мировоззрение адресата, в большинстве случаев – подтолкнуть к деструктивным действиям.

Очевидно, что Интернет уже давно стал неотъемлемой частью современного мира, количество пользователей которого увеличивается с каждым годом, поэтому, ввиду наличия огромного количества опасных и, что немаловажно, востребованных (около 30 000 запросов по ключевому слову «суицид» в месяц!) текстов, становится актуальной необходимостью принятия серьезных профилактических мер:

1) введение тематической цензуры на суицидальные тексты, в частности, разработка программы-«цензора», реагирующей на запрос ключевого слова «самоубийство» («суицид») и производных от него в различных поисковых системах Интернета;

2) отсутствие замалчивания «неудобной» темы путем:

а) введение штатной единицы практикующего психолога во все учебные заведения;

б) проведения профилактических бесед (мероприятий) в общеобразовательных учреждениях по ценностному ориентированию и конструктивному выходу из внутреннего конфликта;

3) специальная подготовка преподавателей-гуманитариев (особенно русистов и историков) к аналитическому выявлению потенциальных деструкторов через «свободные» письменные тексты учащихся (сочинения, эссе и т.п.).

Литература:

1. Коретникова, Л.И. Контаминация языков в компьютерно-медийном дискурсе / Л.И. Коретникова // Проблемы речевой коммуникации. Вып. 6. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2006. – С. 155-160.

2. Новикова, А.П. Вопросно-ответный комплекс как элемент категории диалогичности (на примере интернет-текстов суицидальной тематики) / А.П. Новикова // Знание. Понимание. Умение. – 2008. – №1. – С. 215-219.

3. Новикова, А.П. Жанр рецепта в текстовых интернет-файлах суицидальной тематики / А.П. Новикова // Вопросы филологических наук. – 2007. – №6. – С. 53-57.

4. Новикова, А.П. Интернет-тексты суицидальной тематики как вызов общественной безопасности / А.П. Новикова // Толерантность в России: вопросы истории и ответы современности: II Всероссийская научно-практическая конференция «Толерантность в России: вопросы истории и

ответы современности», 20 ноября 2008 г.: [материалы] / сост. и общ. ред. А.Н. Долженко. – Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2009. – С. 169-171.

5. Новикова, А.П. Категория оценки в русскоязычных интернет-текстах суицидальной тематики / А.П. Новикова // Современная филология: теория и практика: Сб. материалов II Междунар. науч. конф. – Красноярск: Изд-во СФУ, 2007. – С. 102-105.

6. Новикова, А.П. Рекламный компонент в интернет-текстах суицидальной тематики / А.П. Новикова // Язык. Дикурс. Текст: Материалы III Междунар. конференции. – Ростов-н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007. – С. 197-200.

7. Новикова, А.П. Русскоязычные интернет-тексты суицидальной тематики: модус и прагматика / А.П. Новикова // Мир русского слова и русское слово в мире: Материалы XI Конгресса Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. – Варна: HERON PRESS, 2007. – С. 446-452.

8. Пугачёв, В.П. Управление свободой / В.П. Пугачёв. – М.: КомКнига, 2005. – 272 с.

9. Смирнов, Ф.О. Языковая и коммуникативная агрессия в Рунете [Электронный ресурс] // <http://banderus2.narod.ru/88800.html>, 2004.

10. Таранов, М. Бегите от иллюзий / М. Таранов // Сегодняшняя газета. – 2001. – 29 декабря. – С. А-22.

11. Черноризская, О. Энтропия. NET (Публицистика в Сети) / О. Черноризская // Вопросы литературы. – 2006. – №1. – С. 5-35.

12. Чхартишвили, Г.Ш. Писатель и самоубийство / Г.Ш. Чхартишвили. – М.: Новое литературное обозрение, 2000. – 576 с.

13. Шиллер, Г. Манипуляторы сознанием / Г. Шиллер. – М.: Мысль, 1980. – 326 с.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНИЗМОВ В ИСТОРИИ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

А.С. Новикова, slavlang@philol.msu.ru

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия*

В современном русском литературном языке значителен лексический пласт слов, заимствованных из церковнославянского языка. И это не случайно, поскольку церковнославянский язык в течение длительного периода времени (XI-XVII вв.) был литературным языком на Руси.

Наши предки отождествляли понятия языка церковнославянского и русского. Причем в понятие русский язык включался и богослужебный язык Церкви: въ църкви съ-тъхя бѣцы лѣтвыи клѣтрось гррческы подуху, с правыи рѣски («Повесть о Петре, царевиче ордынском», XIII в.).

Чтобы описать семантическое развитие многих слов и выражений русского литературного языка, понять их подлинный смысл, не-

обходимо учитывать их связи с библейскими контекстами. Это касается не только слов абстрактной семантики, относящихся к духовно-нравственной сфере (например, *правда, истина, живот, милосердие, обольстить, искусить, любовь, вера, страсть, зло, заповедь*), но и таких конкретных по первичным значениям лексем, как *камень, терние, песок, семя, сеятель, плод, путь, чаша, пустыня, небо, отец, око, удобрение*, и многих других. Например, в словах *путь, истина, живот* («жизнь») раскрывается смысл человеческого бытия – крестоношение в поисках Истины – Бога, ибо сам Господь сказал: «@зь Рсмь п1ть, V Тстина, V живгть» (Ин. 14, 6). Сакральные значения этих трех слов в настоящее время известны немногим.

Многие корни слов церковнославянского языка нам хорошо знакомы, но при этом значения русских слов часто отличаются от семантики церковнославянской лексики. На протяжении веков исходная семантика ряда церковнославянских слов менялась, слова утрачивали свое первоначальное духовно-нравственное значение.

Обратимся к некоторым общеупотребительным словам русского литературного языка, заимствованным из церковнославянского, древние значения которых либо изменены, либо утрачены.

Лексема *просвещение* в современном русском языке понимается как распространение знаний, культуры. В ц-сл. она имела два значения: 1) Крещение, Богоявление (греч. ἐπιφάνεια); 2) свет, освещение (греч. φωτισμός). Верное толкование слова *просвещение* было дано замечательным русским писателем Н.В. Гоголем: «Мы повторяем теперь еще бессмысленно слово *просвещение*. Даже и не задумались над тем, откуда пришло это слово и что оно значит. Слова этого нет ни на каком языке, оно только у нас. Просветить не значит научить, или наставить, или образовать, или даже осветить, но всего насквозь высветлить человека во всех его силах, а не в одном уме. Пронести всю природу его сквозь какой-то очистительный огонь. Слово это взято из нашей Церкви, которая уже почти тысячу лет его произносит, несмотря на все мраки и невежественные тьмы, отовсюду ее окружавшие, и знает, зачем произносит...» [1].

В русском языке *удобрение* – сельскохозяйственный термин, в ц-сл. – ‘дарование добра’. Отсюда вытекают другие контекстуальные значения, указанные в словаре древнерусского языка И.И. Срезневского: 1) украшение; 2) наставление, назидание; 3) успокоение; 4) смягчение. Ср. земля русьскыя идобрёние, вьсеа вьселеныа наслаждениА (о Борисё и Глѣбѣ, Стихар. 1163 г.); прославляю тя, б~це, вѣрнымиь идобрение (Мин. 1097 г., л. 40).

	значение в русском языке	значение в ц-сл.
<i>честный</i>	‘говорящий правду’	‘удостоенный чести и славы’

<i>обожать</i>	‘преклоняться перед кем-либо’	Збожатися – ‘становиться богоподобным’, Збожтти – ‘жить по божьим заповедям’, Збожрніе – ‘общение или соединение с Богом’, ‘исполнение благодати Божией в человеке’
<i>равнодушный</i>	‘безразличный, безучастный, лишенный интереса к чему-нибудь’	равнод1шенъ(ый) – ‘единомышленный, согласный с кем-либо во взглядах, мыслях’
<i>ужас</i>	‘страх’	‘удивление, вдохновенное состояние’
<i>напрасно</i>	‘бесполезно’	‘внезапно, неожиданно’

Глаголы *терпеть*, *потерпеть*, наряду с сохранившимся в русском языке значением ‘переносить скорби, обиды’, имели и другое значение – ‘уповать, надеяться на милость Божию’. Оно, в частности, хорошо определяется в 13 стихе 26 псалма: потерпи гзда, мужайся, V да крѣптсся сррдце твоо, V потерпи гзда. Вспомним великолепный перевод на русский язык этого псалма, сделанный М.В. Ломоносовым: «Ты сердце, духомъ укрѣпись, о Господѣ мужайся и бѣдствиемъ не колеблись, на Бога полагайся».

Важно отметить, что в ряде лексем, имеющих в церковнославянском языке отрицательное значение, связанное с колдовством, обманом или безумием, в истории русского языка изменено на прямо противоположное. И в этом неверном смысле данные церковнославянские лексемы употребляются в художественной литературе. Например, в современном русском языке лексема *прелесть* – ‘очарование, вызываемое кем-нибудь или чем-нибудь’; *прелестный* – ‘полный прелести’, то есть достоинства, в ц.-сл. *прелестъ* – ‘заблуждение, прельщение, обман’, *прелестный* – ‘лживый, коварный, обольстительный’, то есть качества врага рода человеческого. Обратим внимание на неверное толкование слова *прелестъ* в стихотворении М.Ю. Лермонтова «Молитва»: «...и дышит непонятная святая прелестъ в них». Совершенно очевидно, что прелестъ не может быть святой.

Лексемы *обаяние*, *обаятельный* в словарях русского языка толкуются как слова с положительным значением: ‘обаяние молодости’, ‘обаятельный человек’. В ц.-сл. Záadnĭz – ‘колдовство’. Это существительное образовано от глагола áаяти – ‘заговаривать’.

В ряду синонимов, связанных с первоначальным конкретным представлением о колдовстве, чарах, обаянии, раньше всего переносные значения определялись у глагола *очаровать*. Его древнейшие значения: ‘чарами околдовать, обворожить’. Ср. в Синайском Патерике XI в.: бѣ очаровавъ корабль. В русской литературной речи XVIII в. у этого глагола и однокоренных слов развивается отвлеченное переносное значение ‘пленить’, ‘обольстить’. Уже к началу XIX в. прямые, буквальные, реальные значения слов *очаровать*, *очаровательный*, указывающие на магию, колдовство, утрачиваются [2].

По наблюдению академика Лихачева Д.С., «Еще сто лет назад в словаре русского языка было 287 слов, начинающихся с ‘благо’. Почти все эти слова исчезли из нашей речи, а те, что остались, обрели более приземленный смысл. К примеру, слово ‘благонадежный’ означало ‘исполненный надежды, ободрившийся» [3]. В словаре С.И. Ожегова оно толкуется как 1) ‘заслуживающий доверия’ (книжн.) и 2) ‘благонамеренный’ [4].

	значение в русском языке	значение в ц-сл.
<i>изумительный</i> ; <i>изумление</i>	‘необыкновенный, восхитительный’ (изумительный талант); ‘крайнее удивление’	Взумлрнїз – ‘ненависть’; Взумлрнъ – ‘бешеный’; Взумлдтїся – ‘сходить с ума’, ‘делаться безумным’
<i>вонь</i>	‘зловоние’	воне – ‘приятный запах’, ‘благовоние’

В некоторых широко известных в современном русском языке выражениях утрачено духовно-нравственное значение. В былые времена на Руси намерение человека обрадовать Бога своими поступками, поведением обозначалось словами ‘Ради Бога’. В настоящее время смысл этого выражения предан забвению, вероятно, из-за утраты людьми любви к Богу, и как следствие этого, потребности порадовать Его. В настоящее время словами ‘не от мира сего’ обычно называют человека, поведение которого можно считать странным, если не болезненным. В прошлом так назывался человек, живущий не по законам страстей, а по законам Православной Церкви.

В современном русском языке совершенно утратило духовный смысл слово *спасибо*. На некорректность употребления выражения ‘большое спасибо’ (т.е. ‘Большое ‘спасибо’ Бог’) в разговорной среде обратил внимание еще акад. Д.С. Лихачев [5]. ‘Спаси тебя Христос’, ‘спаси тебя Бог, спаси тебя Господь’ – вот внутренний смысл частицы *спасибо*, образованной из лексем *спаси богъ [6]. Это не простая словесная благодарность, не формула вежливости, но молитва о спасении человека. Со словом съпастї связаны однокоренные лексемы: ст.-сл. съпась, съпаситель, съпасениА, съпасьникъ (‘хранитель’), съпасьньЕи (‘спасительный, ведущий к спасению’. Съпасовъ постъ – Успенский пост, Съпасовъ днь – день Преображения Господня.

В современном обществе развивается опасная тенденция потери культурных ценностей и ориентиров, на что, в частности, обратил внимание ректор МГУ имени М.В. Ломоносова В.А. Садовничий в докладе «Гуманитарное образование в России: мысли вслух» на Всероссийском совещании-конференции в МГУ 15 февраля 2007 года: «На наших глазах из русского языка исчезает отчество. Все чаще мы слышим и читаем не *Иван Петрович Смирнов* или *Ольга Степановна Сидорова*, а коротко – *Иван Смирнов*, *Ольга Сидорова*, -

даже когда говорят о людях преклонных лет. Но ведь отчество – это не просто слово русского языка, это – веками складывавшаяся составная часть русской культуры. Вроде бы – ну что там, разве нельзя вот так по-простому – без отчества. Нет, – это будет не по-русски: ведь при этом теряется сформировавшееся столетиями в русской культуре уважение к личности».

К словам Виктора Антоновича следовало бы добавить, что пренебрежительное отношение к отчеству является также нарушением православной традиции понимания значения имени личности.

Из церковнославянского языка на протяжении многовековой истории русского народа черпались слова и обороты для выражения высочайших понятий, для духовно-нравственного обогащения русской речи.

Связь с библейскими контекстами отражена даже в русских поговорах, поговорках и загадках. Ср., например, пословицы: *Ева прельстилась древом, простонала чревом; по бороде Авраам, а по делам Хам*; загадки: *когда весь мир плакал? (Когда Адам согрешил); матери у меня нет, а отец мне муж (Ева)*.

Как радуют душу однокоренные русско-славянские слова, сохранившие древние значения слова *мир* (*миръ* – ‘небесный покой’, ‘тишина’; *міръ* – ‘вселенная’, ‘космос’): миротворец смирил немирных мироедов, и в мире замирение настало. На иностранном языке так не скажешь.

Церковнославянский язык – постоянный источник для понимания словесного богатства русского литературного языка. «До сих пор остается бедой русского языка то, что отменили преподавание церковнославянского языка. Это был второй язык, близкий к русскому... Исключение из школьного образования церковнославянского и нашествие матерщины – это симметричные явления» [7], - справедливо заметил академик Д.С. Лихачев. И с этим нельзя не согласиться.

Заданная в кратких тезисах тема не может быть исчерпана. Она заслуживает более глубокого исследования.

Литература

1. Гоголь Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями. Собрание соч. в 9 т. Т. 6. – М., 1994. – С. 70-71.
2. Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. – СПб., 1806-1822. – Т. 4, 1822.
3. Лихачев Д.С. Избранное. Мысли о жизни, истории, культуре. – М., 2006. – С. 279.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1961. – С. 48.
5. Лихачев Д.С. Указ. соч. С. 276.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – М., 1987. – Т. 3. – С. 732.
7. Лихачев Д.С. Указ. соч. С. 279.

РАЗМЫШЛЕНИЯ УЧЕНИКА

*Н.В. Новикова, Nata07072008@yandex.ru
Воронежский институт государственной связи (филиал)
Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации,
г. Воронеж, Россия*

Как все сложно и просто! Нужно так мало, а нуждаемся во многом. Хотим, хотим! Творим! Творим, но не так как Творец, а как могут натворить неразумные дети. Так же самоуверенны в себе, как глупые дети.

Каждый день – это еще один урок, а мы лишь ученики и, когда что – то не усваиваем, остаемся в предыдущем классе, нас учат снова, а уж как терпеливо. Еще утром думала, что понимаю и даже что-то знаю, а вот, за окном темно и размышляю над заданием дня. Новые знания что-то прояснили или, напротив, озадачили, завтра покажет, решится ли задача.

Я работаю учителем и живу учеником, учу подростков математике, учусь быть человеком. Математика неотделима от жизни и, иногда, мне задают вопрос: не вступают ли в противоречие мои религиозные взгляды и научные знания. Есть мнение, что образование и религия – это противоречивые понятия. Уже не помню, может и я так думала когда-то. Чем меньше знаешь – тем больше уверенность в этих крупицах разума. Развитие, причем постоянное, помогает не заикливаться на своем маленьком «я», а познавать великий замысел Создателя, ощущать радость общности с другими бесценными людьми и явлениями. В частности, мой предмет отражает сложность, логичность, взаимозависимость, стройность и возможность развития, эксперимента, исследования и понимания идеи мира. Все не просто так, все нужно ценить, познавать и помнить – зачем!

В понимании, вернее в желании понимания, помогает религия и, как благодать вера. Мнение о противоречии между верой в Бога и научными знаниями тоже возникает на почве неразвитости и нежелании выйти за рамки «я». Удобно в коконе. Он может быть разным, каждый выстраивает свой, например: я знаю, я понял, я поверил раз и все и т. д. А попробуйте чуть нарушить оболочку, будете наказаны и жестоко, если не уничтожены. Опасность возвеличивания маленького «я» в непринятии другого, кажущегося меньшим.

Я православная, вернее каждый день учусь быть православной, в своей церкви чувствую помощь, именно помощь сделать следующий шаг с ощущением добра и желания не навредить. Мне кажется, это очень важное чувство для человека, работающего с людьми (хотя мы все работаем с людьми), в непосредственном контакте с людьми и особенно для одаренных к развитию наук. Какова цель! Лучше классиков не скажу, потому что долгий и тяжелый путь проходили их мысли, так герой Булгакова профессор Филипп Филиппович Преображенский говорит: «...Вот, доктор, что получается, когда исследователь вместо того,

чтобы идти осязательно и параллельно с природой, форсирует вопрос и приподнимает завесу! На, получай Шарикова и ешь его с кашей!»

Приведу несколько высказываний ученых, которые не умаляют значения науки, однако именно вера дает им духовную опору в их поисках сути жизни.

Николай Верещагин математик, профессор МГУ, православный: «Мир гораздо сложнее, чем наше научное воображение может себе представить. Наука строит модели окружающего мира, я высоко ценю их и использую везде, где это возможно, но они имеют свои пределы. Я верю, что неожиданные идеи приходят к нам не сами по себе, а подсказываются Богом или его ангелами, когда я улавливаю такую идею, я радуюсь, что мое сознание достаточно созрело для ее восприятия».

Мария Тимофеева психоаналитик, православная: «По первому образованию я физик, окончила МФТИ, но мне остро не хватало иных жизненных смыслов и, после долгих поисков, я пришла к психоанализу. Возникла прекрасная иллюзия, что я нашла ответы на все свои вопросы, а в 1991 году на моих глазах произошла трагедия – утонул коллега и вся конструкция, которую я себе выстроила рухнула. Случай свел меня со священником. Эта встреча перевернула мое сознание. Вера изменила мою систему ценностей, я обрела те смыслы, которых мне не доставало».

Чем большего развития и возможностей достигает человек, тем больше ответственности несет, но это не значит, что не нужно познавать, изучать, исследовать. Просто, следует помнить ради чего и не бояться пройти свой жизненный путь, а Господь не оставит и поможет.

ОБ ОДНОМ ПОДХОДЕ К МОТИВАЦИИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

О.А. Носов, nosovoa@gmail.ru, М.А. Васечкин, vmax77@mail.ru,

Е.В. Мамвеева, katrin_vgta@mail.ru

*Воронежский государственный университет инженерных технологий,
г.Воронеж, Россия*

Авторы статьи в течение многих лет работают в научно-исследовательской лаборатории механики сплошных сред Воронежского государственного университета инженерных технологий и находились у истоков одного из направлений её работы. Подготовлено 2 доктора наук и 6 кандидатов, опубликовано 3 монографии, 4 учебных пособия, 145 статей в научных журналах и сборниках трудов. Результаты наших исследований освещались в докладах на 63 научных конференциях, в том числе 24 международных. С нами всегда много молодых людей – студентов нашего и других вузов города Воронежа. Впереди широкий и, надеемся, долгий путь исканий.

Тема наших исследований: “Методы и алгоритмы синтеза автоматизированных технологических систем с газовым буфером”. Получены практические результаты, отмеченные 23 патентами РФ на изобретения, а годовой экономический эффект от их внедрения в промышленность и транспорт составил более 3 миллионов рублей.

Длительный опыт теоретических и экспериментальных исследований в полной мере показал нам, что не всегда результаты, приносящие явную пользу практической деятельности человека легко объяснить с точки зрения “традиционно научного мировоззрения десятилетиями культивируемого советской научной методологией, а в последствии и унаследовавшей все её основные черты российской. В частности при решении задач, связанных с проблемами создания регулируемого поля давления, формирующегося как при установившемся так и при переходном режимах течения сплошной среды в щелевом зазоре, сформированном как несущая прослойка, чётко определяются два вида гидрогазодинамических процессов, логика развития которых диаметрально противоположна и определяется явно как выражение позитивного и негативного начал. Кроме того при “традиционном” подходе к оценке их влияния на результат взаимодействия роль второго определялась как однозначно превалирующая. Решения не было.

Полученные выводы полностью подтвердил тщательный анализ ранее опубликованных литературных источников и консультаций с ведущими специалистами в области гидрогазомеханики и теории струй.

Это был кризис. Кризис научный и духовный. Что ждало сплочённый коллектив молодых учёных, работающих над интересной темой недолго, но впитанным умом и сердцем? Признание темы не перспективной и фактически её закрытие.

Обращение к молитве, коллективные походы в храм, пересмотр жизненных взглядов с православной точки зрения открыли нам путь к успеху. Появились корректные решения казалось-бы безнадежно нерешаемых задач.

Несколько лет мы увлечённо работали, практически не вспоминая о тяжёлых временах, но постепенно в каждом из нас развивалась благодарная мысль о Божьем Проведении, малой частичкой коснувшейся тогда наших душ и разума. Постепенно вновь появилось желание всем вместе ощутить радость и просветление, дарованные когда-то.

В дальнейшем нельзя было не сопоставлять научные результаты с основными утверждениями Православного учения. Настроение в коллективе укрепило обращение к истории науки.

Многие величайшие учёные не отрицали связь между научным и религиозным подходом к познанию мироздания.

Например, Макс Планк, один из основоположников квантовой механики, говорил: «...мы никогда не встретим противоречия между религией и естествознанием, а, напротив, обнаруживаем полное согласие как

раз в решающих моментах. Религия и естествознание не исключают друг друга... а дополняют и обуславливают друг друга». Поль Сабатье, французский химик, лауреат нобелевской премии: «Естественные науки и религию противопоставляют друг другу лишь люди плохо образованные как в том, так и в другом». Замечательный философ XX века С.Л. Франк свидетельствует о том же: «Между наукой в подлинном смысле, имеющей своей задачей хотя и великое, но вместе и скромное дело исследования порядка соотношений в явлениях природы, и религией как отношением человека к сверхприродным, высшим силам и началам жизни, нет и не может быть никакого противоречия».

Сегодня жизнь изменилась. Всё труднее становится оставаться вместе с лабораторией, заниматься научной и педагогической деятельностью и лишь молитва и вера в Свет держит нас вместе, где бы мы не находились физически.

Таким образом, авторы данной статьи пришли к христианству и намерены в дальнейшем развивать это направление. Данной статье мы лишь предвараем возможность дальнейшего выступления, конкретизирующего вышесказанное.

В свою очередь выводы, полученные нами, могут лечь в основу новой, исконно российской православной традиции развития науки и образования.

Литература

1. Планк М. Религия и естествознание // Вопросы философии. – №8. – 1990. – С. 35.
2. Франк С.Л. Религия и наука. «Жизнь с Богом». – Брюссель, 1953.

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ЗАРУБЕЖЬЯ И ЗАРУБЕЖНЫХ ЦЕРКОВНЫХ РАЗДЕЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

*И.Н. Нугаев, П.В. Рябков, secretary.ag@yandex.ru
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Россия*

В последнее десятилетие наблюдается значительный сдвиг в российской историографии истории Русской Церкви советского периода. Конечно, новые оценки событий нашей истории XX века характерны для всей отечественной историографии, а не только для историко-церковных работ. Но в данной статье рассматриваются именно они и не все, а только посвященные истории Русской Православной Церкви (РПЦ) и отделившимся от неё частям вне России. Объектом краткого историографического обзора являются публика-

ции российских и зарубежных авторов, посвященных российскому православному зарубежью.

Российское православное зарубежье, представляет сложную социальную систему, состоящую из взаимосвязанных элементов и обладающий свойствами, не сводимыми к свойствам своих элементов и не выводимых из них. Объект исследования находится на стыке истории РПЦ, истории Русского зарубежья и истории Вселенского Православия.

Изучение истории РПЦ имеет давние традиции идущие еще от практического этапа историографии церковной истории времен Киевской Руси. Но зарождение научной историография истории РПЦ происходит только в XIX веке и связано с деятельностью Московской славяно-греко-латинской академии и её ректора митрополита Платона (Левшина). Первоначально историей православия и РПЦ занимались только церковные историки. Но из-за тесной исторической связи Церкви и государства в России церковной историей начинают в XIX веке интересоваться и светские историки и публицисты. В первую очередь следует отметить труды А.В. Горского, Е.Е. Голубинского, А.П. Доброклонский, П.В. Знаменского, Н.Ф. Каптерева, А.Н. Муравьева, А.П. Щапова и др.

Рассмотрим освещение в дореволюционной литературе заграничной части Русской Православной Церкви. В дореволюционный период большое число работ было посвящено старейшей Русской духовной миссии Миссии в Пекине. Первой попыткой осветить деятельность православных миссионеров в Китае были Выписка из замечаний о пекинских духовных миссиях иеромонаха 4-й миссии (1745-1755 гг.) Феодосия (Сморжевского). Рукопись была привезена в Россию еще в 1821 г., но опубликована только в 1905 г [1].

Наиболее полное описание деятельности первых Русских Духовных Миссий в Китае было сделано членом 16 и 17 миссий, иеромонахом Николаем Адоратским. В 1887 г. о. Николай защитил диссертацию по теме Православная миссия в Китае за 200 летия существования и получил степень магистра богословия. Его работа Православная Миссия в Китае за 200 лет её существования: Опыт церковно-исторического исследования по архивным документам была издана в Казани в 1887 г [2].

История православия в Японии во второй половине XIX-XX вв. связана, прежде всего, с деятельностью Святого Равноапостольного Николая Японского (в миру Ивана Дмитриевича Касаткина), прошедшего путь от иеромонаха до архиепископа. В дореволюционной печати его деятельности Святителя Николая посвящено несколько работ [3].

Достаточное внимание дореволюционными авторами уделялось истории Русской Духовной Миссии в Америке, впоследствии епархии. Среди работ, прежде всего, хочется выделить труды митрополита Иннокентия (Вениаминова) и других авторов. Особо хочется выделить ряд книг и множество статей, посвященных православию в Америке, напи-

санных псаломщиком русского православного храма в Нью-Йорке, а впоследствии профессора Санкт-Петербургской академии и главного редактора журнала Церковные вестник, А.П. Лопухина. А.П. Лопухин писал: Аляска исполнила свое великое историческое предназначение в том, что она именно приняла в себя семена Православия и сохранила их в неприкосновенности до настоящего времени, когда Промыслы Божию угодно было открыть новое и гораздо более обширное и многообещающее поприще для святой миссии Православной Церкви.

Дореволюционная историография РПЦ в Западной Европе связано деятельностью выдающегося ученого, руководителя православного Князь-Владимирского братства в Германии, протоиерея Алексея Мальцева. Благодаря стараниям о. Алексея были построены многие русские церкви в Европе, открыто русское кладбище в Берлине, и Музей истории России за границей. Также о. Алексеем издавался в Берлине журнал Церковная правда, было издано большое число книг по истории православия в Европе.

Таким образом, изучение, той части Русской Православной Церкви, которая после революции 1917 г. стала объектом нашего исследования, а в дореволюционные годы существовала в виде заграничных духовных миссий и епархий, началось в XIX веке. Дореволюционная историография представлена, в первую очередь, работами церковных историков, являвшихся, как правило, членами русских миссий или служивших в русских зарубежных храмах. Дореволюционная литература по истории российского православного зарубежья носила в основном информационный характер. Во многом это объясняется тем, что до Октябрьской революции 1917 г. все зарубежные части РПЦ находились в безупречном канонически и церковно-административном положении. Право на существование тех или иных частей РПЦ, не оспаривалось никем ни в России, ни за рубежом. Соответственно не было различий в описании, концептуальных подходов церковных и светских историков к этой проблеме.

Начало новому периоду в изучении проблемы положила Октябрьская революция 1917 г. На долгие годы объективное изучение истории РПЦ стало невозможным. Исходя из того, что главной задачей атеистической работы считалось раскрытие классовой роли религии и церкви, историки-атеисты выдвигали на первый план разоблачение церковной контрреволюции, эксплуататорской сущности религиозных организаций, раскрытие политической позиции духовенства. Работы историков призваны были помочь верующим преодолеть религиозные предрассудки. Поэтому основными темами стали антисоветские действия духовенства. В соответствии с поставленными задачами государственно-церковная политика априори рассматривалась исследователями как положительная, а действия церкви и религиозных организаций как контрреволюционные.

Отличительной чертой историографии тех лет была узость источниковедческой базы. В качестве главных источников исторических работ использовались декреты советской власти, работы В.И. Ленина, труды других партийных идеологов. Как пишет Н.А. Кривова: Первыми авторами работ по проблемам политики коммунистической партии и государства в отношении религии и церкви были видные деятели партии, соратники и ученики В.И. Ленина, сыгравшие важную роль в проведении антирелигиозной политики: В.Д. Бонч-Бруевич, Е.М. Ярославский, П.А. Красиков, Н.К. Крупская, А.В. Луначарский, И.И. Скворцов-Степанов. Их можно отнести к основоположникам советской историографии проблемы.

Изучение истории российского православного зарубежья в России до начала 1990-х гг. было фактически невозможно. Сама тема эмиграции была полузапретной: писать на эту тему можно было только с определённым, точнее сказать, с обличительным идеологическим уклоном. Отчасти это относится и к истории Русской Православной Церкви в целом. Опасная проблематика, в которой пересекались темы истории эмиграции и истории церкви, не способствовала появлению серьезных научных трудов. Главная причина такого положения заключалась в насильственно насаждаемом атеизме во всех сферах жизни общества, в том числе и в науке.

Положение изменилось лишь с начала 1990-х гг., когда ослабел идеологический диктат, и разоблачительный подход к истории церкви и эмиграции перестал быть единственным. В связи с кардинальными переменами в политическом строе и внутривнутриполитической жизни страны изменилась ситуация в российской исторической науке и в гуманитарном знании в целом. В новых условиях получили возможность обратиться к истории православной церкви за рубежом и российские историки. Большим событием и вехой в изучении российского православного зарубежья стало издание в 1991 г. сборника Русское зарубежье в год тысячелетия крещения Руси. Сборник был составлен известным историком Русского зарубежья М.В. Назаровым. Большинство авторов составили эмигранты: протоиерей А. Киселев, А.И. Солженицын, Н. Рутыч и др.

В исторической науке изменились трактовки и подходы к исследуемым проблемам. Некогда периферийные темы исследований выдвинулись на первый план. В свою очередь, темы, которые еще совсем недавно были основными, стали периферийными. Одной из таких тем является история Русской Православной Церкви и её зарубежной части в частности. История Русской Православной Церкви, особенно новейшая, несмотря на огромный интерес общества к этой проблематике, является не достаточно разработанной и осмысленной профессиональными историками ни в историографическом, ни в историческом плане.

Неотъемлемой частью современной историографии истории Русской Церкви вне России стали труды православных историков. Церковная историография, уничтоженная в годы советской власти как научная дисциплина, в настоящее время сделала значительный шаг в возрождении утраченных в советский период лучших традиций в изучении истории Русской православной церкви XX в.

Одной из первых была опубликована монография профессора Санкт-Петербургского Института богословия и философии, священника Георгия Митрофанова Православная церковь в России и эмиграции в 1920-е годы.

Большое историографическое значение для историков русского зарубежного православия имеет монография работа российского историка протоиерея Владислава Цыпина, содержащая главы, посвященные церковной жизни на канонической территории Московского патриархата за пределами СССР и Церковной диаспоре.

Монография и диссертация игумена Ростислава Колупаева посвящена Русской Православной Церкви на Африканском континенте. Игумен Ростислав подчеркивает, что, несмотря на достаточно развитую в Африке сеть православных храмов греческой Александрийской патриархии, русские предпочитали не вливаться в местные общины, а организовали свои приходы.

Хочется отметить подвижническую деятельность начальника Русской Духовной Миссии в Гонконге, священника Дионисия Поздныева. Основной темой его научных изысканий является история православия на Дальнем Востоке (в Китае, Корее и Японии).

История Зарубежной Церкви и русской церковной диаспоры интенсивно разрабатывается не только церковными, но и светскими историками церкви. Особо хочется выделить публикации и кандидатскую диссертацию А.В. Беляевой. Кандидатская работа А.В. Беляевой посвящена Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ) в 1919-1926 гг. В основу данной диссертации было положено изучение структуры РПЦЗ и системы органов её управления. По мнению Беляевой российская эмиграция после 1917 г. породила уникальное явление в истории Церкви в эмиграции. Главное значение Зарубежной Церкви Беляева видит в сохранении русских традиций, в том числе и религиозных за рубежом.

Истории возникновения и становления Русской Православной Церкви за границей, посвящена монография сотрудника Отдела внешних церковных связей (ОВЦС) Московского патриархата. А.А. Кострюкова. Достоинством монографии А.А. Кострюкова является использование при подготовке работы малодоступных документов из Архива ОВЦС Московского патриархата.

Истории Русской Православной Церкви в Югославии посвящены работы выдающегося российского историка, давнего друга и постоянного участника Макарьевских чтений, В.И. Косика.

В 2000 г. была защищена диссертация Э.Б. Саблиной, посвященная истории Японской Православной Церкви и её месту в истории Японии от проникновения православия и основания православной духовной миссии в стране в 1870 г. до настоящего времени.

В 2006 г. в Санкт-Петербургском университете была защищенная диссертация С.И. Андреевской, посвященная истории IX Русской духовной миссии в Китае.

Подводя итоги работы, следует сказать, что в подавляющем большинстве даже современные российские авторы придерживаются позиции Московской Патриархии. Следствием этого является то, что они не всегда могут увидеть то позитивное, что было в истории русского православия за рубежом в целом и Русской Православной Церкви за границей, в частности.

Рассматривая зарубежную (эмигрантскую) литературу надо помнить, что авторы не были свободны от идеологических пут. Только эти пути были другого толка, нежели бывшие советские.

Видимо, отсутствием стереоскопического взгляда и историографической традиции объясняется тот факт, что до сих пор не появились монографические труды по этой теме. Тем не менее, можно констатировать, что развитие исторической мысли в области истории православного зарубежья за последние годы сделало огромные шаги вперед. Накоплено большое количество фактического материала. Стали доступны и издаются в России эмигрантские журналы и газеты, освещающие на своих страницах вопросы истории Православной Церкви. Переизданы труды многих представителей российской эмиграции. Активно работают российские ученые. Но история русского зарубежья и русского зарубежного православия находятся в стадии формирования как научные дисциплины. Пока отсутствуют обобщающие научные труды по истории Зарубежной Церкви. Недостаточно изучена и литература. Это закономерно, так как в данный момент идёт процесс накопления, аккумуляции знаний.

Мы надеемся, что еще одним, пусть и не большим, шагом вперед в осмыслении истории русского православного зарубежья, станет и этот краткий обзор заметных публикаций, далеко не всех, по теме русского православного зарубежья.

Литература:

1. Попов А.В История русского православного зарубежья и зарубежных церковных разделений в современной историографии // Макарьевские чтения: материалы восьмой международной конференции (21 - 23 ноября 2009 года) / Отв. ред. В.Г. Бабин. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2009. – С. 201-222.
2. Шкаровский М.В. История русской церковной эмиграции. – СПб.: Алетейя, 2009. – 359 с.

3. Суханова Н.А. Православная церковь в Японии в 1946-1970 гг. // Ломоносов 2003: Международная научная конференция. Секция «Журналистика». М., 2003. С. 63-66; Суханова Н.А. Цветущая ветка сакуры. История Православной Церкви в Японии. – М.: Издательство храма святой мученицы Татианы, 2003. – С.96

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕРКВИ (НА ПРИМЕРЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ФОРУМОВ)

*С.И. Окс, svetaoks@yandex.ru
ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»,
г. Воронеж, Россия*

В настоящее время перед православными богословами и миссионерами стоит вопрос поиска новых форм коммуникации, в которые можно было бы облечь проповедь Слова Божия. «Необходимо научиться эффективно вести диалог в условиях ослабления традиционных общественных связей и формирования новых, кризиса идентичности, ажиотажного поиска ценностных ориентиров и стремительного движения информационных потоков», – отмечает в своем исследовании Лученко К. В. [1, 8]. Одной из наиболее эффективных форм коммуникации в миссионерской деятельности Церкви в современном мире является сеть интернет. Внутри «интернет-миссии» существуют различные устоявшиеся формы: проповедь через церковные сайты различной направленности, миссионерские форумы как отдельных священников (например, kuraev.ru), так и целых епархий (<http://www.le-eparhia.ru/forum>, <http://www.pmdsamara.ru/forum/>, <http://ast-eparhia.ru/forum/> и др.), монастырей (rusmonastery.org/forum, <http://forum.optina.ru/> и др.), также активно развивается православный сегмент в социальных сетях (Одноклассники.ru, Вконтакте, Фейсбук, Твиттер, Живой журнал, Мой мир, Мой круг и др.). Рассмотрим особенности функционирования форумов.

Онлайн-форум – это специальное программное обеспечение на сервере для организации общения посетителей на веб-сайте. Работа форума заключается в выборе участником интересующих его тем и в их обсуждении.

Форум – это инструмент для общения на сайте. Каждое сообщение форума имеет автора, тему и собственно содержание.

Особенность форумов проявляется в том, что:

- 1) сообщения публикует ряд лиц, но по одной тематике;
- 2) на данной площадке можно ознакомиться с полярными мнениями на заданную тему, увидеть мнения интернет-сообщества на каждую из точек зрения;

3) обсуждение обязательно должно соответствовать теме.

По методу формирования набора участников форумы делятся на открытые и закрытые. В открытых форумах каждый желающий, удовлетворяющий определенным начальным требованиям, может стать его участником (может потребоваться регистрация). В закрытых форумах обновление списка участников проводится специальными инстанциями (например, администрацией форума).

По методу формирования набора тем форумы бывают с динамическим списком тем и с постоянным списком тем. На форумах с постоянным списком тем специальные инстанции составляют список допустимых для обсуждения тем, а на форумах с динамическим списком тем участники ведут обсуждение в существующих темах, а при необходимости создают новые. Администрация форума следит за соблюдением последнего требованиям и при необходимости пресекает обсуждение на посторонние темы [2, 7-8].

Как правило, форум отличается от чата более серьезными обсуждениями, поскольку предоставляет отвечающим больше времени на обдумывание ответов (в чатах счет идет на минуты, в форумах ответ может быть дан и в течение недели). Часто форумы используются для разного рода консультаций.

Частный случай форума – пресс-конференция в Интернете, когда форум организуется как общение пользователей сайта с приглашенными гостями.

Все выше перечисленное характерно и для функционирования православных форумов. Но есть и определенная специфика работы православного форума. Так, Судариков В.А. дает следующее определение православного форума: «Это пространство, на котором большое число людей разных вер имеют возможность спрашивать, дискутировать, выяснять позиции, приводить аргументы, говорить о вере, о жизни, а также организовываться для совместных дел. Т.е. свидетельство о вере перестает быть только делом внутренней жизни человека или круга его близких друзей, оно обращается на окружающий мир» [3].

В результате присутствия большого количества разномыслящих людей, неумения вести дискуссию, на форумах часто происходят конфликты. В связи с этим администраторы православных сайтов очень настороженно относятся к данной форме общения. Все конфликты на православном форуме можно разделить на следующие группы [4]: конфликты, связанные с организацией ресурса; конфликты, связанные с техническими проблемами и конфликты, возникающие при работе форума.

Конфликты, связанные с организацией ресурса.

1. Проблемы с подбором модераторской команды. Православные форумы существуют в основном как добровольные объединения, поэтому довольно сложно сформировать однородную команду.

Конфликт многократно усиливается, когда команда модераторов не просто неоднородна, но и внутренне противоречива. В этом случае модераторы начинают публично спорить друг с другом, а форум гибнет, превращаясь в словесную перепалку.

2. «Мы – они». Деление аудитории форума «на своих» – модераторов и им сочувствующих и «на чужих» – т.е. несогласных, что приводит к противостоянию, субъективности и предвзятости.

Конфликты, связанные с техническими проблемами.

1. Недостаточно квалифицированное техническое сопровождение. Так, на форумы порой проводятся DDoS-атаки и другие вредительства технического характера.

2. Непродуманный выбор передачи сообщений может сделать форум неудобным в работе, что приведет к его невостребованности среди пользователей.

3. Отсутствие внимания к регистрации пользователей. Если не предусмотреть заранее защиту от клонирования, то со временем клоны одних и тех же авторов заполняют форум и все усилия по поддержке и модерированию будут потрачены впустую.

Конфликты, возникающие при работе форума.

1. Виртуальность.

При общении в пространстве интернет часто возникает следующий феномен –

человек в Интернете и он же в обычной жизни – как бы два разных человека. Спокойный милый собеседник порой превращается в интернете в провокатора, насмешника и даже просто хулигана.

2. Конфликты между модераторами и участниками.

Избежать конфликтов между модераторами и участниками практически невозможно, так как всегда найдутся те, кто будет недоволен то излишней жесткостью, то излишней мягкостью, то «давлением» дискуссий, то потворством пустословию. В данной ситуации можно лишь прописать в правилах четкие принципы модерации и их придерживаться.

3. Конфликты между людьми разного вероисповедания.

Данные конфликты относятся к разряду «вечных». Здесь важно свидетельствовать о вере, а не переходить на ругань и личные оскорбления.

4. Внутриправославные конфликты.

Данного рода конфликты часто возникают между православными консерваторами и либералами. Конфликт неразрешимый и основная задача модераторов – помочь спорящим сторонам увидеть друг в друге членов Единой Церкви, братьев по вере в Иисуса Христа, а не врагов. Убедить прекратить хотя бы виртуально гнать брата, с которым у тебя разномыслие, научить не превращать несогласия в ссору.

5. Конфликты между участниками по политическим, научным и т.п. вопросам.

В России «кухонные» споры о политике всегда были ожесточенными и бесконечными, та же ситуация происходит и на форумах. Проблема заключается в том, что абстрагироваться от этих споров невозможно, так как с ними связаны многие сугубо религиозные вопросы – о толковании Священного Писания, о почитании новомучеников, о том, какая форма власти соответствует взгляду христиан на устройство мира и другое.

Несмотря на все сложности, возникающие при работе, православные форумы могут стать серьезной площадкой для обсуждения и решения духовных вопросов.

Литература

1. Лученко, К. В. Православный Интернет. Справочник-путеводитель / К. В. Лученко. – М. : Издательский Совет Русской православной Церкви, «Арефа», 2007. – 184 с.
2. Ульяновский, А. В. Маркетинговые коммуникации / А. В. Ульяновский. – М.: Эксмо, 2008. – 432 с.
3. Судариков, В. А. Конфликтология православного форума / В. А. Судариков. – URL: <http://www.orthonet.ru/2009/sudarikov.htm> (дата обращения : 12.09.12).
4. См. там же: [сайт] – URL : <http://www.orthonet.ru/2009/sudarikov.htm> (дата обращения : 12.09.12).

ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНОСТЬ И НРАВСТВЕННОСТЬ ВОИНСКИХ РИТУАЛОВ, ИХ ЗНАЧЕНИЕ В ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ КУРСАНТОВ

*Т.А. Острецов, А.Н. Фисенко, secretary.ag@yandex.ru
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Россия*

История символов воинской чести неразрывно связана с борьбой российского народа за свою национальную независимость. Церковь и армия всегда были и остаются с народом. Они помогают созидать российскую государственность, отстаивать жизнь и достоинство Отчизны, хранить ее достояние, культуру, духовное наследие. Армия и церковь воплощали в своем служении дух, доблесть и гений народа. Особое место среди символов ратной славы занимают воинские ритуалы. Воинские ритуалы в вооруженных формированиях на Руси возникли на основе народных и религиозных обрядов. Обрядовая сторона военной деятельности была связана с необходимостью лучше подготовиться к боевой службе, повторить приемы вооруженной борьбы, типизировать их, создать необходимое настроение, уверенность в победе [1].

Ритуал приведения воинов к Военной присяге имеет глубокие исторические корни. Упоминания о нем относятся к IX веку. В то время основу вооруженной силы Киевской Руси составляла княжеская дружина – первое профессиональное воинское формирование. Естественно, обряд, связанный с приобщением новичков к профессиональному кругу, имел особое значение и был наиболее почитаемым. Клятвоприношению на верность князю обычно предшествовало действие, проверявшее будущих дружинников на физическую выносливость, ловкость и силу. От Византийской империи к княжеским дружинам перешел обычай целовать крест во время присяги. И не случайно воинов, совершивших такой акт, церковь возводила в ранг «высоких христианских подвижников». Их ожидала вечная память и «царствие небесное». С момента появления первых законодательных и нормативных документов, регламентирующих военную службу, нашли отражение и воинские ритуалы. Так, в первом русском воинском «Уставе ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки» (1607 г.) был закреплен ритуал принятия клятвы на верность царю. Каждый воинский человек, говорилось в уставе, должен приводиться к крестному целованию – приносить присягу государю «верно служить» и «во всем послушным и покорным быть и делать по его велению». Всякий нарушитель клятвы провозглашался не только клятвопреступником, но и вероотступником, так как, целуя крест, брал в свидетели своей верности и преданности царю бога. В торжественной обстановке при развернутом знамени солдаты клялись защищать государство «телом и кровью, в поле и крепостях, водою и сухим путем». Торжественное обязательство принималось по уже устоявшейся традиции в присутствии священника. Запись, по которой служилый человек приносил присягу, называлась крестоцеловальной, или подкрестной. Она указывала на обряд, при котором священник клал присяжную запись на аналой под крест. Религиозная вера служила гарантом исполнения обязательств, данных воином. С первой четверти XVIII века и до начала XIX века присяга должна была приноситься генералитетом в Военной коллегии, а офицерами и солдатами – «при полку или роте, при распушенном знамени». Серьезные изменения в ритуале связаны с периодом правления Павла I. В приказе императора генералу А. П. Мелиссино от 30 апреля 1797 года предписывалось: «Всех воинских чинов, определяющихся в службу или удостоенных повышения в оной... приводить к присяге всякий раз не иначе как под знаменами, наблюдая при этом, чтобы приводимый к присяге распростертую вверх руку имел, другой бы держался за знамя». Таким образом, стяг приравнялся к такому символу святости, как Евангелие, которое ранее было основным в клятвоприношении.

Окончательный вид, в котором он просуществовал до 1917 года, ритуал принятия Военной присяги приобрел в ходе реформ 60 – 70-х годов XIX века. Присяга, или торжественный обет, давалась каждым

военнослужащим при вступлении на престол нового государя. Ритуал проходил в торжественной обстановке – в церкви или на сборном месте в присутствии, как высокого военного начальника, так и высшего духовенства. Войска прибывали строем со знаменами и штандартами под музыку оркестров. Перед принятием военной присяги солдатам читались военные артикулы. Командиры частей и священники делали им краткое увещание. После чего новобранцы приводились к присяге духовным лицом. Присягая, солдаты клялись в верности вере, монарху и Отечеству, беспрекословном повиновении начальству. Рассматривая процесс становления ритуала присяги, особо хотелось бы выделить его роль и значение в жизни профессиональных военных – офицеров. Издревле в основе офицерской морали лежало беспрекословное выполнение воинского долга. Офицерский корпус по праву считался самым патриотичным слоем российского общества. Патриотизм, неразрывно связанный в России с преданностью престолу и христианской вере, был идеологическим стержнем в офицерском мировоззрении. В свете этого главенствующее значение имела и присяга, нарушение которой расценивалось как бесчестье и не могло быть терпимым. Военная присяга остается самым священным в жизни обетом для присягнувшего на верность и преданность Отчизне [2].

Таким образом, с момента зарождения и формирования воинских ритуалов принятию Военной присяги всегда уделялось самое большое внимание всех уровней власти и духовенства. Клятвенный обряд по существу являлся юридическим актом и обрамлялся действиями праздничного и символического характера. Данный ритуал играет незаменимую роль в военно – патриотическом воспитании, воздействуя на военнослужащих посредством торжественных воинских и религиозных приемов.

Своеобразные *обряды награждения* на Руси возникли еще в раннем средневековье. Обычай награждать золотой цепью с крестом просуществовал довольно долго, и в последствии даже появился характерный термин для награжденного – «златоносец». Качественное изменение в орденской наградной системе произошло в период правления Петра I. Император-реформатор впервые ввел четкое разграничение между орденами и медалями. Первые ордена – св. Андрея Первозванного и св. Александра Невского являлись согласно их статуса наградами очень высокого ранга. И ими поощрялись только крупные военачальники. Офицеры полкового звена орденами практически не награждались. Система награждения стала активно совершенствоваться в эпоху Екатерины II. Императрица осуществила на практике петровскую идею о награждении орденами за военные заслуги. В 1769 году ею был основан орден св. Великомученика и Победоносца Георгия, «жаловавшийся» только за боевые отличия. Большое внимание ритуалу поощрения офицеров придавал леген-

дарный русский полководец А.В. Суворов. Учитывая авторитет церкви, он совмещал награждение с религиозными обрядами. Все знаки отличия за одержанные победы, привезенные от «Матушки-Императрицы», великий полководец обыкновенно после обедни сам вносил на алтарь на блюде и просил священника окропить их «святою водою». Затем после молитвы он собственноручно возлагал награды на генералов и офицеров, удостоенных «Монаршей милости». Каждый награждаемый вызывался к алтарю, становился на колени, крестился и целовал знак отличия. После этого, вручая орден, А.В. Суворов благословлял награждаемого [3]. В русской армии также регулярно отмечались орденские праздники (дата чествования «святого», именем которого назывался тот или иной орден). Они в немалой степени способствовали поддержанию высокого престижа награждения орденами. Орденские праздники отличались особой подготовкой и личным участием в них высших государственных и военных чиновников, а также совмещением в организации праздников воинских ритуалов и религиозных обрядов.

Ритуал захоронения с воинскими почестями погибших в бою ратников и князей сложился во времена средневековой Руси. Он был призван вызывать не только чувство скорби и боли, но и раскрывать святость ратной службы, возвеличивать подвиги во имя Отечества. Ярким примером этого является то, что после разгрома полчищ Мамаю в Куликовской битве, погибших русских воинов перевозили в Москву и похоронили на красивейшем месте – на склонах Алабовой горы над лугом при слиянии рек Москвы и Яузы. Позже в память о погибших на вершине горы был построен монастырь Иоанна Предтечи на Кулишках. В память о битве по всей Руси возводились храмы, которые освещались в честь праздника Рождества Богородицы, поскольку битва произошла в этот день. По совету Сергия Радонежского Дмитрий установил ежегодно совершать поминовение погибших воинов в первую субботу после 26 октября. День этот стали называть Дмитриевой субботой. Обычай совершать в этот день особый чин поминовения «о православных воинах и о всех за веру и Отечество на поле брани убиенных» сохранился до наших дней. Он служил и служит средством патриотического воспитания многих поколений наших соотечественников.

В период создания регулярной армии ритуал был закреплен в государственных документах и воинских уставах. Наряду с народными и христианскими обрядами в него вошли воинские обряды и строевые приемы. Большое значение при этом играли служители церкви, освящавшие посмертный воинский подвиг. Кроме того, последние воинские почести отдавались не только погибшим на поле брани военнослужащим, но и солдатам и офицерам, умершим в мирное время. Ритуал подчеркивал уважение к людям, посвятившим свою жизнь защите России. Вплоть до начала XVIII века обряд погребения

за исключением отдельных деталей оставался православным обрядом. Черты воинского ритуала в нем появились лишь в царствование Петра I. Рассматриваемый ритуал приобрел четкую последовательность проведения: построение частей, вынос тела, следование процессии к месту погребения с музыкой и приспущенными знаменами, траурный молебен, прощальные речи, салют. Ритуал символизирует уважительное отношение к человеку, посвятившему свою жизнь вооруженной защите интересов государства. Он выделяет почетность именно военной службы как службы, требующей особой самоотдачи, а иногда и самой жизни во имя Родины.

Таким образом, исторический опыт свидетельствует о том, что Русская Православная Церковь и военное духовенство вносили и продолжают вносить существенный вклад в духовно-нравственное воспитание воинов. Вместе с командирами и начальствующим составом армии они решали важные задачи подготовки вооруженного защитника Отечества. При этом особо следует подчеркнуть, что, придавая первостепенное значение воспитанию воинов в вере в Бога, церковь и военное духовенство важное место отводили формированию у лично состава патриотического сознания, верности воинскому долгу, присяге, готовности к самопожертвованию во имя победы над врагом.

Сила воздействия воинских ритуалов на сознание и поведение военнослужащих в значительной степени объясняется удивительной способностью армейских служителей культа не только доносить до воинов слово божие с помощью различных церковных обрядов и ритуалов, но и умело использовать разнообразные формы и методы как массовой, так и индивидуальной воспитательной работы. Интересы укрепления могущества России требуют дальнейшего совершенствования военно-патриотического воспитания и формирования морально-психологической готовности воинов и молодежи к защите Отечества. Долг, честь, Родина – эти святые понятия должны всегда жить в душе российских воинов. Именно обращение к воинским ритуалам позволяет соприкоснуться с историей ратной славы Российской армии и флота, их героическим прошлым. Все это чрезвычайно важно в условиях духовного возрождения Вооруженных Сил России для формирования у личного состава новых нравственных ценностей, повышения его морально-психологической стойкости и воспитания чувства патриотизма.

Литература

1. Отечество. Честь. Долг. Выпуск 7. / Под редакцией: А.И. Колясникова. – М.: Московская типография №2, 2005. – 288с.
2. Седых В.Д. Воинские ритуалы. – М.: Воениздат, 1986. – 255 с.
3. Сто великих военачальников. – М.: Вече, 2002. – 608 с.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ СВЕДЕНИЙ ВОЕННОГО ХАРАКТЕРА, СОСТАВЛЯЮЩИХ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ТАЙНУ

*И.В. Панина, М.Н. Бакович, mik0504@yandex.ru
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Россия*

Защита государственной тайны является одним из важнейших направлений деятельности государственных органов, поскольку представляет собой элемент обеспечения безопасности государства.

Безопасность государства заключается в своевременной и полной реализации его жизненно важных интересов. В свою очередь интересы государства состоят в несокрушимости конституционного строя, суверенитета и территориальной неприкосновенности России, в политической, экономической и социальной стабильности, в безусловном обеспечении законности и поддержании правопорядка, в развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества.

В последнее время интерес к Российской Федерации как объекту разведки усилился. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ от 12.05.09 года № 537, подчеркивается положительная динамика развития страны: «возрождаются исконно российские идеалы, духовность, достойное отношение к исторической памяти». Однако, «основными источниками угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности являются: разведывательная и иная деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, а также отдельных лиц, направленная на нанесение ущерба безопасности Российской Федерации» [1].

Не вызывает сомнений тот факт, что разглашение государственной, в том числе военной тайны всегда чревато тяжелыми последствиями для военной безопасности любого государства, влияет на боеготовность его Вооруженных Сил Российской Федерации. Именно поэтому посягательства на установленный порядок сохранения военной тайны представляют собой большую общественную опасность, и, следовательно, требуют дополнительной криминализации.

Разглашение государственной или военной тайны – предание огласке сведений, составляющих государственную или военную тайну, лицом, которому они были доверены или которому они известны в связи со службой или работой, в результате чего эти сведения стали достоянием посторонних лиц.

Для состава разглашения государственной или военной тайны необходимо наличие в деянии субъекта двух моментов: нарушения

правил хранения государственной или военной тайны и предания ее огласке (разглашения).

Предметом преступлений, предусмотренных ст.ст. 275, 276 Уголовного кодекса РФ, могут быть любые сведения, составляющие государственную тайну, а при шпионаже также и иные сведения, если они передаются или собираются по заданию иностранной разведки для использования их в ущерб внешней безопасности Российской Федерации.

Уголовный закон, устанавливая ответственность за разглашение сведений, составляющих государственную тайну, не содержит описания тех конкретных деяний, которые должны рассматриваться как разглашение государственной тайны.

Исходя из диспозиции ст. 283 УК РФ, под разглашением сведений, составляющих государственную тайну, лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе, следует понимать совершение этим лицом таких деяний, преследуемых в уголовном порядке, в результате которых эти сведения становятся известными другим лицам.

При нарушении правил хранения государственной тайны разглашения фактически нет, а то обстоятельство, что сведения стали достоянием других лиц, является лишь возможным последствием нарушения. При разглашении же, предание огласке сведений – необходимый признак преступного деяния.

В случаях, когда в результате противоправных деяний виновного лишь создается опасность (возможность) наступления последствий, обычно применяются меры общественного, дисциплинарного или административного воздействия, а не уголовного наказания. Например, военнослужащая К. работающая в секретной библиотеке одного из Центральных управлений Министерства обороны Российской Федерации получила распоряжение сжечь несколько содержащих государственную тайну рабочих карт (с грифом «секретно»). Однако, взяв, эти карты к себе домой, она использовала их для покрытия паркета в ходе ремонта квартиры и после этого их сожгла. Хотя военнослужащая и унесла из расположения части секретные документы, нарушив тем самым порядок сохранения государственной тайны и, создала предпосылки для ознакомления с секретными картами посторонних лиц – её действия не могут рассматриваться как разглашение государственной тайны.

Следовательно, можно прийти к выводу, что: под разглашением государственной тайны, следует понимать противоправное предание огласке сведений, составляющих государственную тайну, лицом, которому они были доверены или стали известны по службе или работе, и в результате чего эти сведения стали известными посторонним лицам.

Уголовная ответственность за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну, установлена в ст. 283 и ст. 284 УК РФ. Действия этих статей на общих основаниях распространяются на военнослужащих, признанных виновными в совершении указанных в них преступлений.

Разглашение сведений, составляющих военную тайну, состоит в том, что лицо, владеющее этой тайной, в нарушение установленного запрета, предает их огласке, в результате чего они стали достоянием посторонних лиц.

Часть 2 статьи 283 Уголовного кодекса РФ предусматривает ответственность за разглашение государственной тайны при отягчающих обстоятельствах. Закон не указывает конкретные признаки отягчающих обстоятельств, а определяет их обобщающим термином - тяжкие последствия.

Состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 283 УК РФ, материальный, поскольку объективная сторона характеризуется двумя признаками – деянием и общественно опасным последствием. Поэтому преступление признается оконченным с момента наступления тяжких последствий. Для квалификации по части 2 данной статьи необходимо установить наличие причинной связи между разглашением и тяжкими последствиями.

Для части 2 ст. 283 УК РФ – разглашение государственной тайны, если оно повлекло тяжкие последствия, – характерна двойная форма вины. По отношению к деянию (разглашению) лицо может действовать либо с прямым умыслом, либо небрежно. Отношение же субъекта к тяжким последствиям может быть только неосторожным. Когда лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение (неосторожность в форме легкомыслия), или когда лицо не предвидело, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть возможность наступления тяжких последствий (неосторожность в форме небрежности). Если же, отношение субъекта к тяжким последствиям будет умышленным (например, если он действует из корысти, стремясь извлечь выгоду из передаваемых за границу сведений для публикации, в которой использованы секретные материалы), то его действия необходимо квалифицировать как государственную измену в форме оказания помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации.

В ст. 283 УК РФ имеется специальное указание на то, что разглашение сведений, составляющих государственную тайну, должно квалифицироваться по этой статье только в тех случаях, когда оно не может быть расценено как государственная измена. Следовательно, чтобы дать отличие данного преступления от сходных пре-

ступлений, необходимо прежде установить разграничения между разглашением государственной тайны и государственной изменой.

Это разграничение следует проводить по объекту, предмету, по некоторым признакам, характеризующим объективную сторону и субъект преступления, но главным образом – по субъективной стороне.

Прежде всего, указанные преступления отличает направленность на различные сферы общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Если объект выдачи государственной тайны иностранному государству, иностранной организации или их представителям – внешняя безопасность государства, то непосредственным объектом разглашения государственной тайны является сохранность государственной тайны.

Деяния, связанные с умышленным разглашением государственной тайны, по своим внешним признакам имеют некоторое сходство с такими преступлениями против государственной власти, как государственная измена в форме выдачи государственной тайны или шпионаж, предусмотренными ст.ст. 275 и 276 УК РФ.

Глава 33 УК РФ не содержит специальной нормы об ответственности военнослужащих за разглашение военной тайны. Более того, в отличие от прежнего законодательства Уголовный кодекс Российской Федерации не только в главе о преступлениях против военной службы, но и в ст. 275 (государственная измена) и 276 (шпионаж) наряду с понятием государственной тайны не употребляет понятие военной тайны.

Перечень сведений, составляющих государственную тайну приведен в ст. 5 Федерального закона «О государственной тайне». Перечень начинается со сведений в военной области и включает в себя сведения о содержании стратегических и оперативных планов, документов боевого управления по подготовке и проведению операций, стратегическому, оперативному и мобилизационному развертыванию Вооруженных Сил Российской Федерации, о планах строительства Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск Российской Федерации, о направлениях развития вооружения и военной техники, о тактико-технических характеристиках и возможностях боевого применения образцов вооружения и военной техники, о дислокации, действительных наименованиях, об организационной структуре, о вооружении, численности войск и состоянии их боевого обеспечения и другие сведения военного характера.

Помимо сведений, отнесенных к государственной тайне, в Вооруженных Силах Российской Федерации существуют военные сведения, хотя и не являющиеся государственной тайной, но не подлежащие оглашению, которые составляют военную тайну и разглашение которых представляет опасность для интересов военной безопасности государства. Меры по сохранению в тайне военных сведений, не отнесенных к государственной тайне, но составляющих военную тайну, непосредственно связаны с обеспечением боевой готовности войск.

Поэтому уголовно-правовая защита этих сведений от противоправного их разглашения является не менее актуальной, чем защита конфиденциальных сведений (личного, семейного, банковского, коммерческого, врачебного, адвокатского характера) в иных областях жизни общества и государства. Представляется обоснованным дополнением гл. 33 УК РФ о преступлениях против военной службы специальной нормой, устанавливающей уголовную ответственность военнослужащих за разглашение военной тайны в узком смысле этого понятия, т.е. сведений военного характера, не отнесенных к государственной тайне, но не подлежащих оглашению [2].

Литература:

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утверждена указом Президента РФ от 12 мая 2009 года № 537.
2. Военно-уголовное право: Учебник / Х.М. Ахметшин, И.Ю. Белый, Ф.С. Бражник и др.; под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина. – М.: За права военнослужащих, 2008. – 384с.

ОПЫТ РАБОТЫ ВОЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОТРЯДА

С.Б. Паньчеева, fotina@list.ru

ВИПС (филиал) Академии ФСО России (г. Воронеж)

Я – преподаватель. Моим сегодняшним курсантам, как и моим сыновьям, по 20 лет. Они родились в начале девяностых. В годы жестокие, голодные, годы развала страны и переоценки ценностей. Какими же они стали? Как относятся к себе, к своей стране, к своему народу?

Я попросила курсантов: «Напишите, пожалуйста, что для вас означает патриотизм. Я хочу вас услышать». Редко бывает такая тишина. В коротких записках ребята раскрывали свои души. Приведу несколько цитат.

«До недавнего времени патриотами были настоящие люди, которые любили свою Родину, почитали родителей, в любой момент готовы были отдать все, даже жизни, на благо своей любимой страны. Не зря во время Великой Отечественной, Афганской и Чеченской войн было совершено столько бескорыстных подвигов. Все эти люди были Патриотами. Всех их дома ждали семьи, но это они выполнили свой долг».

«...Патриотизм – это гордость за свою родину, желание сохранить ее и сделать лучше».

«Патриотизм – уважение устоявшихся обычаев и правил, их соблюдение, готовность стоять до последнего и отдать все ради процветания своей страны, города, деревни; нравственный принцип, которому нужно быть верным не только тогда, когда страна процветает, но и когда она на грани развала. Ведь, если все перестанут быть

ей верными, эта грань переклонит страну не в ту сторону, где таится светлое будущее...»

«...Я считаю, быть патриотом означает, что, не смотря на все «прелести» зарубежных стран (чистота, порядок, чем мы не можем особо похвастаться) быть с Россией «единою душою», свято чтить те героические поступки, которые совершали россияне во время войн, тяжелых периодов, да и просто в повседневной жизни...»

Я слышу во всех этих словах настоящую, деятельную любовь. Счастье, что так думают не только эти курсанты, но и многие другие молодые люди. Вот только в нашей жизни перепутаны правда и ложь, добро и зло. И часто к священному огню любви к Родине прибавляются такие страшные чувства, как национализм, нетерпимость. Жажда активных действий во имя Родины выливается в агрессивные движения и акции.

Что мы можем сделать для наших детей? Поделюсь опытом работы, которая ведется в военном институте правительственной связи города Воронежа.

Первый десант

Октябрьским утром 2005 года рейсовый автобус Воронеж – Таловая вез необычных пассажиров. Пятеро юношей и девушек в военной форме ехали в Таловскую школу-интернат для детей, оставшихся без попечения родителей. Это был день рождения нашего военно-педагогического отряда. С тех пор вот уже почти семь лет мы регулярно дважды в год встречаемся с нашими подшефными. Постепенно сложилась система работы, сформировались традиции, которыми мы дорожим и которые развиваем. Педагогический коллектив института всячески поддерживает молодежное движение, стремится создать условия, чтобы как можно большее количество курсантов приняло участие в данной работе. Для Таловских детей важны забота и внимание. Общение с нашими ребятами способствует социализации и адаптации детей в обществе. А для курсантов важно уметь

сопереживать, знать проблемы нашего общества и видеть людей молчаливого подвига – воспитателей интерната, которых дети, потерявшие родителей, зовут мамами.

Как же осуществляется деятельность военно-педагогического отряда?

В сентябре месяце мы – я и несколько курсантов-старшекурсников приходим на собрание первого курса. Я говорю о том, что одним из критериев ценности человеческого общества, человеческой личности является отношение к слабым: старикам, больным, детям. И во всех странах, во все времена были те, кто не мог пройти мимо проблем ближнего своего. Рассказываю о Елизавете Федоровне – нашей Великой Матушке, о ее обители милосердия, о том, что наши современники продолжают эти прекрасные традиции. Мы – люди в погонях. Наследники чекистов. Но и у нас есть с кого в этом отношении брать пример. В 1927 году Харьковские чекисты решили построить памятник Феликсу Эдмундовичу Дзержинскому. «На опушке молодого дубового леса, лицом к Харькову, вырос красивый, серый, искрящийся дом. В доме высокие светлые спальни, нарядные залы, широкие лестницы, гардины, портреты. Два зала предоставлено для мастерских». [2, т. 1, с. 700]. Это было здание коммуны имени Дзержинского. Коллектив коммуны основали 50 колонистов-горьковцев, заведующим стал А.С. Макаренко. Чекисты отчисляли на содержание коммуны часть своего заработка, затем помогли коммуне перейти на самоокупаемость – построить завод, где работали ребята. Чекисты были близкими друзьями коммунаров. Они вникали в каждую мелочь, сами служили образцом. Я понимаю, что времена, когда жил и работал Антон Семенович, были безбожными. Но это наша история, это песня, из которой не выкинешь слова – ни хорошего, ни плохого. «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13). И жизнь Антона Семеновича Макаренко – это пример жизни, отданной людям. Его ученики приняли на себя удар Великой Отечественной. И подняли потом страну. Дай Бог нам проявить столько самоотверженности и любви.

Я говорю, что традиции милосердия продолжаем и мы. Ведь по данным специалистов, сегодня Россия переживает третью (после гражданской и Великой Отечественной войн) волну социального сиротства. Говорю о причинах. Привожу цифры.

А потом говорят ребята. Они рассказывают о своей работе в военно-педагогическом отряде. О своем впечатлении об интернате. О том, что они готовы продолжать эту работу и приглашают первокурсников присоединиться к ним. Равнодушных, как правило, не бывает. Предлагается живое, социально значимое дело. Молодые люди это чувствуют и тянутся к отряду.

Затем начинается кропотливая работа. Выявляется старший – ответственный за работу всего педагогического отряда. Всегда доб-

роволец. Кстати, в этом году старшим вызвался быть Илья Зотеев – выпускник детского дома из-под Калининграда. Над его детским домом шефствует воинская часть, командир которой и дал Илье направление в наш институт. На каждом курсе выявляется ответственный за курс. За месяц до встречи с нашими подшефными мы собираемся и распределяем обязанности. Готовим концертные номера. Делимся на группы по два-три человека. Каждая группа пойдет в свой класс. Девочки обычно идут к малышам – дошкольникам и ученикам 1 – 3 класса. С малышами наши курсанты просто играют. Для учащихся 4 – 9 классов готовим тематические беседы, эстафеты, конкурсы. Для старшеклассников (это самое трудное) проводим круглые столы. Собираем деньги. Курсанты выясняют, в чем нуждаются дети в интернате, покупают необходимое. Малышам покупают поименные подарки – раскраски, альбомы.

Встречи обычно проходят так: вначале все – и хозяева, и гости собираются в зале и показывают друг другу концерт. Затем курсанты проводят подготовленные мероприятия. А потом они просто общаются – разговаривают, играют в спортивные игры. Дети показывают нашим ребятам интернат, свои поделки, тетрадки, рисунки. Где-то часа в 4 мы уезжаем в Воронеж.

Встречают нас всегда очень тепло. В этом, кстати, тоже одна из причин успеха нашего дела. Интернатом руководят глубоко верующие православные люди. Когда я прошу курсантов поделиться впечатлениями от поездки, ребята отмечают, как их поразило, что во всех спальнях стоят иконы, имеются православные библиотечки. В прошлом году хозяева водили нас в свой музей и в свой кабинет православия. И пожилая преподавательница со слезами на глазах рассказывала, как в кабинете православия мироточила икона Богородицы, с чем это было связано. Интересна реакция курсантов. Большинство стояло и внимательно слушало, в том числе и девушка-мусульманка. А наш Паша тихонько сказал мне: «Я не буду это слушать» и вышел. Не все наши дети верующие и воцерковленные. Но все они – наши дети. Этот же Паша (кстати, он в прошлом году вынес на себе нагрузку командира пед. отряда и вынес достойно) перед выпуском из института подошел ко мне и сказал: «Вот буду я думать: а что я в жизни хорошего сделал? И скажу себе – ездил в Таловую...»

Время от времени воспитанники интерната приезжают к нам. Мы показываем им жизнь воинской части: проводим экскурсию по казармам, спортивному городку. У нас в доме офицеров уникальный музей правительственной связи. Очень рады, когда к приему гостей присоединяются преподаватели кафедр – им есть о чем рассказать. Курсанты устраивают разборку-сборку оружия, показывают, как надеть костюм ОЗК, противогаз. Кормим солдатским обедом.

Сформулирую еще раз общие принципы работы.

Наша цель – военно-патриотическое воспитание молодежи. Мы стараемся добиться ее в процессе живого, социально значимого дела.

Воспитанникам интерната курсанты несут себя – свою культуру, свое отношение к жизни, к стране, к военной службе. Курсанты едут в военной парадной форме. Во время бесед, игр, спортивных эстафет обязательно присутствует военно-патриотическая тематика. Одна из задач, решаемых курсантами, – морально подготовить юношей – учащихся интерната к службе в армии. С другой стороны, и наши курсанты видят людей, жизнь своей доказавших любовь к Родине, к ее детям – педагогов интерната.

В процессе работы в педагогическом отряде у курсантов формируется ответственность за порученное дело, отрабатываются навыки педагогической работы. А ведь это важно – каждый офицер и прапорщик имеет в своем подчинении людей – не даром в программу обучения курсантов входит курс военной педагогики и психологии.

Юноши еще раз задумываются о своей ответственности за семью, за будущих детей. Кстати, еще одна прекрасная традиция нашего педагогического отряда. У нас учатся девушки. В результате во время учебы создаются семьи. И почти все семейные пары, выпустившиеся из нашего института, работали в отряде. Прекрасно, когда молодая семья начинает свою жизнь с благородного дела.

В процессе подготовки встреч с воспитанниками интерната появляется возможность разговора с курсантами о социальных проблемах нашего общества и путях их решения, о православном взгляде на эти проблемы. И важно эффективно использовать эту возможность.

Работа пед. отряда строится на принципах педагогики сотрудничества. [3, с. 324 – 326]. Ни одно важное решение не принимается без обсуждения с курсантами. Но предварительно педагогами института и Таловского интерната формируется общее направление работы. Каждый курсант получает свою задачу, но мы обязательно обсуждаем и проговариваем с ним пути ее решения.

Не переоценивая значение работы педагогического отряда, я все-таки надеюсь, что его жизнь вносит пусть небольшой, но положительный вклад в формирование правильного понимания понятия «патриотизм» у наших курсантов и их подшефных.

Литература:

1. Библия. Н. 3. Евангелие от Марка. Евангелие от Иоанна. Послание к римлянам. Апокалипсис: Пер. / Славян, библейский фонд. – СПб., 1997. – 159 с.
2. Макаренко А.С. Сочинения: – М.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1950. – 768 с.
3. Столяренко А.М. Психология и педагогика: Учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 423 с.

ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ-ТЕОЛОГОВ ЦЕЛОСТНОГО НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ПРОВЕДЕНИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ЗАНЯТИЙ

И.В.Пантелеев, igvpant@mail.ru

Тульский государственный университет, г. Щёкино, Россия

В отечественной и зарубежной педагогике – Ян Амос Коменский, Джон Локк, К. Д. Ушинский – давно и прочно утвердилось мнение, согласно которому все учебные дисциплины, находящиеся во взаимной связи, должны изучаться в единстве друг с другом. В силу развития специализации и секуляризации науки цельное знание распалось на отдельные составляющие, синтез был заменен анализом, что в большинстве случаев привело к непониманию причинно-следственных отношений, существующих между явлениями в науке и в окружающем мире: «Не Наукою, а науками, и даже не науками, а дисциплинами занято человечество. Случайные вопросы, как внушенное представление, въедаются в сознание, и, поработенное своими же порождениями, оно теряет связь со всем миром» [1, 148]. Между тем без возвращения человека к знанию цельному, органически-слитному, которое выросло из его души, [1, 149], невозможно постижение мира как единого целого. Особенно важна интеграция в процессе преподавания дисциплин гуманитарного цикла, поскольку они призваны сформировать у человека его мировидение, «окультурить его душу» [2, 125].

Цель статьи – показать, как в процессе изучения романов Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и «Братья Карамазовы» можно использовать знания таких дисциплин, как нравственное богословие, история христианской письменности и патристика, русская религиозная философия и русский язык.

Роман «Преступление и наказание» (1866 г.) Ф. М. Достоевский создавал во время распространения среди молодежи идей Макса Штирнера и Наполеона III, отголоски которых мы и встречаем в идее Р. Раскольникова. Ф. М. Достоевский отмечал, что этот роман – «...психологический отчет одного преступления», которое совершил «молодой человек, исключенный из студентов университета, ... по легкомыслию, по шаткости в понятиях, поддавшийся некоторым странным «недоконченным» идеям, которые носятся в воздухе» [4, 310]. Подслушав идею в трактире – разговор студента с офицером о возможности/невозможности пролития человеческой крови по совести, – Родион Романович дорабатывает ее, в результате чего создает собственную теорию. Согласно ей «...люди, по закону природы, разделяются вообще на два разряда: на низший (обыкновенных), <...> на материал, служащий единственно для зарождения себе подобных, и собственно на людей, т. е. имеющих дар или талант сказать в среде своей новое слово. <...> Первые сохраняют мир и при-

умножают его численно; вторые двигают мир и ведут его к цели» [5, 224]. Раскольников считает, что люди второго разряда, ради достижения поставленной цели, могут и должны пойти на преступление, перешагнуть через кровь, дав себе на это разрешение по совести. Отвечая на вопрос Порфирия Петровича о том, как быть человеку с голосом совести, Раскольников говорит: «У кого есть она, тот страдай, коль сознает ошибку. Это и наказание ему, – опричь каторги» [5, 227]. Следовательно, у истинно великих совести быть не должно. Ошибка Раскольникова состоит в том, что он, не веря в существование Бога, хоть и признает наличие в душе человека Естественного нравственного закона, который просвещает ум и показывает ему, что добро и что зло [6, 607], вместе с тем признает и возможность его нарушения сильными личностями. В понимании Раскольникова, природа человека непостоянна, лишена каких-либо нравственных устоев, поэтому граница между добром и злом, нравственным и безнравственным для него также является непостоянной. В действительности же Естественный нравственный закон присущ человеку от рождения и человек не «может совестью дирижировать, натаскивать ее», потому что «Сам Бог не властен изменить совесть, что в ней, в независимости ее и сказывается образ Божий» [7, 325]. Такое понимание совести отразилось в русской языковой картине мира, которая основывается на традициях Православия: «От человека утаишь, от совести [от Бога] не утаишь»; «Добрая совесть – глаз (глас) Божий»; «У кого совесть нечиста, тому и тень от кочерги виселица» [8, 428].

Переступить через совесть пытается и герой романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» Иван Карамазов, который, также как и Раскольников, создает безбожную теорию. И если теория Раскольникова наряду с нравственно-философской, психологической составляющей – «Тварь ли я дрожащая, или право имею?»; «Я хотел Наполеоном сделаться...» – носит еще и социально-бытовой характер – «Среди безысходного страдания, при виде гибнущих и готовящихся погибнуть, возмущается целомудренная душа главного героя этого романа, и он решает преступить закон неприкосновенности человека» [9, 71], – то теория Ивана Карамазова не выходит за рамки чисто логических рассуждений, хотя и принимает подлинно космические масштабы, поскольку сам Иван является исключительно теоретиком, пытающимся идею социальной справедливости увязать с христианским вероучением. В отличие от Раскольникова Иван Карамазов формально признает существование Творца и не ставит своей целью изменить мир к лучшему путем насилия. Для него, как человека, связывающего вопросы нравственности и социальной справедливости с вопросами веры и бессмертия («Нет добродетели, если нет бессмертия», – говорит Иван в споре со старцем Зосимой) просто невысказано принятие мира Божьего, в котором «высшая гар-

мония» достигается путем пролития детских слез, не говоря уже о пролитии человеческой крови. Однако сомнение в существовании человеческого бессмертия приводит Ивана Карамазова к тому, что он становится идейным вдохновителем Смердякова, который, проверяя теорию Ивана практикой, убивает Ф. П. Карамазова. Общим у Родиона Раскольникова и Ивана Карамазова является стремление стать «директором совести», в результате чего они превращаются «в безвольные орудия, заряженные внушенную идею (фанатизм)», который и есть одержимость идеей в противоположность творческому владению идеей», поскольку при фанатизме идея съедает человека, а «не человек рождает идею» [7, 325].

После убийства старухи-процентщицы и ее беременной сестры Лизаветы Раскольников чувствует себя одиноким и потерянным: его не радуют деньги, он отчуждается от близких людей и оказывается на грани самоубийства, потому что в его душе во всю мощь зазвучал голос совести. Чувство, которое Раскольников испытывает после совершения убийства, – чувство Богооставленности. В это время Раскольникову духовно близка Соня Мармеладова, которая, как он считает, убила тело, но сохранила душу, тогда как он убил собственную душу. Благодаря Соне, которая на уровне своего понимания объясняет Раскольникову смысл Богооткровенного нравственного закона на примере заповеди «Не убий», он сознает необходимость покаяния, что и делает публично на Сенной площади. Окончательное исцеление происходит на каторге, после принятия им Христова закона.

Не избегает угрызений совести и Иван Карамазов. По дороге в Москву, приняв окончательное решение оставить в доме Ф. П. Карамазова все как есть и поделившись своей теорией со Смердяковым, Иван впервые дал волю чувствам и сразу же почувствовал, а не осознал, как «вместо восторга на душу его сошел вдруг такой мрак, а в сердце заныла такая скорбь, какой никогда он не ощущал прежде во всю свою жизнь» [10 ч. 1-2, 294]. Очевидно, что как и Раскольников, Иван испытывает чувство Богооставленности, поскольку сам отверг Творца, отвергнув созданный Им мир. Пытаясь подчинить разуму совесть, Иван, как и Раскольников, погряз в грехе гордыни, потому что присвоил себе право, принадлежащее исключительно Богу, быть судьей мира, в результате чего и впадает в полубезумное состояние: испытывает раздвоение личности. Священник Павел Флоренский по этому поводу пишет: «Делаю нечто, а в сокровенности отрицаю свое дело, и потому у меня душа расщепляется, расслояется... Возникает истерия, раздвоение личности и т. д.» [7, 460]. «Если же происходит расслоение души, то в результате – болезни: неврастения и истерия. Суть их – в утрате координации душевной жизни: отпадает чувство реальности мира, а при истерии – чувство реальности личности, души. <...> Болезни от разложения духовной жизни, от неупорядоченности ее, от неуставности нашей жизни, особенно жизни пола. Духовное

здоровье – в духовном равновесии. Должна быть внутренняя координация, чтобы отдельные элементы не болтались, чтобы все было соотносительно. Если мы только подумаем, что все условно, то сейчас же почувствуем такой могильный холод, что не в состоянии будем продолжать своих мыслей» [1, 418–419].

Испытывая душевные муки, Иван, движимый голосом совести, даже задался вопросом: «А не надо ль сейчас, теперь же пойти к прокурору и все объявить?» Вопрос он решил, поворотив опять к дому: «Завтра все вместе!» – прошептал он про себя, и, странно, почти вся радость, все довольство его собою прошли в один миг. Когда же он вступил в свою комнату, что-то ледяное прикоснулось вдруг к его сердцу, как будто воспоминание, вернее, напоминание о чем-то мучительном и отвратительном, находящемся именно в этой комнате теперь, сейчас, да и прежде бывшем» [10, ч. 3-4, 322]. Это 'бывшее' - видение беса, который является Ивану неслучайно и досаждают ему: «Наказание гордому – его падение, досадитель – бес, а признаком оставления его от Бога есть умоисступление. В первых двух случаях люди нередко людьми же были исцеляемы, но последнее от людей неисцельно» [12, 292].

И если Родион Раскольников, пройдя через все эти испытания, возрождается к новой жизни, потому что покаялся и обратился за помощью к Христу Спасителю, то Иван Карамазов пытается победить беса не при помощи молитвы, а при помощи логики и вступает с ним в словопереню. Между тем святитель Игнатий (Брянчанинов) предупреждает: «Общее правило для всех человеков состоит в том, чтоб никак не веритьяся духам, когда они явятся чувственным образом, не входить в беседу с ними, не обращать на них никакого внимания, признавать явление их величайшим и опаснейшим искушением. Во время этого искушения должно устремлять мысль и сердце к Богу с молитвою о помиловании и об избавлении от искушения. <...> Открытое общение с духами для неопытного есть величайшее бедствие или служит источником величайших бедствий» [13, 472]. «...Истинное исцеление, обещающее цельность души, нуждается всего-навсего в моем согласии: только оно может дать человеку внутреннее примирение, единение между инстинктом и духом, радость добровольности и предметного служения. Я исцелюсь в тот миг, когда предамся божественному зову совести», – пишет И. А. Ильин [11, 364]. Иван Карамазов сам является хозяином своего положения, потому что нравственный выбор к кому пойти: к Богу или к бесу, остается за самим Иваном.

Подытоживая все сказанное, отметим: интегрированный подход к изучению богословских и гуманитарных дисциплин позволяет научить студентов использовать в научной работе не только метод анализа, но и синтеза, заложить у них основы цельного научного мировоззрения, благодаря чему студенты смогут успешно преодолеть те опасности и искушения, которые поджидают их в жизни.

Литература:

1. Флоренский П. А., свящ. Сочинения. Т. 3. Кн. 2. / П. А. Флоренский, свящ. – М.: Мысль, 2000. – 623 с.
2. Паисий Святогорец. Слова. Т. 1. – М.: Святая Гора, 2004. – 405 с.
4. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30 т. Т. 7 / Ф. М. Достоевский. – Л.: Наука, 1973.
5. Достоевский Ф. М. Сочинения. В 2 т. Т. 2. Преступление и наказание / Ф. М. Достоевский. – М.: Правда, 1987. – 480 с.
6. Добротолюбие. В 5 т. Т. 2. – М.: Троице-Сергиева Лавра, 1993. – 760 с.
7. Флоренский П. А., свящ. Философия культа/ П. А. Флоренский, свящ. – М.: Мысль, 2004. – 685 с.
8. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 4. / В. И. Даль. – М.: ООО Астрель – АСТ, 2002. – 1152 с.
9. Розанов В. В. Мысли о литературе / В. В. Розанов. – М.: Современник, 1989. – 608 с.
10. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы / Ф. М. Достоевский. – М.: Советская Россия, 1987.
12. Иоанн Лествичник, преп. Лествица. – М.: Сибирская Благозвонница, 2011. – 273 с.
13. Игнатий (Брянчанинов), свят. Сочинения. В 6 т. Т. 2. Аскетические опыты. Ч. 2. Слово о смерти. – М.: Правило веры, 2004. – 987 с.

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК – ЗАПАДНЯ ДЛЯ «РУССКОЙ ДУШИ» (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ КУРАТОРА СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ВОРОНЕЖСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)

*Позднякова Т.Н., secretary.ag@yandex.ru
ВГПУ, г. Воронеж, Россия*

Как известно, процесс обучения в школе и вузе носит учебно-воспитательный характер. Подразумевая тем самым (в лучших традициях советской педагогики), что задача образования в целом, и педагога в частности, состоит не только в том, чтобы «заполнить голову» ученика знаниями, но и воспитать сердце. Это тем более актуально в педагогическом вузе, который, в идеале, должен готовить молодых специалистов к служению ЧЕЛОВЕКУ в рамках своей профессии.

В Воронежском государственном педагогическом университете уже много лет действует ШКОЛА КУРАТОРОВ, которая призвана помочь первокурсникам адаптироваться к своей новой социальной роли студента, а со временем – будущего педагога.

Уже около 10 лет я служу куратором студентов английского отделения факультета иностранных языков ВГПУ. Среди прочих воспи-

тательных мероприятий (посещение театра, выставок, мемориальных комплексов, встречи-беседы с ветеранами, «недели добрых дел» и пр.) хотелось бы остановиться подробнее на такой форме как КУРАТОРСКИЙ ЧАС.

В современном обществе, где коммуникативно-информационное хобби («сидение» в социальных сетях, обмен sms-сообщениями и пр.) вытесняет живое общение между людьми, кураторский час дает возможность педагогу/наставнику побеседовать со студентами на интересующие их темы, умело направляя беседу в воспитательное русло.

На самом деле виды и формы кураторского часа могут варьировать в зависимости от цели (дискуссия, доклад с обменом мнениями, просмотр фильма с обсуждением и т.д.), но одно должно оставаться неизменным – его воспитательная ценность: показать величие ЧЕЛОВЕКА как венца творения, показать глубокий нравственный потенциал в человеке, заложенный «по образу и подобию», потенциал, который раскрывается в различных жизненных обстоятельствах, в том числе в рамках профессии.

За годы работы мне доводилось проводить кураторские часы на разные темы: «Солдат-освободитель» (о мужестве русских воинов на войне: Вов, Афганистан, Чечня), «Смысл жизни в XXI веке: иметь или быть?», «Бери от жизни всё – и радость, и печаль», «Монеуторинглюбви», «Разная память о войне: тень Холокоста-Освенцим», «Гагарин, или прерванный полет», «Родительский дом – начало начал» и др. И всякий раз я начинаю встречу словами: «Я надеюсь, что вы увидите отсюда изменившимися». Объясню, почему.

Как известно, результат педагогической деятельности отстранен от нас во времени. Невозможно протестировать душу и сердце. Остается лишь надеяться и верить, что «семена добра и истины» прорастут и принесут свои плоды в дальнейшей жизни студентов, а в рамках кураторского часа моя цель – переключить их душевное внимание // пережить ситуацию // задуматься над проблемой. Главное – вывести современного молодого человека из «зоны эмоционального комфорта», порой синонимичного «равнодушию».

В контексте заявленной тематики конференции, хотелось бы описать методику проведения кураторского часа (февраль 2012) на тему: «Английский язык – ЗАПАДня российской государственности». Как водится, тему подсказала сама жизнь (1150-летие зарождения российской государственности), а родной факультет лишь изменил «угол зрения» с исторического на лингвистический.

Научно-общественная деятельность России уже давно бьет тревогу о падении уровня культуры, в первую очередь, культуры речи. Язык является хранителем/носителем культурного кода нации, и упрощение языка (слова) ведет к упрощению понятий (смысла/образа слова, заложенного в него изначально). Принимая мысль Гумбольдта о том, что «язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык»,

можно заметить, что сейчас мы живем (по большей части) в бездуховном языковом пространстве. Не последнюю роль в этом играют английские заимствования. С появлением в жизни людей нового предмета в язык приходит новое/чужое/другое слово, а за СЛОВОМ, как известно, стоит ПОНЯТИЕ. Полбеды если это название материальных предметов (компьютер, блендер, памперсы и пр.), а если копируются модные штучки: пирсинг, тату или еще хуже – иной стиль жизни/взаимоотношений людей: свободная любовь, безопасный секс, глобализация, феминизм и прочие -измы. Эти явления распространяются как вирус и через названия (слово) трансформируют/вытесняют смежные русские понятия (любить – заниматься любовью, женственность – феминизм и пр.)

Всё вышесказанное навело меня на мысль побеседовать со студентами-филологами об этой тревожной тенденции в языке – «измельчании» слова. Важно было обратить их внимание на красоту родного (русского) слова, т.к. по большей части студенты английского отделения работают с иноязычным словом, а родное слово воспринимают как данность. И первыми словами, которые мы рассмотрели в ходе проведения кураторского часа, были - Россия - Русь – Святая Русь; Родина – страна – государство – государственность.

Вступление. Благодарю всех неравнодушных, кто пришёл сегодня поразмышлять о судьбе России, в год, когда мы отмечаем 1150-летие российской государственности. Недавно прочитала шутку в газете: уже выросло поколение, которое считает, что 1/6 суши – это блюдо в японском ресторане. Спешу уточнить, уважаемые студенты, что 1/6 суши – это мы с вами – Россия – Святая Русь! «Святой» значит приближенный к Богу. На Земле есть только два места, которые можно описать таким эпитетом, Святая Земля (Иерусалим) и Святая Русь! Давайте посмотрим на карту России. Сибирь –Байкал – Сахалин – Алтай... Всё это наша Родина – Великая Россия!

Прочувствуйте на минуту словосочетания «родные просторы», «отчий край». Можно ли перевести их на английский язык, сохранив точный смысл? Нет, так как они выражают отношение говорящего к месту, где родился, а примерный перевод «abigcountry» и «mynativeplace» просто описывают некую территорию «большая страна», «место, где родился». То же самое со словами «страна» – территория, населённая людьми, и «Родина» предполагает отношение человека к месту, где родился.

Чтобы передать ощущение величия \ масштаб страны студентам предлагаются слайды-картины Саврасова, Левитана, Шишкина и др, а в это время звучит концерт для фортепиано с оркестром №2 Сергея Васильевича Рахманинова.

Далее викторина (слайд-шоу) Кто изображён? Какими делами на благо Родины прославился? (Герои прошлого: А. Невский, А.В. Суворов, И.П. Павлов, К.С. Станиславский и др; герои на-

стоящего: Д.С. Лихачёв, А.Д. Сахаров, С.П. Капица, М.П. Калашников, Е. Плющенко и др.)

Все они радели о судьбе России, защищая её на поле боя и в тылу, занимаясь мирным трудом. Пожертвовать личным временем и душевными силами, преумножая свой талант на благо своего народа и Родины – такова жизненная позиция настоящего Человека, который богатеет в Боге через любовь к ближнему, а не ради мирской славы – наград и почестей. Например, Б. Пастернак, отказался от Нобелевской премии за роман «Доктор Живаго».

Но Россия – это не только знаменитости, но и простой русский человек, который выиграл Бородинское сражение и Полтавскую битву, победил фашистов во вторую мировую, миллионы простых тружеников, отцов и матерей, которые каждое утро ходят на работу ради ближнего – ваши родители, например, ради вас.

Как видим, государство\ государственность \ страна (в политико-географическом понимании) – территория, имеющая определённые национальные, климатические, культурные, исторические, политические границы. По словам Д.С. Лихачёва, страна есть *единство народа, природы и культуры*. Учёные полагают, что понятие страны сохраняется и в случае исчезновения в будущем государственных границ.

Основная часть. Каким будет государство российское через 10-30-50-лет? Как сохранить единство страны? Думается, Патриарх Кирилл в своём выступлении в ВГУ в сентябре 2011 дал предельно чёткий ответ на этот вопрос: «...существуют, две общественные системы, деятельность которых жизненно необходима для страны и государства, а именно Оборона и Образование. Немыслимо, чтобы оборона была частным делом граждан, иначе теряется сам смысл государства – обеспечение безопасности народа. Точно так же и образование – это не частное дело людей, а такая сфера общественной жизни, от которой зависит существование общества и государства. Без грамотного населения успешная экономика невозможна. Но образование – это не только передача знаний, главное в образовательном процессе – формирование человеческой личности. Образование есть вхождение в традицию, или то, что называется культурным духовным кодом нации. И главным измерением этого духовного кода является нравственность». Развивая эту мысль Патриарха, давайте посмотрим, ЧТО является хранителем\носителем духовного кода нации. Конечно же, национальный язык. Вспомним В. фон Гумбольдта, «язык – дух народа, дух народа – его язык». Отсюда мой основной тезис: если мы сохраним язык-дух народа, то сохраним единство нации\страны, в целом государства.

Далее беседа со студентами строится под общим девизом: В начале было Слово и Слово было Бог.

1) О начале славянской письменности. Жизнеописание Кирилла и Мефодия. Смысл древнего славянского алфавита: Азь Буки Веде

Глаголь Добро Есте Живите Зело Земля Иже Како Люди Мыслите Наш Он Покои Рцы Слово Твердо УкъФъртъХерьЦы Черве ШтаЪра Юсь Яти.

2) Семицветная радуга человеческого слова, которое как «лакмусовая бумажка» определяет духовно-нравственное здоровье человека. Самый низкий уровень – чёрное слово (ругань, брань), праздное слово (пустословие), тёплое слово (общение для утешения), золотое слово (компетентное, слово профессионала: простое и ясное), красное слово (прекрасное слово, «разумное, доброе, вечное»), вещее слово (несёт таинственный духовный смысл, Сам Бог вкладывает его в уста), святое слово (соединяет Небо и Землю, слово молитвы). Поразительно какая полярность: от чёрного – до святого! Небольшое домашнее задание: прислушайтесь к своим домашним, друзьям, соседям. А на какой уровень вы бы поставили свою речь?

3) Давайте сравним духовный потенциал слов-заимствований из английского языка и исконно русских слов, вытесняемых из нашего сознания вследствие их редкого употребления в СМИ. На слайде даны слова в английской и русской орфографии: emancipation, feminism, business-lady, freeloze, makelove, tranquillizer, tattoo, thriller, killer, sex-appeal, show-business, reality-show, fast-food, comfort, respectable и труд, совесть, честь, порядочный, скромный, радость\ради к.-л, любить, прощать и др. В ходе обсуждения мы пришли к выводу, что английские заимствования называют, по большей части, материальные предметы или явления повседневной жизни, которые побуждают человека к развлечениям, поиску комфорта, тем самым привязывают сознание человека к «земным» вещам. Рассмотренные слова русского языка, которые призваны задавать некую духовную вертикаль\вектор нравственного развития человека, не только вытесняются из сознания, но и высмеиваются как «неудобные» для достижения успеха.

Отдельно рассмотрели со студентами слово «прости». Какое слово короче – гидроэлектростанция или прости? А какое «легче» сказать? Первое, потому что это «мёртвый предмет». «Прости» - это слово-поступок, чтобы его произнести, нужно совершить некое душевное действие, приложить силу воли, решиться.

Заключение. В каком смысле «Английский язык – ЗАПАДная российской государственности»? Навязывание через язык ценностей другой (зачастую массовой) культуры может привести к разрушению\вытеснению ценностей родной культуры, которая является признаком единства нации, а значит гарантом целостности страны. Загадочная же «русская душа» нематериалистична по своей сути, и ей нестрашны никакие заимствования, но чтобы её сохранить, нужно избегать «чёрного и праздного слова», читать русскую классику, которая затрагивает ум, сердце и душу, и в которой как в зеркале отражены истинные ценности русского народа.

Литература

1. Объективность нравственного закона. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл – Образ жизни: Издание Воронежской Православной Духовной семинарии. – 2012. – №1.
2. Владимир Артемий. Семицветная радуга человеческого слова. – Москва, 2007.

ТВОРЧЕСТВО С. М. ДОМУСЧИ – ДУХОВНОЕ НАСТАВЛЕНИЕ ЛЮДЯМ

*В. И. Попов, А. А. Натарева, asiyaspb@rambler.ru
ГБОУ ВПО Воронежская государственная медицинская академия
им. Н.Н. Бурденко, г. Воронеж, Россия*

Стефан Михайлович Домусчи родился 6 сентября 1934 года в селе Кулевча Одесской области, основанном переселенцами из Болгарии, в глубоко верующей крестьянской семье.

Живописью начал заниматься с детства – сначала самостоятельно, а позже посещал изостудию при Одесской духовной семинарии, где помимо богословских занятий обучался иконописи под руководством знаменитого иконописца Михаила Михайловича Потапова.

В конце 50-х годов С.М. Домусчи продолжил своё духовное образование в Московской духовной академии. Здесь под руководством монахини Иулиании (в миру - Марии Николаевны Соколовой) он продолжал заниматься живописью, работая над портретами и пейзажами.

Завершив в 1961 году обучение в Московской духовной академии со степенью кандидата богословских наук, Стефан Михайлович был назначен священником в город Борисоглебск Воронежской области. В 1969 году он стал настоятелем Знаменского храма в городе Борисоглебске (с недавнего времени – почетный настоятель), а с 2005 года является настоятелем храма Бориса и Глеба (город Борисоглебск).

Духовное служение накладывает особый отпечаток на творчество отца Стефана, делая его пейзажи тёплыми, портреты – живыми и непосредственными, а образы на иконах – выразительными и человечными.

Первая персональная выставка Стефана Михайловича прошла в 1991 году в музее им. И.Н. Крамского. Это положило начало к признанию его творчества, как в России, так и за рубежом. За эти годы было проведено более 50 выставок, в том числе три выставки в Воронежском областном художественном музее, в Москве, дважды в Германии (1993 и 1995 год), в Италии, во Франции, на Мальте, и на родине предков – в Болгарии. Дважды работы С.М. Домусчи выставались в стенах Воронежской государственной медицинской акаде-

мии (2007 и 2012 год), способствуя нравственному воспитанию студентов-медиков.

Картины художника-священника приобретались частными коллекционерами Германии, Франции, Италии, Болгарии, США, Израиля, Австрии и России. Ряд икон находится в Знаменском храме в городе Борисоглебске.

В 1992 году С.М. Домусчи был награжден премией «За подвижность в искусстве». В 2001 году художник был принят в члены Международного художественного фонда, а в 2005 году ему присвоили почетное звание «Заслуженный художник России».

Наиболее любимый жанр отца Стефана – пейзаж. В нем художник стремится к выявлению тех состояний природы, которые сами способны вызывать у зрителя те или иные чувства, а не пытается навязать свое настроение. Неиссякаемым источником вдохновения и поисков прекрасного в его творчестве был и остается среднерусский лес. Своими живописными полотнами Стефан Михайлович передает зрителю естественную красоту леса, не прибегая к изобразительным приемам, а прорисовывая достоверный художественный образ с выверенными цветовыми отношениями. Природа на его картинах изображена в разное время года, в разное время суток, в разную погоду, но всегда в спокойном тоне, без бурных эмоций. Природа для него – творение Бога, а, значит, прекрасна изначально.

Нельзя не отметить изумительные по цветовому решению «цветочные» натюрморты Стефана Михайловича. Букеты сирени, пионов оживляют на наших глазах, радуя яркостью красок и, как будто источая нежный аромат цветов.

С.М. Домусчи также работает над портретной живописью. Изображая лица людей, он делает их максимально естественными, не приукрашивая своих героев, как и пейзажи, с помощью художественных эффектов. Мастер, в первую очередь, старается передать красоту внутреннего мира человека, искреннюю улыбку, добрый взгляд. К своим персонажам он испытывает неподдельный живой интерес, а они раскрывают свою душу под кистью художника.

Художественный талант С.М. Домусчи необычайно многогранен, но значительное место в его творчестве занимает церковная живопись. Все полотна выполнены в соответствии с канонами русской иконописи. Лики святых полны теплоты и света, освещающая путь человеческой душе к Богу.

С.М. Домусчи стремится запечатлеть на своих полотнах мир таким, каким создал его Бог, не преувеличивая и не умаляя красоты. Поэтому и воспринимается творчество священника и художника как часть служения Богу, как духовное наставление людям, неся в себе доброту и высокую нравственность и получая взамен понимание и благодарную отзывчивость зрителя.

Литература

1. Воронежцы: знаменитые биографии в истории края / редактор-составитель Ю. Л. Полевой. – Воронеж: Кварта, 2007. – 520 с.: ил.
2. Борисоглебск. 300 лет: Худож. альбом. – Воронеж: Воронеж. университет, 1998. – 48 с.

ПРАВОСЛАВНЫЕ НАЗВАНИЯ НА КАРТЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

С.А. Попов, *s-popov@newmail.ru*
ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»,
г. Воронеж, Россия

В настоящее время на географической карте Российской Федерации встречается множество названий географических объектов (топонимов), связанных с православием. Это города, посёлки, сёла, станицы, деревни, хутора, улицы, площади, микротопонимы. Первые названия такого рода появились в России под воздействием русской православной церкви еще в XV-XVI вв. Для описания группы топонимов, образованных на базе культово-религиозной лексики, мы предлагаем использовать термины *религиотопоним* (от греч. *топос* – «место» и *онома* – «имя») и *религиоойконим* (от греч. *ойкос* – «жилище» и *онома* – «имя») – названия соответственно географического объекта и населённого пункта, образованные от апеллятива или собственного имени религиозного характера.

В Центральном Черноземье массовое появление религиоойконимов отмечено в XVIII-XIX вв., когда церковь еще не была официально отделена от государства декретом 1917 г. и поэтому имевшая ощутимый вес в общественной жизни дореволюционной России. Став государственной религией, христианство утвердило в сознании и поведении людей новые, религиозные нормы и ценности, охватило все сферы общественной жизни. Топонимическая система России, относящаяся к духовной части человеческого бытия, также была подвержена религиозному воздействию.

Введение христианства на Руси помогло становлению и укреплению древнерусского государства и свидетельствовало о большом сдвиге в идеологии Киевской Руси. Свое влияние церковь распространяла и на топонимию – на месте первичных, исторически сложившихся названий населённых пунктов возникли религиоойконимы. Для называния населённого пункта официальная среда пользовалась, как правило, именем находившейся в нём церкви.

В названиях храмов запечатлены календарные совпадения тех или иных событий с церковным праздником, с поминанием святого, чудотворной иконы. И спустя некоторое время память о таких событиях увековечивалась строительством церкви, основанием мона-

стырей, получавших названия по соответствующим церковным праздникам.

В большинстве случаев до получения религиозного названия населенный пункт уже существовал и носил определенное наименование, которое могло быть мотивировано антропонимом, гидронимом, апеллятивом. При постройке церкви населенный пункт, как правило, приобретал статус села (если до этого здесь были хутор, посёлок или деревня), и название православного храма становилось новым названием старого поселения.

Как отмечает М.В. Горбаневский, "ойконимы, связанные по своему происхождению с терминами и понятиями православной религии, образованы путем трансномимизации. В большинстве случаев перенос имени собственного в поле ойконимии происходил из поля названий церквей, монастырей, часовен, приделов, алтарей и т.д." [2:13]. При этом производящей основой религиозноойконима становилась сокращённая форма названия храма, религиозных праздников: *Покров Пресвятой Богородицы* > *Покров* > *Покровская церковь* > *с. Покровское (Покровка)*. Прежнее название поселения исчезало с географической карты и из официальных документов, но продолжало еще некоторое время употребляться местными жителями наряду с новым (*с. Аврамово, Ключи тож, с. Александровка, Кленовое тож* и т.д.).

"По всей видимости, ойконимическая модель "по церкви" достигает пика продуктивности к XVIII-XIX векам. Это также обусловлено культурно-историческими факторами. Так, в частности, именно в эти периоды в центральных областях России возникает все больше и больше владельческих усадеб. Многие архивные источники говорят о том, что землевладельцы часто считали своим долгом возвести хотя бы небольшой, но "собственный" храм. Строительство церквей расширялось и по другим причинам, и это отражается в ойконимии: процент агийойконимов растет. Ряд церквей, часовен, приделов возводится на средства богатых купцов, промышленников в честь их святых патронов, покровителей, на средства общины, финансируется это и самой церковью как институтом" [2:22].

В народе определенные религиозные праздники пользовались большей популярностью, определенные святые почитались больше, чем другие. Все это наложило отпечаток и на частотность названий православных храмов. На 1893 г. в Воронежской епархии насчитывалось 1019 культовых сооружений, из них только Покровских было 121, Никольских – 89, Архангельских – 77, Троицких – 70 и т.д. [1].

Религиозноойконимы Воронежской области представлены следующими названиями: *с.Абрамовка, с.Александровка, пос.Алексеевка, с.Архангельское, пос.Благовещенский, пос.Богородицкое, с.Богоявленка, г.Борисоглебск, с.Васильевка, с.Васильевка, пос.Введенка, с.Великоархангельское, с.Верхненикольское, с.Вознесенка, пос.Воскресенский, пос.Димитриевский, д.Дмитриевка, с.Дмитро-*

Покровское, сл.Екатериновка, с.Знаменка, с.Ильинка, пос.Казанка, с.Казанская Хава, с.Монастырщина, пос.Николаевка, с.Николо-Варваринка, с.Никольское, с.Никольское-на-Еманче, д.Новая Покровка, с.Новобогородицкое, пос.Нововведенка, пос.Новопокровка с.Новотроицкое, хут.Новоуспенка, с.Петропавловка, д.Покровка, с.Преображенка, с.Рождественская Хава, хут.Сергиевский, с.Спасское, с.Средневокресенское, с.Старая Покровка, с.Старовокресеновка, с.Староникольское, с.Тихвинка, с.Троицкое, с.Успенское, пос.Успенская Хава.

Среди воронежских религиозных топонимов не встречается ни одного ойконима, связанного с язычеством. Это объясняется активной деятельностью православной церкви против остатков язычества в России. Наиболее естественный тип религиозных топонимов формировался через посредство конфессионолизированных антропонимов, т.е. с помощью антропонимов, отражавших атрибутику церковной службы.

К сожалению, названия населенных пунктов религиозного происхождения не оригинальны по своей информативности, поскольку в них слабо отражена особенность самого географического объекта, и они в большинстве случаев не являются первичными наименованиями поселения, потому что многие населённые пункты еще до Октябрьской революции 1917 г. сменили свои самобытные исконные названия на общеупотребительные религиозные. Это привело к появлению на географической карте одного административного региона большого количества повторяющихся топонимов, что затрудняет идентификацию конкретного населённого пункта относительно его одноимённого «двойника» (например, сёла с названием *Архангельское* в Аннинском и Хохольском районах).

Тем не менее, православные названия географических объектов Воронежской области за несколько веков своего существования стали неотъемлемой частью культурно-исторического наследия региона.

Список литературы

1. Алфавитный список приходов Воронежской епархии // Памятная книжка Воронежской губернии на 1893 год. – Воронеж, 1893.
2. Горбаневский М.В. Из опыта культурно-исторического анализа топонимии: русские топонимы и православие // Топонимия и общество. – М., 1989.

СЛАВЯНОФИЛЬСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ ПРАВА И ПРАВОСЛАВНАЯ ВЕРА

*В.Н. Пристенский, pvn1563@mail.ru
Воронежский институт МВД России, г. Воронеж, Россия*

Славянофильская антропология права (концепция права в его соотношении с личностью) указывает на наличие у всех трех наиболее крупных представителей славянофильства (К.С. Аксакова, А.С. Хомякова, И.В. Киреевского) холистической интенциональности – направленности (устремленности) сознания преимущественно на целое. Это трансцендентное (бог), а также социальное (община, общество, народ, церковь и т.п.) целое предпосылается индивидуализированной личности в качестве некоей тотальности, личность же рассматривается как второстепенное, по сравнению с ним, начало и в этом смысле выступает как часть [4, 9]. Такой подход, ориентированный на определение человека (его сути, роли и места в социуме) только с помощью (в аспекте) тотальности можно определить как тоталистский, или тотализм. Тотализм для славянофилов является той ценностной установкой, на основе которой формируется как их антропология права, так и отношение к православной вере.

Славянофильская антропология права исходит из того, что право является как бы экстраполяцией личного начала (институционализацией свободы индивида) и поэтому возникнуть может только на личностном уровне социального бытия. Данная антропология, отказывающаяся личности «в праве» на автономное существование, не находящая смысла существования индивида в нем самом и устремляющаяся за пределы личностного уровня бытия, к некоей тотальности, только в которой (как ее момент) личность и может обрести смысл своего бытия («оправдать свое существование»), с необходимостью требует исключения права из социума. В аспекте тотализма, отрицающего автономию личности, право, как необходимое средство обеспечения (и выражения) этой автономии, становится просто ненужным, а православная вера наоборот возвышается.

Это происходит потому, что ориентация на тотальность (целостность) ставит славянофилов перед вопросом: какой путь или средство наиболее эффективны в деле интеграции индивидов в социальное целое? Право не может быть «интегратором» уже потому, что связано с личным началом, а оно представляет собой разъединяющий эгоизм [7]. Интегрирующую функцию в социуме, по мнению славянофилов, могут выполнять только православная вера и обустроенная ею нравственность.

Такой «выбор» славянофилов объясняется тем, что они следуют логически развернутой до конца холистической точке зрения, согласно которой подлинной целостностью могут обладать только

объекты духовной (божественной) сферы (предшествующие возникновению материи в качестве ее источника и (или) прообраза), материальные же объекты рассматриваются как неупорядоченные, не обладающие внутренним единством, хаотические скопления «мертвых агрегатов».

Выражая (и развивая) эту точку зрения, славянофилы рассматривают бога как высшую целостность, высшее «единство» [12], охватывающую все сущее. Т.е. действует «единый живой закон единения в Боге» [8]. Пронизывая материальный мир, божественное, или духовное как бы «овнутряет» его предметы, составляет их подлинную сущность, неподвластное человеческому разуму «внутреннее» [12]. Поэтому постичь «внутреннее» можно только с помощью православной веры как единственного истинно нереплексивного созерцания «внутреннего» – «внутреннего знания» [12]. «Внутреннее» «открывает» себя вере в качестве «высшего стремления к единству» [Там же]. Поэтому только посредством веры индивид может достичь единства как с богом, так и с другими людьми. Только православная вера «связует людей не только друг с другом, но еще и с ангелами, и с самим творцом людей и ангелов...» [11]. Вот почему именно православной вере принадлежит в социуме главная функция «интегратора» социального целого. «...Вера проникает все существо человека и все отношения его к ближнему; она как бы невидимыми нитями или корнями охватывает и переплетает все чувства, все убеждения, все стремления его. Она есть как будто лучший воздух, претворяющий и изменяющий в нем всякое земное начало, или как бы совершеннейший свет, озаряющий все его нравственные понятия и все его взгляды на других людей и на внутренние законы, связующие его с ними. Поэтому вера есть также высшее общественное начало, ибо само общество есть не что иное, как видимое проявление наших внутренних отношений к другим людям и нашего союза с ними» [11]. Из данной цитаты видно, что нравственность в учении славянофилов обусловлена верой («озарена ее светом»). Источник нравственных норм не в разуме человека, а в боге («Христе»). Поэтому истинная вера в бога (православие) и формирует нравственность, как бы «делясь» с последней при этом своими «интегрирующими способностями» [3]. Получается, что в свете главной задачи – интеграции индивидов в социальное целое вера и нравственность у славянофилов являются коррелятами (соотносительными понятиями), им обеим присуща интегрирующая функция.

В качестве своеобразного критерия реально достигнутого «уровня» интеграции славянофилы вводят понятие «внутренняя правда». Она символизирует собой «правильное» (на основе православной веры) постижение «внутреннего» и следование ему на практике – объединение в целостную социальную общность (общину, народ, церковь и т.п.). В этом смысле «внутренняя правда» представляет

собой совокупность ценностей, воплощенных в религии, традициях, обычаях, словом, все то, что объединяет людей изнутри, что формирует и выражает общественные связи, основанные на общей (православной) вере и общих нравственных убеждениях [2, 6, 9, 10]. Следовательно, «внутренняя правда» может характеризоваться как совокупность социальных взаимодействий интегрирующего типа.

Антиподом «внутренней правды» у славянофилов является «внешняя правда». В основе противопоставления этих понятий лежит убеждение, что иной (не на основе веры, а с помощью разума) путь постижения «внутреннего» как божественной истины приводит к искажению представления о «внутреннем», к его перерождению во «внешнее». Если «внутреннее» у славянофилов тождественно духовному (божественному), то человек как таковой – сопряжен с внешним [5]. Следовательно, попытка постичь «внутреннее» с помощью сугубо «человеческого» метода познания – рационализма неизбежно должна потерпеть крах, привести к перерождению «внутреннего» во «внешнее». При попытке рассмотреть «внутреннее» под рационалистическим «микроскопом» происходит как бы его «утечка»: «внутренний строй переносится во вне» [2], «вместо удалившегося Духа Божиего» наступает «царство чисторациональной логики» [8], «внутренний» «единый закон единения в боге» вытесняется частными и внешними законами, «носящими на себе отпечаток утилитаризма и юридических отношений» [8]. Вера и нравственность при этом как момент «внутреннего» понимаются «только как ...правила и предписания» [5]. Все формулируется» [3]. Рационализация, таким образом, приводит к двум другим негативным процессам: формализации и институционализации. В ходе этих процессов истинная вера (как тождество единства и свободы) оформляется в институтах католицизма и протестантизма, но теряет при этом один из указанных сущностных компонентов. В католицизме вера превращается во власть авторитета (римского папы и клира), довлеющего над индивидом как нечто «внешнее». В этом смысле католическая церковь – это «единство без свободы» [9], т.е. рационализированное единство. В протестантизме культивируется односторонне другой компонент веры – свобода, понимаемая только как индивидуальная свобода, ведущая к полной дезинтеграции. В этом смысле протестантизм – это «свобода без единства» [9], т.е. рационализированная свобода, а значит, опять-таки нечто «внешнее».

Только православная церковь, по мнению славянофилов, представляет собой «свободу в единстве». Но под свободой ими понимается не произвольность индивидуальных поступков, а идеальное усвоение человеком «высшего стремления к единству» или «внутреннего» «единого закона единения в Боге», который он начинает ощущать как свой собственный, имманентный сознанию, как бы добровольно поступаая в соответствии с ним и не ощущая его как

принуждение. Поскольку же идеальное усвоение «закона единения» может произойти только путем непосредственного знания «внутреннего» без «отягощающего» действия рассудка, православная вера и церковь являются «свободой в единстве». Свобода, возможная при таком единстве – это свобода стадии развития, предшествующей индивидуализации, свобода не единичной индивидуальности, но интегрированных индивидуальностей, т.е. коллективной, целостной индивидуальности.

Нравственность в ходе процесса рационализации теряет связь с «внутренним» и перерастает во «внешнее» – в право. Нравственные нормы, находясь вначале «внутри» индивида как части целостной социальной общности, в процессе рационализации и формализации оказываются «вне его» – институционализируются, т.е. организационно закрепляются в институтах права и государства. Отчужденные таким образом от индивида нравственные нормы становятся «внешними» по отношению к человеку, приобретают форму закона и уже в качестве такового довлеют над ним, принуждая к подчинению [1].

«Внутренняя правда» (вера и нравственность), таким образом, для славянофилов означает свободу, т.е. добровольное подчинение человека божественному (духовному), «внешняя правда» (право) – несвободу, т.е. вынужденное подчинение исходящим от самого же человека предписаниям. Объединиться же можно только на основе свободы как добровольного следования «внутреннему закону единения». Поэтому, согласно славянофильской логике, отмеченные рационализацией процессы носят дезинтегрирующий характер: не объединяют, а разъединяют индивидов. Следовательно, путь «внешней правды» отрицает существование целостной социальной общности, здесь может иметь место только атомизированность, раздробленность. Сама же «внешняя правда» по аналогии с «внутренней» может характеризоваться как совокупность социальных взаимодействий (процессов институционализации, рационализации, формализации) дезинтегрирующего типа. Право и правовым образом организованное государство как результат действия указанных процессов выступает как показатель принципиальной невозможности интеграции, как символ дезинтеграции. Поскольку же путь права и правового государства характерен для Запада, антропология права славянофилов выступает в форме радикального антизападничества [1], образуясь в оппозицию «Россия – Запад». В ее контексте Запад символизирует собой тупиковый путь развития, выступает как ареал неистинной «внешней правды» – права и государства, Россия же рассматривается как заповедник «внутренней правды» – православной веры и нравственности, опираясь на которые она укажет человечеству истинный путь развития.

Литература

1. Аксаков К.С. Несколько слов о русской истории, возбужденных историею г. Соловьева. По поводу VII тома // Полн. собр. соч. М.: Б.и., 1861. – С. 39-58.
2. Аксаков К.С. Об основных началах русской истории // Там же. – С. 1-6.
3. Аксаков К.С. О том же // Там же. – С. 7-16.
4. Аксаков К.С. "Разговор" Ив. Тургенева // Аксаков К.С., Аксаков И.С. Литературная критика. – М.: Современник, 1982. – С. 158-161.
5. Киреевский И.В. Обзорение современного состояния литературы // Киреевский И.В. Избранные статьи. – М.: Современник, 1984. – С. 127-169.
6. Киреевский И.В. Отрывки // Там же. – С.276-283.
7. Хомяков А.С. Англия // Хомяков А.С. О старом и новом: Ст. и очерки. – М.: Современник, 1988. – С. 167-195.
8. Хомяков А.С. Несколько слов православного христианина о западных вероисповеданиях: По поводу брошюры г.Лоранси // Полн. собр. соч. – 5-е изд. – М., 1907. – Т.2. – С. 27-89.
9. Хомяков А.С. По поводу Гумбольдта // Хомяков А.С. О старом и новом: Ст. и очерки. – М.: Современник, 1988. – С. 196-221.
10. Хомяков А.С. По поводу отрывков, найденных в бумагах И.В.Киреевского // Полн. собр. соч. – 3-е изд., доп. – М., 1900. – Т.1. – С. 263-284.
11. Хомяков А.С. По поводу статьи И.В.Киреевского "О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России" // Там же. – С. 197-260.
12. Хомяков А.С. Церковь одна // Полн. собр. соч. – 5-е изд. – М., 1907. – Т.2. – С. 3-26.

ВЛИЯНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОСТИ НА РУССКУЮ ЛИТЕРАТУРУ (ДОСТОЕВСКИЙ И ОПТИНА ПУСТЫНЬ)

*Н.П.Рузанова, ruznr@mail.ru
Российский государственный социальный университет,
г.Москва, Россия*

В XIX веке литература определяла почти всю духовную жизнь общества, соединяя в себе творческое осмысление жизни на основе христианских норм. Русская литература, как и вся отечественная культура, избрала путь, в основе которого стоит любовь к человеку и к миру. Именно это является основной ценностью и идеей русской литературы. К любви не к абстрактному человечеству, а к конкретному человеку призывал Н.В. Гоголь: «...Идите же в мир и приобретите прежде любовь к братьям» [1]. Следуя этому призыву, русская литература утверждала основой творчества писателей – выразителей русской духовности: Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Тол-

стого, Н.С. Лескова, И.С. Тургенева, А.П. Чехова – любовь к человеку. Не все писатели верили в Бога, но связь с православной духовностью была благодаря традициям, сохранявшимся в народе. Любовь к человеку, природе, милосердие, бескорыстие, забота о ближнем, призыв к более совершенной жизни – это было содержанием их творчества. Не случайно тема «маленького человека» открыта русской литературой. Она оказала большое влияние на мировую культуру. Герои русской литературы, не довольствуясь тем, как они живут, мечтали, стремились к совершенным формам бытия, основанным на духовности Православия.

Русские литераторы и философы, такие, как Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, И.В. Киреевский, П.В. Киреевский, А.С. Хомяков, В.С. Соловьев, Л.Н. Толстой, руководствовались в жизни глубокими по смыслу, несмотря на их кажущуюся простоту, поучениями оптинских старцев, преклонялись перед их нравственным авторитетом. Эти писатели под влиянием религии создали русскую религиозную философию.

Монастырь Козельская Введенская Оптина Пустынь был не просто местом паломничества многих русских литераторов, но и духовной школой для них: посредством встреч и бесед с монахи-схимниками, они становились ближе к народно-религиозной жизни, укреплялись в вере, выверяли правильность жизненных и творческих позиций. Русские писатели были частыми гостями в обители. Расцвет Оптиной Пустыни, возрождение старчества давало возможность получать духовную пищу не только народу, но и образованным представителям общества. Оно влияло тем самым на творчество, на жизненные устремления русской интеллигенции, в том числе русских писателей. Оптинские старцы стали духовными руководителями выдающихся представителей русской культуры.

Российским писателем, христианско-православное мироощущение которого пронизывает все его произведения, является Ф.М. Достоевский. Федор Михайлович Достоевский побывал в Оптиной Пустыни летом 1878 года, о пребывании его в монастыре есть запись в «Книге записей приезжающих»: «1878 год, июня 25, 26, 27. Ф.М. Достоевский литератор и В.С. Соловьев, профессор философии христиан» [2].

Еще до поездки об Оптиной Пустыне и ее схимниках-монахах он мог слышать от Н.Н. Страхова. Возможно, он заинтересовался монастырем, когда был в гостях у знакомого по кружку петрашевцев Н.С. Кашкина, поместье которого было недалеко от монастыря.

В 1878 году у Ф.М. Достоевского умер сын Алексей, он приехал к другу и ходил пешком в монастырь, чтобы утишить душевную боль. Сын писателя умер во время эпилептического припадка, Ф.М. Достоевский страдал, считая себя виноватым в смерти сына. В Оптиной писатель видел место утешения своей страдающей душе, в старцах он нашел тех, кто поймет его горе. Вместе с тем, встреча с

иеромонахом Амвросием и наблюдение за духовной жизнью монастыря повлияла на творческие планы Федора Михайловича, он создает роман «Братья Карамазовы». Достоевскому как художнику и мыслителю была важен внутренний склад жизни монастыря, его подвижнический дух, живая личность старца. Образ конкретного монаха был запечатлен Ф.М. Достоевским, в герое романа, старце Зосиме. Козельск и Введенский Оптинский монастырь стали местом действия этого романа. Главного героя, который ищет духовно-нравственные основы жизни в монастыре, зовут так же, как и сына Ф.М. Достоевского, Алексей. Именно с иночеством связывал писатель надежды на нравственное перерождение от рабства к свободе, надежды на обновление и единение России.

Как отмечает В.А. Котельников, в библиотеке Ф.М. Достоевского были обстоятельные труды по истории монастыря: «Жизнеописание оптинского старца иеромонаха Леонида», «Историческое описание Козельской Введенской Оптиной Пустыни». Это подтверждает, что Ф.М. Достоевский в своих произведениях стремился к исторической точности, а в жизни руководствовался правилами православного христианства. Наиболее полно о его поездке пишет в «Воспоминаниях» А.Г. Достоевская, жена писателя: «Вернулся Федор Михайлович из Оптиной Пустыни ... умиротворенный и значительно успокоившийся... С знаменитым «старцем» о. Амвросием Федор Михайлович виделся два раза наедине, вынес из его бесед глубокое и проникновенное впечатление... Из рассказов Федора Михайловича видно было, каким глубоким сердцеведом и провидцем был этот уважаемый «старец» [3].

Умение ориентироваться в психике пришедших за духовным наставлением людей, проникнуть в недра человеческой души поразили писателя, посвятившего рассказу о прозорливости схимника-монаха целые страницы романа «Братья Карамазовы», вышедшего из печати в 1879 году. «Он так много принял на свою душу откровений, сокрушений, сознаний, – писал Ф.М. Достоевский о старце Зосиме, прототипом которого были православный святой Тихон Задонский и преподобный Амвросий Оптинский, – что под конец приобрел прозорливость уже столь сильную, что с первого взгляда на незнакомого, приходившего к нему, мог угадать, с чем тот пришел, что тому нужно, и даже какого рода мучения терзают его совесть, и удивлял, и смущал, и почти пугал иногда пришедшего таким знанием тайны его, прежде чем тот молвил слово» [4]. Монашествующие с уважением, любовью и глубоким почтением относились к Ф.М. Достоевскому, оказывая ему духовно-нравственную помощь [5].

В своих произведениях Ф.М. Достоевский последовательно проводит идею «иночества в миру». Инок в обществе является переводчиком с языка духовного на язык душевный, миссионер не только словом, но и примером, всей своей жизнью. В романе четко просле-

живается так часто поднимаемая тема в творчестве писателя, тема служения людскому страданию и горю братской любовью. Русские литераторы писали о вечных нравственных ценностях, содержащихся в евангельской проповеди. В первую очередь следует отметить это у Ф.М. Достоевского. Не только потому, что нравственная проповедь христианства через его произведения была услышана и усвоена русской интеллигенцией, но и потому, что проповедь подняла темы, злободневность которых не только не убывает, а напротив, возрастает с каждым последующим поколением.

Ф.М. Достоевский объективно описывает в своих сочинениях Козельскую Введенскую Оптину Пустынь, отмечая и отрицательные черты в монастырском устройении. Уединение в монастыре не гарантирует православного устройства личности, по учению иеросхимонаха Макария (Иванова), не всегда приносит пользу душе: «Разве тем исцеляются наши страсти, чтобы мы были уединены, и никто нас не трогал? Напротив, оные от того умножаются и лишают совершенно покоя; а при общении с другими и при побеждении страстями мы познаем свою немощь, смиряемся, каемся и по времени получаем исцеление» [6].

В монастыре, как и в любом сообществе, есть и ропот, и вражда, и зависть. Образ героя романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» отца Ферапонта, врага старца Зосимы, является яркой фигурой, которая служит примером ложной святости. На наш взгляд, это описание исторично: некоторые насельники Иоанно-Предтечева Скита отрицательно относились к схимонаху Леониду (Наголкину), к посещавшим старца паломникам, которые нарушали их уединение, и писали на старца доносы.

Отец Ферапонт принадлежит к типам «подвижников, замыкающихся в самодавяющей внешней аскезе, в жестких и сухих, безблагодатных и безрадостных формах исповедания» [7]. Но, несмотря на некоторые отрицательные моменты в жизни монастыря, отраженные в романе, Ф.М. Достоевский видит в монастырском единении и духовности спасение общества.

В дневнике за февраль 1876-го года Ф.М. Достоевский, оценивая духовную красоту русского народа, писал: «...судите русский народ не по тем мерзостям, который он так часто делает, а по тем великим святым вещам, по которым он и в самой мерзости своей постоянно вздыхает. В народе есть прямо-таки святые, да еще какие: сами светят и всем нам путь освещают». Об этом он говорит в своих произведениях. В каждом романе писателя есть герои, сознательно выбирающие катарсис как путь духовного воскресения. Эти герои знают, что в жертве ради спасения другого человека есть счастье. Со страдание, милосердие, любовь, умение увидеть даже в падшем человеке, как это могли монахи Козельской Введенской Оптиной

Пустыни, живую душу, – в этом христианско-православный пафос произведений писателя-христианина.

Тема личной, нравственной ответственности сочетается в творчестве Ф.М.Достоевского с ответственностью общей и даже общечеловеческой. Духовная опасность усматривается им в беспочвенности, в одиночестве и отчужденности. Одинокая свобода оборачивается одержимостью, своеволием, которое способно привести человека к саморазрушению. Этой опасной беспочвенности, питающей одинокую свободу, Ф.М. Достоевский противопоставлял идеал целостной человеческой жизни, в которой сохраняются органические связи личности с Богом и с окружающим миром. Такой идеал он видел в жизни монахов Козельской Введенской Оптиной Пустыни, в их духовном единении с обществом, в их беспрестанной заботе о заблудших в жестоком мире, в братской помощи сиротам, больным, немощным. С духовно-нравственным устройением православного иночества Оптиной Пустыни писатель связывает надежды на «нравственное перерождение человека от рабства к свободе».

Таким образом, историко-культурное родство литературной деятельности Ф.М.Достоевского и подвижническо–аскетической, нравственной деятельностью монастыря Козельская Введенская Оптина Пустынь являются по своим духовным воздействиям важнейшим фактором творческого процесса развития православной культуры в России. Реальные исторические лица – монахи Козельской Введенской Оптиной Пустыни (старцы Леонид, Макарий, Амвросий), своим духовно-нравственным окормлением Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого и других способствовали формированию национальных характеров авторов и их героев, поддержанию православных традиций в литературе.

Литература

1. Гоголь Н.В. «Выбранные места из переписки с друзьями». – М., 1990. – С.128-129.
2. ОР РГБ, ф.214, д.369, л.45.
3. Достоевская А.Г. Воспоминания. – М., 1971г. – С.323.
4. Достоевский Ф.М. «Братья Карамазовы». – М., 1999.
5. Четвериков С. «Описание жизни оптинского старца иеросхимонаха Амвросия». – КВОП, 1912г. – С.193.
6. «Душеполезные поучения преподобного Макария Оптинского», Оптина Пустынь, 2003г. – С. 779-780.
7. Котельников В.А. «Святость, радость и творчество». (Христианство и русская литература). – СПб., 1999. – Т.3. – С.61.

СТЕРЖНЕВАЯ СТРУКТУРА ЭТНО-КОНФЕССИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

С.Ю. Рыбаков, orto5519@mail.ru
ФБГОУ ВПО «Рязанский государственный университет
им. С. А. Есенина», г.Рязань, Россия.

Достаточно часто приходится видеть удивление по поводу того, как быстро произошло разрушение всех советских достижений в области образования. СССР характеризовался как самая читающая страна мира с самым грамотным и культурным населением. Большинство советских людей только из зарубежных фильмов знали о наркотиках, проституции, мафии, фанатизме спортивных болельщиков и поклонников киногоeroев. Но главное, практически все взрослое население неплохо разбиралось в географии, истории, литературе, умело написать сочинение, имело элементарные сведения из области математики, физики, химии, биологии. Через двадцать лет достигнутые успехи растворились как дым, что и вызывает неподдельное удивление, смешанное с все нарастающей тревогой за состояние молодого поколения.

Для понимания произошедших изменений следует рассмотреть более значительный промежуток времени, начиная с дореволюционного периода, когда стало изменяться этно-конфессиональное сознание народа.

В первую очередь можно увидеть, что в дореволюционное время уже накапливаются тревожные симптомы духовной болезни, о которых говорили и писали святые отцы Церкви. В частности святитель Феофан Вышенский писал: «Знаете ли, какие у меня безотрадные есть мысли. И не без основания. Встречаю людей, числящихся Православными, кои по духу Вольтериане, Натуралисты, Лютеране и всякого рода вольнодумцы. Они прошли все науки в наших высших заведениях. И не глупы, и не злы, но относительно к вере и Церкви никуда неgoжи. ... Каковы будут их собственные дети?! ... Заключаю отсюда, что через поколение, много через два, иссякнет наше Православие. ... Злые начала вошли в науки и в жизнь» [1].

Эти «злые начала» касались в первую очередь духовного стержня сознания народа, проникая не только в городские слои общества, но и в деревню. Одним из источников проникновения в широкие массы русского общества «злых начал» либерализма была система образования. Либерализм в системе образования победил окончательно к 80-90-м годам XIX века, когда начинают господствовать капиталистические отношения. Культуролог и политолог И. Г. Яковенко пишет «Прибежищем либерализма становятся освобожденные от жесткой цензурной опеки печать, относительно свободные университеты и земства. В развитие русского либерализма особенно зна-

чима роль земского движения. Земское самоуправление стало полем практической реализации либеральных принципов. Земства были средой, к которой тяготела либеральная публицистика и либерально ориентированная университетская наука» [2]. Иначе говоря, земства во многом способствовали формированию новой, нетрадиционной педагогической среды, насыщая русское общество всех слоев, включая крестьянство, нигилистической идеологией.

Нигилизм, как неверие в Бытие Божье, в Промысел Божий, в Христову Церковь, интенсивно распространяется на другие стержневые структуры сознания. В первую очередь дает коррозию стержень этно-исторического сознания. Благодаря впитанным идеям эволюционизма, история перестает восприниматься в иконографическом ракурсе, теряет свой сакральный смысл, что приводит к утрате понимания народом своей особой миссии. Эта потеря во всей полноте отразилась в готовности строить «новый мир» вместе с большевиками-богоборцами. Новый мир можно строить только при условии отказа от «старого» мира и его разрушения «до основания». Но в советский период исторический стержень самосознания не был уничтожен, – он был заменен ложным вектором смены марксовых «общественных формаций». Это позволило сохранить народу определенное, хотя и ложное, представление о смысле своего бытия. Народ принялся строить социализм и коммунизм, и мир во всем мире.

Другой важнейший стержень этно-конфессионального сознания русского народа начал деформироваться особенно интенсивно в советский период. Речь идет об этно-лингвистической основе сознания, позволяющей (или не позволяющей) адекватно описывать мир в свете принятой народом религиозной парадигмы. Принятие атеизма в качестве религиозной доктрины и материализма в качестве религиозной философии, стало причиной изменения лексики, которая впитывала в себя новые лексические формы, проникающие вплоть до бытового уровня. Это отразилось в необходимости составления нового словаря русского языка, в изменении правил орфографии, в упрощении алфавита и пр. К девяностым годам прошлого века лексический состав был полностью десакрализован, достаточно упрощен и готов был к фрагментации и наполнению «новоязом» иной (кальвинистско–сатанинской) религиозной парадигмы.

Третьим стержнем сознания является способность к логическому мышлению. Следует заметить, что при наличии матрицы фиксированных этно-лингвистических норм и этно-исторической иконографии логическое мышление формируется естественным путем в меру таланта каждой личности. Священное Предание и Священное Писание в совокупности с соответствующим аксиологическим базисом и культурным слоем формирует соборное сознание народа, где логика мышления и действий каждого человека находится в общем русле логики развития этно-религиозного и культурно-исторического типа. Иное дело, когда

наступают периоды духовного оскудения или ломки религиозной парадигмы. В эти периоды ищется и, как правило, находится компенсация утоньшения духовного пласта в развитии интеллектуальности, в возрастании значения рациональности. Так, образуется стремление к научному (рациональному) осмыслению природных и социальных процессов, рассматриваемых в аспекте измеряемых финитных параметров. В качестве инструмента развития логического мышления на первое место выдвигается математика, которая, по выражению М. В. Ломоносова «уж тем хороша, что мысли в порядок приводит».

Советская школа смогла сформировать замечательную систему развития математического, а, следовательно, и логического, мышления. Но уже во второй половине 70-х годов XX столетия начались процессы целенаправленного разрушения стержневой структуры логического мышления, о чем свидетельствуют статьи академика Л. С. Понтрягина [3] и других борцов за сохранение норм изучения математики в школах России. Несмотря на сопротивление ученых и педагогов, система математической подготовки была разрушена, а с нею был подорван и стержень логического мышления в народном сознании.

К 90-м годам стало возможным начинать перестройку всего народного организма, поскольку вся стержневая структура сознания оказалась уничтоженной. После уничтожения в советский период основного структурообразующего стержня этно-конфессиональной самоидентификации, в новую эпоху в первую очередь был удален стержень исторического сознания, поскольку марксистский взгляд на историю человечества оказался несостоятельным, а вместо него был предложен сартровский подход экзистенциального антиисторизма, где «зброшенный» в мир человек вынужден находиться в пространстве всеобщего абсурда.

Стержни логического мышления и этно-лингвистического сознания, как было показано выше, были последовательно деформированы и дисперсированы также в эпоху советского строя. Таким образом, советский человек вошел в новый век с уничтоженной стержневой структурой сознания, что позволило обрушить и все остальные блоки, необходимые для самосохранения народа.

Однако, вопреки тем, кто считал, что русский народ погиб, случилось – однозначно можно сказать, – чудо Божие: началось духовное возрождение Руси. Прошедшие двадцать лет происходило не только разложение, но и созидание самосознания народа, вспомнившего о своей духовной основе – Православии. Это способствовало приобщению к лингвистическому строю богослужения, Священного Писания и Предания, а следовательно и к сакральному иконографическому взгляду на историю человечества и место в ней Православной России. Естественно оценивать наличное состояние как начало возможного дальнейшего нахождения себя, встраивание себя в череду прошлых и будущих поколений, вписывание себя в мировой исторический процесс.

Представить себе дальнейшее развитие этно-конфессионального самосознания невозможно при сохранении содержания образования в существующем виде. Недруги русского народа сделали все, чтобы окончательно ликвидировать стержневые структуры образования, нанеся удар по изучению русского языка и литературы, истории, географии, математики, физики, химии, биологии, т. е. по всем фундаментальным дисциплинам. Поэтому первейшей задачей следует, по видимому, признать восстановление традиционной системы обучения и включение в образовательный процесс конфессионально ориентированных предметов, многие из которых уже сейчас разработаны в системе православного теологического образования.

Неисповедимы пути Господни! Но хочется верить, что наш народ способен к самоотверженному служению во славу Божию, а значит и на нем может исполниться обетование: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Матф.6:33).

Литература

1. Святитель Феофан Затворник Вышенский. Полное собрание творений в сорока томах. Т. II. Письма о христианской жизни. – М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2011. – С. 90.

2. Яковенко И. Г. Русский либерализм – историческая справка. [Электронный ресурс]. URL: http://www.libertarium.ru/l_reader_history

3. Понтрягин Л. С. О математике и качестве её преподавания // Коммунист. – 1980. – №14. – С.99 – 112.

МАТЕМАТИК И ХРИСТИАНИН Д. Ф. ЕГОРОВ: ПОИСКИ ИСТОКОВ МИРОВОЗЗРЕНИЯ

О.А.Саввина, oas5@mail.ru

*Елецкий государственный университет им. И.А.Бунина,
г.Елец, Россия*

Сегодня уже не является экзотикой признание многими учеными веры в Бога – Создателя Вселенной. Недавно в Германии вышла книга «Мы верим...», в которой приводятся высказывания 53 ученых, получивших мировую известность и исповедующих веру в Бога. Увы, в этом списке известных имен, заявивших свою смелую позицию, не встречается русских православных ученых. А они были. Причем даже в непростое советское время немало подвижников-математиков сохраняло светильник веры в душе. Н.Н.Лузин, И.Г.Петровский, В.И. Смирнов и др. Их имена вошли в историю науки, но об их религиозных взглядах умалчивалось. О том, как происходило их воцерковление известно немного, однако перед собой все они имели образец для подражания не только в науке, но в жизни. Этим эталоном был Д.Ф. Егоров, пострадавший за свои религиозные убеждения.

Дмитрий Федорович Егоров – уникальное явление в истории мировой науки и отечественного просвещения. Он родился в царской России, стал очевидцем печальных революционных потрясений 1905 и 1917 гг. и жертвой преследования на религию 1920-х гг.

Несмотря на гонения, клевету и репрессии, имя Д.Ф. Егорова в советское время не было совсем забыто. Слишком велики были его заслуги в отечественной науке, чтобы умалчивать о них. Необычайная научная прозорливость, тонкое математическое чутье и горячее желание щедро делиться новыми идеями с учениками и коллегами отличали Д.Ф.Егорова как ученого и наставника. Значителен вклад Д.Ф. Егорова в дифференциальную геометрию, вариационное исчисление и теорию интегральных уравнений. Однако в историю науки он вошел прежде всего как основоположник знаменитой московской школы теории функций, в которой было выпестовано не одно поколение крупнейших математиков XX в. В то же время публикации о нем в советское время представляли собой преимущественно выхолощенные биографические справки в словарях и краткие характеристики его научной деятельности.

В последнее время личность Дмитрия Федоровича, его трагическая судьба все чаще стала притягивать к себе внимание современных исследователей, причем не только отечественных, но и зарубежных. Следует отметить работы последних лет – В.А. Волкова, С.С. Демидова и Ч. Форда, в которых раскрыты мировоззренческие взгляды Д.Ф. Егорова, его организаторская и научная деятельность. О последних днях жизни удивительного московского профессора, его причастности к имяславию поведал не так давно ушедший из жизни В.Н. Щелкачев, оставивший нам теплые и неформальные воспоминания о своем университетском учителе.

При этом биографические сведения о детстве и отрочестве Д.Ф.Егорова, его отце часто остаются вне поля зрения исследователей. Вместе с тем важно знать, чем питалась душа и вера Д.Ф.Егорова, как происходило становление его личности, и что он унаследовал от отца. Попытка раскрыть эти аспекты предпринята в вышедшей в 2010 г. книге о Д.Ф. Егорове [2]. Однако после ее опубликования были обнаружены новые сведения об отце Д.Ф. Егорова, которые подтверждают преемственность мировоззренческих и педагогических взглядов отца и сына.

Итак, Ф.И.Егоров родился 2 октября 1845г. в семье обер-офицера. По окончании гимназии поступил на математическое отделение физико-математического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета. После окончания университета два года состоял на педагогических курсах при Главном управлении военно-учебных заведений, где занятиями по математике руководил В.А. Евтушевский. Затем вместе со своим другом, впоследствии известным педагогом-словесником В.П. Шереметевским, предпринял путешествие за границу.

По возвращении из заграничного путешествия начал свою педагогическую деятельность преподавателем математики и русского языка во 2-ой московской военной гимназии. С открытием Московского учительского института (1872) получил в него приглашение. Преподавал здесь математику, методику математики и руководил практическими занятиями воспитанников, был директором института (1888, 1895-1905). Совмещал работу в Учительском институте с педагогической деятельностью в Московском Николаевском Сиротском институте (1877-1892), Московской женской учительской семинарии и на Высших женских курсах, председательствовал в Педагогических советах частных женских гимназий Москвы. Был директором Московской 2-й гимназии (1905-1907).

Долгие годы общественно-педагогическая деятельность Ф.И.Егорова была связана с Обществом распространения технических знаний в Москве. Он участвовал в комиссии по составлению педагогической библиографии «Учебно-воспитательная библиотека» (1876), где вместе с А.И. Гольденбергом вел математический раздел. В учебном отделе Общества распространения технических знаний Ф.И. Егоров сначала был товарищем председателя (1884-1888), а затем – председателем Бюро отдела (1888-1897). Участвовал в Сообщении комиссии Московского учебного округа по вопросам о средней школе (1899). Являлся учредителем и членом Педагогического общества при Императорском Московском университете (1898-1905), членом Московского математического кружка (1905-1915), Московского губернского училищного Совета (с 1901); входил в инициативную группу организаторов Второго Всероссийского съезда преподавателей математики (1913-1914).

Приобретенный богатый практический педагогический опыт Ф.И. Егоров обобщил и воплотил в учебных руководствах. Свои первые учебные пособия «*Руководство геометрии и собрание геометрических задач*» и «*Геометрия и собрание геометрических задач*» он написал в соавторстве со своим старшим коллегой А.Ф. Малининым. Обе книги увидели свет в 1879 г. и затем были переизданы. Вскоре Ф.И. Егоров выступил единоличным автором четырех выпусков книг по арифметике, изданных под общим заглавием «*Краткое руководство арифметики и собрание задач*» (1884-1887). Эти выпуски содержали учебные руководства, задачник и методику. Затем, после значительной авторской переработки, они вышли в виде самостоятельных книг, каждая под своим названием: «*Арифметика и сборник арифметических задач для начальных училищ*» (1887), «*Руководство арифметики для городских училищ и низших классов средних учебных заведений*» (1889), «*Методика арифметики*» (1893). Все книги переиздавались неоднократно как при жизни педагога, так и после его смерти, вплоть до 1918 г.

Несомненно, Ф.И. Егоров принимал деятельное участие в воспитании своего сына. Так, первоначальное образование Дмитрий Егоров получил под руководством отца, поскольку после домашнего обучения поступил сразу в IV класс Московской 2-ой прогимназии.

Не вызывает сомнения то обстоятельство, что на становление Д.Ф. Егорова как Ученого, Педагога и Человека огромное влияние оказал его отец – Ф.И. Егоров. Незаурядные педагогические способности, высочайшая требовательность к себе, принципиальность, чрезвычайное трудолюбие, общественная активность, твердая гражданская позиция, беззаветное служение отечественной науке и просвещению – те черты, которые Д.Ф. Егоров унаследовал от своего славного родителя.

С помощью незатейливой таблицы можно проиллюстрировать и преемственность педагогических традиций династии Егоровых:

Федор Иванович	Дмитрий Федорович
образование	
Математическое отделение Санкт-Петербургского университета	Математическое отделение Московского университета
организаторская деятельность	
Председатель бюро Учебного отдела, председатель Общества взаимной помощи при Учительском институте, директор Учительского института...	Президент Московского математического общества, директор Института математики ...
Учебно-литературная деятельность	
Учебники по арифметике и геометрии для городских училищ и гимназий...	Учебники по теории чисел, дифференциальной геометрии и вариационному исчислению для вузов...
Характеристика личности в воспоминаниях современников	
«Необыкновенная простота, ясность, логичность.. составляли обычную принадлежность его уроков. Проработав какой-либо отдел арифметики, алгебры или геометрии под руководством Федора Ивановича, незачем было раскрывать учебник, и Федор Иванович был глубоко прав, когда говорил, что к экзаменам не следует готовиться, но прав только относительно своего предмета, если он пройден под его руководством» [4].	«Стиль Егорова был неторопливый, тщательно продуманный. Он цедил слова. Ни одного лишнего слова, никаких эмоций, никаких оценок. Если бы его лекции записать стенографически, то получилась бы книга, которая бы почти не требовала редакции» [1]. «Лекции Дмитрия Федоровича были тщательно отработаны вплоть до самых мелких деталей, до единого слова, до каждого значка, написанного им на доске. Дмитрий Федорович читал лекции отчетливо и равномерно, никогда не допуская ни спешки, ни излишнего растягивания в изложении материала» [3].

Несомненно, все это лишь небольшое уточнение биографии Д.Ф.Егорова. Еще многое предстоит узнать и осмыслить в загадочной судьбе этого незаурядного математика и имяславца. Так, к сожалению, совершенно не исследованы в настоящее время обстоятельства знакомства Ф.И. Егорова, Д.Ф. Егорова и великой княгини Елизаветы Федоровны и великого князя Сергея Александровича Романовых. Известно, что Ф.И. Егоров был приглашен в качестве преподавателя князю Дмитрию Павловичу. Есть устное свидетельство, что оба Дмитрия были знакомы, но документальных подтверждений этому факту не обнаружено. Ничего не разъяснили пока и опубликованные дневники Сергея Александровича Романова. А исследование это вопроса представляет большой интерес, поскольку может привести к пониманию истоков имяславческого мировоззрения Д.Ф. Егорова...

Литература

1. Бескин, Н.М. Воспоминания о московском физмате начала 20-х годов / Н.М. Бескин // Историко-математические исследования. – 1993. – Вып. 34. С. 163–184.
2. Колягин, Ю. М. Дмитрий Федорович Егоров: Путь ученого и христианина / Ю.М. Колягин, О.А. Саввина. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2010. – 302 с.
3. Кузнецов, П.И. Дмитрий Федорович Егоров (к 100-летию со дня рождения) / П.И. Кузнецов // Успехи математических наук. – 1971. – Т. XXVI. – Вып. 5(161). – С. 169-206.
4. Семенов, М. Памяти Ф.И.Егорова / М. Семенов // Отчет о деятельности Общества взаимной помощи при Московском учительском институте за 1915 г. – М., 1915. – С.9-15.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВОЕННОЙ НАУКИ РФ

*Ю.А. Салтыкова, А.В. Карасев, sokolk@mail.ru
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Россия*

Модернизация, определенная как вектор экономической политики России, затрагивает практически все сферы жизни государства, в т.ч. военную науку и образование. Дело в том, что термин «модернизация» сопряжен с процессами форсированных преобразований в стране, имеющих своей целью сократить ее отставание от мировых лидеров.

Современные задачи, которые стоят перед военной наукой, решаются на фоне реформирования научно-исследовательских организаций Министерства Обороны России. Нередко целью реформирования называют оптимизацию. Между тем оптимизация – это научный инструмент поиска и выбора наилучшего варианта. Однако

оптимизация в реформе военного образования и науки, означает объединение НИИ, НИО, сокращение вузов. Так, например, в 2012 г. количество военных вузов планируется сократить в семь раз – с 71 до 10. Военно-научный комплекс РФ претерпел не просто значительные, а кардинальные изменения.

Однако система военного образования и науки РФ, унаследованная с советских времен, до недавнего времени отличалась завидными характеристиками. Средний уровень подготовки выпускников высших военных учебных заведений в былые времена, превосходил аналогичный показатель в большинстве гражданских вузов. Это обусловливалось жестким контролем повседневной деятельности обучаемых, строгим подбором и расстановкой педагогических кадров, постоянной заботой о совершенствовании учебно-материальной базы. При этом для Запада эта система была образцом для подражания, а иностранные государства охотно направляли в Россию курсантов и слушателей. В стране свой богатый опыт развития военной науки и военного образования, который на практике показал свою состоятельность. Военная научная школа в том виде, в каком она была, весьма успешно решала многие вопросы.

На современном этапе задачи, обозначенные руководством военного образования, заключаются в следующем: «Сегодня, в ходе формирования нового облика системы военного образования во главу угла была поставлена задача кардинального повышения уровня профессиональной подготовки выпускников военных учебных заведений МО РФ. Мы себе поставили главную задачу – выход на новое качество военного образования» - заявила директор Департамента образования МО РФ Е. Приезжева в своем докладе на слушаниях по вопросам реформирования системы образования, подготовки и повышения квалификации офицерских кадров в Министерстве обороны России [1]. Поставленные задачи в общем виде правильны и с ними нельзя не согласиться. При этом возникает вопрос о сущности «нового качества» военного образования. Его смысл был раскрыт руководством образования МО в следующем виде: «В чем суть реформы военного образования? Нам нужна необременительная для экономики страны армия» [1].

Заявленная постановка задач вполне оправдана в виду того, что потребности в кадрах ВС во времена СССР не соответствуют современным. Диспропорции в соотношении подготовки военных специалистов требованиям численности Армии и флота, разумеется, присутствовали. Но они постепенно устранялись со времен распада Советского Союза.

Важнейшей задачей военной науки, подчеркивает вице-премьер Д. Рогозин, является военно-научное обоснование роли различных структур в системе образования, в защиты государства. Экономическая причина реформ, а не научное обоснование, не научное иссле-

дование явились мотивом закрытия знаменитых военных вузов страны, и следовательно кадрового сокращения ученых, которые безвозвратно переходят, в лучшем случае, в гражданскую научную сферу. Это подрывает национальную безопасность государства. Пытаясь сэкономить на военном образовании, страна терпит огромные убытки: ракеты взрываются, самолеты падают, техника ломается.

Значение военной науки немаловажно и в обосновании формирования разумной военной экономики – основы кровоснабжения ВС.

Важно отметить, что расходы МО РФ не выделяются из общемировых масштабов. Несмотря на резкое повышение средств, выделенных на армию и ОПК, по объему военных расходов Россия находится всего на пятом месте в мире. Нашу страну опережают США (почти в 10 раз), Китай, Франция и Великобритания. От пятерки ведущих военных держав ненамного отстает Индия, за ней следует Пакистан. Еще более тревожный вывод последует, если сопоставить структуру ассигнований на оборону, в первую очередь, провести анализ затрат на инновационные исследования, направленные на создание современных видов ВВСТ, и их эффективность. Численность военнослужащих РФ с огромной территорией примерно миллион человек, в то время как у США и ЕС – 2,4 млн. (имея передовые виды ВВСТ), у Китая – 2,3 млн. и 36 млн. резервистов. Даже в мирное время оборонные бюджеты ведущих держав мира продолжают расти, средства вооруженной борьбы постоянно совершенствуются.

В мире считается наиболее эффективным вложение средств в науку и образование. Это приносит не скорые, но весьма внушительные финансовые результаты.

Во времена СССР действовала установка, что «один рубль, вложенный в образование, дает отдачу в десять рублей». Государство вкладывало деньги с тем, чтобы потом получить отдачу в виде передовой страны с космосом, ядерной бомбой и ядерным щитом, позволившим весь мир уберечь от катастрофы. При этом плоды военной науки и образования пожинаем до сих пор. «Все, что сейчас летает, плавает, используется на поле боя, – это результат того огромного научно-технического задела, который оставлен в наследство нашими отцами» – подчеркивает Дмитрий Рогозин. Разработанные в советское время боевые самолеты типа Су-27 и МиГ-29 входят в состав высокотехнологичной продукции российского экспорта. На параде в честь 67-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне многие проходившие по Красной площади образцы военной техники и вооружения – разработки 70 и 80-х гг., однако и здесь есть чем гордиться. А современные тенденции военной науки и образования наносят непоправимый ущерб научному потенциалу оборонно-промышленного комплекса.

Военное производство, развитие которого невозможно без соответствующих научно-исследовательских работ, как неотъемлемый

атрибут человеческого общества переросло в ВПК в крупнейших и наиболее экономически развитых государствах мира. Остальные страны стали покупателями оружия и военной техники. В производстве оружия накапливается уникальный технический опыт, и все новейшие изобретения распространяются в гражданских отраслях промышленности. При этом значительно возрастает технологический уклад. Возможности военного производства в значительной степени стали определять статус государства в мире, его влияние на мировой порядок и способность трансформировать свое влияние на другие народы, государства и цивилизации.

Развитие цивилизации сопровождается усилением негативных воздействий на экосферу, требует все больше невозполняемых энергетических ресурсов. Борьба за контроль над ними является главной причиной для возможных вооруженных конфликтов. Для США, которые, разумеется, в борьбе за мировые ресурсы терпят поражение за поражением: Афганистан, Ирак, потеря контроля над Ближним Востоком и Северной Африкой, Россия является объектом вожделения как источника сырья, и как коридор возможной агрессии в пределах Европейско-Азиатского материка.

Следовательно, передовая национальная военная мысль, военная наука и профессиональное военное образование стратегически важны для армии и власти, все эти компоненты должны иметь высочайшее качество и специально культивироваться государством. Без военной науки, прогнозного планирования, научно обоснованных решений государство не сможет создать современные Вооруженные Силы, способные при небольших людских ресурсах защитить такую огромную страну, как Российская Федерация. Пристального внимания требует складывающаяся система военного образования, корректировка поставленных военным руководством задач. Это объясняется необходимостью учета сложившейся угрозы при обеспечении военной и в целом национальной безопасности, – сокращения военных учебных заведений и их локализацией, в основном, на территории Центральной России. Это может привести к тяжелым последствиям в случае масштабного военного конфликта.

Литература

1. Военное образование: каким ему быть? (Стенограмма слушаний по вопросам реформирования системы образования, подготовки и повышения квалификации офицерских кадров в Министерстве обороны России) // Военно-промышленный курьер. – 2012. – № 21 (438). <http://vpk-news.ru/issues/440/>

ДУХОВНЫЕ ТРАДИЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ МЕДИЦИНСКИХ СЕСТЕР

И.В. Сатина, satina@yandex.ru

*ГБОУ ВПО Воронежская государственная медицинская академия
им. Н.Н. Бурденко, г.Воронеж, Россия*

Институт сестер милосердия – уникальное явление в истории медицины. Сочетание служения человеку, самоотречения и духовной помощи, составляющие базовую основу данного движения, определило и приоритетную направленность деятельности медицинских сестер в России. Начало истории сестринского дела в Российской империи традиционно относят к началу XIX века, к моменту появления службы «Сердобольных вдов» в Петербурге и Москве. В 1844 году, была основана первая Свято-Троицкая община сестер милосердия, где осуществлялся не только уход за больными, но и само обучение сестринскому делу. Серьезным прорывом в утверждении статуса сестер милосердия стало учреждение Крестовоздвиженской общины сестер милосердия, инициаторами создания которой стали Великая княгиня Елена Павловна и знаменитый русский хирург Н.И. Пирогов. Деятельность Крестовоздвиженских сестер милосердия оказалась неоценимой во время военных действий в Севастополе, а впоследствии в русско-турецкой, русско-японской и I мировой войне. Самоотверженность Сестер милосердия, проявленная на театре военных действий, становится эталоном духовно-нравственного совершенства. Жизнь и деятельность знаменитых подвижниц Дарьи Севастопольской, баронессы Юлии Вревской, дворянки Екатерины Бакуниной лучшее подтверждение этих слов. Традиции сестер милосердия сохраняются в деятельности медицинских сестер и в настоящее время.

Сегодня профессия медицинской сестры в России, переживает сложный этап реформирования. Не смотря на то, что во многих странах Европейского Союза и США, медицинские сестры являются самостоятельными профессиональными единицами, в Российской Федерации, медицинская сестра по-прежнему остается в статусе помощника врача. Главная цель работы медицинской сестры – профессиональный уход и помощь пациенту, это тяжелая работа и в физическом, и в эмоционально-психологическом плане. Не следует также забывать и о том, что, к сожалению, деятельность медицинской сестры все еще остается низкооплачиваемой. Учитывая те трудности, с которыми, несомненно, сталкиваются медицинские сестры России, тем не менее, значительное число юношей и девушек при поступлении в высшие и средне-профессиональные учебные заведения выбирают данную специальность.

Осенью 2012 года, нами было проведено анкетирование студентов Института Сестринского Образования при ВГМА им. Н.Н. Бурденко. В опросе приняло участие 44 человека, студентов ИСО.

Цель исследования – выявить мотивацию студентов при выборе профессии медицинской сестры, а также выяснить какую роль при этом играют духовно-нравственные ориентиры личности.

Были получены следующие результаты:

На вопрос, о причинах, которые послужили основой при выборе профессии медицинской сестры:

79% опрошенных ответили, что выбрали профессию медицинской сестры потому, что хотят помогать людям; 11% обратились к данной профессии по совету родителей; 5% – назвали данную профессию престижной и 5% – сказали, что поступили на данный факультет только потому, что не добрали балла при поступлении на другой факультет ВГМА им. Н.Н. Бурденко.

На вопрос: Чем является для меня профессия медицинской сестры:

61% ответили, что считают профессию медицинской сестры первым этапом в овладении врачебной специальностью (косвенно можно сделать вывод о том, что данные студенты собираются продолжить обучение и в дальнейшем овладеть какой-либо врачебной специальностью); 32% – ответили, что это хорошая возможность реализовать себя в жизни; 7% – сказали, что целью обучения, является факт получения диплома.

Следующие вопросы были посвящены оценке личностного роста медицинской сестры, а также роли духовной деятельности в данной профессии.

При ответах на эти вопросы 82% респондентов считают, что медицинская сестра должна совмещать в своей работе духовную и практическую деятельность.

Такое же количество ответило, что связывают свой личностный рост с духовным становлением (82%).

Звание медицинской сестры и сестры милосердия для 68% опрошенных являются тождественными.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что профессия медицинской сестры на нынешний день не потеряла своего духовно-нравственного статуса. По-прежнему абитуриенты, выбирая данную профессию, ориентируются на традиционные понятия милосердия, помощи и сострадания. На наш взгляд, в процессе обучения, следует учитывать данную тенденцию и уделять больше внимания традициям православной культуры, имеющей большой опыт духовно-нравственного воспитания, и вообще культурологическому аспекту. Медицинские сестры должны понимать, что их профессия – важный компонент в процессе лечения. По роду своей деятельности они могут создавать необходимую психологическую атмосферу, оказывать духовную помощь людям, попавшим в тяжелую жизненную ситуацию, людям, имеющим существен-

ные проблемы со здоровьем, людям с ограниченными возможностями, людям, находящимся на грани жизни и смерти.

Медицинские сестры, это то звено, которое способно создавать настрой на выздоровление, та категория врачебного персонала, которая непосредственно взаимодействует с пациентом каждый день и час. В сфере деятельности медицинских сестер традиционно закладывается компонент личностного общения с пациентом и от того насколько продуктивным будет данное общение, во многом зависит душевное состояние пациента, что способствует скорейшему выздоровлению. Ориентиры на духовно-нравственную помощь традиционная черта медицинских сестер России. Итоги проведенного опроса говорят о том, что с этим аспектом, чаще всего связывают и престижность данной профессии.

Русская Православная Церковь всегда внимательно относится к деятельности медицинских сестер, именно здесь они могут получить тот духовный ориентир, который позволит сформировать свою собственную личностную и профессиональную позицию, поможет найти свое место в жизни, посвятив ее служению людям.

ДОСТОИВОСТВО, СВОБОДА И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ПРАВОСЛАВНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

*Е.В. Сафронова, elena_safronova_2010@mail.ru
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет, г.Белгород, Россия*

В последнее время «права и свободы человека» – это главный правовой фетиш современного времени. На внутригосударственном уровне они объявлены высшей ценностью, а на международном – звучат призывы придать принципу защиты прав и свобод человека статус «генерального», занимающего высшую строчку в иерархии других принципов.

Однако провозглашение на внутригосударственном уровне высшей ценности и создание всевозможных механизмов ее защиты и реализации не приводит к реальной обеспеченности прав, напротив, в последнее время современный человек ощущает себя совершенно беззащитным, лишенным права на моральный протест, живущим в системе тотального контроля.

На международном уровне под предлогом защиты прав и свобод человека в мире совершаются самые страшные международные преступления (Косово, Ирак, Ливия, Сирия и т.п.). Возвеличивание принципа защиты прав и свобод человека приводит к идеям постепенного отказа от незыблемости целого ряда принципов, в частности, в пользу признания права на гуманитарную интервенцию.

Сегодня важно, во-первых, разобраться в идеологической основе нынешней правовой фетишизации прав и свобод человека; во-вторых, определить обладает ли эта концептуальная основа и провозглашаемые ею ценности универсальным характером и не угрожают ли они нашей национальной личности (самобытности); и, в-третьих, если нынешняя концепция приводит к таким плачевным результатам, искать иные доктрины, которые могут быть положены в обоснование концепции прав и свобод человека и ее практическую реализацию.

Концептуальной основой нынешней правовой фетишизации прав и свобод человека и масштабнейшего реформирования лежит политическая идея либерализма и тесно связанные с ней на доктрины естественного права, модернизации и рационализма. Либерализм как известно, отстаивает постулат, что высшей ценностью является человек. В философии либерализма человек рассматривался как самодостаточный индивидуум. Рациональный способ познания, присущий либерализму, базируется на идеализации возможностей человеческого разума. Поэтому в политической доктрине либерализма господствует теория общественного договора, предполагающая, что сам человек по своему усмотрению создает все политико-правовые институты.

Другой постулат либерализма свобода человека есть высшая ценность. Ограничение свободы человека допустимо лишь с целью обеспечения прав и свобод других людей. Для либеральной идеологии ключевым понятием выступает «свобода от» - от всего, что человек сдерживает: веры, семьи, отечества.

Непосредственным продолжением теории либерализма является концепция модернизации. При всех возможных подходах к определению модернизации неизменным остается одно: признание единой «магистральной» линии исторического развития, эмпирически представленной историей Европы. С помощью этой теории легитимируется линейность, однонаправленность, необратимость исторического процесса и, по сути, оправдывается навязывание западных стандартов всему остальному миру.

Распространение этих идей особенно на пост советском пространстве позволила некоторым исследователям сделать ряд интересных выводов. В одной из работ известного американского исследователя Ф. Фукуямы содержится два фундаментальных тезиса: о приближающемся конце истории, что проявляется в постепенном распространении идей западной демократии и либерализма и о том, что в ходе исторического прогресса идеи либерализма и западная правовая культура в целом подтвердили свое господствующее положение. «У либерализма не осталось никаких жизнеспособных альтернатив» [2, с. 134], - пишет указанный автор.

Доминирующее положение либеральной идеологии видно «невооруженным» глазом, но нельзя не заметить и другой тенденции приближающейся, как выразился А. Дугин, «агонии» либерализма. Нель-

зя не обратить внимание на то, что в исламской, конфуцианской, буддистской и православной культурах почти не находят отклика такие западные идеи, как индивидуализм, демократия, свободный рынок, отделение церкви от государства. Да и сам тезис о возможности «универсальной цивилизации» – это западная идея. Она находится в прямом противоречии с национальной самобытностью ряда культур. Растет неприятие попыток США и др. западных стран навязать всему человечеству свои идеи демократии и прав человека, т.н. социальной модернизации, направленной на уничтожение всякой коллективной идентичности. «Кризис либерализма налицо», заключает известный аналитик А.Дугин и приходит к выводу, что «противопоставить этому нечего» [1]. С таким выводом согласиться нельзя. Противостоять демоническому либерализму может только христианство.

Применительно к иной мировоззренческой основе прав и свобод человека, то она существует – это концепция Русской Православной Церкви о достоинстве, свободах и правах человека. Почему именно данная доктрина представляется истинной?

Во-первых, она основана на знании абсолютной Истины. Если известен Замысел Творца, понятны правила и легко определить свободу и ее меру. Во-вторых, только христианство, на наш взгляд, дает единственно логичное объяснение происходящих в мировой истории событий, в основе которых противостояние Божественного Замысла и сил, которые этому Замыслу противостоят.

На Архиерейском соборе Русской Православной Церкви 26 июня 2008 года, отмечалось, что на протяжении всей истории человечества понимание того, что есть человек, существенно влияло на устройство частной и общественной жизни людей. Несмотря на глубокие различия между отдельными цивилизациями и культурами, в любой из них есть свои представления о правах и обязанностях человека. В современном мире значительное распространение получило убеждение, что институт прав человека сам по себе может наилучшим образом способствовать развитию человеческой личности и организации общества. Христиане оказываются в условиях, когда общественные и государственные структуры могут принуждать, а зачастую уже принуждают их мыслить и поступать вопреки Божиим заповедям, что препятствует достижению самой важной цели в жизни человека (ценности) – избавлению от греха и обретению спасения [3].

В этой ситуации Собор определил «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека». Полагаем, что современное государственно-правовое развитие невозможно без опоры на сверхценность русской цивилизации – Православие. Остановимся на общей характеристике этого православного учения о достоинстве, свободе и правах человека.

Базовым понятием, на которое опирается теория прав человека, является понятие *человеческого достоинства*. Согласно библей-

скому откровению, природа человека не только сотворена Богом, но и наделена Им свойствами по Его образу и подобию. Только на этом основании можно утверждать, что человеческая природа обладает неотъемлемым достоинством. Если к образу Божию в Православии возводится неотъемлемое, онтологическое достоинство каждой человеческой личности, ее высочайшая ценность, то подобающая достоинству жизнь соотносится с понятием подобия Божия, которое достигается через преодоление греха. Достоинство подтверждается наличием у каждого человека нравственного начала, которое опознается в голосе совести [3].

Недостойной для человека является жизнь во грехе, так как она разрушает самого человека, а также наносит вред другим людям и окружающему миру. Для восстановления в человеке соответствия своему достоинству особое значение имеет покаяние, в основе которого лежит осознание греха и желание изменить свою жизнь. Покаяние не унижает человека, но дает ему мощный стимул для духовной работы над собой [3]. Главный постулат либерализма *свобода человека* есть высшая ценность. При этом мерой ее свободы личности является постулат – «мои права распространяются до тех пор, пока не затрагивают права других». В условиях распространения идей неоллиберализма (с обоснованием права человека на удовольствие, но при этом лишением права на моральный протест). Идеал свободы – отсутствие любых ограничений. Отказ от признания Бога приводит к позиционированию человека как высшего существа, а значит высший обладает полной свободой, где можно все. Зададимся вопросом: что может удержать человека, понимающего мир с чисто рациональных позиций, от получения преступных удовольствий? Многие современные люди не реализуют сполна лозунг «бери от жизни все» только потому, что их сдерживает страх наказания (отторжение обществом). А если убрать страх, что остановит прагматичного человека живущего один раз? Ни стыд, ни совесть, ни сострадание.

Христианское общество отличается от безбожного наличием абсолютного эталона Добра и зла. В православии свобода есть одно из проявлений образа Божия в человеческой природе. Церковь бережно относится к внутреннему миру человека и его свободе выбора. Подчинение воли человека с помощью манипуляций или насилия некоему внешнему авторитету рассматривается как нарушение порядка, установленного Богом.

В то же время свобода выбора не есть абсолютная и конечная ценность. Она поставлена Богом на службу человеческому благу. Осуществляя ее, человек не должен причинять зла самому себе и окружающим. Однако, в силу власти греха, свойственного человеческой природе, никакое человеческое усилие недостаточно для достижения подлинного блага. В Евангелие говорится: «Познаете истину, и истина делает вас свободными... всякий, делающий грех, есть раб греха».

Это значит, что подлинно свободен тот, кто идет путем праведной жизни и ищет общения с Богом, источником абсолютной истины. Напротив, злоупотребление свободой, выбор ложного, безнравственного образа жизни в конце концов разрушает саму свободу выбора, так как ведет волю к порабощению грехом. Призная ценность свободы выбора, Церковь утверждает, что таковая неизбежно исчезает, когда выбор делается в пользу зла. Зло и свобода несовместимы. Слабость института прав человека, – говорится в «Основах Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека», – в том, что он, защищая свободу выбора, все менее и менее учитывает нравственное измерение жизни и свободу от греха. Общественное устройство должно ориентироваться на обе свободы, гармонизируя их реализацию в публичной сфере. Нельзя защищать одну свободу, забывая о другой. Свободное стояние в добре и истине невозможно без свободы выбора. Равно и свободный выбор теряет свою ценность и смысл, если обращается ко злу [3].

Права человека в христианском миропонимании не могут быть выше ценностей духовного мира. Поэтому недопустимым и опасным является толкование прав человека как высшего и универсального основания общественной жизни, которому должны подчиняться взгляды и практика. Не являясь Божественным установлением, права человека не должны вступать в конфликт с Откровением Божиим. Нельзя не согласиться мнением Собора, что никакие человеческие установления, в том числе формы и механизмы общественно-политического устройства, не могут сами по себе сделать жизнь людей более нравственной и совершенной, искоренить зло и страдания. Важно помнить, что государственные и общественные силы имеют реальную способность и призвание пресекать зло в его социальных проявлениях, но они не могут одержать победу над его причиной - греховностью. Сущностная борьба со злом ведется в глубине человеческого духа и может иметь успех лишь на путях религиозной жизни личности [3].

По мнению Собора, разработку и применение концепции прав человека необходимо согласовывать с нормами морали и нравственным началом, заложенным Богом в природу человека и опознаваемым в голосе совести.

С точки зрения Православной Церкви, политико-правовой институт прав человека может служить благим целям защиты человеческого достоинства и содействовать духовно-нравственному развитию личности. Для этого реализация прав человека не должна вступать в противоречие с богоустановленными нравственными нормами и основанной на них традиционной моралью. Индивидуальные права человека не могут противопоставляться ценностям и интересам Отечества, общины, семьи. Осуществление прав человека не должно быть оправданием для посягательства на религиозные свя-

тыни, культурные ценности, самобытность народа. Права человека не могут служить поводом для нанесения непоправимого урона природному достоянию.

Литература

1. Дугин А. Агония либерализма //russia.ru/video/diskurs_13532.
2. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. – 1990. – № 3.
3. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека // <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html> .

«НАДО ПРОЯВЛЯТЬ УСИЛИЕ В ВОЛЕ СВОЕЙ...»

С.Ю. Свешников, naukaipf@mail.ru

*Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова,
г.Кострома, Россия*

Я часто задумываюсь над тем, что значит слово «вера», что мы имеем в виду, когда говорим: «Я верю»?

Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом (Ев 11:1). Так определяет сущность веры апостол Павел. Например, ты можешь надеяться на получение финансов для определенных нужд, но вера дает тебе уверенность, что когда тебе будет нужно, у тебя будут деньги. Ты можешь надеяться на физическую силу для выполнения какой-то работы, но вера говорит: *Господь крепость жизни моей* (Пс 26:1). Другими словами, вера говорит то же самое, что и Слово Божие.

Неверие же становится на сторону, противоположную Слову Божию. Есть такие люди, которые говорят в неверии и настроены против Слова Божия, а потом удивляются, почему Слово Божие не срабатывает для них. Если мы хотим, чтобы Слово Божие сработало для нас, мы должны согласиться с ним. *Итак, видим, что они не могли войти за неверие* (Ев 3:19). По словам о. Валентина Свенцицкого, «вера есть высшая форма познания, особое восприятие, таинственное и непостижимое в нас, превышающее все остальные формы познания и включающая их в себя». К.Д. Ушинский пишет, что «вера есть небесное сокровище, которое вручено человеку Творцом, как рай Адаму, чтобы его "хранить и возделывать"». А известный врач Н.И. Пирогов говорит: «Веру я считаю такою психологическою способностью человека, которая более других отличает его от животного».

Слово «вера» используется в нашем языке в двух значениях. В первом значении вера – это сведения, которые мы полагаем достоверными, надежными, соответствующими действительности. Так, например, мы верим, что алкоголь вреден, или что «Ромео и Джульетта» написал именно Вильям Шекспир. Мы слышали об этом из

достоверных, убедительных для нас источников, которым доверяем. То есть вера – это то, что мы знаем. Однако это знание не для всех может показаться истинным. Дело в том, что люди нередко отказываются признавать то, что их не устраивает. Например, алкоголь вполне может вступить в спор о вреде алкоголя. А в то, что именно Шекспиру принадлежит все те произведения, которые ему приписывают, верят далеко не все исследователи его творчества.

В согласии принимать то или иное знание как достоверное всегда есть момент нашего выбора. Мы можем согласиться с чем-то, а можем и отказаться в это верить. В любом принятии чужих слов есть элемент веры.

У всякого, как спасенного, так и не спасенного, есть обычная человеческая вера. Однако Писание говорит о сверхъестественной вере – вере, которая верит сердцу, а не тому, что могут говорить нам чувства. Вера, другими словами, – это ухватывание нереальности надежды и принесение ее в сферу реального. Произрастает же вера из Слова Божия. *Вера от слышания, а слышание от Слова Божия* (Рим 10:17).

У веры есть и другое значение – «доверие», отношение не столько к информации, сколько к личности. Так, мы доверяем близким людям, родным, друзьям. Мы верим, что они желают нам добра и не причинят зла. Мы можем безбоязненно доверить им свое имущество, здоровье и жизнь.

Обе эти веры – вера сообщениям и вера людям – зависят от того, каков у каждого из нас опыт доверия. Вера же в Бога как таковая затрагивает оба эти значения. Мы доверяем Богу как личности и верим тем истинам, которые он открыл в своей Церкви. *Надейся на Господа всем сердцем твоим, и не полагайся на разум твой* (Притч 3:5).

Откуда же возникает это доверие? Попробуем поразмышлять над этим. Любое доверие появляется в ответ на чьи-то слова или действия. Пока с нами не заговорят или не сделают что-то в наш адрес, мы не можете рассуждать о том, врём мы или нет. А вера в Бога – это Откровение, ответ Богу, который сам заговорил с людьми, открылся им.

Что же такое Откровение? Великий немецкий мыслитель Иммануил Кант писал: «Две вещи на свете наполняют мою душу священным трепетом: звездное небо над головой и нравственный закон внутри нас». Даже если закрыть глаза и заткнуть уши, это никак не отменяет того, что *Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь* (Пс 18:2).

Как же мы можем услышать глас Божий? В человеческом сердце Бог говорит голосом совести. Апостол Павел говорил: *Ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у всех написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую* (Рим 2:14,15). То

есть все прекрасное, все доброе и справедливое имеет своим источником благодать Бога, который заботится о человеке как своем творении.

В чине Крещения говорится: «Веруем Ему, яко Царю и Богу». Что это значит? *А я на Тебя уповаю, я говорю: Ты – мой Бог* (Пс 30:15). «Уповать» – значит «надеяться», полагаться на Бога всем сердцем, вверять Ему свою жизнь. Христианин не принадлежит самому себе, он принадлежит Господу Иисусу. Только на Него мы возлагаем надежду на наше вечное спасение. В этом заключается как вера Церкви, так и вера каждого христианина. Святой апостол Павел говорил: *живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего себя за меня* (Гал 2:20). Все дело в том, что Христос – Спаситель не только мира и Церкви, но Спаситель лично каждого верующего. В Евангелии от Иоанна Господь подчеркивает это личное отношение к каждому из нас: *Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною* (Ин 10:27). Каждый христианин знает и уверен, что Господь пришел спасти не абстрактное человечество, а конкретных людей, в том числе и лично его самого. Как говорит об этом святой апостол Павел: *Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый* (1Тим 1:15). Эти слова апостола каждый православный христианин повторяет, приступая к Причастию: «Верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси воистину Христос, Сын Бога Живаго, пришедший в мир грешныя спасти, от них же первый есмь аз». Каждый из нас верит: Он меня не бросит и введет в свое царство. Феофан Затворник пишет об этом: «Веровать – значит утверждаться во Христе верою, с непоколебимую уверенность полагаться на Христа, силою веры во Христа преисполняться таким же чувством безопасности, каким исполнен тот, кто стоит на гранитном утесе, среди бушующих вокруг него волн. Верующий посему будет тот, кто все должное делает, но уверенность в спасении и оправдании основывает не на делах, а на вере в Бога; верует, что Тот, Кому он служит всею душою и всем сердцем, по благодати Своей не допустит его погибнуть, – спасет и оправдает». Истина о том, что Христос умер за каждого из нас, меняет всю нашу жизнь.

Одна женщина в разговоре со мной однажды сказала: «Если я поверю, что Христос умер за меня лично, я же никогда в жизни больше не смогу солгать!» Полностью с ней согласен.

Следует, на мой взгляд, еще отметить и то, что вера всегда проявляется в послушании. В нем тоже можно выделить две составляющих: послушание разуму и послушание воли. Послушание заключается в том, что мы признаем правоту Бога и готовы пересмотреть наши взгляды на мир и на самих себя согласно его истине. Все дело в том, что по многим нравственным вопросам современный мир, в котором мы живем, расходится со Христом. И мы в этом случае должны принять сторону Христа, а не мира. В подобном пересмотре взглядов и заключается послушание воли: мы изменяем на-

ше поведение сообразно Христовой истине, сообразно заповедям Божиим. Апостол Павел приводит простейший пример: *Кто крал, вперед не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся* (Еф 4:28). Поверить во Христа – значит больше так не делать, а напротив, стремиться к исполнению Его заповедей. Исправление жизни – долгий и нелегкий процесс. Мы будем спотыкаться, падать, нуждаться в помощи Церкви, уповать на Господа. Ведь его любовь неизменна, и упав в грязь, нам надо подняться, принять Его прощение и идти дальше. *Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды* (1Ин 1:9).

Личное обращение Иисуса Христа к каждому из нас происходит через Церковь и Евангелие. Он говорит: *Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее* (Мф 16:18). Чтобы стать своим для Бога, надо присоединиться к Его Церкви. Именно с этим связан переход от веры теоретической к истинной.

Часто приходится слышать фразу: «Вера – сфера моей личной жизни, и говорить об этом ни с кем я не стану». Осуждать людей, так рассуждающих, особо не за что. Но, тем не менее, как только вера становится живой, а не умозрительной, о ней непременно хочется говорить. Она начинает приносить радость, которой хочется делиться. Святые отцы, такие, например, как митрополит Суражский Антоний и Паисий Святогорец, в своих трудах делятся своей радостью и не стесняются этого. Мудрость их светла, жизнь их была наполнена светом, прозрачным и добрым, настоящим смирением, глубочайшей скромностью и бережным отношением к каждому человеку.

«Если мы уверовали во Христа, – пишет Сергей Худиев, – это должно проявиться в том, что мы следуем Его повелениям, в частности, принимаем Крещение, участвуем в молитвенной жизни Церкви и приступаем к Таинствам».

Нужно не надеяться и не хотеть. Ты не получишь от Бога, если ты только надеешься. Нигде в Библии не говорится, что когда мы молимся, мы получим то, на что надеемся. Однако Слово Божие говорит: *...чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, – будет вам* (Мар 11:24). Иисус также сказал: *... всё, чего ни попросите в молитве с верою, получите* (Мат 21:22). Не с надеждою, а именно с верой! Если это не сейчас, то это не вера. Вера – в настоящем времени, надежда – в будущем. Даже если вы скажете, что верите, если вы ставите это в будущее время, вы не верите – вы надеетесь. Для того чтобы иметь успех, это должно быть в правильном времени – в настоящем времени. Некоторые люди всегда верят, что Бог что-то сделает для них, но нужно верить, что Он сделал и делает.

Именно вера, а не надежда делает невозможное возможным. Именно она приносит спасение и победу.

Самое трудное в вере, на мой взгляд, – это сомнение. Раньше мне казалось, что если человек сомневается – это хорошо, значит, он развивается. «Но если сомневающийся человек взялся за плуг и все время оборачивается, – говорит в интервью журналу «Фома» Мария Миронова, – он неблагонадежен». Сомнение – враг православного человека. Оно порождает страх потерять веру. Засомневался – и сразу упал. Вспомним, как Петр пошел по воде, и как только усомнился – под ногами исчезла всякая опора.

Вера не дается легко, и слава Богу! Потому что когда тебе что-то дается легко, ты перестаешь это ценить.

Вера – это не температура, возникающая и исчезающая помимо воли человека. Бог не принуждает нас к вере, он дает нам свободу, возможность уверовать. *Покайтесь и веруйте в Евангелие*, – говорит Господь (Мк 1:15). Покаяться и уверовать может и должен каждый. Это наше решение, которое мы принимаем перед лицом Божиим...

Мы грешим, человек, в сущности, грешен, но насколько иногда события нашей жизни показывают нашу мелочность, суетливость в некоторых вопросах. Вернее, это делает Бог и наставляет нас на путь истинный.

Бог не принуждает к вере. Она есть свободный подвиг любящей души. Вместе с тем, она является великим сокровищем и единственным путем к совершенству. Об этом так говорил старец Захария из Троице-Сергиевой Лавры: «Помните, что Бог дал нам свободу, и насильно Он не берет к Себе никого. Надо проявлять усилие в воле своей, чтобы получить в сердце своем благодать Святого Духа. Если бы Бог не дал нам свободы, Он бы уничтожил путь веры и привел бы к Себе всех путем принудительного знания. Не говорите, как некоторые невежды говорят: "Докажите нам существование Бога, и тогда мы поверим..." Тогда не будет веры, если доказать, а будет принудительное знание, и не будет тогда дороги к спасению».

Именно мы сами решаем, молиться ли, прийти ли в Церковь, изменить ли навсегда свою жизнь. В этом нам не обойтись без помощи Божией. Но об этой помощи каждый из нас сам должен Его попросить, произнести «Верую, Господи, и исповедую».

И такой выбор в своей жизни должен сделать каждый!

Литература

1. Отрывки из текста Священного Писания Ветхого и Нового Заветов.
2. Святоотеческие творения Феофана Затворника, о. Валентина Свенцицкого, ст. Захария.
3. Мысли о вере Константина Ушинского, Николая Пирогова, Сергея Худиева, Марии Мироновой.
4. Материалы журналов «Фома», «Православие и современность», «Пастырь», «Глинские чтения», «Русский инок».

НАЗНАЧЕНИЕ И ЗАДАЧИ ОБРАЗОВАНИЯ. ОШИБКИ В ПОНИМАНИИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

*М.Ю. Сине́в, m-sinev@yandex.ru
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Россия*

Обращаясь к столь наболевшему школьному вопросу, надлежит для правильного его разрешения прежде всего спросить – каково вообще назначение образования.

В результате краткого исследования, проведённого среди работников сферы школьного образования начиная от учителей начальных классов вплоть до начальника управления образованием районной администрации, выяснилось, что никто из должностных лиц не задумывался о значении термина "образование" и не представляет что же такое они "образовывают" в своих подопечных.

Если назначение школы в том, чтобы научить грамоте или в том, чтобы расширить умственный кругозор учащихся, или, наконец, в том, чтобы приготовить нужных для потребностей жизненного обихода людей, то цель будет достигнута увеличением общего числа грамотных, образованных представителей профессиональных знаний.

Но если цель школы шире, если назначение ее в пробуждении личного правосознания в целях усвоения учащимися их назначения на земле, в указании им места и роли в жизни, то цель будет достигнута только тогда, когда каждый ученик, по выходе из школы, будет не только обладать приобретенными им знаниями, но и знать, что с ними делать, как и для чего пользоваться ими в жизни.

Школа, давая знания, навыки и умения, или не говорит ученику, зачем их дает ему и, следовательно, имеет в виду только первую из указанных целей, или неверно отвечает на поставленный вопрос.

В этом коренная ошибка школы. В этой ошибке источник и того шатания мысли, какое не позволяет нашей молодежи справляться с идейными порывами ее и дает ей так горько чувствовать неопределенность устоев мысли и отсутствие в себе цельного мирозерцания и миропонимания [1].

Поскольку сознательное участие в общем движении жизни возможно лишь при условии самоизучения и усвоения своей личной роли в жизни, следовательно, ближайшей задачей школы должно быть стремление пробудить в ученике его личное самосознание, раскрыть ему глаза на то, что он имеет и что носит в себе, заставить его критически отнестись к своим мыслям, отделить в них хорошее от дурного с тем, чтобы он полюбил носимое им в себе самое Добро, и затем использовал его с наибольшей продуктивностью. Ибо полезным и нужным для жизни человеком является не тот, кто любит Добром, а тот, кто любит его и умеет его делать [1].

Следующей за этой задачей должно быть указание на то, что такое Добро, в чем оно находит свое выражение в жизни и в чем должно находить его, как и чем служить ему.

Все прочие задачи школы являются лишь разновидностями указанных.

Ученик должен знать, что приобретает он знания не для себя лично, а для того, чтобы быть полезным общему делу жизни – увеличению Добра и Правды в ней, что он нужен жизни и что сумма общего счастья и благополучия жизни зависит от того, насколько честно и правдиво он готовится к этому делу и насколько искренне и добросовестно служит ему [1].

Только таким путем возможно предохранить наше молодое поколение от преждевременной усталости и разочарования жизнью и болезненного ощущения неприспособленности к ней. И то, и другое чувство рождается сознанием своей оторванности от общего дела и вытекает часто из лучших побуждений, когда личные интересы перестают уже удовлетворять человека, а к общим, более высоким он не знает, как приспособиться.

Такое убеждение никогда бы не имело место, если бы по выходе из школы каждый ученик знал, что его маленькое, скромное дело нужно так же ему, сколько еще более обществу, которому он служит, жизни, в которой участвует, Добру и Правде в ней, для торжества коих призван делать свое личное, маленькое, скромное дело.

Если школа будет иметь пред собою эту цель, то найдет и все способы для того, чтобы ее достигнуть.

Как это сделать?

Для этого нужно отыскать, во-первых, верную исходную точку отправления мысли и знать, что в школу поступают дети, полные чистоты душевной и ясно выраженного стремления к искренности и правде и что школа обязана застраховать эту чистоту от влияния возраста и обстановки. Следовательно, первым вопросом, обращенным преподавателем к детям, будет вопрос о том, что они принесли с собою в школу, вторым – для чего явились в школу и третьим – с чем они уходят из школы [1].

В школу являются дети, полные лучших, врожденных им, стремлений к Добру и Правде, идут в школу для того, чтобы научиться пользоваться этим чувством в интересах общего блага, уходят из школы для того, чтобы делать то, что этим чувством вызывается.

Раскрывая пред учащимся историю развития культуры человечества, предостерегая его опытом предыдущих поколений от повторения ошибок, в результате своем удалявших человечество от Бога, научая, словом, ориентироваться среди царящего на земле хаоса понятий, заслоняющих саму Истину и дорогу к ней, наука должна вселять в человека уверенность в победе над тем, что удаляет его от Бога [1].

Таким образом, назначение науки – быть орудием в руках человека для борьбы с тем, что удаляет его от Бога, назначение же школы – научить, как пользоваться этим орудием.

Так, казалось бы, должно быть, но не такова действительность. Действительность указывает нам среди детей нашей школы тех физических и нравственных инвалидов и притом инвалидов уродливых и гордых, которые ничего не знают, но думают, что все знают, затем тех, кто хотя и знает, что нужно делать, но ничего не может сделать и, наконец, тех, кто хотя и может что-нибудь сделать, но ничего не хочет делать.

"Не наукою, а науками, и даже не науками, а дисциплинами занято человечество. Случайные вопросы, как внушенное представление, въедаются в сознание и, поработанное своими же порождениями, оно теряет связь со всем миром" (о. Павел Флоренский) [2].

Изучая естественные науки, школа заводит ученика в такие непроходимые дебри, откуда Бога уже совсем не видно, и вместо того, чтобы вселить ученику убеждение в бессилии человека и премудрости Творца, вызывает убеждение обратное, рождая излишнюю самонадеянность, заносчивость, гордость ума. Изучая науки исторические, школа забывает объяснить ученику значение этих наук, ибо не спрашивает его о том, в какие моменты своей истории человечество стояло ближе или дальше от Бога; изучая науки правовые, школа указывает лишь на то, когда и как человечество регулировало взаимные отношения между людьми, но умалчивает о том, как эти отношения регулировать должно. Словом, школа отвечает лишь на вопрос о том, как было и как есть, но не связывает этих вопросов между собою, не предрешает того, как оно должно быть, не проводит даже параллели между тем, когда и почему то, что было, лучше или хуже того, что есть [1].

В результате же – масса великоразумных ученых, ещё больше представителей разнообразных профессиональных знаний, но между ними очень мало духовно просвещенных людей. И часто, чем больше наспециализировался человек, тем меньше понимает свое действительное назначение на земле.

Разделяя цели образования и воспитания и полагая первую в накоплении возможно большого количества разнородных, не связанных между собой знаний, а вторую – только в манерах, школа и вызвала то отношение к ученикам, которое покрыло ее такой нехорошей славой.

Так же, как и средняя, высшая школа ещё сильнее вбила в голову человеку сознание преимуществ образованного пред необразованным, вызвала кичливость приобретенными знаниями и излишнюю гордость ума. И стал образованный тем только и отличаться от необразованного, что, зная более отчетливо разницу между тем, что хорошо, и тем, что не хорошо, умеет более ловко, прятать свое не-

хорошее и казаться хорошим, тогда как последний, действуя начистоту, способен сам себя повесить. В этом и вся его заслуга. Но те же инстинкты, та же бедность мысли, то же смутное представление о своем назначении, о роли в жизни, об отношении к ближнему, та же кулачная расправа с ним, что и у дикаря, с тою лишь разницей, что все это подчищено, сглажено, отшлифовано [1].

Вот итоги отношения школы к науке и к ученику, итоги, подорвавшие не только престиж школы, но и кредит самой науки. Коренная реформа всякой школы сделалась кричащей необходимостью нашего времени. Но в чем бы она ни выразилась, она достигнет цели только тогда, когда, давая ученику знания, даст правильный ответ на вопрос, зачем ему эти знания нужны.

Литература

1. Князь Жевахов Н.Д. Назначение школы. – Липовица, Полт. губ. – 1904 г. – 8 с.
2. Пестов Н.Е. Современная практика православного благочестия. – С.-Пб.: "Сатисъ". – 1994 г. – 748 с.

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ

*А.А. Синёва, Г.Т. Сазонова, galudovy@yandex.ru
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Россия*

Одним из основных ресурсов Российской армии в 21 веке является ее кадровый потенциал, пополняемый и формируемый в процессе образования будущих военных специалистов в военных вузах.

История Российской армии показывает примеры высокой культуры, интеллектуальных и нравственных качеств, присущих офицерскому корпусу, в первую очередь за счет широчайшей образованности и глубокой синтетической силы качеств личности.

Духовно-нравственное воспитание будущих офицеров имеет длительную историю, основывающуюся на нравственных традициях российского народа, социально-культурном наследии, гражданственности, значительном влиянии Православной Церкви – хранительницы нравственных устоев народа.

Процесс воспитания в условиях высшего военного учебного заведения не является чем-то особым и отдалённым от учебного процесса, его следует рассматривать как органический элемент последнего. Поэтому вопросы воспитания оказываются тесно связанными с вопросами оптимизации учебного процесса и научной организации

учебной деятельности. Существует множество подходов к исследованию системы подготовки специалистов. В публикациях по проблемам вузовского обучения чаще всего рассматривается комплекс навыков и умений, необходимых для успешной профессиональной деятельности. Обсуждая проблемы профессионально - направленного преподавания той или иной учебной дисциплины, исследователи чаще всего рассматривают отдельные их аспекты: моделирование учебного материала с помощью структурно-логических схем, обучение различным методам анализа теории и др. Однако в работах такого направления обычно не всегда учитываются психологические факторы и роль преподавателя в воспитании профессионально - направленной личности.

Более продуктивным кажется подход, при котором исследуются психологические основы профессиональной деятельности и качества личности, способствующие успеху этой деятельности. Одним из таких качеств является профессиональная направленность, а уровень сформированности этого качества у выпускников представляет собой главный критерий успешности учебно-педагогической деятельности в целом.

В отличие от общей направленности личности, характеризующей систему отношений человека к действительности, к другим людям и к самому себе, профессиональная направленность отражает сферу тех потребностей и интересов, которые связаны с профессиональной деятельностью, поэтому отдельные грани профессиональной направленности должны определяться и конкретизироваться рамками этой деятельности. В большинстве современных психологических исследований особенно подчеркивается возможность целенаправленного воспитания этого качества личности. Интересно, что одним из методов развития профессиональной направленности может быть специальное обучение, как в рамках профилирующих дисциплин, так и средствами общеобразовательных и общетеоретических курсов. Следует заметить, однако, что этот вопрос пока еще всесторонне не исследован, хотя пути и подходы для его решения рассматриваются во многих диссертационных работах. Практический опыт работы показывает, что знание возможностей и роль учебной дисциплины «Иностранный язык» в процессе формирования профессиональной направленности способствуют более эффективному решению задачи управления познавательной деятельностью обучаемых.

Профессиональная направленность в обобщенном виде практикуется большинством исследователей как интерес к профессии, склонность заниматься ею, преодолевая возникающие трудности. Поэтому вопросы формирования этого качества личности можно рассматривать также как одну из сторон проблемы формирования учения. Учебная деятельность побуждается и управляется преподавателем. Роль коммуникативно - ориентированного преподавателя при этом огромна.

Коммуникативный подход дает преподавателю возможность управления учебной деятельностью на занятии, облегчает обучаемым изучение языка, становится участником в процессе его изучения, посредником, советчиком, наставником, экспертом и, наконец, эталоном, носителем нормативного владения языком, мотивирующим и стимулирующим учение.

Преподаватель в коммуникативно направленном учебном процессе – авторитет, образец для подражания, стимулятор речевых актов обучающихся, так как он ведет за собой группу, используя следующие приемы и средства суггестивной взаимосвязи: ставит неформальные вопросы во время игровых упражнений и типичных микроситуаций, приводит обучаемых в состояние живой заинтересованности, длительного повышенного эмоционального тонуса, мыслительной и языковой активности, свободного творческого самовыражения в ходе речевой деятельности и через нее.

Преподаватель иностранного языка, владеющий арсеналом коммуникативных средств и приемов, создает на учебном занятии атмосферу взаимной симпатии, доброжелательности, внимания и отзывчивости. Складываются новые взаимоотношения: забота об обучаемом, уважение, вежливость, тактичность, толерантность, чуткость, доброта преподавателя с одной стороны – справедливость, честность, открытость, требовательность, чувство ответственности за будущих специалистов, необходимых отечеству, с другой – характеризуют стиль работы коммуникативно ориентированного преподавателя.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД КАК ОСНОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ОПК В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Е.А. Сиротина, sea_siroтина@mail.ru

*Научный руководитель – профессор, д.п.н И.А. Соловцова
МОУ Центр дополнительного образования для детей «Истоки»
г. Волгоград, Россия*

Внесение изменений в федеральный компонент государственных образовательных стандартов начального образования, в соответствии с которыми для общеобразовательных учреждений вводится комплексный учебный курс «Основы религиозной культуры и светской этики» [1], влечет за собой необходимость создания теоретических оснований для разработки методов, форм и приемов учебной и воспитательной работы, соответствующих содержанию данного предмета, уровню развития современной педагогической науки. С другой стороны, имеющийся в сфере основного и дополнительного образования опыт преподавания в

форме факультативов, элективных курсов, кружков «Основ православной культуры» также требует теоретического осмысления и систематизации. Эта необходимость касается в первую очередь вопросов методов и средств обучения, в том числе использования в обучении и воспитании детей мультимедийных средств обучения, в высокой степени востребованных современной образовательной практикой.

С точки зрения объема исследуемого материала мы ориентируемся на обязательный минимум содержания основной образовательной программы «Основы православной культуры», который зафиксирован в официальных документах Министерства образования и науки России и реализован в имеющихся на сегодняшний день учебно-методических комплексах [3]. Анализ нормативных документов содержания программы [2], а также имеющегося на сегодняшний день учебно-методических комплексах показывает, что ведение данного предмета предполагается на культурологической основе.

В пространстве современной культуры все большее место занимают различные электронные средства, помогающие создавать, преобразовывать, передавать и хранить информацию разного рода: словесную, звуковую, визуальную. И если педагогика имеет многовековую традицию использования словесных методов как главного инструмента обучения и воспитания детей, то в современном мире слово как средство обучения поддерживается мощным арсеналом звуковых и визуальных средств. Современными культурологами все чаще высказывается идея о том, что экранная культура представляет собой тот новый вид культуры, который синтезирует в себе достижения минувших эпох – устной и книжной: «... экранная культура представляет собой синтез предшествующих этапов развития, поскольку включает в свое содержание устную и письменную культуры» [4]. Также и в образовании как в важнейшем элементе культуры происходят соответствующие процессы. Следовательно, перед исследователем современных средств и методов обучения в области преподавания «Основ православной культуры» на культурологической основе встает задача показать возможные пути изучения ценностей православной культуры (и воспитания на их основе) при помощи современных электронных средств обучения.

Представления о культуре современных европейских и отечественных ученых-культурологов могут быть условно разделены на три группы. В соответствии с первой группой представлений, культура рассматривается как комплекс составляющих, взаимосвязанных элементов – знания, законы, мораль, позволяющие человеку во времени и пространстве устанавливать связи между реалиями и объяснять их. Иными словами, культура рассматривается как система знаний. Подобный подход к православной культуре представляет собой взгляд извне, исследующий ее как объективное явление. Изучение православной культуры в таком ракурсе необходимо, но недостаточно.

Вторая группа представлений определяет культуру систему, производящую, хранящую ценности, на основе которой воспроизводится формирование человека как субъекта культуры.

Третья группа делает акцент на поведенческом аспекте, здесь культура – это единство традиционных форм поведения, деятельно-практического единства человека с человеком, с природой; образ жизни в целом.

Обыденное представление об изучении религиозной культуры чаще всего начинается (а зачастую и ограничивается) третьим аспектом, когда предметом изучения мыслятся традиционные специфические формы поведения верующих людей, обряды, праздники, действия. Более глубокий взгляд обращается к смыслам, внутренним основаниям этих специфических действий, к тем особым смыслам, которые за ними стоят.

Но для того, чтобы через изучение основ православной культуры были достигнуты воспитательные цели, как это требуется федеральный государственный образовательный стандарт, обретенные знания и вновь открытые смыслы должны носить ценностный характер, узнаваться, усваиваться и присваиваться как личностные ценности. Значит, в преподавании основ православной культуры на основе культурологического подхода центральным является аксиологический аспект.

Мультимедийные средства обучения в традиционном уроке позволяют максимально адекватно предъявить ученикам ценности православной культуры. Учитель, действуя на основе принципа светскости образования, не может, например, привести учеников на богослужение. Так, инструктивно-методическое письмо Министерства образования и науки на этот счет прямо дает рекомендацию в данном случае использовать фильмы, изображения, звукозаписи. Значит, мультимедийные средства обучения позволяют наиболее полно представить содержание осваиваемой ценности, осветить скрытые в ней смыслы.

Прежде всего, отбирая содержание предъявляемого материала, учитель имеет возможность избрать для предъявления и усвоения те ценности, которые значимы не только с точки зрения содержания государственного стандарта, но и с точки зрения вхождения в целостную систему православной культуры, расставить правильные акценты, учитывая конкретные учеников и их конкретную бытийную ситуацию.

Использование мультимедийных средств обучения позволяют предъявлять ученикам ценности православной культуры, наиболее полно учитывая возрастные особенности младших школьников. Так, формирующееся произвольное внимание, особенности восприятия и памяти требуют использования в обучении цельных, выразительных образов, которые доносят необходимое содержание, хорошо запоминаются. Особенности мышления также требуют сочетания образа и слова, поскольку словесно-логический тип мышления в данном воз-

растном периоде формируется на основе наглядно-образного. Особую роль в это время играет воображение ребенка, оно хорошо развито и является основой для формирования новых представлений и понятий. Особенности эмоциональной сферы требуют ее насыщения яркими, глубокими, разнообразными переживаниями с обязательным выходом на позитивное мировосприятие (даже если содержанием переживания является трагическое, скорбное или негативное). Высокий уровень активности требует плотного наполнения деятельности, частой смены ее видов. Все эти потребности могут быть реализованы через использование мультимедийных средств обучения.

Еще одной значимой возрастной особенностью младшего школьника является высокая значимость взрослого. Однако учителю необходимо уже в это время не просто опираться на свой авторитет, а формировать такие формы совместной деятельности, при которой слово учителя является опосредующим между учащимися и информацией, которую они усваивают. «Отстраняясь» от предлагаемой ученикам информации, учитель, становясь на учениками «на равных», сохраняет за собой тем не менее право на ее интерпретацию и истолкование, что поднимает учебный диалог на высокую ступень. Позиция учителя, при которой он является не источником информации, а сотрудником учеников по ее осмыслению, открывает возможности для формирования ценностного отношения к изучаемому явлению. Кроме того, выстроенное таким образом взаимодействие позволяет ученикам и учителю в дальнейшем оптимальным образом пережить кризис подросткового возраста.

Создание, разработка мультимедийных средств обучения – творческий процесс, вовлекаясь в который учитель открывает для себя новые грани и смыслы, получает новый импульс для профессионального и личностного совершенствования.

Наконец, при такой подаче материала внешняя сторона ценности и ее глубинные значения предстают в неразрывном единстве. Такой синкретизм является важной составной частью восприятия ценностей православной культурой; он позволяет уйти, с одной стороны от обрядово-приземленного понимания жизни Церкви, наполнив представления о них истинным содержанием.

Литература

1. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации № 69 от 31.01.2012 «О внесении изменений в федеральный компонент государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования».

2. Приложение к Приказу Минобрнауки РФ № 69 от 31.01.2012.

3. А. В. Кураев. «Основы православной культуры»: учебник для 4-5 классов – М.: Просвещение, 2010; А.Я. Данилюк. Программы общеобра-

зовательных учреждений «Основы религиозных культур и светской этики» для 4-5 классов – М.: Просвещение, 2010; «Основы религиозных культур и светской этики»: книга для учителя / под ред. В. А. Тишкова, Т.А. Шапошниковой для 4-5 классов – М.: Просвещение, 2010; «Основы религиозных культур и светской этики»: книга для родителей / под ред. В. А. Тишкова, Т.А. Шапошниковой для 4-5 классов – М.: Просвещение, 2010; «Основы религиозных культур и светской этики»: электронное пособие для 4-5 классов – М.: Просвещение, 2010.

4. А.П. Маркелова. Экранная культура как феномен современного мира. URL: <http://markelova.stavedu.ru/download/stat5.pdf> (дата обращения: 14.10.2012)

ЗДОРОВАЯ СЕМЬЯ – ОПОРА ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

*А.В. Скребнева, В.И. Попов, skreanna@yandex.ru
ГБОУ ВПО Воронежская государственная медицинская академия
им. Н.Н. Бурденко, г. Воронеж, Россия*

«Вообще 9/10 нашего счастья основано на здоровье. При нем все становится источником наслаждения, тогда как без него решительно никакие внешние блага не могут доставить удовольствие, даже субъективные блага: качества ума, души, темперамента при болезненном состоянии ослабевают и замирают. Отнюдь не лишено основания, что мы, прежде всего, спрашиваем друг друга о здоровье и желаем его друг другу: оно поистине главное условие человеческого счастья» – сказал известный немецкий философ XIX в. Артур Шопенгауэр.

Семья представляет собой лучшее в социальном понимании образование, отвечающее, как интересам личности, так интересам общества и обеспечивающее смену поколений.

Согласно классическому определению одного из крупнейших английских социологов Энтона Гидденса, под семьей понимается «группа людей, связанных прямыми родственными отношениями, взрослые члены которой принимают на себя обстоятельства по уходу за детьми».

В нашем общем понимании семья представляет собой морально-правовой союз мужчины и женщины и состоит из родителей и детей. Обществом вырабатываются определённые социальные и культурные нормы, которые в свою очередь определяют формы образования супружеских пар и характер их взаимоотношений. Данные нормы в какой-то мере подвержены влиянию социального устройства и особенностям конкретного исторического этапа развития общества. В Российской Федерации 1 марта 1996 г. введен в действие Семейный кодекс Российской Федерации. В его основе лежат принципы, отражающие условия обеспечения крепости семейных отношений,

построенных на взаимной любви и уважении, на ответственности перед семьей всех ее членов, на недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, на беспрепятственном осуществлении членами семьи своих прав.

Для семьи выделено множество функций, многие из которых определяют процесс сохранения и укрепления здоровья человека и общества. Качество жизни людей связанных семейными узами гораздо выше тех, кто проживает в одиночестве, т.к. только в семье человек получает устойчивые возможности наиболее полного удовлетворения своих потребностей. Семья так же способствует развитию личности, передаче трудовых навыков. Одной из главных функций семьи является репродуктивная, подразумевающая рождение и воспитание детей. Семейный уклад жизни способствует приобщению своих детей к нравственным ценностям и нормам поведения, к окружающему миру, жизни в обществе, взаимодействию с другими людьми. Характер и степень выполнения этих функций характеризует уровень репродуктивного здоровья семьи как первичной ячейки общества и общества в целом.

Из выше изложенного можно сделать вывод, что семейные отношения или семья в целом очень значимы для здоровья людей. Морально-психологический климат семьи характеризует здоровье ее членов. С учетом некоторых данных, в семьях с благоприятным морально-психологическим климатом в несколько раз ниже заболеваемость, по статистике люди в таких семьях дольше живут.

В то же время, данные литературы свидетельствуют о том, что в семье, где кто-то из ее членов подвержен влиянию вредных привычек, таких как, например, алкоголизм или наркомания, создаются тяжелые условия жизни, особенно для детей. Все эти факторы негативно сказываются на психике ребенка, и могут непосредственно или опосредованно повлиять на развитие различных расстройств любой из систем организма.

Анализ современной статистики семейных отношений и данные опросов современной молодежи обнаруживают, к большому сожалению, факт резкой потери значимости семейных отношений. В нашей стране растет число детей, которые живут и воспитываются в неполных семьях или родились у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке. При этом, снижается ценность счастливой семейной жизни. Современное общество не требует юридического оформления брачных отношений, не являющегося в данном случае необходимым и главным условием для создания будущей семьи. Из всего этого следует, что репродуктивное здоровье, которое во все времена являлось важной составляющей здоровья человека, и общества, в последнее время значительно снизилось, и этот процесс, увы, продолжает расти.

Необходимо отметить, что здоровый образ жизни и прочная семья – это неразделимые понятия, к которым как нам кажется, человек

должен приобщаться с раннего детского возраста. Семья способствует духовному, физическому и социальному развитию человека. Каждая благополучная семья возникает на основе любви и является неисчерпаемым источником человеческого счастья. Семья – это то, что организует мир человеческих эмоций, являясь первым и родным важным пространственным местом на Земле для любого человека.

Каждому из нас нужно осознать, что постоянные и значительные собственные усилия каждого человека, направленные на формирование своей индивидуальной системы здорового образа жизни, нужны, чтобы быть здоровым в тех непростых условиях среды с множеством факторов риска, воздействующих на человека. Важно четко и твердо сформировать убеждение, что стремление к здоровому образу жизни – это одна из главных составляющих обеспечения индивидуального здоровья, а, следовательно, и здоровья нашего общества, это путь к благополучной и, следовательно, счастливой жизни.

Величие Отечества начинается с благополучия каждой семьи. Беря во внимание основные составляющие жизни людей, становится очевидным, что здоровая, полная, обеспеченная семья – опора общества и государства.

В семье формируется сам человек, его духовно-эмоциональный мир, надежды, понимание настоящего, уверенность в будущем, память о минувшем. Общественное воспитание человека основывается на тех ценностях, которые он получил в семье.

Отдельно следует подчеркнуть, что уважение к личности и семье должно быть фундаментом социальной политики.

На сегодняшний день важнейшей задачей общества является укрепление института семьи, повышение её веса и значимости среди молодежи. Проблемы семьи должны стать приоритетом экономического и политического развития общества и государства.

Возможно, необходимо вернуться к исконным народным традициям российской семьи. Важным и необходимым для развития прогрессивного, является убеждение каждого гражданина в его личной ответственности за собственную жизнь и жизнь родной семьи, при обязательной законодательной помощи и обеспечении социальной защиты со стороны государства. Социальный прогресс в обществе невозможен без ответственного стремления граждан к созданию семьи, рождению детей, воспитанию молодой смены. Ответственное родительство – это залог счастливой жизни ребенка, его здоровья и благополучия.

В завершении хотелось бы привести отрывок из книги «Семья и здоровье» Елены Уайт: «Наша жизнь коротка. Мы проходим этим путем только раз. Поэтому, идя жизненной дорогой, приложим все старания, чтобы использовать жизнь наилучшим образом. Если мы придем в свои сердца и в свои дома священные основы жизни, то мы станем руслом, по которому будет изливаться живительная сила. Из

наших семейств будут истекать потоки исцеления, и там, где теперь только сухая земля и голод, будет жизнь, красота и плодородие».

Литература

1. Болонь, Ж.-К. История безбрачия и холостяков / Жан-Клод Болонь; [пер. с фр. О. Смолицкой]. – Москва: Новое литературное обозрение, 2010. – 476 с.
2. Леви, В. Л. Семейные войны / Владимир Леви ; с рис. и стихами авт. – Москва: Метафора, 2010. – 219 с.
3. Лидс, Р. Полный порядок: понедельный план борьбы с хаосом на работе, дома и в голове / Реджина Лидс; пер. с англ. К. Барановой. – Москва: Юнайтед Пресс, 2011. – 261 с.
4. Макаренко, А. С. Человек должен быть счастливым: [избранные статьи о воспитании] / Антон Семенович Макаренко; [сост., вступ. ст. В. Э. Черник]. – Москва: Карпуз, 2009. – 285 с.
5. Психология человека от рождения до смерти: психологический атлас человека / под ред. А. А. Реана. – Москва: АСТ; Санкт-ПетербургПрайм-ЕВРОЗНАК, 2010. – 651 с.
6. Новиков, Д. Я ненавижу тебя – будь со мной!: преодоление кризиса в семье и в жизни / Дмитрий Новиков. – Москва: Центрополиграф, 2010. – 219 с.

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ

*А.В. Совеельев, П.В. Рябков, hunter1@rambler.ru
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Россия*

Патриотизм – важнейший источник стойкости морального духа. Это наиболее глубокое чувство закреплённое веками. Данное определение указывает на историческое развитие социального содержания патриотизма, опровергает идеалистическое объяснение его сущности как расового или биологического явления.

В настоящее время существует необходимость новых подходов к военно-патриотическому воспитанию, учитывая ситуацию, интересы и запросы россиян, а также международную обстановку, особенности взаимоотношений между государствами. Полное понимание, необходимость укрепления обороноспособности страны, правильная оценка социальной значимости этого – важное качество каждого человека.

Оценивая, сущность военно-патриотического воспитания функционально, она, является составной частью идейно-воспитательной работы, представляет собой систематическую, целенаправленную деятельность по формированию у россиян высокого оборонного сознания, идейно-политических, морально-психологических и нрав-

ственных качеств, требуемых для вооруженной защиты Отечества. Одновременно это процесс овладения военно-техническими знаниями и физического совершенствования личности.

Военно-патриотическое воспитание по своей направленности выполняет главную социальную функцию – активного, целенаправленного воздействия человеческого фактора на укрепление обороноспособности страны. По отношению к индивиду, классу или социальной группе исследуемая воспитательная система выполняет роль планомерного влияния на формирование гармонически развитой личности и оборонного сознания, чувства исторической ответственности за судьбы Родины, постоянной готовности к ее вооруженной защите.

С социологической точки зрения, как видно, можно говорить о собственно воспитательных функциях рассматриваемой системы. К ним следует отнести, во-первых, функцию военно-политической ориентации и формирования оборонного сознания, в процессе осуществления которой у подрастающего поколения формируются чувства патриотизма, политической бдительности, глубокое понимание каждым человеком своей социальной роли в укреплении обороноспособности страны и Вооруженных Сил, осознание этой роли как гражданского и воинского долга. Во-вторых, это функция формирования готовности трудящихся, особенно молодежи, к ратному труду защиты своего Отечества, глубокого осознания возрастания социальной значимости воинской службы, любви к Вооруженным Силам, профессии офицера, привитие морально-психологического иммунитета к трудностям, устойчивости поведения личности в экстремальных условиях воинской деятельности. В-третьих, следует отметить коммуникативную функцию, заключающуюся в обеспечении преемственности социального опыта старшего поколения в сфере вооруженной защиты Отечества. В-четвертых, функция формирования нравственных качеств, требуемых для надежной защиты России, посредством чего формируются нравственные и духовные идеалы.

Вышеназванные функции отражают основные составные компоненты процесса воспитания, которые необходимы для выполнения долга каждым гражданином, готовности к вооруженной защите Отечества. Безусловно, все функции взаимосвязаны между собой, взаимопроницают и дополняют друг друга. В то же время каждая из них имеет и свою качественную определенность. Названные функции определяют и основные направления военно-патриотического воспитания. К ним относят: всеобщую пропаганду необходимости защиты Отечества, политики Российского государства, направленной на обеспечение высокой обороноспособности страны, разоблачение агрессивных замыслов наиболее реакционных кругов; формирование у молодых людей любви к Вооруженным Силам и воинской службе; информирование широких слоев населения о новых качественных изменениях, происходящих в военном деле, российской военной доктрине, про-

фессии офицера; воспитание молодого поколения страны на боевых традициях русского народа, армии и флота; формирование у всех; людей высоких морально-психологических и нравственных качеств, необходимых для вооруженной защиты Отечества; овладение военными знаниями, умениями и навыками; физическое совершенствование личности, подготовка ее к тяготам и лишениям воинской службы.

Система военно-патриотического воспитания отличается сложными, организационными связями, которые тесно связаны между собой [1].

Воспитательные функции данной системы, можно разделить по подсистемам:

- военно-патриотическое воспитание в процессе преподавания общественных дисциплин в общеобразовательных школах, техникумах и высших учебных заведениях;

- массовая военно-патриотическая и военно-шефская работа;

- начальная военная подготовка в общеобразовательных школах, лицеях и профессиональных колледжах; деятельность военных кафедр высших учебных заведений; переподготовка воинов запаса;

- деятельность средств массовой информации направленная на военно-патриотическое воспитание населения [2].

Рассмотрение этих подсистем дает их функциональное различие. В преподавании общественных наук важное место занимает мировоззренческая функция, в начальной военной подготовке более ярко выражена по сравнению с другими функция привития молодежи военных знаний, умений и навыков, необходимых для вооруженной защиты Отечества, деятельность средств массовой информации, прежде всего, связана с военно-политическим информированием. Усилия творческих союзов сосредоточиваются на формировании у людей социальной ориентации на героический нравственно-эстетический идеал.

Формирование оборонного сознания, постоянной готовности к защите Родины наиболее активно происходит в период срочной службы молодых людей в рядах Вооруженных Сил. Здесь процесс военно-патриотического воспитания достигает наивысшей эффективности, так как на человека воздействуют все звенья воспитательной работы и сама воинская деятельность, окружающая обстановка, в которой она протекает, воинский коллектив.

Военно-патриотическое воспитание как целостная система активно взаимодействует с внешней социальной средой. Механизм этого взаимодействия имеет сложный характер. Многие незаметные процессы, например, спонтанно складывающееся общественное мнение, могут воздействовать сильнее, чем целенаправленная, отлаженная воспитательная система.

Оценивая факторы сложной международной обстановки, люди дают им особую социальную оценку. Нарастающая или, наоборот,

снижающаяся опасность войны оценивается ими в усиленном, гипертрофированном виде. В первом случае существует опасность порождения неуверенности, беспокойства, даже паники, во втором пацифистскими настроениями. Именно поэтому система военно-патриотического воспитания должна функционировать и постоянно воздействовать на снятие этого дестабилизирующего влияния [3].

Известны события, которые вызывают повышение военно-патриотической активности. Например, ликвидации последствий землетрясений, наводнений и пожаров. Эти моменты времени, сопровождаются повышенной активизацией патриотических и интернациональных чувств советских людей того времени, увеличивался поток заявлений от трудящихся, молодых воинов армии и флота в военные комиссариаты, государственные и общественные органы с просьбой направить их в данный регион. Что здесь важно для воспитательной практики? Взаимодействуя с окружающей средой, в данном случае воспитательная система должна ориентироваться не на близлежащие цели, а на перспективные, решать не частные, а всеобщие, главные задачи. На практике это не всегда делается. Часто возникающие позитивные процессы угасают, не вступив во взаимодействие с системой воспитания. В других случаях эта взаимосвязь обрывается на уровне только «мобилизационных» усилий со стороны последней.

Следовательно, организуя процесс военно-патриотического воспитания, очень важно учитывать подобные процессы, для того чтобы своевременно корректировать формы и методы воздействия на формирование оборонного сознания людей.

Литература

1. Военно-патриотическое воспитание молодежи: Сборник / сост. Ю.И. Дерюгин. – М.: Патриот. – 1991.
2. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы». – М.: Росвоенцентр, 2005.
3. Приказ министра обороны РФ 2006 года № 28 «Об утверждении ведомственной программы Министерства обороны РФ по реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы».

СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ: ДИАЛОГ ПРАВОСЛАВНОЙ И СВЕТСКОЙ ПЕДАГОГИКИ

*И.А. Соловцова, irina_solovcova@mail.ru
ФБГОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», г. Волгоград, Россия*

Современная педагогика, особенно так называемая «педагогика духовности» (Т.И. Власова, О.С. Карпова, И.А. Колесникова, Л.М. Лузина, Н.Е. Щуркова), всё чаще при исследовании проблем духовно-нравственного воспитания обращается к вненаучному (философскому, богословскому) знанию. Это позволяет не только выявить и описать содержательные и процессуальные характеристики духовно-нравственного воспитания, но также разработать и обосновать педагогические средства, адекватные его ценностно-смысловой природе. В основе педагогики духовности лежит христианская антропология, обосновывающая не только целостность человека как телесно-душевно-духовного существа, но и качественное своеобразие духовной сферы человека. Следует подчеркнуть, что представления о «трисоставности» человека и о ведущей роли духовной детерминанты в его развитии характерны также для экзистенциальной (Д.А. Леонтьев, В. Франкл) и христианской психологии (Б.С. Братусь, В.И. Слободчиков).

«Педагогика духовности» исходит из того, что бытие человека осуществляется на трёх уровнях. Психофизический уровень – это телесная организация и психические процессы, такие как восприятие, память, мышление и т.д. Социальный уровень предполагает выполнение человеком социальных ролей – гражданина, семьянина и др. На духовном уровне человек постигает смыслы собственного бытия и присваивает ценности, прежде всего абсолютные (Истина, Добро, Красота). Деятельность по духовно-нравственному воспитанию должна актуализировать бытие ребенка на духовном уровне, обратить его к поиску смыслов событий собственной жизни, к проблемам духовного свойства, связанным с выбором жизненного пути, построением отношений к миру и с миром и к самому себе, обеспечивающих выход за пределы собственного жизненного мира, гармонию уровней его бытия.

Деятельность по духовно-нравственному воспитанию оказывает наиболее результативной в рамках специально сконструированных учителем педагогических ситуаций, которые представляют собой «образы бытия» (т.е. образы реальных событий духовной жизни), являются целостными по своему замыслу, особенностям организации педагогического взаимодействия и характеру педагогической инструментальной, предполагают воздействие на эмоциональную сферу ребенка, содержат в себе возможность для своеобразного

духовного кризиса, обеспечивающего качественные изменения в духовной сфере воспитанника.

Процесс духовного и нравственного развития человека, согласно выводам современной педагогики [1] и психологии [3] имеет кризисный характер. Кризис (от греч. *krisis* – решение, поворотный пункт, исход), согласно словарному определению, – это не только «острое затруднение с чем-либо, тяжелое положение», но и «резкий, крутой перелом в чём-либо, тяжелое переходное состояние (напр., духовный кризис)». Кризис является формой перехода от одной стадии к другой; от одного целостного состояния к другому. Понимание процесса духовного воспитания как кризисного характерно для православной педагогики. Носители православного миропонимания, имеющие богатый опыт духовной жизни, постоянно обращают внимание на кризисные моменты в собственном духовном становлении и в духовном становлении святых, опыт которых они описывают. В кризисных ситуациях человек оказывается одновременно перед необходимостью выбора и перед необходимостью совершения поступка. Понимание этой необходимости актуализирует процесс самопознания, а обнаружение неизвестных ранее особенностей своего глубинного «я», своих скрытых возможностей стимулирует самоизменение. Ситуации духовно-нравственного воспитания содержат в себе возможности для такого перелома, обеспечивающего позитивные изменения в духовной сфере воспитанника.

Согласно представлениям современных философов (А.И. Макаров) можно выделить три типа состояний человека: состояние комфорта, состояние слабого дискомфорта и состояние крайнего дискомфорта. При этом оптимально развитие человека осуществляется тогда, когда он находится в состоянии слабого дискомфорта. У человека, находящегося в состоянии комфорта, отсутствуют стимулы и мотивы развития (ему и так хорошо), а также то «содержание», на котором развитие может осуществляться. Это содержание может быть предъявлено человеку только в рамках противоречия, которое и вызывает состояние дискомфорта. У человека, приведённого в состояние слабого дискомфорта, активизируются внутренние возможности (интеллектуальные, эмоциональные, волевые ресурсы), позволяющие успешно разрешить возникшее противоречие; при этом он приобретает новый опыт (например, опыт поведения в дискуссии, опыт решения творческих задач, опыт взаимодействия с людьми). Состояние крайнего дискомфорта не является предпочтительным для стимулирования развития человека, поскольку в таком состоянии все имеющиеся у человека внутренние ресурсы направлены на выживание, сохранение здоровья либо поддержание социального статуса. Такое состояние может дать мощный толчок развитию человека, однако не все люди обладают необходимыми для его преодоления возможностями, вследствие чего возможны несколько вариантов:

1) успешное разрешение противоречия и приобретение принципиально нового опыта и значимых для бытия человека качеств; 2) «уход» от противоречия (алкогольная, наркотическая и другие виды зависимости); 3) сбой в функционировании центральной нервной системы.

Эти философские выводы согласуются с психологической теорией «зоны ближайшего развития», согласно которой (теории) мышление человека успешно развивается в том случае, когда перед ним стоит познавательная задача, информация для решения которой и способы решения которой находятся в зоне ближайшего развития ребёнка (а не в зоне его актуального либо отдалённого развития). Отметим, что существуют разные виды слабого дискомфорта, оптимальным образом способствующего развитию человека. Каждый из них «предназначен» для решения определённого круга воспитательных задач и соотносится с определённым уровнем бытия человека.

Психологический дискомфорт возникает в тех случаях, когда педагог создаёт ситуацию целенаправленного нарушения принятых в той или иной социокультурной среде норм, правил, форм поведения. Например, человек испытывает положительные эмоции (т.е. ему комфортно) тогда, когда его внимательно слушают, во время разговора в той или иной демонстрируют ему свою заинтересованность, выражают сочувствие. Если нарушить эти правила общения (начать перебивать человека, выражать негативное отношение к тому, что он говорит, или к нему самому, демонстрировать невнимание, пренебрежение), то человек начинает испытывать недоумение, раздражение, обиду, т.е. у него возникает состояние слабого психологического дискомфорта. Преодолев это состояние, человек научается плодотворному взаимодействию с другими людьми, т.е. продуктивным социальным отношениям. Таким образом, ситуация психологического дискомфорта создаёт условия для перехода человека с психофизического уровня бытия на социальный. Такой переход осуществляется в том случае, если человек, испытывающий дискомфорт, ориентируется в своём поведении не на собственное эмоциональное состояние, а на принятые в обществе нормы, формы, правила поведения. Создание ситуаций слабого психологического дискомфорта можно рассматривать как начальный этап в деятельности педагога по духовно-нравственному воспитанию. Акцент при этом делается на освоении воспитанником способов нравственного поведения, сопровождающегося раскрытием и пониманием их ценностной основы (например, ребёнок начинает понимать, что в основе правил этикета лежит уважительное, бережное отношение к другому человеку).

Смысловой дискомфорт стимулирует переход человека с социального уровня бытия на духовный. Такой дискомфорт возникает, когда человек сталкивается с проблемой, для решения которой у него недостаёт жизненного опыта. В системе духовно-нравственного воспитания это происходит в рамках ситуаций выбора. Ситуации

выбора обеспечивают формирование индивидуальной системы ценностей, служащих ориентиром для человека в разнообразных реальных ситуациях его бытия. При этом речь идёт о выборе бытийном – между любовью и долгом, верностью и предательством, честностью (страданиями) и бесчестием. В духовном становлении человека ситуации выбора выполняют важные функции.

1. Формирование способности к рефлексии и оценке своих возможностей. Ситуации выбора заставляют человека обращаться к себе, к своему внутреннему миру, оценивать свои физические, психические и духовные возможности. Иногда для этого приходится вспомнить всю историю своей жизни, актуализировать прошлый опыт. Ситуация выбора – это ситуация осознания человеком своих внутренних регулятивов и индивидуальной иерархии ценностей, а также их корректировки.

2. Становление умения пользоваться свободой. Ситуация выбора – это всегда ситуация свободы. Свобода выбора заключается в деятельности, направляемой не обстоятельствами, а внутренними побуждениями.

3. Воспитание чувства ответственности. Именно свобода налагает на человека огромную ответственность, бремя которой оказывается иногда непосильным. Это ответственность, во-первых, за характер выбора между двумя или более возможностями сценариями своей дальнейшей жизни, во-вторых, за последствия своего выбора для себя и для других людей.

4. Стимулирование самоизменения. Ситуация выбора всегда является мощным стимулом к самоизменению человека. Ведь для того, чтобы сделать выбор, и после того, как путь выбран, необходимо действовать. Выбор – это всегда новый опыт. А приобретение нового опыта и означает самоизменение. Перелом в духовном становлении человека осуществляется благодаря переживанию им кризиса, а ситуации выбора можно назвать «кризисами в чистом виде». Если в других ситуациях человек может измениться, то в ситуациях выбора он не может не измениться. Не случайно в философии ситуации выбора получили название «кризисов существования».

Поскольку ситуации выбора в процессе духовно-нравственного воспитания являются «виртуальными», специально сконструированными педагогом на основе содержания литературных произведений, кинофильмов, материалов периодической печати, они вызывают у воспитанников именно слабый дискомфорт (сильный дискомфорт человек испытывает в реальных ситуациях выбора). Организованное педагогом в таких ситуациях обращение воспитанников к нравственным ценностям обеспечивает позитивный вектор их духовного становления.

Духовный дискомфорт обеспечивает духовное и нравственное самосовершенствование человека. К его проявлениям можно отнести муки совести, стыд, раскаяние, переживания, связанные с не-

возможностью облегчить страдания другого человека. Ситуации духовного дискомфорта не создаются педагогом целенаправленно, а возникают спонтанно. Задача педагога в таких ситуациях – помочь воспитаннику. При этом педагогическая помощь в зависимости от ситуации и уровня духовного развития воспитанника может быть оказана в разных формах – педагогическое руководство, педагогическое сопровождение, педагогическая поддержка [2].

Литература

1. Борытко, Н.М. Пространство воспитания: образ бытия / Н. М. Борытко. – Волгоград: Перемена, 2000. – 225 с.
2. Борытко, Н. М. Этическое воспитание / Н. М. Борытко. – Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2006. – 32 с.
3. Леонтьев Д.А. Психология смысла. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.

ОСНОВЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

*Н.В. Солова, inv4@yandex.ru
Академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, г. Воронеж, Россия*

В условиях качественных перемен в России проблема духовно-нравственного развития личности в процессе образования стала проблемой государственной значимости. Ученые и педагоги отмечают тревожную тенденцию социальной деградации, падения нравов, роста бездуховности, рассматриваемой как следствие: 1) отсутствия на государственном уровне созидательной идеологии, способной объединить общество на духовно-нравственной основе; 2) примитивизирующего влияния средств массовой информации; 3) деформации образовательного процесса в школе. Педагоги признают, что грубость, нецензурная лексика стали сегодня преобладающим средством общения и выражения жизненных потребностей, интересов учащихся, перестав, при этом, быть наказуемым или хотя бы осуждаемым явлением. Современные исследователи обращают внимание на такие негативные явления как нарастающая среди учащейся молодежи «тенденция к приобретательству, превращению инстинкта к накоплению материальных ценностей в единственный смысл жизни, падение духовности и нравственности, разрушение идеалов, снижение значимости семьи и семейных отношений» [8].

В условиях новой социокультурной ситуации в обществе, характеризующейся духовным кризисом, необходимо возрастает роль педагогической организации духовно-нравственного развития личности в образовании. По Е.В. Бондаревской, духовно-нравственное разви-

тие личности – «овладение общечеловеческими нормами нравственности, формирование внутренней системы нравственных регуляторов поведения (совести, чести, долга и др.), способности делать выбор между добром и злом, измерять гуманистическими критериями свои поступки и поведение» [1].

Величайшим сокровищем, неисчерпаемым и уже существующим источником духовно-нравственного и умственного развития человека, основой подлинно народного образования выступает, по мысли великого русского педагога К.Д. Ушинского, выступает *православие* [9].

Следование христианским *заповедям блаженств* из Нагорной проповеди Иисуса Христа предстает «всеохватывающей системой духовно-нравственного совершенствования», «основой духовно-нравственной жизни каждого христианина», «лестницей духовного восхождения» [2]. Их содержание выявляет духовно-нравственные качества человека, на формирование которых может быть направлена воспитательная деятельность в процессе образования. Более того, в них перечислены те качества, которые необходимо приобрести человеку, чтобы «наследовать жизнь вечную». Этими качествами человеческой души являются следующие добродетели: смиренномудрие и скромность, сожаление о грехах своих и исправление личных ошибок, кротость, мужество, мудрость, правдолюбие, милосердие, чистосердечие, справедливость, Боголюбие.

Великий поборник духовно-нравственного возрождения России митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн завещал: «Если хотим выжить, надо вернуться к признанию целей столь высоких, авторитетов столь бесспорных, идеалов столь возвышенных, что они просто не могут быть предметом споров для душевно здоровых, нравственно полноценных людей» [4].

Первая заповедь блаженств гласит: *«Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное»*. «Нищета духовная, – говорит святитель Игнатий Брянчанинов, – есть сознание своего падения» [6]. По словам преподобного Макария Египетского, «нищий духом постоянно пребывает в великом смиренномудрии и сердечном сокрушении о своем окаянстве, всегда перед взором души своей имеет ее греховные язвы, познает окружающую ее тьму страстей и просит избавления от них у Господа» [7]. Таким образом, по мысли святых отцов и учителей Церкви, «нищета духовная» в гуманистическом аспекте христианско-православного учения есть *скромная оценка собственных совершенств и достоинств*.

Добродетели смиренномудрия противостоит гордыня. Преподобный Иоанн Лествичник разделяет ее на две стадии: начальную и завершающую. Первую он назвал тщеславием, а вторую – гордостью в собственном смысле этого слова. По словам преподобного Амвросия Оптинского, корень всякого зла кроется в гордости и самолюбии. Гордость тоже имеет несколько степеней проявления. «Начало гор-

дости – корень тщеславия, середина – уничтожение ближнего, бесстыдное проповедывание своих трудов, самохвалство в сердце, ненависть обличения; а конец – отвержение Божией помощи, упование на свое тщание, бесовский нрав» [2].

Святитель Тихон Задонский, педагогическая антропология которого представляет особую ценность для нашего исследования, так характеризует порок гордыни: «Гордый человек – это самонадеянный человек, ложно переоценивающий себя, свои силы, достоинства, использует различные средства, чаще безнравственные, для своего возвышения над другими». Особенность данного порока заключается в его скрытности, внешне его не всегда возможно обнаружить, как самому человеку-носителю этого порока, так и окружающим его людям [3].

Таким образом, необходимая ступень в духовно-нравственном восхождении человека – глубокое осознание своей «духовной нищеты», или подлинное смиренномудрие.

Вторая заповедь блаженств гласит: *«Блаженны плачущие, ибо они утешатся»*. «Не что иное, как плач является выражением *истинного покаяния*», – говорит святитель Игнатий Брянчанинов [6]. По свидетельству преподобного Ефрема Сирина, «начало плача – познание самого себя». Иоанн Златоуст повествует о сущности плача еще четче: «Плакать – значит... постоянно помнить о своих грехах и мучить совесть этими помыслами, постоянно измерять то пространство, на которое мы отстоим от Царства Небесного» [2].

Первые две заповеди о смиренномудрии и покаянии являются фундаментом, на котором базируется все здание последующих заповедей блаженств.

Главной добродетелью третьей заповеди является кротость: *«Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю»*. По мысли Преподобного Ефрема Сирина, кротость – это сила, предотвращающая «озверение» общества: «свирепеющий и собственного зла сдержат не может, а кроткий удерживает и чужое; тот и самим собой владеть не может, а кроткий обуздывает и другого». Праведный Иоанн Кронштадтский называет кротость «жемчужиной христианской души», а святитель Иоанн Лествичник – «скалой, возвышающей над морем раздражительности, о которую разбиваются все волны, к ней приражающиеся, а сама она не колеблется».

Четвертым принципом христианской жизни является стремление и волевая направленность к познанию правды, истины: *«Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся»*. Мерилом правды, истины является *совесть человеческая*, которая, есть «чувство духа человеческого, тонкое, светлое, отличающее добро от зла. Это чувство яснее отличает добро от зла, нежели ум. Труднее обольстить совесть, нежели ум» [2]. Правде противопоставляется ложь. По учению преподобного Аввы Дорорея, есть три различных вида лжи: ложь мыслью, словом и жизнью. [2].

Пятым принципом жизни христианина является добродетель милосердия: *«Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут»*. По словам Иоанна Златоуста, милосердие более всего «делает человека человеком», поскольку «кто не имеет милосердия, тот перестает быть человеком». Милосердие в его трактовке есть «великое приобретение и царица всех добродетелей», что позволяет утверждать Иоанну Златоусту: «Если уничтожится милосердие на земле, то все погибнет и истребится» [2]. В современной лексике утверждается понятие «милосердие» и употребляется оно в значении оказывать материальную помощь тем, кто в ней остро нуждается. Однако не меньшую ценность представляют дела «милостыни духовной», которые могут и должны проявляться в наставлении на путь истины заблуждающегося, помощи человеку в избавлении от пороков, утешении скорбящего, сомневающегося. Свяtitель Тихон Задонский советует упражняться в добродетели милосердия на протяжении всей жизни, уподобляясь врачу, проявляющему постоянную заботу о больном [3].

После заповеди о милосердии следует заповедь об очищении собственного сердца: *«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят»*. «Под сердцем вообще должно разумеать глубочайший источник всякой в нас жизни, – считает Иннокентий Кременской, – поясняя далее: «С физиологической стороны, сердце есть центральный орган нашего тела; сердце, понимаемое в переносном этическом смысле, есть центральный орган всякой душевной жизни, скрытый очаг, где происходит возникновение движения воли и мысли, слова и дела, стремления и ощущения, и где от нормальной или ненормальной деятельности его устройства получает характер, направление и окраску вся нравственная и духовная жизнь человека». «Вся работа над сердцем, – поясняет старец иеросхимонах Сампсон, – если сердце смиренное, кроткое, терпеливое и верное, верующее – оно перерождает человека вообще» [2].

Седьмая заповедь, постулирующая *миролюбие* и благорасположение к людям, гласит: *«Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими»*. Слово «мир» имеет два основных значения. Согласно первому, мир есть мироздание, вселенная, космос, согласно второму, мир есть тишина, спокойствие, миролюбие духа в самом человеке, дружба. К этому миролюбию и призываются христиане. Согласно учению Григория Нисского, «мир есть не что иное, как исполненное любви расположение к соплеменнику». «Если есть мир, то будет и любовь», – учит Иоанн Златоуст. «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня». Исполнение заповедей Христовых – прямой путь к любви не только к Богу, но и между людьми. Апостол Павел так восхваляет добродетель любви: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется

истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает» [2].

Восьмая заповедь блаженств, утверждающая ценность правды как жизни по христианским заповедям, заключается в следующем: *«Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное»*. О правде и ее значении говорилось при рассмотрении четвертой заповеди. Однако в восьмой заповеди под правдою понимается, как пишет праведный Иоанн Кронштадтский, «вера христианская и жизнь по заповедям Христовым, значит, блаженны те, которые гонимы за веру и благочестие, за добрые дела свои, за постоянство и непоколебимость в вере».

Последняя, девятая заповедь блаженств тесно примыкает к восьмой, являясь ее продолжением и завершением, а одновременно и венцом всех предыдущих заповедей: *«Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить на Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах»*. «Заметь, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – после скольких заповедей предложил Христос последнюю. Этой последней Он хотел показать, что тот, кто заранее не подготовлен всеми теми заповедями, не может вступить в подвиг страданий, злословий, гонений за Христа» [7]. О путях любви к Богу Христос говорит так: «Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди».

Итак, вышеприведенный анализ принципов жизни христианина дает основания рассматривать «заповеди блаженств» как строгую педагогическую систему духовно-нравственного самосовершенствования человека в православной традиции отечественной культуры. Если десять заповедей Моисеева закона учат в основном тому, что нельзя делать (не убивай, не прелюбодействуй, не воруй, не клеветничай, не завидуй), то заповеди блаженств учат тому, что надо делать, чтобы духовно состояться и в этой и в будущей жизни, учат жить в «духовном измерении».

Литература

1. Бондаревская, Е.В. Теория и практика лично ориентированного образования / Е.В. Бондаревская. – Ростов н / Д., 2000. – 352с.
2. Ветелев, А. Н. Нравственные основы духовного совершенствования / А.Н. Ветелев // «ЖМП». – 1988. – №11. – С.66-72.
3. Видякова, З.В. Педагогическая антропология святителя Тихона Задонского / З.В. Видякова // Российская школа: история и современность (к 300-летию основания первой государственной школы в Воронеж): Мат-лы межрег. науч.-практ. конф. – Воронеж, 2003. – С.16-21.
4. Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн Русь Соборная / Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн. – СПб., 1995. – 290 с.
5. Преподобный Иоанн Лествичник. Лествица, возводящая на Небо / Преподобный Иоанн Лествичник. – М.: Артос-Медиа, 2009. – 671 с.

6. Святитель Игнатий Брянчанинов. Аскетические опыты / Святитель Игнатий Брянчанинов. – СПб, 1905. – 450 с.
7. Скурат, К.Е. Заповеди блаженств – лестница духовного совершенствования / К.Е. Скурат // Богословские труды. – 1990. – №30. – С. 7-16.
8. Сырова Н.В. Этические отношения как механизм профессионального развития студентов: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Н.В. Сырова. – Нижн. Новгород, 2005. – 26 с.
9. Ушинский, К.Д. О нравственном элементе в русском воспитании / К.Д. Ушинский. – СПб, 1894. – 416 с.

ФЕНОМЕН ВЕРЫ В НАУЧНОМ ПОЗНАНИИ

*А.В. Сухоруких, aleks.suhoruckih@yandex.ru
Воронежская государственная лесотехническая академия,
г.Воронеж, Россия*

Проблематика соотношения научного и религиозного аспектов мировоззрения неизменно дискуссионна на протяжении всей истории становления критериев собственно научного мышления в рамках концепции позитивизма двух последних столетий. Между тем, данный вопрос приобретает совершенно иное звучание и, скорее, иное измерение, затрагивая фундаментальные аспекты познания и, прежде всего, нравственный гнозис. Любое собственно научное исследование в этой связи обнаруживает колоссальный имплицитный методологический резерв, а также вполне явственный этический вектор, столь важный подлинному ученому. Будучи профессионалом, работающим в своей предметной области, он опирается на вполне конкретную научную методологию. В то же время, как человек он, прежде всего, не свободен от серьёзных нравственных обязательств, истоки которых, несомненно, лежат в религиозном миропонимании.

Важно констатировать, что в современном дискурсе религиозное мировоззрение предстаёт отнюдь не догматической системой представлений о мире, не совокупностью традиционных обрядов и ритуалов, но целостной парадигмой смысложизненных ценностей и одним из моральных эталонов бытия, базовой составляющей в котором является нравственный закон как свидетельство присутствия Бога. Подлинная наука, этом случае, предстаёт лишь причастием знания божественного порядка, и оба аспекта мышления – рациональный и иррациональный – взаимообуславливают друг друга, сочетаясь в интуитивном творчестве, открывают эвристический уровень познания, являют «науку открытий», обнаруживают «научный гений» завтрашнего дня. «Великое открытие, когда оно только что появляется, почти наверняка возникает в запутанной, неполной и бессвязной форме, - отмечал в этой связи Ф. Дайсон, – Самому открывателю оно понятно

только наполовину» и, фактически, он верует, он пророчески прозревает истину, соизмеряя масштабность постигаемого нового со своими внутренними моральными принципами [2]. Подлинная наука, таким образом, это в полной мере и сотворчество, и совестливость.

Гармоничное соотношение основ научного и религиозного в ментальности современного ученого – редкое сочетание - продуцирует конструктивное по форме и нравственное по сути, «открытое новациям» созидательное творчество: с большим запасом допущений, вероятностей, аргументов и без излишней догматичности и нагруженности методологией, характеризующих «застой» научных исследований, «квазинаучную среду» лишённую когнитивного, а по большому счёту, творчески-духовного начала.

Позиция однозначно верующего ученого на сегодняшний день определённно редка, тем более в контексте сложившейся академической и социально-культурной парадигмы российского общества. Между тем, как бы то не было, и у исследователя-энтузиаста с ярко выраженной доминантой аналитического мышления, и у человека с религиозным сознанием, успешно идущего по стезе научного поиска – один и тот же конструктивный посыл мыслетворчества: горячая вера и попытка осознания, стимул к познанию и надежда, свобода самовыражения и вопрошание – устремлённость к мечте и некоему абсолюту, поиск истины. Между тем, традиционная «вера в разум» антропологической парадигмы позитивизма, также как и концепт «знания сердечного», «духовного ока» в христианской традиции, равным образом способны уберечь от опасности «слепой веры», чреватой безапелляционностью, косностью и фанатизмом – как на пути духовного становления, так и на научном поприще.

Явление в научном мире учёного верующего может состояться, как это не парадоксально, именно в контексте самых инновационных изысканий в исследованиях и описаниях законов материального мира, на стыках интеграционных наук, погружающихся в «наномир» и заглядывающих в «матрицу мироздания», «бизон Хигса», фотографирующих «границы» космического пространства и теоретизирующих феномен Большого взрыва, приобщающихся к тайне генома или кореллирующих «тёмную материю» и «тёмную энергию» расширяющейся Вселенной.

В канве прагматики «постмодерна» заявление виднейшего американского учёного и теоретика науки Т. Куна о том, что «философы науки неоднократно показывали, что на одном и том же наборе данных можно вывести более чем один теоретический конструкт» [3], утверждает органичность сочетания научного и религиозного аспектов сознания в научном творчестве, тогда как практики эмпирического поиска, идущие буквально в глубины материального бытия, определённее всего говорят о Боге, воочию убеждаясь в гармоничной иерархии начал, в «конструктивном величии» и целесообразности Творения.

В свете достижений современной интегральной науки, концептуально оформляясь в синергетике, именно «религиозная составляющая» сегодня неумолимо и органично заполняет мировоззрение подлинного учёного, лишённого конъюнктурного интереса в исследованиях, руководствующегося этическим фактором и научного поиска, и личностного существования.

Таким образом, в полной мере верующим «творцом науки» будет лишь тот, кто обрёл духовный вектор познания и творчества, нравственный фактор бытия, детерминирующий соответствующее поведение. Такой учёный не станет оперировать абстрактными рассуждениями о некоем абсолюте и, скорее всего, не будет стремиться к обрядности как одному из атрибутов веры. Однако посильный гнозис Духа и осознанное бытие в Духе – истинная духовность – естественным образом снимут для него надуманные противоречия «научного» и «религиозного», искусственные границы «физики» и «метафизики»: и гносеологический, и нравственный его поиск станет целостным, значительно расширяя мировоззренческие горизонты, определяя сущностную, «горную» вертикаль экзистенции.

Природа научного и религиозного имеет единую онтологическую основу. Для учёного, обретшего знание Духа, истиной, не требующей доказательств, является факт наличия божественного начала во всём, начиная с малых частиц Вселенной, факт сообразия малого и великого, галактического и атомарного, факт нередуцируемости друг другу и взаимодополнительности двух отношений человека к миру и двух типов гнозиса. Учёный, сочетающий оба истока миропонимания – рационально-логический и вдохновенно-интуитивный – понимает, что, изучая физический мир, он постигает особенности Божьего мироустройства, он прикасается к тайне жизни, к таинству Бытия, «уводящую» в принципиально «внелогическую ипостась» – как «звёздное небо над нами и нравственный закон в нашем сердце», так и подлинная красота, благо и истина не верифицируемы, ибо они просто «есть».

«Отношение конечного к бесконечному – это настоящее содержание религиозного чувства» [1], – подчёркивал в своё время В. Виндельбанд важность сокровенной веры учёного, философа, богослова: самотождественность нашего «я» есть одновременно сопричастное отождествление себя с «я» высшим – это неподдельное ощущение святости бытия. Это, в идеале, отправная точка любого научного изыскания, всякого нравственного постижения. Бережное, даже трепетное прикосновение к мирозданию как к тайне или раскрытой книге – качества, давно не свойственные научному гнозису – как нельзя более актуальны вновь. По меньшей мере, это обуславливает энциклопедичность знаний учёного. Титан Просвещения российского М. В. Ломоносов замечал: «Природа есть в некотором смысле Евангелие, благовествующее громко творческую силу, премудрость и величие Бога. И не только небеса, но и недра земные

проповедуют славу Божию» [4]. А его французский современник, выдающийся физик А. Ампер, словно в наставление современным деятелям науки, писал: «Берегитесь заниматься исключительно наукой... Одной рукой исследуй природу, а другой, как за одежду отца, держись за край Божией ризы» [4].

В рамках сложившейся эпистемологической традиции наука имеет дело с объективной реальностью, с регулярно повторяющимися явлениями. Но Бытие не сводится к объективной реальности, оно включает также реальность субъективную, в основе которой лежит неповторимость индивидуального сознания и творчества, а также трансцендентную реальность, лежащую за пределами субъектно-объектной дуальности, ибо она является самотождественной и доподлинно обладает единственной, сильной для дихотомического рассудка характеристикой – она есть.

В рамках дихотомии всего умопостигаемого человеком, вопрос верить или не верить в «сверхъестественное» – дело личного, в том числе и «научно обоснованного», выбора. Однако подлинное возвышение мысли, причастие тайны, своего рода, духовное и творческое посвящение, облекается в итоге истинностью знания. Именно глубины индивидуальной экзистенции приводят человека ищущего к осознанию реальности трансцендентальной. Следующий за этим апофатический вывод, касающийся реальности Духа – самый подлинный: всё, что мы можем знать о Ней, это то, что она есть. Она, эта реальность духовного начала, бытийствует также и в нашей душе, адекватно выражаясь лишь в том, что русский философ С.Л.Франк назвал «мудростью молчания». Это совершенно особое «знание о незнании», по определению богослова и учёного Возрождения Николая Кузанского, делает нас глубоко сопричастными духовной целостности мира, причём оно в равной степени характерно и для выдающегося научного гения, и для молитвенника-пустынника.

В масштабе эсхатологических перспектив, полагаем, лишь причастие трансцендентному способно сегодня реально уберечь современную цивилизацию от самоуверенности технократизма, а эгоцентрическую культуру «постмодерна» и господствующую «всё-люю» ницшианскую науку – от нигилистического вырождения и безответственности за судьбы поколений, только «вопросание божественного» способно возратить в мир ощущение святости бытия. В этой связи подлинной инновацией в научной парадигме, изменяющей миропонимание человечества эпохально, может стать принципиально иное научное мышление и, более того, культура центрированного в Духе сознания, привносящая перманентный моральный фактор во все параметры цивилизационного бытия.

Литература

1. Виндельбанд, В. История новой философии в её связи с общей культурой и отдельными науками: в 2 т. / В. Виндельбанд. – СПб., 1903. – Т.1. – С.165.
2. Дайсон, Ф. Новаторство в физике / Ф. Дайсон // О чём думают физики? – М., 1963. – С.31.
3. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М., 1977. – С.128.
4. Учёные о вере в Бора / [http:// hrammaxim.krasnoturinsk.ru](http://hrammaxim.krasnoturinsk.ru)

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ НА ОСНОВЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ

*О.В. Тараканова, AdVokat@yandex.ru
Центр дополнительного образования детей «Созвездие»,
Объединение «Истоки русской культуры», г.Воронеж, Россия.*

*Нам нужна вера и жизнь чистая и светлая.
Только это может спасти нас.*

Св. Иоанн Златоуст

Идея гуманизации российского образования не дала ожидаемых результатов в нравственном воспитании детей и молодёжи: в стране продолжает падать нравственность, растёт криминальность в детской и молодежной среде, обесцениваются понятия родина, любовь, семья и само отношение к учёбе. Причина безуспешности «гуманитарных преобразований» находится в отрыве от культуры народа, его жизненных смыслов и духовно-нравственных ценностей.

Программы реформирования российской школы не отражают самого главного – духовности народа, его культуuroобразующих идеалов любви, добра и служения Богу, Отечеству и ближним. «Кто успеваает в науках, но отстаёт в нравах, тот более отстаёт, нежели успеваает» (античный афоризм).

Получившая распространение идея воспитания личности на «общечеловеческих ценностях» и «мировой культуре» не даёт видимых результатов в нравственном воспитании молодёжи, так как эта идея ориентирована на определение добра и зла по отношению к «рынку», «плюрализму», «западным моделям жизни».

Абстрактный гуманизм привёл к принижению роли родной истории и культуры. Понятие «воспитание» и «формирование» получили иное значение и были отнесены к терминологии насилия над личностью. В результате этапа гуманизации школа получила полную свободу для мировоззренческого и культуuroлогического самоопределения.

Средствами массовой информации под идеей любви и свободы активно внедряется совершенно противоположные нашему мента-

литету понятия вседозволенности, удовлетворения эгоистических потребностей, сексуальной свободы и раскрепощённости, негативное отношение к собственной истории и культуре.

Таким образом, «гуманистическая модель» нравственного воспитания не способствует духовно-нравственному развитию личности, так как не отражает традиционного мировоззрения нашего народа, его ценностных установок, его идеи служения Богу, Родине и ближним.

В настоящее время формируется принципиально новая система нравственного воспитания личности на новой методологической основе – на основе православной педагогики.

Нравственность зависит от мировоззрения, поэтому целью воспитания личности является целенаправленное формирование мировоззрения, в котором духовно-нравственные ценности стоят выше материальных.

Идеальным примером такого мировоззрения является православное мировоззрение. В православном понимании личность рассматривается как проявление образа Божия в человеке, как творческое раскрытие внутренних сил человека, направленное на преобразование своего внутреннего мира и общества. В православном понимании в личности различают её первозданную Богом сотворённую сущность и творимые ею поступки. «Личность есть существо, обладающее творческою силою и свободою: она свободно творит свою жизнь, совершая действия во времени и в пространстве... Глубинная сущность личности, её Я – есть существо сверхвременное и сверхпространственное» (Н.О. Лосский).

Для того чтобы действия личности имели положительный характер и силу, человеку следует найти «первичное абсолютно совершенное и всеобъемлющее добро... Такое высшее добро есть Бог» (Н.О. Лосский).

К абсолютно всеобъемлющему добру относятся, по словам Н.О. Лосского, любовь, красота, истина, свобода, нравственное добро, несамозамкнутость, самоотдача, бытие для себя и для всех.

Все стремятся к полноте бытия. Но одни стремятся осуществить эту полноту бытия в одиночестве с ближними на основе любви, а другие желают «достичь этой цели для себя, не заботясь о других...».

В православном понимании личность может раскрыть свою творческую силу любви, следуя высшим нравственным законам и исполняя заповеди Божии.

Православная вера нашего народа явилась той путеводной звездой, которая вела своими идеалами русскую культуру, формировала русское самосознание и характер.

Православная этика раскрывает понятие Родины как большая семья. Идея семьи лежит в основе понимания слова «Родина»: по православному народ нужно любить как свою семью. Если я люблю свою семью, я делаю всё необходимое для её благоденствия. Наша

родина – это большой дом, это большая семья. Я являюсь частью своей родины. Эта мысль лежит в основе идеи служения.

Воспитание молодёжи на идеалах православной этики помогает развивать своё национальное самосознание, патриотические чувства, помогает по-новому увидеть себя и изменить своё отношение к семье, Родине и ближним.

Воспитание личности гражданина – задача современной отечественной школы. И решение её зависит от того, насколько глубоко и осознанно школа подойдёт к изучению духовно-нравственных ценностей русской православной культуры и русской истории. Судьба каждого отдельного человека зависит от того, по словам И.А. Ильина, насколько люди принимают духовный опыт народа, его ценности развивают эти ценности в своей душе.

От общества человек получает духовные и материальные блага. Человек является должником общества, народа, не только живущего сейчас, но и предков, которые передали нам духовные и материальные богатства. Главной ценностью для наших предков являлись заповеди Божии и духовное бытие. Они передали нам свой бесценный духовный опыт познания православной веры. Без понимания красоты и силы переданного нам в наследие духовного богатства невозможно развивать чувство долга перед Родиной, семьёй и обществом. Без знания русской православной истории и культуры чувство долга не развивается, и личность не может расти духовно.

Чувство долга – основа нравственности. Чувство долга является врождённым нравственным чувством человека, но его необходимо развивать, особенно в настоящее время. Долг – это, что каждый человек обязан сделать по отношению к Богу, родине, семье и ближним. То, что мы получили в наследие от предков для жизни седеет на пользу (материальные и духовные блага), мы должны преумножить и отдать своей семье, Отечеству, ближним.

Все мы пользуемся тем, что создано трудами многих людей и поколений, создано обществом и потому является достоянием народа. Самым высшим достоянием общества являются духовно-нравственные ценности народа. Русские люди не мыслили «создать культуру без веры, без сердца, без созерцания и без совести» (И.А.Ильин).

Главными ценностями русской культуры являлись вера, совесть, почитание старших, сострадание, любовь, семья, родина, справедливость. «Культура без любви есть пустое и мёртвое понятие, мнимая культура и прямое лицемерие. ...современный «культурный» человек стыдится своей доброты и нисколько не стыдится своей злобы и порочности» (И.А. Ильин).

Для духовного развития личности необходимо приближать сознание детей и молодёжи к основополагающим нравственным понятиям совести и свободы нравственного выбора. «Свобода есть самостоятельная, самобытная творческая любовь и вера» (И.А. Ильин).

Духовные ценности, переданные нам благочестивыми предками, необходимо преумножать и сохранять.

Безнравственный народ – это общество отчужденных друг от друга людей, одержимых манией потребительства и наслаждения.

Таким образом, приобщаясь к духовным ценностям своего народа, человек становится, по словам И.А. Ильина, «...воистину человеком, то есть духовной личностью с неразложимым, священным центром с индивидуальным характером, со способностью духовно творить и наполнять духом общественную жизнь, свободу, семью, Родину, государство, частную собственность, науку и искусство.

Потому что... творческий первоисточник всей духовной культуры есть Божественное в нас...»

Литература

1. Россия – это сама жизнь: [Заметки иностранцев о России с XIV по XX век] / сост. Р. Балакшин. – М.: Издание Сретенского монастыря, 2004. – 543 с.

2. Ильин, И.А. О семье / И.А. Ильин // В доме отца моего: Сборник статей о роли христианской семьи в религиозном воспитании ребенка. – М.: 2001. – 304 с.

3. Ильин И.А. Религиозный смысл философии: три речи 1914–1923; Поющее сердце: книга тихих созерцаний / Иван Ильин. – Москва: АСТ: Хранитель, 2007. – 285 с.

4. Лосский, Н.О. Мир как осуществление красоты: Основы эстетики / Н.О. Лосский – М.: Прогресс-Традиция, 1998.

РУССКОЕ ОНТОЛОГИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ О ЯЗЫКЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОГО СОЗНАНИЯ

В.Р. Тимирханов, valtimir@mail.ru

Башкирский государственный университет, г.Уфа, Россия

В начале двадцатого века в России (прежде всего в трудах религиозных ученых П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова и А.Ф. Лосева), отчасти в философских сочинениях светских ученых В.Ф. Эрна, С.А. Франка формируется уникальная русская философия имени, до сих пор по-настоящему не оцененная лингвистикой, но предлагающая науке о языке весьма плодотворную и в значительной степени альтернативную лингвофилософскую концепцию. Это был сплав собственно научных открытий в области анализа языковых фактов, философско-методологических принципов интерпретации лингвистического материала и лежащих в их основе положений мистико-аскетического учения Православной церкви. Русскую лингвофилософию имяславия необходимо, на наш взгляд, расцени-

вать как воплощение живого синтеза лингвистической науки и православной святоотеческой традиции.

Дисбаланс историографического освещения. В историографии лингвистики указанная проблематика пока не нашла своего законного и заслуженного места. Более того, мы сталкиваемся здесь с явным умолчанием или деформациями в освещении рассматриваемой лингвистической традиции. Так или иначе, ни современные переиздания известных и авторитетных трудов по истории лингвистики, ни авторы новых работ ничего не говорят об имяславском учении о языке. Только одним, ни к чему не обязывающим и, по сути, противоречащим объективному историческому процессу замечанием о том, «что не исключает возникновения иных, более новых парадигм», ограничивается автор учебного пособия по новейшей истории лингвистики [3: 18]. Так характеризуется имеющее глубочайшую традицию и значимое «теантропокосмическое» направление в нашей науке, непосредственно связанное с рецепцией православного вероучения. Парадоксально, но и единственный опыт исторической характеристики философии языка вообще обходится не только без указания на имяславскую традицию, но и без каких бы то ни было имен русских ученых [5]. Особенно досадно, что большую часть рассмотренной историографической литературы по лингвистике составляет продукция, рекомендованная в качестве учебников, учебных пособий и хрестоматий для студентов.

В современной философии языка, в историологии лингвистики в едином концептуальном поле задача сбалансированного представления имяславского учения о языке пока не решена, хотя стремление вписать рассматриваемую традицию в общий лингвофилософский контекст имеется. Так, Ю.С. Степанов, рассуждая о формировании нового российского лингвистического реализма, развивает идею о взаимодополнительности методов в языкознании и подчеркивает, что необходимо «ментально оформить» соотношение реализма с номинализмом в истории теоретической лингвистики. Он признает факт существования наряду с собственно философскими источниками неореализма патристические, религиозно-богословские источники. «Имяславие... составная часть философского мировосприятия в лингвистике, один из источников, очень близкий к нам» [6: 581]. В качестве приоритета современной философии языка академик Степанов называет задачу максимально широкого обоснования направления, которое, в отличие от традиционного номинализма, концептуализма, когнитивистики в частности, признает факт существования за выражениями языка неких непсихологических, некогнитивных объектов, а сущностей (вещей, идей, эйдосов, этических истин), которые не извлекаются из языка, а существуют и конституируются до всякого языка. Крайне важно, считает он, исследовать лингвофилософские идеи, осуществляющие «неопатристический синтез», новый опыт возобнов-

ления на современном этапе творческой связи лингвистики с духовным наследием отцов церкви [6: 9, 693].

Такая попытка, безусловно, должна быть предпринята в контексте а) истории науки, б) установления набора существенных лингвофилософских и собственно лингвистических смыслов учения, а также в) обоснования современной научной теории, разработанной на основе таких объяснительных смыслов. Кратко остановимся на указанных моментах.

Истоки учения. Исторически имяславие связано с воззрениями на природу и феноменологию слова, представленными в особом разделе православного святоотеческого Предания, называемом «богословием языка». Базой лингвофилософских построений имяславия, латентно-имплицитивно содержащей последующие мировоззренческие ориентиры и смысловой «заряд» онтологического словоучения, является восточно-христианская словоцентрическая патристика. Именно в ней, начиная с трудов св. Афанасия Великого (IV в.) и св. Никифора Константинопольского (VIII в.), в репрезентативно-сжатом формате сохранен полный набор характеристик православной протолингвистической логогнозии, органично «прорастающих» в научно-аналитической сфере имяславской лингвистики. Этот взгляд обеспечивает укорененность основных вопросов научно-аналитической проблематики русской онтологии языка в контексте живой истории православного христианства и Восточной Церкви. Он подтверждается рядом соответствующих обзоров и комментариев к целым работам и отдельным высказываниям В.Н. Лосского [2], двум большим богословским сочинениям протопресвитера И. Мейендорфа [1,4], а также лингвофилософской транскрипцией трудов св. Григория Нисского, св. Григория Богослова, блаж. Августина, св. Фотия, прп. Иоанна Дамаскина. Ряд этих выдающихся отцов, сыгравших поистине уникальную роль в формировании христианского богословия языка, можно продолжить именами прп. Василия Великого, Кирилла Александрийского, Иоанна Лествичника, Симеона Нового Богослова, Максима Исповедника и др. Опираясь на их наследие, св. Григорий Палама в своих «Триадах в защиту священнобезмолствующих» богословски обосновал базовые положения мистико-аскетической традиции исихазма, или православного энергетизма, лежащие в основе богословия языка, к которому апеллирует как официальное православие, так и имяславие.

Смыслы учения. Каковы эти идеи? Язык представляет собой особый вид духовной реальности, утверждается апофатизм постижения эйдосов средствами человеческого профанного языка, признается иерархичность отношений Слова и человека (энергетические проекции Абсолюта в языке), существуют ипостасные энергии (семенные логосы у Максима Исповедника), эйдетический дискурс понимается как межипостасная среда общения Слова и человека, устанавливается принципиально словесное устройство эйдетическо-

го языка и образная природа естественного языка, предопределяемая первообразной природой эйдетического языка, ибо через языковые образы мы прикасаемся эйдетическим первообразам (Никифор Константинопольский), выявляется дискретность человеческой речи-мысли, задающая профанные свойства языка и обеспечивающая протекание речи в пространстве-времени и др.

Считаем, что имяславие уже на начальном этапе своего формирования во многом предвосхитило представление о языке как знаково-символической и синергичной системе, кардинально отличающейся от коммуникации в живой природе тем, что слово не замещает предмета, а является голосом самораскрытия идеи и вещи.

Есть все основания полагать, что образ языка как коммуникативно-синергичного феномена в лингвофилософии имяславия создается и особым, нестандартным отношением этой традиции к знаковой теории. Говоря еще точнее и определеннее, имяславский образ языка есть рецепция символической интерпретации самого бытия, а знак языка вторичен по отношению к символическому смыслу слова (любой единицы языка) как к речению самого бытия. Т.е. символ онтологичен, а знак не автономен, не имеет собственной бытийности. Знаковая теория имяславской лингвистики должна быть, по всей вероятности, отнесена к неклассическим, нетрадиционным, поскольку вне символических отношений, реализующих связи словесного смысла с миром озвученных через язык идей, знак не проявляет собственной бытийности. Знаковое бытие не гипостазировано как отдельное от слова бытие. В таком понимании сказывается расширенное толкование знака, ибо важна не знаковая функция того, с помощью чего сообщается нечто, а смысловая функция самого этого сообщения. Этот подход, в отличие от того, в котором признаются автономность и релятивность языкового знака (Ф. де Соссюр, Ч. Пирс, Л. Ельмслев и наследующая их традиции лингвистика, в том числе и «генеральная линия» современной лингвистики), имеет смысл считать гетерономным. Знак для имяславской лингвофилософии не автономен, а всегда произведен от духовно-материальной, культурной деятельности, осуществляемой языком в рамках целостной смысловой интерпретации бытия.

Какими должны быть векторы развития современной теории языка на основе объяснительных смыслов русской философии слова? Разработка четырех профилей, или направлений, в рамках единой проблематики лингвистического имяславия: 1) историографическое представление самой онтологической философии языка и имени, 2) построение современной теории и научно-аналитического инструментария, 3) анализ лингвофилософских явлений в свете этой теории и 4) практическое воплощение результатов лингвофилософского моделирования. В целях сохранения живого синтеза с традицией каждая из этих задач должна решаться в контексте духовно-мистического опыта

Православия и сочинений отцов Церкви. Подобная попытка анализа русской онтологии языка предпринята в нашей монографии [7].

Осознание огромного потенциала имяславской традиции, поиск имяславских «подходов» к ряду важнейших областей современной теории языка и делает рассмотренную парадигму актуальной в сфере самых живых смыслов новейшего российского языкознания, органичного возвращения нашей науки в лоно отечественной философии слова.

Имяславская традиция укоренена в византийском богословии, восходит к апофатическим принципам православного сознания. Отсюда необычность имяславских подходов для традиционного номиналистического, позитивистского подходов, по-прежнему преобладающих в языкознании. Отсюда же истекает и упорное нежелание рационалистической науки замечать альтернативные пути ее развития и, как следствие, отмеченный выше дисбаланс в освещении подходов в истории науки, ясно просматривающийся все в том же стремлении представить ее содержание в исключительно светском и даже антиклерикальном контексте. Однако ответственной науке нашего времени, которой должен быть свойствен диалог логик, взаимообоснование логик (сегодня все чаще в работах по философии языка встречаются рассуждения о конструктивном характере сочленения позиций науки, традиционного знания и веры, духовной культуры, не перечеркивающие живых связей с неоспоримыми успехами лингвистического наследия других школ), предстоит проделать серьезный путь навстречу религиозному сознанию и вере.

Литература

1. Жизнь и труды святителя Григория Паламы: Введение в изучение [Текст] / Прот. И. Мейендорф. – СПб.: Византороссика, 1997. – 480 с.
2. Лосский, В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви: Догматическое богословие [Текст] / В.Н. Лосский. – М.: Центр «СЭИ», 1991. – 287 с.
3. Маслова, В.А. Современные направления в лингвистике [Текст]: учебное пособие / В.А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 272 с.
4. Мейендорф, И. Православие и современный мир [Текст] / Прот. И. Мейендорф. – Минск: Харвест, 1995. – 230 с.
5. Соболева, М.Е. Очерки по истории философии языка [Текст] / М.Е. Соболева. – СПб.: Аксиома, 1999. – 119 с.
6. Степанов, Ю.С. Язык и метод: К современной философии языка [Текст] / Ю.С. Степанов. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 779 с.
7. Тимирханов, В.Р. Русская лингвофилософия: онтологические модели языка [Текст]: монография / В.Р. Тимирханов. – Saarbrücken: LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011. – 476 с.

НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВИТИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ СОВРЕМЕННОГО ВОЕННОГО ВУЗА

*Д.В. Табырца, И.Г. Клочков, foxhound82@mail.ru
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Россия*

Современное состояние системы высшего профессионального образования подводит к вопросу толерантности современного педагогического состава. Курсант, поступающий в военный вуз, продолжает развиваться как личность. И немаловажная роль в этом принадлежит преподавателю вуза, который непосредственно влияет на дальнейшее развитие личности будущего профессионала. При обучении курсанта преподаватель должен способствовать развитию умения принимать убеждения и взгляды других людей, которые отличаются от собственных. Признавать право другого человека на самовыражение, что само по себе и является частью такого многогранного понятия как толерантность.

Развитию этого качества способствует применение активных методов обучения и в частности, интерактивных методов обучения. Однако сегодня, когда повсеместно внедряется балльно-рейтинговая система оценивания образовательных успехов обучаемых, при которой ориентация на индивидуальную работу усиливается, мы получаем прямо противоположные результаты. Курсанты военного вуза в свою очередь не явились исключением. У преподавателя не остается времени на организацию, например учебной дискуссии, чтобы углубленно изучить учебный материал и способствовать развитию толерантности в ситуации учебного взаимодействия. Отчасти и сам преподаватель оказывается не готовым к применению активных методов обучения, что связано с его профессиональными характеристиками как профессионала. Этот аспект рассмотрения проблемы требует присутствия у педагога, преподавателя определенных навыков в психологии и педагогике. В некоторых исследованиях делается акцент на ведущее качество или способности, составляющие личность профессионала, в других говорить о педагогических способностях и профессиональной компетентности. Одни видят профессионализм педагога в синтезе научных знаний, умений и навыков, методического искусства и личных качествах [1], другие исследователи утверждают, что именно личностные качества педагога определяют его профессионализм и качество педагогической деятельности [2]. В целом, исследователи приходят к двум основным положениям: во-первых, процесс профессионального развития и движения к профессионализму длится всю жизнь человека; во-вторых, профессиональное развитие человека, а также отдельные этапы этого процесса связаны с развитием личности.

На современном этапе развития системы образования особый интерес представляют работы в которых рассматриваются акмеологические основания развития личности в профессии, в профессиональной деятельности. В акмеологии взаимосвязь личностного и деятельного аспектов в развитии профессионализма рассматривается в контексте осознанного движения человека к вершине или вершинам профессионального мастерства, основанного на зрелости личности [3]. Таким образом, толерантность – одно из важных профессиональных качеств преподавателя вуза, развитие которого сопряжено со зрелостью личности при движении к высшей ступени знания.

Многие авторы, исследуя проблему профессионального развития педагога, пишут о толерантности как важнейшем факторе. Педагог, не обладающий толерантностью в личностном и деятельном аспекте в профессии, не сможет воспитать толерантного человека. Все богатство научного и практического профессионального знания можно передать только при толерантности к обучаемому – курсанту. Поэтому вопрос о важнейших профессиональных качествах преподавателя высшей школы и сопряжённая с ним проблема определения специфики его профессионализма, закономерностей развития в современной научной литературе стоит достаточно остро.

Существует несколько взглядов о том, какие качества необходимы преподавателю вуза для эффективного осуществления профессиональной деятельности. Одним из важнейших для преподавателя военного вуза являются организаторские качества, которые направлены на самоорганизацию курсантов, а также на обработку нового информационного материала, который необходим при чтении лекций [1]. С точки зрения курсантов для успешной профессиональной деятельности преподаватель должен обладать рядом качеств: быть требовательным к себе, пользоваться уважением у обучаемых, знать свой предмет, быть справедливым и принципиальным. Эти качества позволяют представить себе идеального преподавателя вуза, который должен быть не только профессионально компетентным, но и высоконравственным.

При очевидной продуктивности и значимости большинства исследований существует явное противоречие между предлагаемым пониманием профессионализма и спецификой профессионально важных качеств преподавателя вуза в целом. Таким образом, специфика профессионально важных качеств преподавателя вуза четко не определена. Поэтому на основе проведённого анализа научной литературы, а так же научной и практической деятельности преподавателей и курсантов в военном вузе определим необходимые качества в профессии преподавателя высшей школы.

В итоге различными авторами были выделены четыре группы качеств: профессионально значимые способности (педагогическое проектирование, организаторские и т. д.); качества профессионально-

педагогической направленности (педагогическое призвание, профессионально-педагогическая компетентность и т.д.); нравственные качества личности (гуманизм, порядочность и др.); индивидуально-психологические особенности (обаяние, терпимость, чувство юмора и др.). Взаимосвязь всех сторон личности преподавателя, центральным звеном профессионализма которого являются профессионально важные качества, является необходимым условием эффективности профессиональной деятельности преподавателя вуза.

Основанием выделения четырех групп профессионально важных качеств является понимание профессионализма преподавателя высшей школы как субъектного качества, проявляющегося в способности эффективно выполнять профессиональную деятельность, постоянно осуществляя личностно-профессиональное саморазвитие посредством ценностно-рефлексивного отношения к себе, к другим людям, к жизнедеятельности в целом. Выделив морально-этическую, коммуникативную, общепедагогическую и специальную группу качеств, приходим к выводу, что морально-этические качества являются личностным базисом для других групп качеств, определяют профессиональную пригодность преподавателя вуза, его интеллигентность и позитивный настрой на взаимодействие с окружающими людьми, определяет имидж преподавателя в глазах общественности. При этом профессионально важные качества преподавателя вуза образуют ядро личности профессионала высшей школы и находятся во взаимосвязанном единстве друг с другом, происходит их соразвитие, то есть такая продуктивная взаимосвязь профессиональных качеств друг с другом, при котором осуществляется взаимообусловленное их развитие. В основе этого процесса лежат рефлексивный, мотивационный и другие психологические механизмы развития профессионализма личности и деятельности преподавателя вуза. Если современный военный преподаватель не обладает толерантностью, как профессиональным качеством, которое вписывается по своим характеристикам в морально-этическую, коммуникативную, общепедагогическую и в специальную группу его профессионально важных качеств, то сложно себе представить продуктивное взаимодействие в образовательном процессе вуза.

Литература

1. Данилевская Л.А. Мастерство преподавателя вуза и его влияние на воспитание будущих учителей. Профессиональное мастерство преподавателя высшей школы: сб. статей под ред. А. В. Барабанщикова. – М.: Б. из., 1980. – С. 59-62.
2. Маркова А.К. Психологические критерии и ступени профессионализма учителя / Педагогика. – 1995. – №6. – С. 55-63.
3. Кузьмина Н.В., Пожарский С.Д., Паутов Л.Е. Акмеология качества профессиональной деятельности специалиста. – СПб., Коломна, Рязань, 2008. – С.76. – 141 с.

ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНОЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Д.В. Табырца, К.В. Томсков, foxhound82@mail.ru
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Россия*

В середине девяностых Государственная дума РФ в своем обращении «К Президенту Российской Федерации об опасных последствиях воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье общества, семьи, граждан России» предложила «считать религиозную безопасность российского общества важным приоритетом национальной безопасности наряду с военной, политической, экономической, экологической и социальной».

В Концепции национальной безопасности Российской Федерации говорится о необходимости нейтрализации «религиозного экстремизма», о снижении «духовно-нравственного потенциала общества», об «экономической, демографической и культурно-религиозной экспансии сопредельных государств на российскую территорию». В ней указано, что обеспечение национальной безопасности Российской Федерации включает защиту культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни, сохранение культурного достояния всех народов России, формирование государственной политики в области духовного и нравственного воспитания населения противодействие негативному влиянию иностранных религиозных организаций и миссионеров [1].

Военная доктрина Российской Федерации обращает внимание на религиозный экстремизм, на противоправную деятельность религиозных движений, организаций, структур, направленную на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической обстановки в стране [2].

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации указывается на наиболее опасные угрозы информационной безопасности в сфере духовной жизни, в частности: на возможность нарушения общественной стабильности, нанесение вреда здоровью и жизни граждан вследствие деятельности религиозных объединений, проповедующих религиозный фундаментализм, а также тоталитарных религиозных сект. В качестве основных направлений в сфере духовной жизни указываются: - выработка цивилизованных форм и способов общественного контроля за формированием в обществе духовных ценностей, отвечающих национальным интересам страны, воспитанием патриотизма и гражданской ответственности за ее судьбу; формирование правовых и организационных механизмов

обеспечения конституционных прав и свобод граждан, повышение их правовой культуры в интересах противодействия сознательному или непреднамеренному нарушению этих конституционных прав и свобод в сфере духовной жизни [3].

В свете проблематики данной конференции и духовной безопасности, рассмотрим подробнее вышеприведенные документы. Каковы же национальные интересы России в духовной сфере, которые, во многом определяют ход реформ в нашей стране, и каков их результат? Возьмем за основу текст Концепции национальной безопасности Российской Федерации, исходя из которой, интересами личности в духовной сфере являются ее духовное и интеллектуальное развитие как человека и гражданина.

Интересы общества включают в себя достижение и поддержание общественного согласия, духовное возрождение России и последующее духовное обновление России. Интересы государства, как можно понять из текстов анализируемых документов, состоят, главным образом в реализации идеи гражданского мира, национального и общественного согласия. Национальные интересы в духовной жизни культуры и науки заключаются в утверждении идеалов высокой нравственности и гуманизма, развитии многовековых традиций Отечества, а также в дальнейшем духовном и интеллектуальном развитии общества [1]. Также они состоят в сохранении и укреплении нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны.

Анализируя все выше приведенные словесные конструкции, возникает странное ощущение явного, но размазанного смысла. В общем, все вроде бы понятно, слова знакомые, но, по сути, мало о чем говорящие, поскольку либо весьма слабо, либо никак не связаны ни с конкретной исторической эпохой, ни со временем, ни с определенной цивилизацией, ни даже с каким бы то ни было геополитическим пространством.

Так, хотя в названных документах говорится о национальных интересах России, очень многое из того, что сказано, может быть соотнесено с целым рядом других стран и государств. А что такое духовное возрождение или обновление? В чем состоит их специфика в современной России? И какие конкретно нравственные ценности следует сохранять и укреплять? А что это за многовековые традиции Отечества, которые следует развивать? Например, некоторые явно деструктивные традиции в той или иной степени присутствуют на территории России с древнейших времен. Их тоже развивать? Подобные вопросы можно ставить дальше, но и так понятно: в анализируемых документах национальные интересы России в духовной сфере сформулированы весьма абстрактно и уклончиво.

Отметим, что эти документы, отражают некую совокупность мнений отдельных экспертов на рассматриваемую проблему, нежели

систему строго выверенных, четких и определенных, однозначно трактуемых официальных взглядов на цели и государственную стратегию развития в сфере духовной безопасности применительно к конкретной исторической и общественно-политической ситуации.

Значительно лучше в анализируемых документах обстоит дело с конструкцией основных направлений обеспечения духовной безопасности. Это защита культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни, сохранение культурного достояния всех народов России. Формирование государственной политики в области духовного и нравственного воспитания населения, введение запрета на использование эфирного времени в электронных средствах массовой информации для проката программ, пропагандирующих насилие, эксплуатирующих низменные проявления, противодействие негативному влиянию иностранных организаций и миссионеров, выработка цивилизованных форм и способов общественного контроля за формированием в обществе духовных ценностей, отвечающих национальным интересам страны, воспитанием патриотизма и гражданской ответственности за ее судьбу, государственная поддержка мероприятий по сохранению и возрождению культурного наследия народов и народностей Российской Федерации, разработка специальных правовых и организационных механизмов недопущения противоправных информационно-пропагандистских воздействий на массовое сознание общества; неконтролируемой коммерциализации культуры и науки.

Как видно из приведенного текста, в нем уже просматривается конкретика, чувствуется время и эпоха, в которой мы живем. Но все же преобладают общие формулировки («формирование государственной политики», «выработка цивилизованных форм и способов общественного контроля», «разработка правовых и организационных механизмов» и т.п.). Они прямо свидетельствуют о том, что система обеспечения национальной безопасности в духовной сфере пока что неотработанна; не определены ее критерии, а тем более конкретные показатели, по которым можно было бы судить о ее конкретном состоянии.

Лучше всего, достаточно четко и конкретно в концепциях и доктрине прописаны реальные угрозы духовной безопасности России, отражающие многогранную и успешную в целом деятельность нашего противника [1,2]:

- усиление зависимости духовной, экономической и политической сфер общественной жизни от зарубежных информационных структур;

- девальвация духовных ценностей, пропаганда образцов массовой культуры, основанных на культе насилия, на духовных и нравственных ценностях, противоречащих ценностям, принятым в российском обществе;

- снижение духовного, нравственного и творческого потенциала населения России;
- манипулирование информацией (дезинформация, диффамация, сокрытие или искажение информации);
- нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина в области массовой информации.

Увы, все это уже имеет место в нашей социокультурной и политической реальности. Что означает: национальные интересы противника в отношении России не только четко выверены и расписаны, но давно уже и открыто воплощаются в нашу с вами жизнь с помощью отработанных механизмов их реализации. Включая конкретные экономические, политические, информационные структуры и реальных лиц – исполнителей как внутри России, так и за ее рубежами.

Отметим, что в той или иной степени указанные негативные явления проявляются во всех российских регионах. Вот что по этому поводу заявлял президент В.В. Путин в одном из своих недавних посланий: «Мы стоим перед лицом серьезных угроз. Наш экономический фундамент, хотя и стал заметно прочнее, но все еще неустойчив и очень слаб. Политическая система развита недостаточно. Государственный аппарат малоэффективен. Большинство отраслей экономики неконкурентоспособны. При этом численность населения продолжает падать. Бедность отстывает крайне медленно. Международная обстановка остается сложной. Конкуренция в мировой экономике не снижается...».

Главной стратегической целью обеспечения безопасности России в концепции считается создание и поддержание такого политического, экономического и социального положения, которое создавало бы благоприятные условия для устойчивого развития личности, общества и нации в целом. Превращения России в одну из самых безопасных стран мира для проживания и деятельности её жителей. Один из ведущих политических, экономических, деловых, научных и духовно-культурных центров мира. В концепции признается, что деятельность по обеспечению безопасности страны должна предусматривать охрану и сбережение национальных ценностей.

Подводя итог, можно констатировать: мы только собираемся сделать нечто в сфере духовной безопасности (разработать конкретные механизмы, сформировать государственную политику и ее обеспечение и т.п.), в то время как уже поздно. И не в первый раз. Хроническое запаздывание с постановкой и решением назревших проблем, - давняя сущностная черта российской действительности, под какими бы знаменами она не находилась.

Анализ показывает – духовная безопасность пребывает в виде одной из важнейших и главнейших нереализованных общественных потребностей. А это означает чрезвычайную важность ее теоретического осмысления и мониторинга. Что позволит более четко и кон-

кретно определить национальные интересы в сфере духовной безопасности, иерархию целей и задач по ее обеспечению, а также разработать обоснованные предложения по реализации единой государственной политики, в первую очередь в ближайшей перспективе.

Литература

1. Концепция национальной безопасности Российской Федерации, 10 января 2000 г.
2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, 9 сентября 2000 года.
3. Военная доктрина Российской Федерации, 5 февраля 2010 года.

СЕМЬЯ КАК ОСНОВА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ ОБЩЕСТВА

*О.И. Торкунова, Е.Л. Максименко, bolmari@yandex.ru
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Россия*

Отношение к семье, как к основе духовно-нравственного здоровья человека и общества, с точки зрения социума обусловлено, прежде всего, ролью семьи в формировании будущих поколений. Семья уникальный и пока единственный социальный институт воспитания, воспроизводящий людей как носителей социальной, культурной, этнической, духовно-нравственной информации. Длительное время в нашей стране формировался особый тип личности, основной чертой которого являлось торможение потребности самому выбирать собственные жизненные ценности, самому строить жизненные планы, так как ценности и цели навязывались «сверху» и они же создавали видимость внутреннего комфорта. Рухнувшая старая система духовно-нравственных ценностей вызвала определенные трудности как среди молодежи, которая оказалась малоспособной к самостоятельной постановке целей и выработке собственных ценностей, также и среди старшего поколения, призванного обучать и воспитывать младших, так как перед ними встали серьезные вопросы - какие же цели важны для человека в этом меняющемся мире, какие духовно-нравственные ценности приоритетны?

В настоящее время происходит эволюция в духовно-нравственной сфере от так называемых ценностей долга к ценностям индивидуалистическим или самоосуществления, сдвиг в сторону большей нравственной терпимости. Отмечаемые трансформации определяются не только и не столько социально-экономическими причинами, сколько изменением поведенческих ориентаций в обществе. Современная

семья ориентируется, прежде всего, на эмоциональные отношения и интересы, становится сферой удовлетворения потребностей в общении, эмоциональном контакте, признании, самореализации. В качестве важнейших глобальных процессов, происходящих в современном обществе, рассматривают потребительство и индивидуализацию, поскольку именно они изменяют стиль традиционных для России семейных взаимоотношений, стимулируют развитие новых. Утверждение потребительства товаров и услуг как «средоточия жизни» становится структурной основой западных обществ и не только их. В результате происходит социальная интеграция, основанная на стремлении к удовольствиям. На задний план оттесняются нормы долга и ответственности, духовно-нравственные ценности. В товар превращаются даже дети, а их рождение приобретает форму своеобразной услуги. Утверждение индивидуализма в качестве общественного мировоззрения означает признание высшей ценности уникальной человеческой жизни и интересов отдельного человека [1].

Семья, как основа духовно-нравственного здоровья общества, исследуется через социальную и личностную значимость, которой она обладает. С одной стороны, она является элементом социальной регуляции взаимоотношений полов и поколений, а с другой - поведенческим эталоном, разделяемым в обществе и формирующим у человека ключевые нравственные принципы семейного взаимодействия - любовь, дружбу, принятие, соучастие, верность; преданность. Гендерная экспертиза политики различных социальных институтов, средств массовой информации и массовой культуры показывает механизмы формирования социально востребованного типа гражданина, определенных идеалов мужского и женского поведения, семейных ценностей, позволяет прогнозировать и реализовывать социальный заказ общества и государства на определенной идеологической и духовно-нравственной основе [2]. Приходится констатировать, что сексуальный либерализм, снявший и ослабивший многие этические нормы, делает нормой гендерно одобряемого поведения далеко не высокие духовно-нравственные ценности, а социальный промискуитет, примером могут служить такие передачи ТВ, как «Правила съема», «Каникулы в Мексике», «Дом 2: построй свою любовь» и т.п. На экранах телевизоров, наружной рекламе, печатной продукции культивируется образ не женщины-матери, а сексуальной красотки, как предмета наслаждения, трофея, награды. Телевизионный образ внушает: женщина ценится, пока она молода и красива, удовлетворяет мужским понятиям о красоте и женственности. Обнаженные и полуобнаженные женские тела заполняют большую часть рекламного поля, независимо от того, реклама ли это белья, пива, или новейших компьютеров. СМИ помогает укрепиться новому могущественному социальному мифу о том, что быть сексапильным и сексуально активным – это и значит быть счастливым, свободным,

успешным членом общества. Знаменитая кукла Барби отнюдь не является образом женщины-матери, это образ все той же сексапильной красотки. Личностно-интимная сфера перестала быть по-настоящему интимной, в эфире популярны передачи, где люди подглядывают друг за другом, меняются партнерами, провоцируют на измену (например, «Испытание верности»), Интернет заполнен сайтами откровенно эротического и порнографического содержания, секс услуги при том, что проституция в России не легализована, легкодоступны, а реклама их очень навязчива. Бандитские сериалы занимают большую часть телевизионного эфира. Причем поведение «ментов» не особо отличается от бандитского – говорят на воровском жаргоне, пьют, спят с проститутками, изменяют женам. Дело дошло до того, что депутат Государственной думы поет с экрана первого государственного канала «Мурку»!

Отдельной статье требует выступление в храме группы «Пусси Райт» и последующей за этим шумихи. Обозначим лишь личную позицию авторов: развращенная мораль пытается осквернять основы духовного здоровья нации, оскорблять религиозные чувства верующих, представлять выступление беснующейся группы как «хулиганский акт». Нам не просто хотят навязать безнравственность, бездуховность, самое главное – лишить основы русской нации – веры в Бога! А раз нет Бога, значит все можно! Посмотрите, что было в мусульманском мире после показа всего лишь фильма, оскорблявшего религиозные чувства верующих масульман!

Необходимо признать очевидное – деградацию норм морали, формирующих далекие от нравственных идеалов эталоны мужественности и женственности, материнства и отцовства. Массовая атака на детское сознание происходит помимо воли самих детей, псевдодемократическое общество оказалось не в силах защитить детей от безнравственности. Когда психологи и педагоги сетуют на нравственность юных, они лукавят, именно мораль взрослых пребывает «в свободном падении». Очевидна опасность: процесс социализации детей происходит в ситуации экзистенциального кризиса – безнравственная, бандитская секс-культура вытесняет из российской ментальности культуру, ориентированную на семейные и общечеловеческие ценности.

В связи с этим, формирование отношения к семье, как духовно-нравственной ценности в процессе Вузовского обучения имеет особое значение. Именно юношеский возраст оказывается наиболее чувствительным к происходящим социальным переменам. Этот период жизни человека характеризуется активным становлением личности, развитием значимых психологических образований, задействованных во всех проявлениях когнитивного и эмоционального отношения к миру, оценке реальной действительности и окружающих людей, прогнозировании своей социальной активности, планировании будущего и самореализации, формировании собственных представлений о мире и о

себе самом. Именно в этот период жизни семья как объект, вызывающий особое отношение личности, занимает свое место в иерархии ее ценностей. На первый план выдвигаются проблемы, связанные с созданием собственной семьи, складывается определенная модель доброго поведения, которая оказывает впоследствии сильное влияние на семейные отношения, складываются представления о семейных ценностях, распределении семейных ролей. На формирование системы ценностных ориентации в этом возрасте и, в частности, на отношение к семье, сильное влияние начинают оказывать ценности референтной группы, к которой принадлежит юноша или девушка, и такие макрофакторы, как отношение к семье в обществе в целом..

Получение высшего образования отсрочивает вступление человека в профессиональную деятельность и обретение им самостоятельности, видоизменяет его интересы и ценности. В изменяющейся жизни молодежь создает новые приоритеты, что находит отражение и в содержании ее представлений о семье как устойчивой и значимой единицы в иерархии жизненных ценностей. По данным нашего исследования, проведенного в 2009-2011 г. на базе Военного авиационного инженерного университета (г. Воронеж), Воронежской государственной медицинской академии, Воронежского государственного института физической культуры и спорта (объем выборки составил около 900 человек в возрасте от 17 до 22 лет), не ориентированы на семейную жизнь всего лишь 4% юношей и 3,8% девушек.

Масштабная задача по укреплению семьи и возрождению лучших семейных духовно-нравственных традиций логично актуализирует проблему подготовки кадров для ее решения. Утверждая права и свободы человека в государстве через образование, необходимо помочь молодежи освободиться от стереотипов мышления, осознать себя не только активными, деятельными субъектами гражданского общества, но и людьми, обладающими высокими моральными качествами. Активно помочь этому процессу призваны, как структуры гражданского общества, так и специалисты, работающие в системе образования. Мы предлагаем ввести в процесс ВУЗовского обучения курс «Семьеведение», сделав его неотъемлемой частью современного образования, где молодые люди получают необходимые психологические, экономические, правовые знания, касающиеся семьи и семейных отношений.

Значимым компонентом подготовки специалистов в вузах должны стать спецкурсы и факультативы по проблемам семьи, что даст полноценное понимание роли и значения семьи всем будущим специалистам, независимо от их будущей специализации. Например, в учебные планы подготовки курсантов в ВУНЦ ВВС ВВА им. Н.Е. Жуковского Ю.А. Гагарина (г. Воронеж) по специальности «Морально-психологическое обеспечение» введена программа направленной рефлексии гендерных установок «12 шагов», целью которой является осознание и коррекция собственных гендерных установок курсантов по

отношению к себе, своей семье в настоящем и будущем. Программа включает диагностику ценностных ориентаций и гендерных установок курсантов, места семьи в их системе; расширение знаний о психологии семейных отношений, принятие новых разнообразных способов семейного взаимодействия; развитие стремления к активному познанию и самоизменению, личному самосовершенствованию; тренировку навыков критического анализа текстов, пословиц и поговорок, высказываний великих людей, посвященных семье; кинолектории. Мы сочли необходимым особое внимание уделить осознанию курсантами роли отца и матери в жизни ребенка, раскрыв содержание и особенности отцовской и материнской любви. Акцентировали внимание курсантов на критическом анализе стереотипов мужского и женского поведения в СМИ, разработав блок-схему патриархальной, эротической и эгалитарной парадигмы современных СМИ. В заключении курсантам предлагается своеобразное заключение гендерного контракта на основе выбранной модели семьи – партнерской или доминантно-зависимой, принятие личной ответственности за процесс перемен.

Таким образом, актуальной задачей современного образовательного процесса является системная и последовательная работа, направленная на укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций.

Литература

1. Волжина О.И. Семья как социокультурная ценность: дис. ... д-ра социол. наук / Волжина О.И. – М., 2002. – 312 с.
2. Клецина, И.С. Психология гендерных отношений: Теория и практика / И.С. Клецина. – СПб.: Алетейя, 2004. – 408 с.

К ВЫСОТАМ ЧИСТОЙ ВЕРЫ

*Н.Н. Тронина, tronina3@yandex.ru
МБОУ Верхнепозимская СОШ Воткинского района Удмуртской
Республики, Россия*

Крылами птицы машут мне прощально дни,
И безвозвратно жизнь стремглав проходит.
Рассеяв грусть, хотят сказать мне: «Оглянись,
Внимай, как мудрой силой веет от Природы».

О, да, деревьев шелест в унисон со звоном родника
Уносится симфонией в космические сферы.
И жизнь людей течёт, как полноводная река,
Нас обращая всякий раз к Высотам Чистой Веры.

ПРОПОВЕДИ В.Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЙКОГО КАК НРАВСТВЕННЫЙ ОРИЕНТИР В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

*Убийко В.И., Батталова А.Р., aigul_delo@mail.ru
Башкирский государственный университет, г.Уфа, Россия*

Зло и добро в роковом поединке
Переплились.
Человек – посреднике...
Войны. Восстанья. Оскалы ищеек.
Головы клонят
Врач и священник.

...

Кто остается нам в дни неудач,
Священник и врач.

Тамара Жирмунская

Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий, знаменитый хирург с мировым именем и одновременно архиепископ Лука, занимает совершенно особое место в русской культуре XX века. Своим беззаветным служением медицине и неустанной пастырской деятельностью, всей своей жизнью он утверждал союз науки и веры. Он стал подвижником науки и веры, олицетворяющим высшую нравственную силу, которая позволила ему не только выстоять в страшные годы репрессий, войны, гонений на церковь и её служителей, но и продолжить непрерывный длинный ряд духовного развития.

Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий родился в Керчи 27 апреля 1877 года. Блестяще закончив в 1903 г. Медицинский факультет Киевского университета св. Владимира, он отчетливо осознал, что обязан заниматься только тем, что «полезно для страдающих людей». Наряду с научно-значимыми трудами, такими как «Очерки гнойной хирургии» и «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов», В.Ф. Войно-Ясенецкий является автором философского трактата «Дух, душа и тело». В 1918 г. В.Ф. Войно-Ясенецкий защитил докторскую диссертацию «Регионарная анестезия», пролагающую новые пути в медицине. В октябре 1922 г. он активно участвует в первом научном съезде врачей Туркестана. И все же он считал невозможным лечение тела без врачевания души. В 1923 г. он принимает монашеский постриг, с именем врача и художника св. Луки. 30 мая того же года иеромонах Лука был посвящен в епископы. Годы гонений, ссылок и несправедливых обвинений не могли разрушить его гуманистических идеалов. И везде, куда ни забрасывала бы его судьба, он служит, проповедует и оперирует. Вся его жизнь и деятельность была посвящена исполнению главной христианской заповеди «люби ближнего своего». Душевность и духовность были сердцевинной его характера, источником той внутренней силы, которая

питала его поистине христианскую сострадательность и отзывчивость. В лице В.Ф. Войно-Ясенецкого мы видим человека (ученого и архиепископа), у которого нравственные ценности превращаются в саму жизнь, а сохранение их начинает составлять её смысл.

Читая проповеди В.Ф. Войно-Ясенецкого, мы явно ощущаем, что нечто удивительное «стучит в дверь нашего бытия», мы понимаем, что под покровом обыденной жизни с её суетой, погоней за престижем, жизненными благами и успехом лежит свободное духовное пространство – область добра, совести и справедливости, область любви.

Возможно, пришло время особо выделить в лингвоперсонологии лингвокультурные типажи «православный священник», «святой» и др. Основные ценностные ориентиры поведения которых блестяще, на наш взгляд, сформулированы В.Н. Топоровым: «Носители русского образа святости – это и святые, канонизированные церковью, и просто те, о ком говорят «святой человек», чьи приметы – смирение, но и духовная неуспокоенность, подвижничество, неустанный поиск Правды и жизнь по правде – справедливости, истинное духовное покаяние, понимаемое как «попытка увидеть себя глазами Бога» [5 с.13].

И наше время, когда социальный мир снова потерял свое равновесие, мы находим в проповедях В.Ф. Войно-Ясенецкого утешение и надежду, духовную опору в противостоянии агрессивной силе отчуждения. В своих проповедях В.Ф. Войно-Ясенецкий **разъясняет**:

...часто при чтении паремий слышите вы такие слова: «Благословением праведных возвышается город, а устами нечестивых разрушается» (Притч. 11, 11). Что это значит? Как это может быть, что устами нечестивых разрушается целый город? Что же это, преувеличение премудрого Соломона или подлинная и глубокая истина?

Это истина, которую вам надо знать. Надо вам знать, что сила слова человеческого огромна. Ни одно слово, исходящее из уст человеческих, не теряется в пространстве бесследно. Оно всегда оставляет глубокий след, оно живет среди нас и действует на сердца наши, ибо в слове содержится великая духовная энергия - или энергия любви и добра, или, напротив, богопротивная энергия зла. А энергия никогда не пропадает. Это знают все физики относительно энергии материальной, которая во всех видах своих никогда не теряется.

Энергия духовная тоже никогда не исчезает бесследно, она распространяется повсюду, он действует на всех.

Увещевает:

... а вы даже попрекаете детей, когда они не захотят мстить обидевшим. Христос сказал, что любящие славу, постыятся ли, молятся ли, подают ли милостыню, все это делают без пользы; а вы только и стараетесь о том, чтобы ваши дети получали славу. И худо не только то, что вы внушаете детям противное заповедям Христовым, но и то еще, что доброе хулите, называя скром-

ность – необразованностью, кротость – трусостью, справедливость – слабостью, смирение – раболепством, незлобие – бессилием. Вы склоняете их к таким делам, за которые Иисус Христос определил неизбежную погибель; вы об их душе как о чем-то ненужном небрежете, а о том, что действительно излишне, заботитесь, как о том необходимом и важнейшем.

Кроме того, священник **взывает** к интеллектуальному сотворчеству: *...в чем же коренное отличие учения Христова от всех учений человеческих? Что же совершается во время жизни человеческой?*

Он **утверждает** ценностные приоритеты: *а фальшь – это ложь, а ложь омерзительна, одновременно призывает: да не фальшишит же никто из вас. Да будете все чисты. Да будет украшением всех вас сокровенный сердца человек.*

За всеми проповедями В.Ф. Войно-Ясенецкого чувствуется эстетическая целостность религиозного мировоззрения, побуждающая к осуществлению нравственного идеала.

Скончался Преосвященный Лука 11 июня 1961 года в День Всех Святых, в земле Российской просиявших. В 1996 году Святейшим Синодом Украинской Православной Церкви Московского Патриархата было принято решение о причислении Высокопреосвященного архиепископа Луки к лику местночтимых святых, как Святителя и исповедника веры.

«На каждом из нас, русских христианах, лежит долг подвига - в меру сил своих способствовать тому, чтобы духовная судьба у России была. И чтобы эта духовная судьба хотя бы в какой-то мере соответствовала тому удивительно чистому и светлому определению, которое кто-то когда-то произнес и которое осталось как мечта и чудо, как замысел: Святая Русь» (А. Шмеман). Так не забудем же обет выдающегося ученого и проповедника: «Нам, напоминающим вам о Господе, тоже нельзя никогда умолкнуть, доколе он не восстановит все в разрушенной стране, доколе не сотворит страну нашу Русью Святой. Не буду, не буду умолкать я...».

Литература

1. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) Сила Моя в немощи совершается (Духовные беседы). – М.: «Форма-пресс», 1994.
2. Баймуратова У.С. Элементы религиозного дискурса в художественной картине мира: лексический аспект (на материал произведений И.Шмелева и В.Бахревского): Автореф. дис....канд. филол.наук. – Самара, 2009.
3. Бобырева Е.В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, языковые характеристики. – Волгоград: «Перемена», 2007.
4. Карасик В.И. Языковые ключи. – М.: «Гнозис», 2009.
5. Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Том 1. Первый век христианства на Руси – М.: Гнозис – Школа «Языки русской культуры», 1995.

МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОСТИ И НРАВСТВЕННОСТИ У КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ

*А.В. Филиппов, Yasaph@yandex.ru
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Россия*

Воспитание нравственных качеств у курсантов должно осуществляться через формирование у них логически стройной системы мировоззрения, в которой духовно-нравственные ценности имеют приоритетное значение перед материальными благами и обеспечиваются благодаря приобщению их к традициям христианской православной культуры и веры.

Решение поставленной задачи достигается в ходе учебного процесса и во внеучебное время. Большим воспитательным потенциалом обладает курс отечественной истории, программный материал которого должен быть методологически обновлён таким образом, чтобы раскрываться в русле православной духовности.

Эффективно решать поставленную задачу поможет междисциплинарный подход, который предполагает, в частности, использование связей отечественной истории с лучшими образцами русской классической литературы и элементами православной культуры, которые органично вплетаются в ткань российской истории, придавая ей объективность, выразительность и содержательность.

Говоря о литературе, здесь мы подразумеваем летописи, произведения русской классической литературы, лучшие художественные произведения военно-патриотической тематики известных писателей и поэтов.

Русская литература сама по себе исторична, и в различных конкретных формах она отражает события прошлого, иллюстрирует добродетели и пороки людей, поучает и назидает вдумчивого читателя. Литература придаёт историческим событиям ярко выраженную эмоциональную окраску и активизирует познавательный интерес у курсантов, побуждая их давать нравственные оценки политикам, полководцам и другим историческим личностям.

Литературные произведения несут не только информативную, но и духовно-нравственную нагрузку, помогая воспитанию важнейших личностных и гуманистических качеств у будущих офицеров. Использование фрагментов литературных произведений на занятиях по отечественной истории помогает плавно переходить через конкретно-образные представления от формального знания событий и фактов истории к «понимающему» знанию, позволяющему передать через конкретные детали взаимоотношений людей далекого прошлого, их

быта, особенности их менталитета и их ценностные ориентации, которые, как правило, определяются их религиозным мировоззрением.

Литературные произведения и их фрагменты могут использоваться на всех видах учебных занятий и во внеаудиторное время, при написании курсантами рефератов, научных статей, подготовке докладов, сообщений по проблемам воинской этики.

Межпредметные связи отечественной истории и литературы не только помогают решению образовательных и воспитательных задач, но и способствуют популяризации лучших образцов русской литературы. Ведь не секрет, что определённая часть молодых людей не читает сейчас историческую, мемуарную и русскую классическую литературу, являющуюся энциклопедией русской жизни и облагораживающую молодые души, а больше увлечены просмотром сомнительных молодежных телевизионных передач, несущих пошлость и цинизм, безнравственность и духовное одичание.

Экспансии бездуховности культуры потребления следует противопоставить возрождаемые ныне традиционные российские духовные ценности, позволявшие народу стойко переносить нашествия, войны и социальные катаклизмы, сохранять на протяжении многих столетий социокультурное пространство многонациональной России. И роль отечественной истории в союзе с литературой в этом процессе неопределима, поскольку сфера исторического сознания выступает ареной борьбы за умы и души людей.

Образцы прошлого становятся действенным орудием формирования ценностных установок и ориентиров для настоящего. Кроме того, они помогают сохранять и передавать историческую память, без которой цивилизации ослабевали и рушились, когда прошлое переставало воодушевлять потомков.

В условиях, когда в нашей стране отсутствует национальная идея и слабы духовно–нравственные ориентиры, мы можем потерять поколение молодых людей, для которых понятия патриотизма, Отечества, конституционного долга не наполнены ценностным содержанием. Отечественная история в союзе с литературой, помогут решению насущных воспитательных задач современной молодежи, значительно расширят их кругозор и они обогатятся представлениями о прошлом, проникнутся героическим величием своего народа и пойдут по пути православной духовности.

Огромную роль в становлении духовно–нравственных качеств личности молодого офицера играет знакомство курсантов с элементами православной культуры, которая поможет им стать нравственными людьми и приобщиться к православной вере.

В процессе изучения отечественной истории и других гуманитарных дисциплин курсанты должны уяснить, что православие является культуuroобразующей религией нашего Отечества и духовно–нравственным стержнем общества, формируя мировоззрение, ха-

рактёр русского народа, культурные традиции и образ жизни, этические нормы и эстетические идеалы. Христианская этика в течение веков регулировала человеческие отношения россиян к государству, людям, окружающей жизни.

Православная Церковь объединяла народ в годы вражеских нашествий и войн, помогая выстоять и победить иноземных захватчиков, духовно укрепляла страждущих и обездоленных.

Идеи государственного устройства неразрывно связываются с духовно-нравственными идеалами. Об этом очень точно писал великий русский писатель и философ Ф.М. Достоевский: «При начале всякого народа, всякой национальности идея нравственная всегда предшествовала зарождению национальности, ибо она же и создала её. Исходила же эта идея всегда из идей мистических, из убеждений, что человек вечен, что он не простое земное животное, а связан с другими мирами и вечностью. Эти убеждения формулировались всегда и везде в религию, в исповедание новой идеи, и всегда, как только начиналась новая религия, так тотчас и создавалась граждански новая национальность...» [1].

Понятия «русский» и «православный» на Руси до XX века были неразделимы и означали одно и то же, а именно: принадлежащий к русской православной культуре.

Православным мог стать человек любой национальности, готовый принять через святое крещение и веру во Христа православное мировоззрение и образ жизни. Таким образом, гражданская общность в России формировалась не по национальному признаку, а по принадлежности к православию и отношению к православному государству, что нашло своё воплощение в русской идее, изучению которой посвятили свои исследования русские религиозные философы начала XX вв. (И. Ильин, В. Соловьёв, Н. Бердяев и др.) [2, 3]. Русские религиозные философы в своих трудах уделили большое внимание историческим судьбам России и русской идее, которая поддержит большинство российских граждан и объединит их. Русская идея являет собой идеал для всех народов, населяющих Россию, их мечту о благосостоянии, справедливости, добре и красоте. Русская национальная идея сложилась в период возникновения российской нации и российской государственности. Появление национальной идеи, понятной большинству людей, свидетельствовало о мощном национальном самосознании народов, составляющих нацию, т.е. о понимании и приятии принципов общественного бытия, государственного устройства, духовной жизни, а также целей и путей исторического движения нации. Это и понятно. Россия стоит перед очередным историческим выбором. Споры о национальной идее будут продолжаться до тех пор, пока наше Отечество не обретёт тот путь, который поддержит большинство его граждан и который объединит их.

Большую помощь в духовно-нравственном воспитании курсантов могут оказать научные публикации выдающегося философа А.С. Панарина [4, 5], который утверждает, что со времён христианства сильными, вдохновительными являются те идеи, которые отмечены духом нравственной сострадателности и направлены в защиту слабых и социально незащищённых людей.

Православные учёные считают, что православие способно возродить Россию и вывести человечество из тупика, в который ведёт бездуховная и безнравственная культура потребления современной западной цивилизации.

Организация учебно-воспитательного процесса на занятиях по отечественной истории и другим гуманитарным дисциплинам с использованием межпредметного подхода поможет формированию нравственно зрелых офицеров, преданных России и конституционному долгу.

Литература

1. Ф.М. Достоевский. Собр. соч. в 15 т. Т.14. Дневник писателя 1880 август. Глава III. Две половинки. – СПб.: «Наука», 1995. – С.460 - 461.
2. О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. – М., 1990.
3. Владимир Соловьев Русская идея. В кн. Спор о справедливости. Москва-Харьков, 1999.
4. Философия истории: учеб. пособие / Под ред. проф. А.С. Панарина. – М.: Гардарики, 1999.
5. Панарин, А.С. Православная цивилизация в глобальном мире / А.С. Панарин. – М.: Алгоритм, 2002. – 496с.

РОЛЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ И ДУХОВНОЙ АДАПТАЦИИ СИРОТ

Е.В. Фирстова, first17@mail.ru

*Воронежский государственный педагогический университет,
г.Воронеж, Россия*

Для православной церкви актуальным вопросом всегда является умножение численности её рядов, так как, во-первых, могущество и процветание какого-либо объединения связано, в частности, с количеством его членов; а во-вторых, рост числа истинно верующих православных способствует улучшению духовно-нравственного климата в обществе. При этом, в современной России есть многочисленная «армия» людей, остро нуждающихся в тех, кто примет их, избавит от гнетущего чувства одиночества, последствия которого, зачастую, деструктивны для самой личности одинокого человека. В её числе –

сироты, которых сегодня, по статистике, на много больше, чем во время и после Великой Отечественной войны; большинство из них (80%) – т.н. «социальные» - сироты при живых родителях, лишённых прав в отношении этих детей, из-за асоциального (иначе говоря – глубоко греховного) образа жизни, следствием чего становится усиление в несчастных детях наследуемого каждым человеком перво-родного греха, что в психосоциальной практике принято называть «отягощённой наследственностью», определяющей наделённых ею в так называемую «группу риска» – стать асоциальной личностью. В статистических данных мы можем найти свидетельство и о том, что лишь 15% выпускников интернатных учреждений для детей-сирот становятся вполне благополучными членами общества, а 85% - увы – так и не находят своего места в нём, пополняя печальную статистику преступности, асоциальных личностей. Церковь же по одному из своих значений – место исцеления грешников, преобразования личности посредством Божией благодати, а, значит, рассматриваемая категория людей остро нуждается в Божией помощи и Церкви, как месте, где её можно получить. Церковь *должна быть* тем местом, где смиренная любовь охватывает больных, страдающих, душевно, духовно и физически покалеченных, изгоев, потерянных и одиноких – в этом объятии, уча тому, что такое Божия любовь, пре-восходящая всё и излечивающая то, что разрушено грехом.

Для приходящего в Церковь человека она представлена, прежде всего, священниками и прихожанами, и от того, как они проявят себя в отношении к нему, зависит, придёт ли он сюда вновь, останется ли здесь навсегда и – главное – станет ли учение Церкви для него основой, на которой он будет впредь строить свою жизнь. Всё это важно для каждого человека, но особенно – для людей, приходящих в лоно Церкви с *обострённым* чувством одиночества и *острейшей* (в норме – естественной для каждого человека) потребностью в принятии и любви.

Но любовь – одна из характеристик *высшей* степени совершенства, его *высшая* ступень и *высшая* добродетель (как разъясняет в своей «Лестнице райской» святой преподобный Иоанн), поэтому, к сожалению, люди далеко не всегда богаты ею. Да и в Священном Писании, видимо, сказано о *нашем* времени: «во многих охладает любовь» (Мф. 24:12) – поэтому сегодня не всегда ступивший в лоно Церкви человек получает то, чего, прежде всего, ищет здесь, услышав где-то, что «Бог есть любовь». С этим связана и проблема взаимоотношений Церкви с молодыми людьми-сиротами, которые, вследствие специфических условий формирования их личности, чаще всего являются «трудными» во взаимоотношениях. Это необходимо понимать, чтобы, в случае, если сирота попал в «жизненное пространство человека», стать для него поддержкой его личностного (в частности – духовного) роста и укрепления, содействуя тому, что общество пополнится личностью, способной к созиданию и преобразению мира.

Специалисты, глубоко изучающие проблемы сиротства, применяют по отношению к ним термин «социально-психологические инвалиды», поясняя, что «ребёнок-сирота не может быть «нормальным» в общепринятом понятии, «так как ребёнок, растущий с детства без родителей – явление ненормальное» – можно ли требовать от такого человека красивых поступков, принятия своего «Я», ценностного отношения к миру, если всё это закладывается в семье?

Общая педагогическая запущенность сирот объясняется недостатком индивидуализированных воспитательных влияний, ведь в условиях интерната воспитательные влияния педагога обычно направлены на группу детей. Всё это необходимо понимать, чтобы не ждать от сирот того же, что и от детей, выросших в семьях (даже неполных), осознавать, что для этого человека внимание другого важнее, чем для многих других, и его необходимо постоянно уделять ему, направляя на правильный путь, ставя, при этом, задачу помочь человеку стать сильным, самостоятельным, способным противостоять жизненным невзгодам, уважать себя и окружающих людей. Необходимо постараться увидеть проблемы «его глазами», принять активное участие в его жизни, показать, что проблемы, кажущиеся ему неразрешимыми – разрешимы и доказать это на деле, способствовать развитию адекватной самооценки, ощущения самоценности, развитию любви и уважения к себе, как к образу и подобию Божию, формировать духовное здоровье (которое служит основой внутреннего комфорта, глубинного отношения к себе, к другим людям, к жизни и от которого зависит уровень самоактуализации, ответственности за свою жизнь, система ценностей), осознание возможности выбирать свою судьбу и направлять её, смысла своего существования, необходимости максимальной реализации своих способностей и творческих сил личности. Неверные же действия по отношению к сиротам нередко приводят к серьёзным личным трагедиям этих людей, имеющих и без того трагический жизненный опыт, а также порождают разочарование в Церкви и – что самое страшное – в Боге, Телом Которого, по определению, и является Церковь.

Необходимо понимать, что условия, в которых сироты, к их несчастью, находились до вступления в самостоятельную жизнь, накладывают очень сильный отпечаток на их психику, следствием чего становится *качественно иной характер их личностного развития*: у них отмечается отставание в развитии социального интеллекта, нарушения социальных связей, эмоционально-волевой сферы, нервно-психического развития (в форме нарушений поведения, расстройств эмоциональной сферы и личности – в целом), заниженная самооценка, неуверенность в себе, страхи, невротизация, низкий эмоциональный тонус; поведение у них ситуативное, субъективный контроль и саморегуляция поведения развиты слабо, а зависимость – развита чрезмерно; они испытывают серьёзные трудности в формировании внутренней

дисциплины и самоорганизации; самосознание сироты под влиянием психотравмирующего и неблагоприятного социального опыта формируется искажённо – статус сироты придаёт человеку ощущение своей «дефективности», отсутствует формирование комплекса неполноценности, приводит к отсутствию или недостаточно сформированному уважению к себе; из-за разочарования в жизни и недоверия к ней – они ощущают бессмысленность собственного существования, могут жить «одним днём», не склонны планировать будущее. В связи с перманентным чувством одиночества и ненужности формируется тенденция к обесцениванию собственной жизни, сниженное или отсутствующее стремление жить, склонность к самоуничтожающему поведению (курению, употреблению алкоголя и наркотиков, беспорядочным половым связям, экстремальному поведению), следствием дефицита любви и понимания нередко становится эпатаж.

Проблемой сирот является и формирование полоролевой идентичности – принятой в обществе нормы поведения, типичной для женщин и мужчин. Ядерная половая идентичность формируется в 2-4 года и определяется не биологической природой, а тем, как воспитывается ребенок до двух-четырёх лет. При этом, как для мальчика, так и для девочки важно влияние отца: мальчику нужен образец мужских качеств, а девочке – чувство, что её поддерживают как девочку. У сирот практически не бывает такого положительного опыта, вследствие того, что отцы в их жизненном пространстве либо отсутствуют вовсе, либо, вследствие своей асоциальной направленности, не уделяют внимания своим детям. В учреждении для детей-сирот воспитанники получают преимущественно опыт общения с женщинами – их воспитателями, учителями, что приводит у мальчиков к стиранию мужских качеств, а у детей обоих полов – к формированию стойкого ощущения недостатка общения с мужчинами, которые впоследствии оказываются эмоционально и физически очень значимы для них. Потребность в отцовской любви так и остаётся нереализованной и находит выход в отношениях с другими мужчинами. Поэтому священник или православный мужчина уже сам по себе – желанный объект общения для сирот, тем более, если он готов проявить внимание, эмоциональное тепло и участие в судьбе сироты.

Вследствие дефицита общения со взрослыми, проблем самовыражения и общения в целом, изоляции, недостатка возможности проявить себя в общественно-полезной деятельности, у сирот затруднено *формирование самосознания*. Представление о самих себе у них не целостно, зависимо от социального окружения, социальных связей и социальных ролей, которые они исполняют – это отражается на становлении *социального «Я»* сироты (а его социальная микросреда – «социальное зеркало» – нестабильна). Развитие социального «я» сироты тормозится в связи с тем, что оно происходит в условиях закрытых учебных заведений, ограничивающих связи

воспитанников с окружающим миром, и создающих огромный дефицит опыта социальной жизни, что ограничивает и затрудняет их социализацию. *Идеальное и динамическое «Я»* (каким субъект должен и намерен стать) развивается на основе тех моральных ценностей и эталонов, которые доступны и прививаются сироте (а они могут быть не всегда позитивны). Зачастую сироты не имеют представления, кем и какими они хотят быть, так как этот вопрос обычно обсуждается и формируется в семье, где взрослые создают необходимые установки. Поэтому огромное значение имеет то, будет ли в жизни сироты человек, способный показать ему верные духовно-нравственные ориентиры, основанные на Законе Божием.

Недостаточность социального опыта, бытовые проблемы, недостаточная материальная обеспеченность, психофизические травмы, перманентное чувство отторгнутости, одиночества, обездоленности, обиды на судьбу способствуют постоянному переживанию сиротой эмоционального дискомфорта. Это легко объясняет то, что у сирот наиболее развито *фантастическое «Я»*, позволяющее уходить в мир грёз и там переживать положительные эмоции, связанные и со своим образом «Я», и с надеждами на будущее. Свойственный всем сиротам эгоцентризм – сосредоточенность сознания и внимания человека исключительно на самом себе, сопровождающаяся игнорированием объективно существующих явлений - отделяет их от других людей, вследствие чего они нередко оказываются абсолютно незащитны в критических обстоятельствах, когда невозможно выжить без поддержки извне. Депривация эмоционально-волевых проявлений приводит к тому, что переживший её человек практически не способен к установлению крепких личностных связей, которые позволяют создавать семью, осваивать профессиональное дело. Инфантильность чувственно-эмоциональной сферы, как правило, негативно сказывается и на духовном развитии сирот, их религиозных чувств. К тому же, детям, брошенным своими родителями, очень трудно вполне понять постулат «Бог – любящий Отец», так как с пониманием об отце у них связаны совсем иные представления.

Отношение к родителям, которыми они были брошены в детстве, переносится и на всех людей, что делает сироту агрессивным, бесчувственным, безжалостным, не верящим в добро, замкнутым, не доверяющим другим («утрата базового доверия к миру»), неспособным к автономной жизни (для сирот нередко характерна отрицательная зависимость, напоминающая регрессивное поведение – как компенсация недостающих любви и тепла, прилипание к объекту привязанности, вплоть до болезненного, «мазохистского» – приобретающего характер *страсти*). Также им свойственно манипулятивное поведение: они относятся к людям ритуально, избегая близких отношений и затруднительных положений (в связи с этим – склонны ко лжи, «разыгрыванию ролей», всеми силами стремятся произвести впечатление;

не испытывая чувств, старательно подбирают и выражают их, в зависимости от обстоятельств, льстят, драматизируют ситуацию, создавая состояние тревожности, а затем – используют её; видят и слышат лишь то, что хотят видеть и слышать, не осознавая действительного значения жизни, для придания статуса любят *демонстрировать* дорогие одежду, обувь и аксессуары: мобильные телефоны, часы, заколки и т.д.). Чаще всего негативные проявления по отношению к другим людям приводят к реальному негативному отношению, неприятию и отвержению сироты, что, в свою очередь, ещё больше укрепляет у него негативный «образ Я» и негативное, агрессивное отношение к людям, как проявление самозащиты. Следствием материнской депривации является закрепление чувства отторгнутости, расстройство или отсутствие привязанности, выражающееся в нежелании ребёнка общаться со взрослыми (ведь образ взрослого не ассоциируется у ребёнка ни с теплом, ни с любовью).

Однако желание найти замещающего родителей взрослого *всегда* актуально для сироты; не исчезает оно и в период взросления – происходит дифференцирование окружения, выбор лица, которое на сознательном и подсознательном уровне соответствует этому образу. Удовлетворившись выбором, сирота *старается наладить доверительные отношения и идентифицировать себя с ним*. Замечательно, если таким человеком становится православный верующий, тем более – священник, монах, монахиня. У сирот очень выражена зависимость от взрослых, и в подростково-юношеском возрасте она проявляется в особенностях становления самосознания и самооценки – в этот период и происходит поиск своего «Я», определение своего места в жизни. Для сироты очень важно, как его принимает взрослый: за его спиной нет родителей, призванных помочь человеку освоить социальные требования и условия жизни в обществе – таким человеком становится для сироты взрослый, который проявляет внимание к нему (в Церкви – это священники, равнодушные прихожане, поэтому очень важно, чтобы в Церкви человек мог исцелиться от чувства одиночества и ненужности, обрести понимание и отношения, которые приблизят его к Господу через любовь и сострадание последовавших за Ним). И чем больше православные верующие будут с любовью общаться с сиротами, тем больше шансов, что они уже не пойдут искать поддержки и утешения в другую среду (ведь «ненашедшие» себя в коллективах люди становятся для этих коллективов т.н. «трудными» и возобновляют поиски сообщества, где их примут с пониманием и любовью, заполняя духовную пустоту, зачастую, не всегда положительно). Поэтому, когда в период кризиса у сирот возникают ситуации «поиска повода хлопнуть дверь» – требуется такого повода не дать, оставаясь для них «значимым взрослым» – человеком, чья любовь и любовь к которому окажется важнее всего. При этом – важно подчеркнуть – *любовь не равна толерантности, а, там более, вседозволенности, попус-*

тительству: человек должен знать отношение к его греху, а православный верующий, ненавидя грех, уметь любить грешника, относясь к нему с сочувствием, как это обычно бывает по отношению к больному. Великому педагогу Я. Корчаку принадлежат слова: «Следует помнить, что [человек] недисциплинирован и зол потому, что страдает». Также необходимо помнить, что даже у самых «трудных» есть стремление к нравственному совершенствованию. И любовь позволяет, независимо от особенностей личности, подходить к человеку с «оптимистической гипотезой» (по определению А.С. Макаренко) – *верой* (пусть даже с некоторым риском ошибиться) в то, что человек способен на самые высокие проявления, видеть в человеке его сильные стороны. Ведь *каждый* человек – образ и подобие Божие, имеющий в себе, вследствие этого, огромный положительный потенциал и неизменно наделённый совестью, которая – голос Божий в душе человека. Осознание своего успеха в каком-то одном деле является для человека лучшим источником стойкости в преодолении трудностей в других делах, поэтому ту сферу деятельности, в которой наиболее ярко проявляются способности человека, надо уметь использовать для его духовного роста. «На силе ребёнка надо строить воспитание, а не на борьбе с его слабостью», – заключал известный педагог Е.А. Аркин.

Таким образом, сироты требуют особо гуманного, понимающего отношения, подкреплённого *педагогической целесообразностью* влияний – в интересах коррекции и развития их личности, которая может быть исцелена Таинствами, молитвой, постом, покаянием, чтением Священного Писания и святоотеческих творений, но, прежде - христианским общением с верующими людьми, готовыми оказать духовную поддержку своей любовью во исполнение заповеди Спасителя: «...любите друг друга» (Ин 15:12). При этом необходимо понимать, что это люди с исковерканной судьбой, и боль их так велика, что *«лечение» не может быть лёгким и быстрым*. Всем прихожанам объективно невозможно дать основы психолого-педагогических знаний, но при подготовке будущих священников в духовных учебных заведениях, на наш взгляд, следует уделять большое внимание изучению психологии личности, индивидуальных особенностей развития человека и теории воспитания – неотъемлемых компонентов ежедневной пастырской практики. И если православные верующие станут для сирот источником любви, образцом для подражания и самоидентификации, а Церковь в целом будет уделять особое внимание проблеме социально-психологической адаптации сирот – есть шанс в скором будущем увидеть иные – более утешительные – данные статистики, как в плане повышения процента сирот, пополняющих т.н. благополучную часть общества, так и в плане пополнения численности православных верующих, а значит – очищения, улучшения нравственного качества современного общества, дальнейшего преодоления его духовного кризиса, негативно отражающегося на всех сторонах жизни составляющих его людей.

РОЛЬ ПРАВОСЛАВНЫХ И ВОИНСКИХ ТРАДИЦИЙ В ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ КУРСАНТОВ

А.Н. Фисенко, Н.А. Фисенко, secretary.ag@yandex.ru
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Россия

Ратные победы Вооруженных Сил России, способствовавшие обеспечению нашему государству статуса великой державы, достигались, прежде всего, осознанной готовностью воинов защищать свое Отечество, их твердостью духа, дисциплинированностью и профессионализмом. Большую роль в формировании у военнослужащих этих качеств играют православные и воинские боевые традиции [1].

Ведущую роль в жизни Вооруженных Сил России играют *воинские боевые традиции*, в которых сконцентрирован опыт по защите Отечества [6]. Они зарождались еще во времена образования княжеских дружин на Руси. Неписанным правилом для русских воинов было стоять насмерть за отца и брата, за мать и жену, за своих родителей, за родную землю. Свою верность воинскому долгу они скрепляли устной присягой, клятвой на оружии и перед богом [4]. В военных походах и сражениях среди русских воинов воспитывались такие качества как взаимовыручка, товарищество, смелость, героизм, презрение к смерти во имя спасения Отечества. Постепенно эти качества стали основой патриотизма, как важнейшего явления в социально-политической и духовной жизни россиян [3].

Навсегда в народной памяти останется легендарная эпопея Цусимского сражения, обороны Порт-Артура, боя и гибели крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец». Благодарная Россия высоко оценила доблесть и мужество героев русско-японской войны: 28 частей были награждены Георгиевскими знаменами и Георгиевскими трубами «За отличие 1904-1905г.г.», 75 воинских формирований были отмечены особыми отличительными знаками; 610 отличившимся в боях воинам было вручено золотое Георгиевское оружие [5].

Имена героев I мировой войны – одно из «белых пятен» нашей истории. Тем не менее, многие имена героев этой войны дошли до нас и хорошо нам известны. Это штабс-капитан П. Нестеров – автор знаменитой «мертвой петли». Он погиб в неравном бою, применив воздушный таран.

Как образец патриотизма и героизма наших бойцов и командиров в первые дни Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) вошла в историю стойкость защитников Брестской крепости, Перемышля, Могилева, военно-морской базы Лиепая, Таллина, Моонзундских островов. А дальше были не менее героические сражения за Одесу, Киев, Севастополь, Москву, Воронеж, Сталинград и Ленинград.

За самоотверженность, мужество и стойкость, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками и японскими милитаристами в 1941-1945 гг. было награждено около 13 млн. военнослужащих, а 635 воинов армии и флота, партизан и подпольщиков были удостоены этого звания Героя Советского Союза. 115 из них были удостоены этого звания дважды. Прославленные летчики-истребители А.И. Покрышкин и И.Н. Кожедуб – трижды. Среди Героев Советского Союза свыше 8400 воинов сухопутных войск, почти 2300 авиаторов, более 500 военных моряков.

В послевоенные годы боевые традиции советского народа и его воинов не утратили своей силы. С освоением оружия массового поражения связано появление целой плеяды новых героев. Первым Героем Советского Союза атомного подводного флота стал командир лодки капитан 1-го ранга Л.Г. Осипенко. В 1962 г. подводная лодка «Ленинский комсомол» совершила поход подо льдами в различные районы Арктики и к Северному полюсу. Все участники этого похода стали Героями Советского Союза [7].

Следует отметить героическую и, к сожалению, малоизвестную в народе деятельность советских воинов, проявивших высокие образцы мужества и героизма далеко за рубежами Родины – в локальных конфликтах в Египте и Сирии, Ливии и Алжире, Корее и Вьетнаме, Анголе и Кубе, Никарагуа, на территории Афганистана. Нынешнее поколение российских воинов чтит и приумножает славные боевые традиции. В беззаветном служении Отечеству старшего поколения видят и черпает молодежь силы для новых мужественных поступков и героических подвигов. Так было на острове Даманский в 1969 году, в ходе контртеррористических операций на Северном Кавказе.

Формирование и развитие *православных традиций* прошло несколько этапов, обусловленных особенностями взаимоотношений церкви и государства, армии и церкви.

Особая роль в истории взаимоотношений церкви и государства принадлежит русскому военному духовенству. С древних времен духовенство сопровождало в походах православное воинство, а с созданием регулярной армии при Петре I появились и особые военные священники, постоянно и неотлучно находящиеся в войсках. В повседневной армейской жизни пастыри церкви несли труды по духовному окормлению православного воинства: совершали богослужения, таинства и обряды. Большое внимание уделялось проповедям и пастырским беседам. Во время боевых действий военные батюшки не разлучались со своей паствой, часто под огнем неприятеля напутствовали идущих в бой солдат и офицеров, а также вместе с сестрами милосердия оказывали помощь больным и раненым.

Особое место в истории Русской Православной Церкви занимает период Великой Отечественной войны. Когда началась война с Германией, с призывом к народу первым обратился митрополит Сергий.

Его пастырское послание прозвучало 22 июня 1941 года. А обращение Правительства и Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина было передано по радио через десять дней. Место и роль церкви в деле сплочения народов отчетливо понимали и И.В. Сталин, и священнослужители. Не случайно в обращении митрополита Сергия в воскресенье 22 июня 1941 года, в день праздника Всех святых земли русской, говорилось: «Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она переживала как его испытания, так и его успехи. Не оставит она своего народа и теперь. Благословляет она небесным благословен нем и предстоящий всенародный подвиг» [2].

На всех этапах развития Русской Православной Церкви государство постоянно использовало ее духовно-патриотический потенциал в своих целях и интересах, в том числе и для обеспечения национальной безопасности страны в кризисных ситуациях. В настоящее время продолжается тесное сотрудничество церкви и армии.

Качественно новой ступенью в деле сотрудничества армии и церкви явилось открытие несколько лет назад православного факультатива для курсантов вторых курсов нашего вуза. Обучение курсантов осуществляется священнослужителями Воронежской епархии. Кроме того, заботясь о духовном воспитании будущих офицеров, 24 января 2008 года первый вице-премьер Дмитрий Анатольевич Медведев во время посещения вуза одобрил планы руководства Военно-воздушных сил, военного вуза и Воронежско-Борисоглебской епархии по восстановлению исторического храма Святого великомученика и целителя Пантелеймона, который изначально находился в здании курсантского клуба. Известно, что этот храм был основан в 1873 году на средства купца Литвинова В.М. в лазарете дисциплинарного батальона царской армии, который располагался на нынешней территории ВУНЦ ВВС «ВВА» (г. Воронеж). В ходе восстания дисциплинарного батальона в 1905 году и сопровождавшего его пожара многие деревянные постройки сгорели, в т. ч. и лазарет с церковью. В 1910 году на средства военного ведомства он был заново отстроен по типу военных церквей. Богослужения в нем проходили до 1926 года, вплоть до закрытия. С того времени здание постоянно использовалось как клуб дислоцирующихся здесь воинских частей Красной армии, Воронежского суворовского училища (1943-1963 гг.) и авиационного училища. В ходе обороны Воронежа в годы Великой Отечественной (июль 1942 г. – январь 1943 г.) колокольня храма использовалась как наблюдательный пункт, оборонявших левый берег реки Воронеж частей Красной армии. В ходе боев лицевая часть храма сильно пострадала. Восстановление храма осуществлялось на добровольные пожертвования военнослужащих, гражданского персонала, его выпускников и ветеранов, а также предприятий и организаций, частных лиц, сотрудничающих с вузом.

Первая служба в восстановленном храме была проведена 21 октября 2009 года. Митрополит Воронежский и Борисоглебский Сергей отслужил молебен по освящению куполов и колоколов храма. А первая служба в полностью восстановленном храме состоялась в день Святой пасхи – 4 апреля 2010 года – спустя ровно 100 лет со дня постройки и начала богослужений в храме.

А 25 июля 2010 года состоялось Великое освящение восстановленного храма Святого великомученика и целителя Пантелеймона. Митрополит Сергей (Фомин), назвав происшедшее «событием всероссийского масштаба», свидетельствующим об «уважении к правам человека», особенно отметил, что появление культового здания востребовано верующими, живущими на территории военного городка. Иерарх выразил надежду, что тут появится крепкая община. В епархии предполагают иметь в храме постоянный штат священнослужителей.

Таким образом, воинские боевые и православные традиции в значительной степени способствуют военно-патриотическому воспитанию будущих офицеров Военно-воздушных сил, определяют жизнедеятельность и морально-психологическую атмосферу курсантских коллективов.

Отечественная военная история свидетельствует, что дальнейшее развитие Вооруженных Сил РФ и сохранение национальной безопасности России невозможно без сохранения воинских боевых и православных традиций, обеспечивающих ратные победы во имя сохранения и величия России.

Литература

1. Бородин Н.А. Традиции и воинские ритуалы в Вооруженных Силах Российской Федерации // Ориентир. – 2005. – №6.
2. Брычков А.А. Православные традиции и национальная безопасность России. // Ориентир. – 2002. – №9.
3. Грунтовский И.Г. Высокое звание – российский солдат // Ориентир. – 2001. – №9.
4. Корин С.С. Традиции и ритуалы в Вооруженных Силах России // Ориентир. – 2006. – №8.
5. Минер В.Р. Воинская символика и ритуалы в истории Российской армии и флота // Ориентир. – 2002. – №6.
6. Отечество. Честь. Долг. Выпуск 7. / Под редакцией: А.И. Колясникова. – М.: Московская типография №2, 2005. – 288 с.
7. Седых В.Д. Воинские ритуалы. – М.: Воениздат, 1986. – 255 с.

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА МИРА И ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МИРЕ ПРАВОСЛАВНОГО ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*Хайбулина Э.И., msgosh12@yandex.ru
Научный руководитель - доцент каф. ПубЖ ЮФУ Познина Н.А.
Южный федеральный университет, г. Таганрог, Россия*

В истории и политике российского государства православие играет немалую роль. Христианская культура развивалась на территории государства довольно долго и уже стала частью культурного кода. Культурный код – это некоторый обобщенный метауровень культурного пространства, который содержит в себе совокупность символов и знаков культуры. Это означает, что в коллективном неосознаваемом немалой части российского народа появилось такая неотъемлемая часть как православная культура [1].

В современном информационном обществе человеку открывается множество возможностей и информационных потоков. В этих условиях человек должен прийти к формированию картины мира на основе личного выбора из многообразия существующих парадигм. Однако такой серьезный выбор требует больших личностных и интеллектуальных ресурсов, а так же принятия ответственности, что не всегда под силу человеку. Зачастую картина мира формируется почти стихийно. Культурный код позволяет здесь не терять культурной идентичности, при этом с человека снимается часть ответственности за совершаемый выбор.

Осознанное принятие православия – есть не только результат выбора в пользу культурного кода, но и серьезный шаг в направлении формирования внутренней религиозности, под которой следует понимать относительно устойчивую систему личностных качеств и признаков, отражающих высокую степень включенности субъекта в религиозную жизнь и ее ценности, принятие и воплощение транслируемых идей в жизнь.

Однако люди, обладающие внутренней религиозностью, различны между собой. Здесь присутствуют как люди мыслящие очень узко, не допуская иных интерпретаций явлений, кроме православной, обладающие чертами фанатизма, так и люди постигшие постулаты веры на собственном опыте, прожившие их и видящие события целостно, интегрально, не отрицая все, кроме того, что вписывается в их мировоззрение. Вероятно, становление внутренней религиозности носит процессуальный характер от внешней религиозности к внутренней религиозности, сформированной на основе опыта.

Формирование внутренней религиозности предполагает изменения в представлениях о мире, а впоследствии и содержания образа мира, т.е. на уровне смыслов. Представления – это компоненты кар-

тины мира, которые определимы как образно-смысловая единица познания, обобщающая прошлый, настоящий и будущий опыт о каком-либо объекте действительности или действительность в целом, выносящая на первый план субъективное значение этого объекта.

Образ мира – структура сознания, наполненная субъективными смыслами и отражающая интегральный опыт взаимодействия человека с миром. Эти личностные структуры относительно устойчивы, но претерпевают изменения в течение времени под воздействием смены содержания жизненного мира личности. При этом изменение поведения, содержания картин мира и образа мира – процессы неразделимые между собой.

Сначала у человека появляется некоторый интерес к религии, и он попадает в церковь. Здесь религия является скорее инструментом в достижении своих личных целей. Это проявление внешней религиозности, характеризующейся второстепенностью религии в жизни человека. Получение новой информации соотносится с уже имеющейся картиной мира. Со временем эта информация, если она значима, включается в картину мира, а по истечении некоторого периода становится частью образа мира, т.е. превращается в смысл, глубинную семантику [2]. Так происходит постепенное становление внутренней религиозности.

Для формирования внутренней религиозности требуется время, и более устойчивой она будет на базе устоявшегося мировоззрения. Период жизни, когда религиозность устойчива и является предметом личного выбора, охватывает возраст от 30 до 45 лет. Здесь мировоззрение уже устойчиво и почти не подвергается глобальной переоценке, но только дополняется и уточняется вплоть до периода кризиса 45 лет.

Было проведено исследование людей с внутренней религиозностью. Для определения типа религиозности использовалась методика предельных смыслов (МПС) А.Н. Леонтьева [3]. Ранее проведенное исследование показало высокую степень корреляции результатов методики Г. Олпорта [4] и МПС, где соотносятся результаты определения внешней и внутренней религиозной ориентации с наличием/отсутствием предельной категории религиозного содержания в структуре образа мира. Исследование показало некоторые особенности картины мира православных на уровне тенденций. Прежде всего, следует отметить, что по критерию типа религиозной ориентации (внешней или внутренней) в выборке православных оказалось 29% лиц с внутренней религиозностью и 71% – с внешней. Данные показатели закономерны, т.к. православие является частью культуры, и выбор часто осуществляется скорее под влиянием мотива принадлежности культуре, традиции, чем духовым поиском и стремлением к Богу.

Анализ содержания предельных категорий образа мира показал, что у людей с внутренней религиозностью часть этих категорий связана с

воссоединением, приближением к Божественному, духовным поиском, соответствием Божественному замыслу. Примерами таких категорий могут служить следующие ответы испытуемых: «соединиться с Богом», «реализовать свою близость к Богу, т.е. первоначальную природу», «соответствовать Божественному замыслу», «стремление к духовному совершенству». Наряду с этими категориями встречаются категории «быть счастливым», «человечество было счастливо». У людей с внешней религиозностью категории разнонаправлены и связаны как с общим представлением о счастье и развитии, так и с собственным благополучием и благополучием детей, удовольствием от жизни или карьерным ростом. Например «чтоб все жило и развивалось», «было саморазвитие», «всем было хорошо», «сохранять планету», «мир на земле», «быть не хуже всех», «радовать детей».

В основании образа мира православных с внутренней религиозностью лежат смыслы, связанные со стремлением приблизиться к Богу, соответствовать Божественному замыслу, реализовать первоначальную Божественную природу человека. Тогда как в образе мира лиц с внешней религиозной ориентацией часто встречаются категории связанные с удовольствием от жизни, заботой о детях, некотором абстрактном развитии мира, собственном благополучии и успешности. Лица с внутренней религиозностью видят мир и перспективу собственной жизни как путь духовного развития и поиска. Как правило, у таких людей общее количество предельных категорий меньше, чем у людей с внешней религиозностью. Это может свидетельствовать о том, что для них мир более целостный, в нем есть общий для всех событий смысл. Здесь понимание мира и интерпретация его явлений зачастую становится однобокими, признающими только один способ интерпретации, связанный с религиозной гносеологией. Но также возможно, что уменьшение количества категорий связано с более целостным восприятием мира.

Для людей с внешней религиозностью характерно множество разрозненных смыслов, которые они присваивает миру: здесь и благополучие детей, и развитие мира и категории всеобщего счастья, личного удовлетворения, карьерного роста и самореализации. С одной стороны, это позволяет человеку развиваться многосторонне, охватывая различные жизненные цели, решая множество задач. Но восприятие своего жизненного пути не в контексте единства мира, вероятно, не дает человеку возможности видеть целостным свой жизненный путь. Когда нет понимания жизненных приоритетов, легко отклониться от поставленной цели, упустить смысл, что создает ситуацию снижения состояния информационной безопасности.

Когда мы говорим о безопасности личности, то имеем ввиду и факторы, влияющие на ее развитие. Информационно-психологическая безопасность определяется как состояние, при котором не снижается вероятность достижения жизненно важных целей [5]. Если

субъект даже не осознает смыслов жизненных целей, подменяя их мелкими текущими целями, то ни о какой безопасности речи быть не может. В этой ситуации религия может помочь человеку осознать эти смыслы, осознанно их сформировать в процессе углубления в веру, становления внутренней религиозности. У человека же с внешней религиозностью глубинные смыслы формируются спонтанно, на основе жизненного опыта, разрозненных знаний и зачастую не осознаются в полной мере [6].

Информационное общество предлагает множество возможностей в выборе метадискурсивной модели действительности. Одной из возможностей является использование элементов различных моделей при создании собственной картины мира, т.е. в сущности эклектика различных представлений и взглядов на мир. Такие «инородные» элементы встречаются как у лиц с внешней религиозностью, так и с внутренней. Для первых элементы различных систем соотносятся в сознании произвольно, эклектично, и зачастую элементы противоречат друг другу в рамках одной картины мира. У православных с внутренней религиозной ориентацией так же встречаются элементы других систем и парадигм. В картине мира они стоят наряду с религиозными смыслами, такими как «восхождение к Богу» или «духовное совершенствование» и скорее носят характер иного способа описания, дополнения существующего терминологического аппарата парадигмы православия, но не противоречат ему.

Итак, мы видим, что образ мира людей с внутренней религиозностью действительно обладает некоторыми особенностями в структуре и содержании образа мира и представлений о мире. Содержание картины мира определяет отношение к миру и поступающей информации и является одним из факторов, влияющих на формирование состояния информационно-психологической безопасности. Нельзя с уверенностью говорить, что наличие внутренней религиозности однозначно ведет к повышению состояния информационно-психологической безопасности личности, но является одним из факторов. В дальнейшей перспективе исследований необходимо обратиться к изучению субъектных характеристик личности религиозных людей для полного рассмотрения темы информационно-психологической безопасности личности.

Литература

1. К. Рапай Культурный код [электронный ресурс] URL: <http://lib.rus.ec/b/214865/read> (дата обращения 07.10.2012).
2. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики / Под ред. И.Б. Ханиной. – М.: Наука; Смысл, 1999.
3. А.Н. Леонтьев Методика предельных смыслов. – М.: Наука; Смысл, 1999.

4. Олпорт, Г. В., Личность в психологии / пер. с англ. Авидон И.Ю.; ред. Шлионский Л.М. – «КСП+». – М.; «Ювента», Спб, 1998. – 345 с.

5. Непомнящий, А. В. Информационная безопасность и гуманизация технического образования / А. В. Непомнящий // Изв. вузов. Электромеханика. – 2002. – N 1. – С. 70-78.

6. Хайбулина Э.И. Информационная безопасность личности в виртуальном пространстве эпохи постмодерна, Материалы научно-технической конференции «Медицинские информационные системы», 2012 г.

НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОИНСКОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ

*В.Н. Хламов, А.А. Морозов, Д.О. Стрельников, secretary.ag@yandex.ru
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Россия*

Каждый военный вуз ВВС имеет свои внутренние традиции с соответствующими атрибутами их передачи из поколения в поколение. Так, для нынешнего ВАИУ (г. Воронеж) а в 1950 году училища наступил первый учебный год. На построении всего личного состава начальник училища полковник Преображенский К.Н. объявил приказ Министра Вооруженных Сил СССР о начале учебного года и о том, что отныне 1 января официально считается праздником для училища, днем его рождения. Электрических звонков училище тогда еще не имело. Для подачи сигналов был приспособлен колокол, который нашли в развалинах. Он был пробит пулями и осколками, но звучал громко и звонко. Первый звонок, возвестивший о начале учебного года, поручено было дать старшему преподавателю капитану-инженеру Камашеву Василию Николаевичу, который так рассказывает об этом событии: «Я был очень взволнован, когда получил этот приказ. Подошел к колоколу и стал ждать, глядя на часы. Стрелки, казалось, очень медленно подвигаются к девяти. Наконец... Я начал бить по колоколу что есть мочи. Бил долго. Звуки заполняли коридоры, классы, казалось, они вырвались наружу, разлились по всему городку, все шире, по всей стране, возвещая о рождении нашего училища».

Сейчас колокол, как историческая реликвия, бережно хранится в музее училища. Стало традицией каждый учебный год начинать с ударов в легендарный колокол. И ежегодно это делает ветеран училища, полковник в отставке Камашев В.Н. вместе с курсантами - отличниками учебы. Даже такая, казалось бы, нехитрая задача имела и имеет фундаментальное воспитательное воздействие на курсантов, непосредственно формирующая чувство коллективной и персональной ответственности.

Обобщив вышесказанное, приведем формы работы в практике воспитания ответственности у личного состава вуза на боевых традициях, примерах мужества и героизма российских военнослужащих.

1. Проведение торжественных мероприятий, посвященных государственным праздникам Российской Федерации, дням воинской славы (победных дней) России, дням видов Вооруженных Сил, родов войск, военных округов (флотов), объединений (флотилий), соединений и воинских частей, а также профессиональным праздникам.

2. Проведение воинских ритуалов.

3. Работа по увековечению памяти военнослужащих, погибших при защите Отечества:

– создание и сохранение музеев боевой славы воинской части, соединения, установление и благоустройство памятников, обелисков, стел, других мемориальных сооружений и объектов, увековечивающих дни воинской славы России, установление на местах воинской славы мемориальных знаков;

– сохранение и обустройство территорий, исторически связанных с подвигами российских солдат и матросов, отличившихся в сражениях, связанных с днями воинской славы России;

– оказание помощи местным органам власти и управления, общественным объединениям в проведении поисковой работы, захоронении (перезахоронении) останков погибших при защите Отечества и благоустройстве воинских захоронений;

– публикации в средствах массовой информации материалов, связанных с днями воинской славы России.

4. Организация взаимодействия с организациями ветеранов войн и военных конфликтов, армии и флота, воинской части.

5. Зачисление военнослужащих, проявивших мужество и героизм при выполнении воинского долга, в списки воинских частей и вузов навечно или почетными солдатами (матросами), офицерами и пропаганда их боевого опыта:

– занесение в соответствующие разделы исторического формуляра воинской части звания, фамилии, имени и отчества, занимаемой должности, года и места рождения зачисленного в списки воинской части навечно или почетным солдатом (матросом), краткое описание его подвига и как этот подвиг содействовал выполнению боевой задачи;

– оформление уголка зачисленного в списки воинской части навечно или почетным солдатом (матросом);

– оформление осуществляется в соответствии со ст. 165 Устава внутренней службы ВС РФ;

– изучение подвига военнослужащего, зачисленного в списки воинской части навечно или почетным солдатом (матросом);

– организация соревнований среди личного состава (среди расчетов, экипажей) на приз военнослужащего, зачисленного в списки воинской части навечно или почетным солдатом (матросом).

6. Проведение встреч курсантов с ветеранами Великой Отечественной войны, вооруженных конфликтов и Вооруженных Сил.

7. Проведение бесед, тематических вечеров (утренников), читательских конференций по военно-патриотической тематике, истории боевых традиций.

В отдельное направление следует выделить работу по воспитанию военнослужащих на традициях вида Вооруженных Сил, рода войск, округа (флота), соединения, воинской части.

Особое внимание необходимо уделять формированию у личного состава уважительного отношения к государственным символам России, верности Боевому Знамени военного вуза.

Таким образом, обозначены основные направления и рекомендации по формированию ответственности у курсантов на основе традиций военного вуза во внеучебной, повседневной деятельности. Ответственность при этом выступает основой сплоченного воинского коллектива, который готов преодолеть любые препятствия и успешно решать поставленные задачи.

«ПРАВИЛО ПАСТЫРСКОЕ» СВЯТИТЕЛЯ ГРИГОРИЯ ВЕЛИКОГО КАК ПОУЧЕНИЕ СВЯЩЕНСТВУ

М.В.Хланта, maksimkhlanda@yandex.ru
Научный руководитель - канд. филол. наук, доц. И.В. Пантелеев.
ТулГУ, г. Тула, Россия

В истории христианской гомилетики как богословской науки имя святого Григория Великого († 604 г) следует за именем Блаженного Августина на Западе и Иоанна Златоуста - на Востоке. Труд Григория Двоеслова, папы Римского – «Пастырское правило» – содержит в себе много полезных указаний для проповедника и стоит рядом с «Христианской наукой» Августина и «Шестью словами о священстве» Иоанна Златоуста.

«Пастырское правило» (Regula pastoralis) было написано Григорием на первом этапе его епископского служения. Оно является ответом на дружеские упреки Иоанна, Епископа Равенского по поводу усиленных отказов Григория от епископского служения. Святой Григорий Великий пишет сочинение, в котором показывает высоту и трудность пастырского служения, устрашающую всякого, приближающегося к ней. Поводом для написания «Пастырского правила» была и внутренняя потребность Церкви. Рассуждая о той высокой ответственности, которая лежит на его плечах, он представил иде-

258

альные требования, какие предъявляет каждому пастырская должность. Эти мысли также отчасти выражены и в окружном послании его к епископам, и в некоторых беседах.

«Пастырское правило» святого Григория Великого не посвящено исключительно проповедничеству. Говоря о «Пастырском правиле» Григория Двоеслова, следует отметить, что в нем излагается мысль о пастырском служении вообще, но прежде (в первой части) определяется, какие свойства должен иметь тот, кто хочет посвятить себя пастырскому служению. Во второй части показывается, каково должно быть поведение принявшего на себя пастырское звание. Третья же часть посвящена исключительно рассуждению о том, как должен учить других пастырь Церкви. Четвертая, заключительная часть, очень краткая, внушает пастырю и мудро учащему необходимость постоянной бдительности над собой, чтобы исцеляющий немощи и болезни других при успехе не увлекался гордостью и самообольщением.

Григорий Двоеслов считал проповедь важнейшей частью пастырского служения и не сводил пастырскую деятельность только к выполнению обрядов и совершению молитв. Однако современное ему западное духовенство долгое время довольно прохладно относилось к этой стороне своего пастырского служения и оставляло ее без должного внимания. Именно поэтому Григорий пишет «*Regula pastoralis*», в котором отмечает, что главное в проповеди – не блеснуть красотой слова, а донести до слушателя дух Евангелия, затронуть его сердце. Мысль об учительстве является главной и более других выдающейся мыслью всей книги. Она прямо прослеживается и в первых двух частях, где еще речь не идет о тех способах исполнения пастырем своего учительского долга. Рассуждения эти, повествующие о способах учительства, составляют содержание третьей части и занимают собой две трети «Пастырского правила».

В обращениях к пастве Григорий Двоеслов стремился смягчить бремя ее каждодневных забот, избавить верующих от горечи потерь и уныния. В этом состоит красота и неповторимая индивидуальность его проповедей. Следует заметить, что в «Пастырском правиле» Григорий Великий не содержит целостное изображение проповедника. Он подробно анализирует и раскрывает одну из самых главных мыслей: как учить мужчин, как женщин, как юношей, как старцев, как бедных, как богатых и так далее. Только после внимательного прочтения «Пастырского правила» можно восстановить полный, живой и идеальный образ проповедника.

И в наше время, такое далекое от века святого Григория и такое богатое опытами предшествующих поколений труд этот не потерял своей актуальности и имеет большое дидактическое значение для пастырей. Опыт Григория Великого, его житейская мудрость служат и ныне путеводной звездой для священнослужителей как на Западе, так и на Востоке.

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ В РАЙОНАХ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ЯКУТИЯ)

*М.А. Хованская, mashunia86@yandex.ru; И.И. Косинова
ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»,
г. Воронеж, Россия*

Одной из актуальных проблем современности является проблема взаимоотношения общества и природы. Со времён создания Богом человека взаимосвязь между ними чаще всего носила потребительский характер. Человечество только брало у природы, активно эксплуатировало ее запасы, считая, что природные богатства безграничны и вечны. Сегодня проблема взаимоотношений общества и природы из чисто теоретической переросла в весьма острую, от решения которой зависит будущее человечества.

Человек своей деятельностью вносит изменения в природную среду, производимые в растительном и животном мире – истребление лесов, преобразование гидрографической сети (устройство плотин, осушение болот и озер), осушение и орошение земель [1,2].

Сегодня НТР привела к масштабному обмену веществ и энергии между человеком и природной средой, который имеет две стороны. С одной стороны, идет извлечение природных материалов, а с другой – выброс в окружающую среду разного рода отходов, загрязняющих окружающую среду и приобретающих угрожающие масштабы.

В качестве примера данной кризисной проблемы нами рассмотрена ситуация деградации почв в Айхальском районе (республика Якутия), на территории которого ведётся алмазодобывающая деятельность.

Территория Айхальского горнопромышленного комплекса (ГПК) относится к зоне распространения вечномерзлых пород. Климат района резко континентальный с продолжительной (8 месяцев) холодной зимой, умеренно жарким летом и кратковременными переходными периодами. Наиболее низкие температуры фиксируются в зимний период (-45-65°C), высокие – летом (до +35°C). В экономическом отношении район является одним из основных центров алмазодобывающей промышленности [3]. Основной населенный пункт – п. Айхал с населением около 17 тыс. человек. В поселке, кроме Айхальского ГОКа и Амакинской ГРЭ, действует еще ряд промышленных предприятий АК «АПРОСА».

Алмазодобывающая деятельность, ведущаяся в Айхальском ГПК, представлена следующими видами работ: геологоразведочные, включающие в себя поисковые и разведочные, а также горные, среди которых добычные и перерабатывающие.

В силу особенностей исторического развития и объективно сложившейся эколого-экономической обстановки, в Республике Якутия в по-

следние примерно 20 лет остро актуальной стала проблема сохранения одного из основных природных ресурсов Якутии - земельно-почвенного. Сущность проблемы в том, что почвенный ресурс Якутии и без того довольно ограниченный в силу экстремальных природно-климатических условий региона, оказался, подорван экстенсивной системой природопользования, практически не учитывающей экологических возможностей и законов динамики природной среды криолитозоны, испытывающей длительное антропогенное давление [4]. Почвенный покров исследуемого района имеет значение не только ресурсного потенциала, но, прежде всего, он является жизнеобеспечивающим компонентом природной среды, нарушение экологического состояния которого ведет к деградации других компонентов геоэкосистем.

С целью выявления воздействия алмазодобывающей деятельности на Айхальский район в период с 2005 по 2010 гг. были проведены его экологические исследования. Так поисковые работы формируют зону умеренно опасного экологического состояния почвенных отложений, занимающую южную часть и 50-60% изучаемой территории (рис. 1). Зона опасного экологического состояния почв расположена на севере района и приурочена к местам ведения геологоразведочных, добычных и перерабатывающих работ. Их негативное воздействие обусловлено буровой, карьерной и буровзрывной деятельностью, при которой цинк, свинец, медь и никель вместе с пылью и поднятыми на поверхность породами поступают на прилегающие территории.

Таким образом, можно сделать вывод, что в результате техногенных процессов в местах горнодобывающей деятельности безусловно происходит преобразование эколого-геологических условий Айхальского района, что отражается и на здоровье человека. Нашей задачей является разработка методов рационального использования богатств окружающей нас природы с целью минимизации негативных последствий.

В качестве предложений нами разработан комплекс природоохранных мероприятий для горнодобывающих предприятий, расположенных в зоне распространения вечномерзлых пород, направленных на сохранение почвенного слоя. Среди них можно выделить:

- 1) размещение транспортных площадок в местах наименьшей мощности почвенных отложений и густоты растительного покрова;
- 2) применение в качестве транспортных путей замерзших речных долин и других водных объектов;
- 3) вывоз буровой и тяжелой техники рекомендуется также производить в зимний период с целью минимизации нарушения пород вечной мерзлоты и почвенно-растительного слоя;
- 4) ликвидационные работы с восстановлением целостности почвенно-растительного слоя путем выстилания нарушенной территории предварительно сохраненными блоками дерна;
- 5) контроль выполнения требований экологического законодательства при проведении поисковых и разведочных работ.

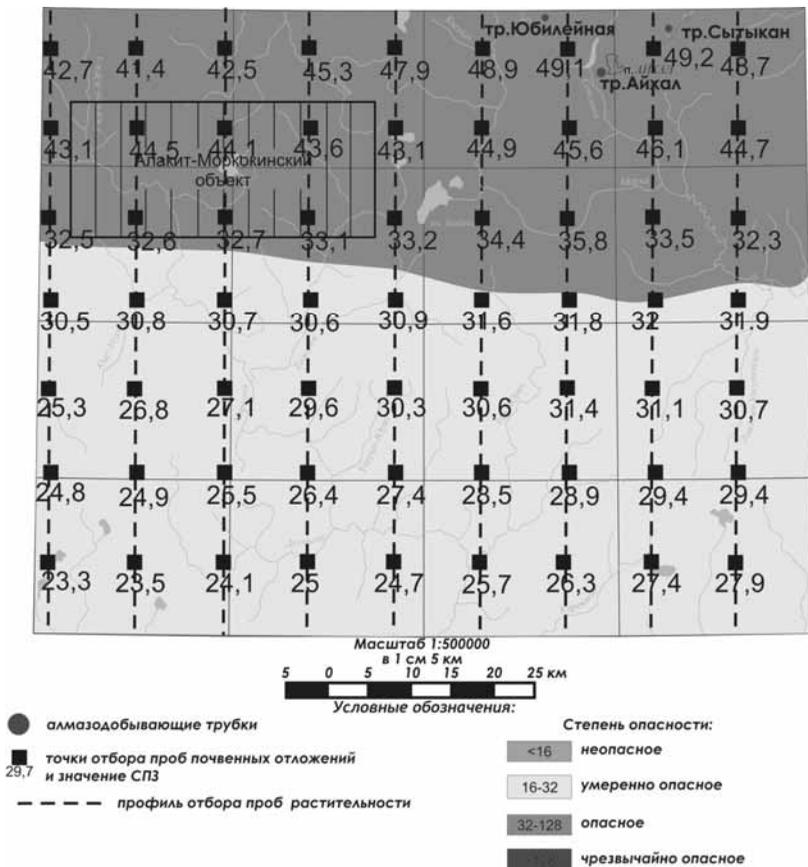

Рисунок 1 - Карта эколого-геохимической оценки почвенных отложений по величине СПЗ в Айхальском ГПК

В заключение хотелось бы отметить, что нравственные принципы и понятия, "разработанные" человеком, в корне повторяют смысл заповедей, данных Богом. Однако в современном мире острой проблемой является безнравственность и небрежное отношение ко всему, что мы имеем. Также это относится и окружающей нас природе и её богатствам. Техногенные воздействия в настоящее время не только не планируются, но и почти не контролируются. Мы повторяем прежние ошибки – сначала создаём кризисную ситуацию, а потом вкладываем средства для её ликвидации. Необходимо соблюдать и Божьи и человеческие законы, чтобы иметь право носить имя "человек".

Литература

1. Исаченко, А.Г. Введение в экологическую географию: учеб. пособие / А.Г. Исаченко. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. – 192с.
2. Шицкова, А.П. Гармония или трагедия? Научно-технический прогресс, природа и человек / А.П. Шицкова, Ю.В. Новиков. – М.: Наука, 1989. – 270 с.
3. Глушкова, В.Г. Эколого-экономические проблемы России и ее регионов: Учебное пособие для студентов экономических вузов. – 2-е изд., испр. и доп. / Под общ.ред. В.Г. Глушковой. / М.,: Московский Лицей, 2003. – 304 с.
4. Волобуев, В. Р. Экология почв. / В. Р. Волобуев. – Баку: Изд-во АН Аз. ССР, 1963. – 282 с.
5. МУ 2_1_7_730-99 – Гигиеническая оценка качества почвы населенных мест (ПДК).

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ УРАНОСОДЕРЖАЩИХ БОЕПРИПАСОВ В РЕГИОНЕ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

*Хроколов В.В., Артюх А.С., artjukh@list.ru
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Россия*

Современная геополитика, которую проводят наиболее развитые страны, целиком направлена на то, чтобы контролировать имеющиеся природные ресурсы, поэтому регион Персидского залива, обладающий богатými запасами нефти, находится в сфере интересов США и стран НАТО.

Война в Персидском заливе между многонациональными силами и Ираком за освобождение и восстановление независимости Кувейта запомнилась для мировой общественности широким применением высокоточного управляемого оружия, а также тяжелейшими экологическими последствиями для региона, прежде всего из-за широкого применения боеприпасов с обедненным ураном.

В военной операции «Буря в пустыне» по освобождению Кувейта приняло участие свыше 700 тысяч солдат, 750 самолетов, 1200 танков и 60 военных кораблей. Союзники обрушили на Ирак 141 921 тонну взрывчатых веществ, что соответствует по мощности 7 атомным бомбам, сброшенным на Хиросиму в 1945 году. В ходе ведения боевых действий было использовано 940 тысяч боеприпасов с урановой начинкой, что привело к заражению окружающей среды в обширных районах иракского юга. Иракское правительство в мае 1995 года обратилось с официальной жалобой в ООН, составленной на

основе медицинских заключений, о загрязнении территории страны обедненным ураном. Десятки иностранных и американских специалистов также выразили обеспокоенность этой проблемой, получившей столь широкий общественный резонанс, в результате чего конгресс США был вынужден запросить у Пентагона отчет о влиянии обедненного урана, примененного в войне в Персидском заливе, на здоровье и окружающую среду [1].

Обедненный уран является побочным продуктом процесса обогащения урана в ядерной энергетике; из него практически полностью удален радиоактивный изотоп ^{234}U и на две трети изотоп ^{235}U . Радиоактивность обедненного урана составляет около 60% от радиоактивности природного урана. В обедненном уране может присутствовать также небольшое количество других радиоактивных изотопов, привнесенных в ходе обработки. Внимание военных уран привлек благодаря своей невероятно высокой плотности. Обедненный уран добавляют в бронебойные заряды, и обработанные таким образом сердечники боеприпасов очень эффективны против танковой брони.

Из боеприпаса обедненный уран высвобождается в виде мелких частиц или пыли, которые могут попадать в организм при вдыхании или проглатывании либо оставаться в окружающей среде. Воздействие обедненного урана на здоровье человека является разным в зависимости от химической формы, в которой он попадает в организм. Наружное облучение происходит при близости к металлическому обедненному урану, либо при контакте с пылью или осколками, образовавшимися после взрыва или падения. Облучение, полученное только снаружи, приводит к последствиям исключительно радиологического свойства. Внутреннее облучение происходит в результате попадания вещества в организм при проглатывании или вдыхании. При боевых действиях облучение происходит еще и через раны, образовавшиеся при контакте со снарядами или броней в которых присутствует обедненный уран. Опасность обедненного урана состоит еще и в химической токсичности. опыты показали, что уран вызывает повреждение почек у подопытных животных [2].

Распад обедненного урана происходит главным образом путем испускания альфа-частиц, которые не проникают через внешние слои кожи, но могут влиять на внутренние клетки организма, более подверженные ионизирующему воздействию альфа-излучения, когда обедненный уран попадает в организм при проглатывании или вдыхании. Поэтому альфа- и бета-облучение при вдыхании нерастворимых частиц урана может приводить к повреждению легочных тканей и повышать риск рака легких. Поглощение обедненного урана кровью и его накопление в других органах, в частности в скелете, создает дополнительный риск рака этих органов, зависящий от степени радиационного облучения. Считается, однако, что при низкой степени облучения риск раковых заболеваний весьма низок [3].

Экологические последствия применения урановых боеприпасов отразились не только на растительном и животном мире зоны боевых действий, но и самым негативным образом сказались на участниках войны. В 1999 году в открытой печати впервые появились сведения, что из 700 тысяч солдат, принимавших участие в операции «Буря в пустыне» против Ирака, примерно 100 тысяч страдают от загадочных заболеваний, многие симптомы которых указывают на отравление ураном. К настоящему времени уже известно, что у половины американских солдат, принимавших участие в войне 1991 года, отмечается так называемый «Синдром Персидского залива». И это при том, что большинство ветеранов – люди в возрасте около 35 лет, которые должны находиться в расцвете сил.

Таковы серьезнейшие экологические последствия от применения радиоактивных боеприпасов в Персидском заливе, по сравнению с которыми утечки и пожары запасов нефти являются куда меньшим злом, ведь радиоактивное заражение зоны боевых действий будет влиять на окружающую среду и здоровье людей еще в течение очень длительного времени, учитывая длительный период полураспада урана – четыре с половиной миллиарда лет. Мировой общественности необходимо признать факты радиоактивного заражения окружающей среды и облучения людей, и принять меры для предотвращения использования ураносодержащих боеприпасов в военных конфликтах.

Литература

1. Гушев А. Военно-технические аспекты войны в зоне Персидского залива / А. Гушев, Е. Сергеев // Зарубежное военное обозрение, 1991. – №7. – С. 3-9.
2. Давыдова С. Л. Тяжелые металлы как супертоксиканты XXI века / С. Л. Давыдова, В. И. Тагасов. – М.: РУДН, 2002. – 140 с.
3. Хотунцев Ю. Л. Экология и экологическая безопасность / Ю.Л. Хотунцев. – М.: Академия, 2002. – 480 с.

СОРЕВНОВАНИЕ, КАК ТРАДИЦИЯ И ЭЛЕМЕНТ ВОСПИТАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

А.А. Частухин, И.А. Андреев, С.Ю. Григоров, secretary.ag@yandex.ru
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Россия

Воинские традиции – могучее средство формирования высоких боевых качеств, острое оружие в борьбе за непрерывное совершенствование воинского мастерства, укрепление воинской дисциплины и повышение боевой готовности войск. Важную роль традиции играют в борьбе с нерадивым отношением к учебе, недисциплинированностью,

низким уровнем ответственности в исполнении служебных обязанностей и другими отрицательными явлениями. Они помогают создать у курсантов правильное представление о героических делах старшего поколения, о трудностях воинской службы. Боевые традиции способствуют сплочению личного состава в единую боевую семью, повышению способности воинского коллектива к выполнению боевой задачи.

Во всех военных вузах ВВС есть традиционные соревнования на звание лучшей учебной группы, лучшего подразделения, лучшего факультета. Проведение подобных соревнований есть не что иное как механизм формирования индивидуальной и коллективной ответственности за результаты своей деятельности, учебы. Рассмотрим организацию подобных соревнований на примере Военного авиационного инженерного университета (г. Воронеж).

Так, целью соревнований за лучшую учебную группу ВАИУ (г. Воронеж) является содействие полному и качественному выполнению заказа по подготовке офицерских кадров в строгом соответствии с квалификационными требованиями выпускников по соответствующим специальностям и специализациям.

Задачи соревнования:

- воспитание у курсантов чувства ответственности, коллективизма, трудолюбия, добросовестного отношения к учебе и стремления овладеть избранной специальностью;
- достижение единства обучения и воспитания,
- формирование и развитие у курсантов государственно-патриотического сознания, верности Родине, гордости за принадлежность к Вооруженным Силам и их офицерскому корпусу, чувства воинского долга и ответственности, офицерской чести и достоинства;
- развитие состязательности, широкая популяризация лучших учебных групп.

Соревнование организуется между всеми учебными группами курсантских подразделений университета в течение учебного года.

При подведении итогов соревнования учитываются:

- результаты успеваемости по итогам сессии;
- состояние воинской дисциплины и правопорядка, реализация каждым курсантом в повседневной деятельности положений «Кодекса чести курсанта ВАИУ» (оценка состояния воинской дисциплины должна учитывать количество дисциплинарных проступков и степень их тяжести);
- практическое выполнение обязанностей при несении караульной и внутренней служб;
- участие курсантов в научном обществе, в олимпиадах и конкурсах научных работ, изобретательской и рационализаторской работе (процентное отношение участвующих от численности личного состава учебной группы);
- спортивные результаты учебной группы: средний балл по физической подготовке;

- количество спортсменов-разрядников в процентном отношении к численности личного состава учебной группы.

Места учебных групп в соревновании определяются суммой мест по всем критериям. Результаты соревнования объявляются приказом начальника университета. Победитель соревнования награждается переходящим вымпелом «Лучшая учебная группа ВАИУ», грамотой и переходящим кубком.

Победа в подобных соревнованиях есть синтез индивидуального и коллективного усилия, личной и групповой ответственности. Соревнования имеют многоуровневую структуру. Соревнование на лучшую учебную группу имеет своим логическим продолжением соревнование на лучшее подразделение. Соревнование за звание «Лучшее подразделение ВАИУ», посвящено памяти выпускника университета - Героя Российской Федерации капитана Игоря Яцкова. Формирование ответственности на примерах героического поведения выпускников университета является важным направлением воспитательной работы в вузе.

Соревнование за звание «Лучшее подразделение» организуется среди курсантских подразделений и имеет целью мобилизацию личного состава на успешное решение учебно-служебных задач, поддержание боевой готовности подразделений, развитие коллективизма и состязательности, повышении качества подготовки будущих офицеров, ответственности за индивидуальный сектор задач, как коллективного вклада в общее дело защиты Отечества.

Соревнование между курсантскими подразделениями проходит в течение учебного года в ходе повседневной служебной, учебной, досуговой и других видов деятельности. Результаты соревнования подводятся по итогам каждого семестра на основании учётных данных, представляемых учебным, научно-исследовательским, строевым отделами, отделом воспитательной работы, а также кафедрой физической подготовки и спорта, в соответствии с критериями соревнования.

При подведении итогов соревнования учитываются следующие основные критерии:

1. Результаты успеваемости курсантов по итогам сессии: средний балл подразделения в сессии; коэффициент отчисляемости по неуспеваемости; коэффициент участия в олимпиадах.

2. Состояние правопорядка и воинской дисциплины: наличие преступлений и происшествий; коэффициент грубых нарушений воинской дисциплины; коэффициент отчисляемости по недисциплинированности.

3. Состояние службы войск и безопасности военной службы: состояние караульной и внутренней служб; коэффициент задерживаемости патрулем; коэффициент травматизма; результаты смотра казарм и общежития; результаты строевого смотра.

4. Военно-научная, рационализаторская и изобретательская работа: коэффициент участия в военно-научном обществе; коэффици-

ент рационализаторской работы; коэффициент выступлений на конференциях; коэффициент участия в конкурсах научных работ.

5. Состояние физической подготовки и спортивной работы: средний балл по физической подготовке; место подразделения в спартакиаде университета среди переменного состава; коэффициент спортсменов-разрядников; коэффициент спортсменов - членов сборных команд университета.

6. Достижения в культурно-досуговой работе, определяемые по занятым подразделениями местам в смотрах: художественной самодеятельности; комнат информирования и досуга; стенной печати, строевой песни; коэффициента участия в художественной самодеятельности университета.

Все вышеуказанные коэффициенты определяются, исходя из соотношения количества участников (или событий) к численности личного состава подразделения.

Итоги соревнования подводятся отделом воспитательной работы университета с участием заместителей начальников факультетов по воспитательной работе, которые анализируют представленные учетные данные и на их основе определяют сумму мест, занятых подразделениями по всем критериям соревнования. При подведении итогов используется методика диагностики уровня сформированности ответственности. Указанное качество военнослужащих – отличительная черта выпускников военно-инженерных вузов, основа их успешной профессиональной деятельности.

Победителем признается подразделение, набравшее наибольшую сумму мест. При равенстве суммы мест у нескольких подразделений первенство среди них определяется критериями успеваемости и состояния воинской дисциплины.

Результаты соревнования объявляются приказом начальника университета. Курсантское подразделение, ставшее победителем, награждается Переходящим вымпелом «Лучшее подразделение ВАИУ», учрежденным в память о выпускнике университета Герое России капитане Игоре Яцкове, почетной грамотой и переходящим кубком.

Соревнованием более высокого уровня является соревнование за звание «Лучший факультет ВАИУ», которое организуется среди факультетов и имеет целью повышение эффективности работы факультетов как учебно-научных подразделений и повышение качества подготовки будущих офицеров. Уровень ответственности здесь значительно выше и отстаивается скорее не столько честь факультета как такового, а направление подготовки специалистов по профилю, престиж выбранной курсантом специальности.

Главными задачами соревнования являются:

- поддержание боевой готовности подразделений факультетов, обеспечение безопасности военной службы;

- укрепление воинской дисциплины и правопорядка;

- достижение высоких показателей в обучении и воспитании курсантов, формировании и развитии у них государственно-патриотического сознания, любви к Родине, офицерской чести и достоинства;
- совершенствование физической подготовки постоянного и переменного состава факультетов;
- мобилизация личного состава на образцовое выполнение своих обязанностей в повседневной деятельности, при несении караульной и внутренней служб;
- развитие военно-научной, рационализаторской и изобретательской работы на факультетах;
- развитие состязательности, широкая популяризация лучшей организации подготовки будущих офицеров.

Перечисленные задачи успешно реализуются только при условии разграничения ответственности на местах, уточнении функционала должных лиц.

Соревнование между факультетами проходит в течение учебного года в ходе повседневной служебной, учебной и других видов деятельности. Результаты соревнования подводятся по итогам учебного года на основании учётных данных, представляемых учебным, научно-исследовательским, строевым отделами, отделом воспитательной работы, а также кафедрой физической подготовки и спорта, в соответствии с критериями соревнования.

Соревнование за звание «Лучший факультет ВАИУ» организуется по следующим основным критериям:

1. Успеваемость курсантов факультета по итогам сессии.
2. Состояние воинской дисциплины и правопорядка в курсантских подразделениях, на кафедрах и управлении факультета.
3. Состояние службы войск и безопасности военной службы.
4. Военно-научная, рационализаторская и изобретательская работа на факультете.
5. Состояние физической подготовки и спортивной работы.
6. Учебная, научная и методическая работа кафедр и научно-исследовательской лаборатории факультета.

Результаты соревнования объявляются приказом начальника университета. Факультет, ставший победителем, награждается Переходящим вымпелом «Лучший факультет ВАИУ», почетной грамотой и переходящим кубком; факультеты, занявшие второе и третье места, награждаются грамотами.

Таким образом, именно соревнование, а не конкуренция, есть здоровая прогрессивная традиция военных вузов, имеющая зарождающее начало разумной инициативы, ответственного поведения, патриотического сознания и деятельности курсантов.

О ХРИСТИАНСКОЙ НАУКЕ

*Чернышев А. В., pro_medice@mail.ru
Медицинский институт ТГУ им. Г. Р. Державина, Управление
Росздравнадзора по Тамбовской области, г.Тамбов, Россия*

В одном из писем о. Павел Флоренский в 1912 г обращается к своим друзьям: «Нам надо создавать православную науку, ее почти нет, если не считать утерянных нитей отеческой мысли». Прошло сто лет, а православной науки как не было, так и нет... Более того, для формирования православной науки необходимы трудно выполнимые для нашего времени предпосылки: ею должен заниматься человек православный по мировоззрению и ученый по профессии и призванию.

Социологические исследования 2010 - 2012 гг свидетельствуют о том, что среди людей, называющих себя православными (а таковых в России почти 80%), христианское православное мировоззрение разделяют 5-7%, т.е. поддерживают традиционное отношение Церкви к жизни и смерти, браку и работе, власти и науке, биоэтическим проблемам и т.п. Более того, среди «православных» и «атеистов» совершенно одинаковое отношение к эвтаназии, абортам и разводам! Это подтверждает, что в современном российском обществе Православная церковь не воспринимается как «генератор смыслов», а скорее как «генератор ритуалов».

Для людей, которые искренне исповедуют православие, очень важно, как будет строиться их жизнь не только в храме, но и в быту и на работе. Не будет ли противоречий между профессиональной деятельностью и учением Церкви?

О терминах «христианская» и «православная». Выбирая между терминами «православная» и «христианская» наука, мы склоняемся в сторону последнего, поскольку это понятие, прежде всего, напоминает о необходимости следования Христу. К тому же в последнее время слишком часто эксплуатируют слово «православный», забывая о том, что без слова «христианин» оно теряет свой смысл. Отправной же точкой для построения христианской науки мы считаем учение Святых отцов Православной Церкви.

Для построения концепции христианской науки необходимо ответить на ключевой вопрос: возможно ли влияние христианского учения не только на личную жизнь и личные взгляды ученого, но и на его научное мировоззрение и методологию?

Хорошо сказал об этом священник Виктор Гусев: «Может быть, абсурдно говорить о христианской математике, физике и т.п., но о христианской психологии говорить и можно, и должно, потому что психология, по крайней мере, в высших своих аспектах, есть то, в чем проявляется личность и взаимодействие личностей. И в этом смысле вероисповедание человека, то, что лежит в основе его мировоззрения,

мировосприятия, конечно, является существенным. Мироззрение православного верующего будет отличаться от мироззрения буддиста, соответственно, и подход к человеку будет у них разный, понимание человека будет разным» (Помочь понести тяготы на пути ко спасению. Интервью со священником Виктором Гусевым. // Московский Психотерапевтический Журнал. 2003. №3. С. 187-191.).

Можно выделить три основных итоговых состояния человеческого познания:

- наука: изучает то, что есть, и в чём можно убедиться с помощью чувств;

- вера: то, что есть, но что нельзя познать объективным или чувственным способом (Ср.: «*Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом*» (Евр. 11, 1).

- иллюзия: то, чего нет, но во что человек верит, основываясь на ложном субъективном опыте.

Итак, представляется возможным разделить науку в целом на три большие категории. Первая группа – большинство естественных и технических наук (математика, логика, физика, химия, география, геодезия, механика и др.). Их изучение и развитие никак не связано с мироззрением ученого. Здесь наиболее важной является личная духовная жизнь ученого, этический кодекс поведения, честность. Роль личной веры в осмыслении обыденной жизни является определяющей. Герой Достоевского говорит: «Если Бога нет, то какой я штабс-капитан?» (См. роман Ф.М. Достоевского «Бесы»). Это чистой воды личные переживания человеком мира и своего места в нём.

Вторая группа – науки биологического ряда и космогонические науки. Имея в своей основе описательный метод, тем не менее, они пытаются ответить на ключевые для христианина вопросы о происхождении вселенной, развитии жизни, целях существования всего живого. Полтора века споров креационистов и эволюционистов – хорошая иллюстрация проблемы. Третья группа – науки о человеке и обществе (психология, антропология, социология). Вот тут-то христианское учение о человеке может служить основанием для построения всей методологической научной базы. Базовые понятия методологии таковы:

- Православное понимание сущности, личности и индивида.
 - Базовые понятия христианской антропологии.
 - Человек как образ и подобие Божие. Смысл жизни.
 - «Кожаные ризы».
 - Специфические свойства человека.
 - Личность и бытие.
 - Православная триадология как основа учения о человеке.
- Трехсоставность человека (тело-душа-дух).
- Духовное и душевное.

Между собственно социальными и гуманитарными науками лежат науки, которые можно назвать *нормативными*: этика, эстетика,

искусствоведение и т.п. Эти науки формируют, подобно социальным наукам, оценки (и их частный случай – нормы), однако даваемые ими оценки являются, как правило, не сравнительными, а абсолютными. В использовании абсолютных оценок нормативные науки наминают собственно гуманитарные науки, всегда рассуждающие в координатах абсолютных категорий. Этика и эстетика христианства должна послужить здесь путеводной звездой для ученого.

Конечно, деление более чем условное; некоторые науки являются интегративными, сочетают в себе все перечисленные типы (медицина!), но общее понимание целей и задач такая классификация дать может.

В качестве «руководства к действию» учеными может быть выработан документ (ряд документов), который опираясь на Социальную концепцию Русской православной церкви, содержал бы информацию по разделам:

- «Этический кодекс» христианского ученого;
- базовые методологические ценности;
- принципы самоорганизации христианского научного сообщества;
- примеры или образцы решения как теоретических проблем христианской науки, так и некоторых прикладных задач.

В заключении уместно процитировать совет святителя Феофана Затворника, изучавшего медицину и психологию своего времени (конец XIX века): «В образе исследования старайся начала каждой изучаемой тобой науки освятить светом небесной мудрости, или даже внести их сюда из сей области» (Свт. Феофан Затворник. Письма о христианской жизни. СПб., 1880. С. 414-415).

РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ

*Е.В.Чесноков, Н.Н. Андреев, В.Н.Андреева, evgchesnokov@yandex.ru
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Россия*

В конце XIX – начале XX вв. Россия обладала одним из крупнейших в мире научным потенциалом. Однако, вызванная гражданской войной эмиграция многих выдающихся ученых, и репрессии, применяемые к ним, нанесли тяжелый урон Российской науке, затормозив ее темпы роста и развитие в целом [1].

Вновь достичь относительно высоких темпов роста в науке наша страна смогла только во второй половине 20 века. Начиная с 1950 г. по 1986 г. расходы на науку значительно выросли, а их отношение к использованному национальному доходу возросло с 2,7% до 5%. При этом число персонала занятого в науке и научном обслуживании увеличилось в 6,4 раза, в том числе ученых со степенью - в 9,6 раза [2].

Представленный в [3] наукометрический анализ научных открытий в 1950-1990 годы показывает, что наиболее результативными с точки зрения производства принципиально новых знаний стали 60-е годы, когда было сделано 46% всего фонда научных открытий. При этом структура научного потенциала была деформированной, а эффективность его использования - невысокой.

В конце 80-х годов из-за сильного спада производства и резкого сокращения государственных ассигнований на науку, особенно оборонную, начал проявляться кризис науки, который к началу 90-х годов приобрел обвальный характер. Одновременно ухудшились и качественные показатели: возрос средний возраст ученых, резко уменьшилось число выданных патентов на изобретения, заметно упал престиж науки – сократился приток молодежи в науку.

Многие талантливые ученые уехали за границу или перешли в другие более доходные отрасли экономики. Практически перестали вкладываться бюджетные средства в развитие материальной базы науки, приобретение приборов, реактивов, научной литературы.

При этом, в развитых странах мира после финансового кризиса 70-х годов, расходы на НИОКР увеличивались высокими темпами, что обуславливало не только необратимый проигрыш в конкуренции с развитыми странами, но и ликвидацию потенциала перехода к устойчивому развитию страны в будущем, так как технологический разрыв с развитыми странами становится критически опасным.

По удельному весу в общемировой величине Россия к концу 90-х годов имела 12% ученых, а доля в мировом производстве наукоемкой продукции составляет лишь 0,3% [4].

Чтобы сложившаяся тенденция не приобрела катастрофический, необратимый характер, необходимо было срочно принимать меры для спасения и реструктуризации научного потенциала страны.

За последнее десятилетие в России успешно осваиваются компьютеризованные и интеллектуальные производства, реализуется стратегия, базирующаяся на системе национальных приоритетов и интеграции в мировой рынок, уверенно увеличиваются доли наукоемких секторов производства, а также значительно увеличился социальный спрос на науку и высшее образование.

На сегодняшний день немаловажно отметить существующий высокий рост финансирования различных научных проектов и оказание поддержки молодым ученым, что благоприятно влияет на развитие современной науки, однако набрать необходимый научный потенциал и достичь прежних высоких темпов роста в науке пока так и не удается.

При дальнейшем выполнении мероприятий по увеличению темпов роста в науке и накоплению научного потенциала, следует учитывать, что в России отсутствует платежеспособный спрос на часть наукоемкой продукции, поэтому необходимо ориентировать часть

научного и производственного потенциала на экспорт в страны, имеющие платежеспособный спрос на наукоемкую продукцию.

Также необходимо учитывать общемировые тенденции научно-технического прогресса. Наиболее характерными из которых являются [5]:

- регионализация и децентрализация НИОКР, сдвиг максимума финансовой государственной поддержки в область технологических приложений, внедрения конкурентоспособной продукции, а также в развитие социальной и информационной инфраструктуры науки;

- поддержка и налоговые льготы предприятиям и организациям, дающим заказы национальным научно-технологическим организациям и реализующим их в сфере производства и услуг;

- внедрение современных компьютерных и сетевых технологий в теоретические, экспериментальные и полевые исследования;

- создание новых организационных форм в виде мобильных научных организаций быстрого реагирования на актуальные проблемы экономики и социальной сферы, требующие эффективного решения;

- соединение господдержки с финансированием из коммерческих источников.

Литература

1. Яковец Ю.В. Экономика России: Перемены и перспективы. – М., 1996. – 280 с.

2. Наука России в цифрах. 1996: Крат. стат. сб. / Центр исслед. и статистики науки. – М., 1996. – 92 с.

3. Шевцова Е.И. Приоритетные направления научно-технического прогресса: Выбор и обоснование. – М., 1991. – 100 с. – Библиогр.: С. 95 - 100 (97 назв.). – (Науч.-техн. прогресс: Экономика и упр.: Аналит. обзор / ГКНТ СССР; ВНИЦентр; Вып. 36.).

4. Сироткин О. Технологический облик России на рубеже XXI века // Экономист. –1998. – N 4. – С. 3 - 9.

5. Ракилов А.И. Прогноз развития науки и технологий в России на период до 2005 года // Вестн. РАН. – Т.68. – N 8. – С.746 - 753.

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В ЭПОХУ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ПЕРЕХОДА РУБЕЖА XX–XXI ВВ.

*И.Л. Чураков, vcbc@mail.ru, П.В. Капустин, ap-i-g@yandex.ru
ФГБОУ ВПО Воронежский государственный архитектурно-
строительный университет, г. Воронеж, Россия*

Период постиндустриального перехода XX-XXI вв. достаточно символичен: одной из его особенностей является невероятная схожесть с его антиподом – рубежом 2-3 тысячелетий до н.э. К концу 3-го тсл. до н.э Древний мир достиг высшей точки своего расцвета:

уже были построены грандиозные пирамиды и храмовые комплексы, ирригационные сооружения, созданы мощные управленческие системы и первая мировая империя Саргона Древнего, объединившая практически всю цивилизацию того времени и создавшая невиданную до того систему контроля и управления обществом. Апогей расцвета был ознаменован грандиозной всеобъемлющей катастрофой, выраженной одновременно в многочисленных социальных, геологических и природных катаклизмах, крушении духовных скрепов тогдашнего социума и отраженной в многочисленных гимнах, легендах и сказаниях далеко за пределами евразийского континента. Именно к этому периоду относятся и истребление Содома и Гоморры и исход Авраама из Ура халдейского, положивший начало созданию новой цивилизационной парадигмы, определившей развитие человечества на следующие 4 тысячи лет.

Что же мы видим сейчас? С одной стороны, это вдохновляющий и необычайный расцвет европейской модели мироустройства, выраженной в грандиозных технических и социальных достижениях и новых, небывалых до того возможностях. К ним можно отнести:

- развитие Интернета и коммуникационных технологий, сделавших любую информацию доступной и практически бесплатной;
- инновационные технологии и новые плоские бизнес-модели, уже сделавшие революцию в бизнесе и системах управления;
- изменения в характере работы (удаленный доступ, фриланс, аутсорсинг), давшие возможность обычным людям совершенно по-новому выстраивать свою профессиональную жизнь и досуг;
- жизненный уровень среднего европейского менеджера, превысивший уровень жизни аристократа XVII-XIX вв. (служившего при этом государству ценой своей жизни!);
- построение нового «общества мечты», в котором инновации, досуг и возможности самореализации станут главной ценностью.

С другой стороны, наряду с расцветом, мы стоим перед новым явлением в территориальном развитии – деградацией территорий и социальных институтов с формированием антропоустынь. Сюда можно отнести и сельскохозяйственные и промышленные зоны, и жилые районы, и деловые центры крупных городов. Подобное неоднократно случалось и ранее в мировой истории в результате изменений климата, эпидемий, истощения ресурсов или результатов социальных катаклизмов, но первый раз в истории человечества это происходит в мирных государствах, в условиях расцвета, происходит повсеместно и в условиях перепроизводства множества ресурсов, в том числе и продуктов питания.

Как правило, объясняется все это макроэкономическими изменениями и международным разделением труда. Нынешний западный ответ на вызовы времени – создание «точек роста», брендинг территорий, территориальный маркетинг, институты развития, стимулиро-

вание инноваций и креативности, новые формы занятости населения. Заброшенные европейские заводы перестраиваются в креативные зоны (Эдинбург), производится повсеместное перепозиционирование городов как центров различного рода тематических событий и фестивалей с колоссальными инвестициями в территориальный брендинг (что отражается и в российской практике – Пермь, Устюг, Мышкин), активно развивается туризм, ставший первой отраслью мировой экономики по прибыли, обороту и количеству занятых.

С вхождением России в мировое сообщество проблемы западного мира стали и внутрироссийскими. Ответом нашего правительства на нынешнюю ситуацию явилась в том числе и новая программа территориального развития страны – программа «локомотивов роста». Согласно ей, предполагается концентрация ресурсов страны в 14 мегаполисах, создающихся в различных частях страны на базе городов-миллионников и акцент на развитие в них новой «инновационной» экономики. И, действительно, на первый взгляд выглядит все это очень логично – в условиях нехватки ресурсов необходимо их расходовать по ключевым и наиболее перспективным направлениям. Однако простейший расчет показывает, что при наличии 14 городов со средним населением 7-8 млн. чел. (и до 20-30 млн., в случае Москвы), на 0,05% территории страны будет жить до 90% ее населения, согласно нынешним тенденциям демографии, а оставшиеся 10% населения должны будут обеспечить обустройство и развитие всей остальной территории РФ, включая содержание учреждений и инфраструктуры.

Для рассмотрения перспектив подобной модели территориального развития полезно будет обратиться к анализу последствий постиндустриального перехода в США на примере «Стального пояса» – индустриального пояса вдоль Великих озер, являющимся, по существу, лабораторным примером развития нынешних тенденций.

Эта территория имела и получила все предпосылки стать одним из центров глобальной экономики: богатейшие природные ресурсы, хороший климат, колоссальные инвестиции, являясь сердцевинной экономики США и фактически центром мировых инноваций. Именно здесь началось массовое производство автомобилей, появились первые в мире небоскребы, легкое метро, хайвей, эстакады, многоэтажные автостоянки, загородные торговые центры, здесь были апробированы новые идеи архитектуры XX века, развиты мегаполисы и агломерации, созданы центры исследований и коммерциализации разработок в науке и технологиях. В результате полувека интенсивного инновационного развития территории к последней четверти XX века был получен следующий результат: крах основных отраслей промышленности (автопром, металлургия, химия, текстиль, судостроение); бегство социально-благополучного населения и бизнеса с депрессивных территорий; упадок инфраструктуры, деловых и жи-

лых районов с фактическим крахом всей железнодорожной отрасли США; резкий спад налоговых платежей, банкротство целых территорий и отдельно взятых городов (Детройт, Акрон, Кливленд, Буффало, Питтсбург). Резко снизилась рентабельность сельскохозяйственной отрасли, являвшейся в традиционной экономике стабильным источником прибыли и только колоссальные инвестиции из федерального бюджета смогли стабилизировать ситуацию.

В итоге мы видим, что легендарный «Стальной пояс» трансформировался в «Ржавый пояс», созданный интенсивный экономический рост оказался далеко не тождественен понятию «развитие», а главной проблемой явилось качество человеческого ресурса, допустившего подобный сценарий развития своей территории и не сумевшего вовремя противодействовать негативным тенденциям. Позитивным примером в этом отношении в Детройте является местная греческая коммуна «Greektown», как единственная сохранившаяся на фоне полного краха и запустения всей городской ткани и ныне процветающая общность людей, объединенная взаимной поддержкой, активными культурными связями и духовной основой. Окружающая территория понемногу приходит в порядок и обустраивается, а сам район является примером для возрождения других анклавов в теле мегаполиса. По словам Ж. Бодрийяра, "металлургия превратилась в семиургию" [1] – решающую роль приобретает различие значений и способов обживания места.

Вывод: инвестиции, инновации и технологии могут быть катализатором развития, но не могут быть его основой, если не создано более устойчивых социальных предпосылок, а местное сообщество является потребителем ресурсов, а не фактором развития территории. По данным статистики, 20% москвичей и 40% жителей мегаполисов США желали бы уехать оттуда в более пригодное для жизни место с хорошей экологией и устойчивой социальной структурой, что означает: фактором развития территории своего проживания эта масса людей не является.

Стало быть, делая ставку в развитии нашей страны на мегаполисы, мы получаем потенциально нестабильную систему, способную функционировать только при заданных условиях и с непредсказуемой реакцией на системные изменения. И говорить всерьез в этих условиях о перспективах территориального маркетинга остальной территории страны, что креативные зоны (с гей-индексом!), сырные фестивали, музеи мыши и деда Мороза, событийный туризм смогут заменить традиционную экономику, в которой труд и его результаты играли лишь вспомогательную роль для воспроизводства человека высоких качественных и духовных характеристик, чрезвычайно неадекватно.

Все разрабатываемые ныне генпланы развития малых, средних, крупных городов и населенных пунктов РФ исходят из парадигмы роста как населения, так и производства. При этом реальный рост наблюда-

ется только в Москве, да и то за счет мигрантов, остальные города, включая большинство миллионников, теряют население. Особенно нелегко приходится районным центрам с населением 30-70 тыс. человек, откуда жители уезжают либо в село, либо в мегаполисы. Но именно такие малые города всегда служили каркасом любой расселенческой системы и демонтаж этого каркаса заведомо приведет к необратимым последствиям. Парадокс описываемой ситуации заключается в том, что при потенциальном превращении практически всей освоенной территории страны в антропопустыню, тот же риск несут и перенаселенные мегаполисы: по оценкам многих экспертов, при продолжении нынешних тенденций, в ближайшие 15-20 лет центр Москвы вполне может постигнуть судьба Детройта, оставленного жителями вследствие физической невозможности существования в этих условиях.

Таким образом, демонстрируя явные достижения нынешней западной цивилизационной модели, можно констатировать ее явную неустойчивость, особенно в отношении духовных основ и качественных характеристик современного человека, главной ценностью которого стали досуг, комфорт и новые впечатления. Если смотреть шире, можно говорить о деградации ключевых социальных институтов – подмена реальных целей общества ведет к деградации и упадку социума и систем расселения в западном мире и к разрушению национальных идентичностей стран третьего мира, являющихся объектом воздействия и потребления.

Проводя аналогию систем расселения с экосистемами, можно сказать, что наибольший шанс на выживание всегда имеют малые пограничные экосистемы, находящиеся на стыке двух ландшафтов и способные адаптироваться и к тем, и к иным условиям. И в случае глобальных изменений именно эти малые экосистемы смогут стать основой для занятия опустевших территорий. И именно сейчас, в условиях постиндустриального перехода, необходима концентрация усилий на формирование малых дееспособных сообществ как основы будущего территориального развития, объединенных общими духовными установками, взаимной поддержкой, активными культурными связями и совместными реальными действиями. Современным обществом крайне востребованы проработанные проекты территориальной общности подобных сообществ, способных дать импульс развитию прилегающей местности, как правило, сельской – к сожалению, эта ниша сейчас практически вне внимания православного мира и полностью проникнута языческой «анастасийской» идеологией.

Литература

1. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. – М.: Добросвет, 2000. – С. 156.

ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ В РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ

Л.А. Шабанова, Shabanova-la@bk.ru
ГБОУ ВПО Воронежская государственная медицинская академия
им. Н.Н. Бурденко, г. Воронеж, Россия

Введение/цель

Проблема социального сиротства продолжает оставаться одной из наиболее острых проблем детства. Мы исследовали в Воронежском областном специализированном доме ребёнка поступивших детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [рис. 1]. Цель исследования – совершенствование организации восстановительного лечения детей в условиях специализированного дома ребёнка с использованием здоровьесберегающих технологий.

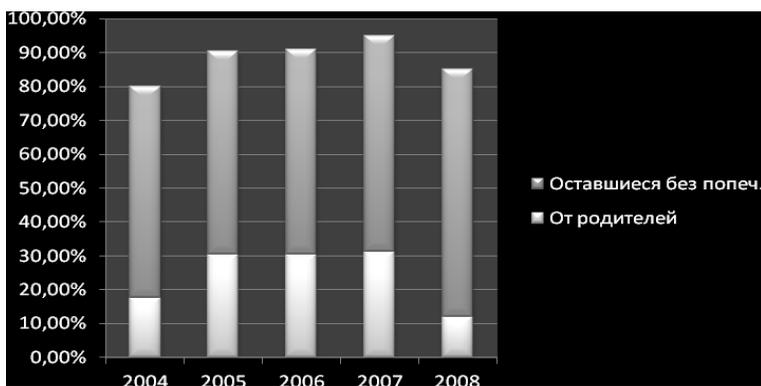

Рис.1. Число детей поступивших в дом ребенка

Материалы и методы

В доме ребёнка воспитываются дети с рождения и до 4-х лет. Значительная масса больных детей попадает в дом ребёнка. В нашем исследовании участвовало 337 детей. Всем детям проводились индивидуальные комплексные профилактические программы (ИКПП), адаптированные для проведения в условиях дома ребёнка, особенно для больных, которым рекомендовано пребывание в привычных климатических условиях. Это избавило больных детей от необходимости перемещаться на дальние расстояния для лечения в детских больницах, а именно получения восстановительного лечения.

Контингент детей отличается своей спецификой заболевания. Длительная медикаментозная терапия у ряда детей приводит к дисфункции жизненно важных органов и систем организма ребёнка, что

послужило поводом для разработки специализированной программы инновационных технологий (биоэлектронная светотерапия, вертебротерапия, «Ангел-Z», «Дета-Квантум») направленная на нормализацию био-энергетического потенциала организма, профилактики и коррекции иммунологических расстройств – программы «Здоровый ребёнок». При составлении программы мы использовали современные подходы: включение на ранних стадиях болезни, интеграцию, персонализированный и патогенетический подход к его назначению и научное обоснование. Особенностью программы «Здоровый ребёнок» стало объединение медицинской и психолого-педагогической реабилитации, состоящей из 2 блоков: медицинский – «Айболит», «Солнышко», «Крепыш», «Снеговик», педагогический – «Шаг к здоровью через закаливание», «Гномик», «Родничок», «Логоритмика», «Бабочка». «Айболит» – лечение основного и сопутствующего заболеваний. Проводилось постоянно на протяжении всего пребывания ребёнка в учреждении. «Крепыш» – регуляция иммунного дисбаланса.

Проводится 2 раза в год – весной и осенью. «Солнышко» – оздоровление в летний период, подготовка к зиме. Проводится в теплое время, предполагает максимальное проведение мероприятий на свежем воздухе, расширение объёма закаливающих процедур. «Снеговик» – профилактика острых респираторных заболеваний (зимний период). Проводится в холодное время года, в период подъёма респираторно-вирусных инфекций.

В каждой программе используются новые медицинские технологии. Особенность – каждому ребенку составляется персонализированная программа – индивидуальная комплексная профилактическая программа (ИКПП). Все физиотерапевтические приборы могут работать последовательно, одновременно. «Дета» + «Денас», «биоэлектрон» + «Дета», «свинг-машина»+ «Дета». Это очень удобно для детей с особыми потребностями - можно в кровать положить приборчик.

Наш комплекс реабилитации очень удобен в применении и экономически малозатратный.

Педагогический блок: «Шаг к здоровью через закаливание» - формирование здорового образа жизни у детей с учётом их возрастных психофизиологических особенностей. Стимуляция ослабленных сенсорных функций (зрение, осязание, слух и т.д.) Развитие двигательных функций; Создание положительного эмоционального фона, повышение мотивации к проведению других лечебных процедур. Например: когда воспитанник входит в отделение новых технологий воспитатель ему показывает на аквариум и говорит как хорошо плавать в воде рыбкам и мы пойдем в водолечебницу, и тоже будем плавать. «Гномик» – снятие мышечного и психоэмоционального напряжения. Стимуляция ослабленных сенсорных функций (зрение, осязание, слух и т.д.). Развитие двигательных функций. Создание положительного эмоционального фона, повышение мотивации к проведению других

процедур. «Родничок» – обеспечение общего двигательного развития, стимуляция общей и мелкой моторики. «Логоритмика» – развитие общей моторики, координация движений, ориентация в пространстве. Развитие чувства темпа, ритма, певческих способностей. Активация всех видов внимания и памяти. Развитие артикуляционной и мимической моторики. Формирование фонематического слуха. Коррекция речевых нарушений. «Бабочка» – последовательное развитие функций доречевого и речевого периодов, обеспечивающих своевременное формирование речи и личности ребёнка.

Все комплексы включали так понравившиеся всем детям водные процедуры, массаж, ЛФК, кинезотерапию, было организовано рациональное питание.

Особенностью ИКПП является научное обоснование методов восстановления и компенсации с максимальной объективизацией процесса оздоровления.

За период исследования мы посмотрели динамику распределения оздоровительных программ по частоте назначения. Детям было организовано максимальное получение оздоровительных программ (рис. 2).

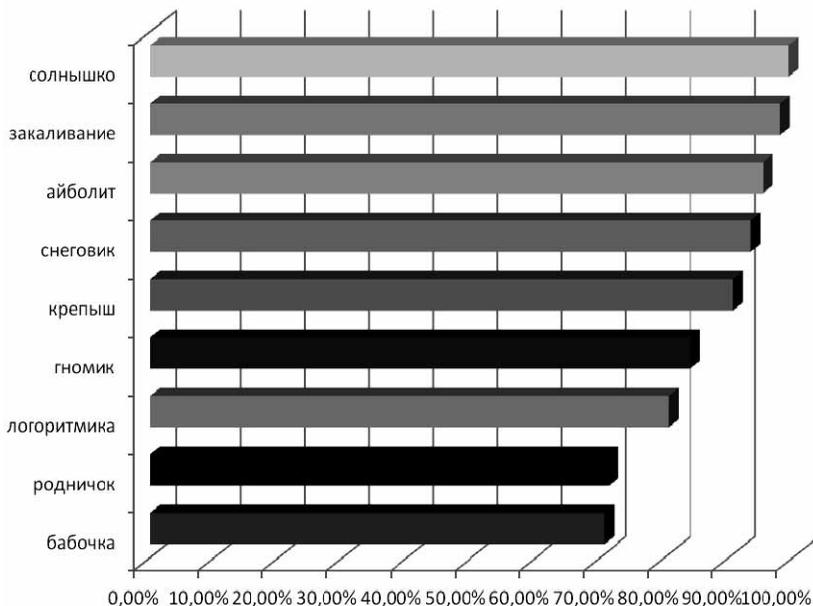

Рис. 2. Распределение оздоровительных процедур по частоте назначения

Результаты исследования

1. Уменьшилась госпитализация детей в больницы по заболеванию с 63% до 1,2%, увеличилась плановая госпитализация (дополнительное обследование) для устройства в семью с 14 % до 84,8% [рис. 3].

2. В результате исследования выявлена тенденция к увеличению числа детей с II-Б и III группами здоровья после применения профилактической программы «Здоровый ребёнок». Её можно использовать на всех уровнях детских лечебно-профилактических учреждений.

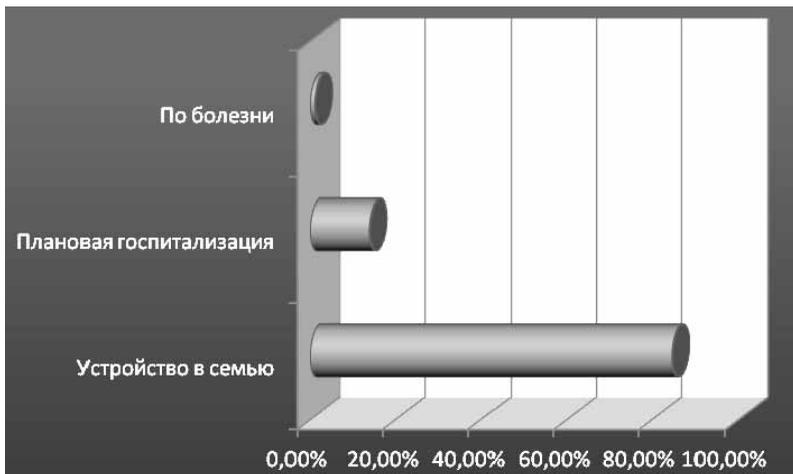

Рис. 3. Госпитализация детей

НАУКА И РЕЛИГИЯ, КАК ДВА СПОСОБА ПОЗНАНИЯ МИРА

А.В. Шапошник, a.v.shaposhnik@gmail.com

*Воронежский государственный аграрный университет,
г. Воронеж, Россия*

Существует укоренившееся в сознании многих людей представление о науке, как единственном способе познания мира, а также представление о религии, как системе верований. Насколько эти взгляды корректны?

Никто из ученых не способен провести всю последовательность экспериментов, изложенных даже в простых школьных учебниках. Ученые вынуждены принимать на веру результаты исследований, представленные в научных статьях. Поэтому термин «система верований» в какой-то степени применим и к науке.

С другой стороны, такие религиозные источники, как Библия, содержат информацию об окружающем мире, поэтому изучение Библии является способом познания мира. В Средние Века знание рассматривалось как благодать, полученная от Бога, но в дальнейшем гносеологические (или, как сейчас говорят, эпистемологические) представления изменились, возник раскол между наукой и религией, ученые стали слишком поверхностно трактовать Библию и в результате делать выводы об ошибочности изложенной там информации, получили большое распространение научные концепции, основанные на атеистическом мировоззрении.

Противопоставление науки и религии, начавшееся в конце 18-го – начале 19-го веков, стало усиливаться в 20-м. Вместе с тем, 20-й век принес также научные достижения, которые заставили усомниться в правильности атеистической идеологии, прочитать Библию более внимательно, найти совпадение научных и религиозных взглядов. Например, среди ученых 19-го века было распространено убеждение о вечности Вселенной. Однако полученные в начале двадцатых годов прошлого века российским ученым Александром Александровичем Фридманом нестационарные решения уравнений Эйнштейна привели к созданию теории нестационарной Вселенной. Сейчас среди ученых господствует концепция так называемого «Большого взрыва», которая очень напоминает библейскую версию сотворения мира.

Во второй половине 20-го века получил распространение так называемый антропный принцип построения Вселенной, известный во множестве различных формулировок. Так называемый сильный антропный принцип звучит так: «Вселенная должна иметь свойства, позволяющие развиться разумной жизни». Это в значительной степени пересекается с библейскими представлениями о сотворении мира ради венца творения – человека.

Развитие современной науки приводит все больше аргументов в подтверждение антропного принципа. Численные значения многих безразмерных фундаментальных физических параметров, таких как отношения масс элементарных частиц, безразмерные константы фундаментальных взаимодействий, кажутся не подчинёнными никакой закономерности. Однако выясняется, что если бы эти параметры отличались от своих наблюдаемых значений лишь на небольшую величину, разумная жизнь (в привычном для нас понимании) не могла бы образоваться. Здесь могут быть только две версии. Или такие точные попадания являются совершенно случайными, что маловероятно, или Творец создавал Вселенную, руководствуясь определенным планом.

Вселенная могла бы иметь любую размерность. Согласно некоторым современным представлениям, в начальный период она была 11-мерной, после чего «лишние» размерности стали схлопываться, пока их не осталось только три. Именно в трёхмерном пространстве может возникнуть то разнообразие явлений, которое мы наблюдаем.

Так, для размерности пространства более трёх при принятии ньютоноподобного закона тяготения невозможны устойчивые орбиты планет в гравитационном поле звёзд. Более того, в этом случае невозможно была бы и атомная структура вещества (электроны падали бы на ядра). Кстати, великий математик и православный мыслитель Борис Раушенбах объяснял единство Троицы, рассматривая вектор трехмерного пространства.

Для возникновения жизни требуется многообразие химических элементов. Между тем на начальном этапе Вселенная состояла только из водорода и гелия. Возникновение более тяжелых ядер объясняется резонансом, то есть возбуждённым состоянием углерода C^{12} с энергией 7,65 МэВ, причем даже небольшое отклонение от этого значения сделало бы возникновение тяжелых элементов, а, следовательно, и возникновение самой жизни, невозможным. Таких примеров много, и атеистам становится все труднее списывать все эти факты на случайные совпадения. Вообще, атеисты похожи на сектантов, которые во всем видят проявление Случая, а также неведомых и необъяснимых Флуктуаций. В своем обожествлении Случая и Флуктуаций атеисты становятся большими идеалистами, чем сами верующие.

Развитие науки не удаляет ее от религии, а приближает к ней. Известна фраза, приписываемая великому математику Блезу Паскалю: «Я много думал и изучал, и поэтому моя вера стала столь же искренней, как вера бретонского крестьянина. Но если бы я изучал и думал еще больше, то моя вера стала бы такой же, как у бретонской крестьянки».

ДУХОВНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ КАК ОСНОВА ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЁЖИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

*К.Ю.Шевырева, xeshenka@yandex.ru
г.Великий Новгород, Россия*

Актуальность проблемы духовного воспитания подрастающего поколения обусловлена тем, что разложение духовных основ личности представляет угрозу для будущего нации и человеческого общества в целом. Становление современной российской молодежи проходит в очень сложных условиях грубой ломки традиционных ценностей и формирования новых социальных отношений – отсюда и растерянность, и пессимизм, и неверие молодого поколения в будущее, ведь молодёжь очень тонко чувствует происходящее вокруг, и поведение молодых людей, как зеркало, отражает дух современности. К сожалению, «героем нашего времени» – образцом для подражания в молодежной среде стал эгоистичный, самоуверенный, добивающийся своего любым способом, человек, интересы которого ограничиваются

удовлетворением лишь плотских и материальных потребностей. Все чаще и чаще для молодых людей сегодня идеалом становится вольная и роскошная жизнь, добывание денег любыми средствами, удовлетворение низменных влечений. В отрочестве и юности каждый человек начинает искать смысл жизни, а в настоящее время смысл этот разрушается большинством СМИ путем психологического террора и пропаганды насилия, распущенности нравов, разврата, извращений – безумия, и это очень осложняет поиск молодого человека. Молодежь попадает под влияние пошлой и циничной западной поп-культуры, не несущей ничего святого, не видящей в человеке прекрасного, духовного, светлого (ведь молодые люди, несмотря на фальшь пропаганды, доверчивы к слову, особенно – с экрана, из интернета, со страниц прессы), и эта стихия возбуждает низменные страсти, ведя к деградации личности всё большего числа представителей молодого поколения. Многие становятся рабами постыдных, непристойных страстей о которых, как сказано в Евангелие, стыдно говорить, а при развращенности нравов – оказывается – не только говорить не стыдно, но не стыдно и показывать. Человеческое общество, в большинстве своём проникнутое общим мироощущением, меняет внутреннее содержание своей жизни, устраняя из неё духовность в высшем её смысле (основанную на признании Высшего Начала – Духа Божьего – в человеке), предлагая понимать обращение мысли к безначальному Источнику бытия всего лишь как одну из форм сознания. Дух безрелигиозных обычаев современного общества выветрил из большинства молодых людей душевную свежесть, сделал их невосприимчивыми к высокому, нечувствительными к идеальным формам жизни. А если у современного человека всё же случаются духовные переживания, то в них он уже не поднимается к тем высшим постижениям, которые издавна согревали и облагораживали человеческую душу.

В семьях исчезает взаимное уважение; вторжение в жизнь компьютеров и телевизоров заменяет людям общение. Зачастую сами родители способствуют формированию у своих детей потребительского отношения к людям – привычки лишь требовать желаемого, ничего не давая взамен. Потому, наверное, и понятие «семья» для молодых людей потеряло ценность и (!)святость (ведь в высшем смысле семья – это «малая церковь» – место *служения* родным людям и, тем самым, – Богу). Независимость, карьерный рост, высокий социальный статус – такие ориентиры стали более привлекательными (хотя, в действительности, они не ведут к желанному для каждого человека счастью, а лишь усиливают ощущение духовной пустоты и бессмысленности жизни).

Есть немало и тех, кто вообще не задумывается над вопросом о смысле своей жизни, «плывя по течению» и становясь частью того общего потока, который несет молодежь неведомо куда... Люди продолжают отворачиваться от Бога (потому что чистота и святость сего-

дня «не в моде»), не имеют четкого понятия о цели своей жизни на земле, и уж тем более – не задумываются о Вечности. А, ведь, как важно помнить, что земная жизнь неизменно закончится, и КАЖДОМУ придется отвечать за все свои поступки и даже слова перед Богом, что к *истинной* жизни призывают именно *нравственные* заповеди, и именно *вера является жизненным актом подвига сердца*.

Если же у молодого человека появляется внутреннее тяготение к церкви, к постижению её законов, традиций и он начинает ориентироваться на забытые многими добродетели и ценности - мощный поток, зараженный грехом, всячески старается затянуть его обратно. А поскольку внутренний мир молодых людей еще не очень устойчив и весьма подвержен внешнему влиянию - многим бывает очень непросто выдержать «проверку на прочность» их благих намерений и взглядов. Конечно, чем старше человек – тем прочнее и его «внутренний духовный стержень». Но не надо ждать зрелости для того, чтобы начать исповедовать и проповедовать Христа. Издавна известно, что основа доброго в человеке – страх Божий (и, прежде всего, – не в смысле *боязни наказания* за совершённые нравственные преступления, которое неизменно, так как духовные законы, действующие на человека, независимо от того, верующий он или нет – непреложны, а в том смысле, что человек, искренне возлюбив Бога – всей душой, *боится обидеть или расстроить* Его, как всегда боится обидеть или расстроить по-настоящему любимого человека); безбожие же становится главной основой любых бесчинств. Творец подарил ВСЕМ свободу выбора добра или зла, и, будучи Сам – Любовь и Добро, – не хочет гибели грешников, ЗАБЛАГОВРЕМЕННО предупреждая ВСЕХ, что выбор зла ведет не только к несчастьям в земной жизни, но и лишает человека Жизни Вечной, ведя к вечной смерти.

Известно, что светлая область православной веры, пути ко спасению открываются людям не одинаково: одним вера входит в сердце по благословению Бога – как *дар, талант*, и заботой их остается преумножать его в себе на протяжении всей жизни; иные – с детства *приучены* к православным традициям, благодаря семейному воспитанию, построенному на них – их задача – в течение жизни совершенствовать свои знания и навыки; немало так же людей, которым вера *открывается* после тяжких испытаний и горестных утрат - они познают благо веры как нечто противоположное пережитому жизненному злу; а многие постигают веру долгим усилием, укрепляя ее в терпении и познавая её радость через *труды духовного опыта*. Предвидеть, как Бог коснётся сердца человека и примет ли Его человек в своё сердце, сложно. Но, если говорить об особом *воздействии* для пробуждения веры, то здесь огромно значение людей высоконравственной жизни (которая является проявлением в них Божьего света – благодати). Восприняв от таких людей откровение о благе, молодой человек, скорее всего, захочет узнать об Источнике

этого блага (ведь дух человека имеет такое свойство: познав сердцевину целого, жаждет найти само целое). Но полноценно познать это может лишь человек нравственно-образованный.

Все сказанное, на наш взгляд, обосновывает *актуальность духовного воспитания детей и молодежи*, которое должно реализовываться как на разных этапах развития личности – в детстве, в школьном возрасте и далее, так и во всех институтах ее формирования: семье, дошкольных, школьных учреждениях в системе дополнительного образования и профессиональных учебных заведениях. Поэтому *важной задачей современного образования* на всех уровнях – и в части обучения, и в части воспитания – является *духовное просвещение* подрастающего поколения с целью противодействия деструктивному влиянию массовой культуры, обеспечения духовной безопасности, укрепления традиционных нравственных основ личности. Большое значение также имеет возможность общения молодёжи в специально организованных и неформальных объединениях, в основу которого положены традиционные нравственные ценности православного христианства, обязательно предполагающее духовное наставничество православных священников и, вместе с тем, предоставляющее возможность молодым людям дискутировать, обмениваться мнениями, проявлять инициативу, творчество, социальную активность – что является столь важной потребностью для данной возрастной категории.

40 ЛЕТ МОНИТОРИНГА КАНЦЕРОГЕНОВ В СССР И РОССИИ

А.И.Шилина¹, С.Г.Медведева², twelanis@mail.ru

1 – ФГБУ НПО «Тайфун», г.Обнинск, Россия,

2 – ООО НПП «Центр недр», г.Калуга, Россия

Проблема роста онкологических заболеваний, омоложение рака, рак 30-летних, детская онкология вызвали необходимость выявления источников загрязнения окружающей среды канцерогенными веществами и организации их мониторинга в окружающей среде на государственном уровне. Признанным индикатором канцерогенных полициклических ароматических углеводородов (ПАУ) является бенз(а)пирен (БП). Еще в 1960-70-х годах прошлого века сотрудниками онкологического центра (ВОНЦ) во главе с академиком Л. М. Шабаром были выявлены основные пути поступления БП – сильнейшего канцерогена, в объекты окружающей среды [1,2].

Основными источниками поступления ПАУ в окружающую среду являются предприятия цветной и черной металлургии, нефтепереработка, коксохимические заводы, все виды транспорта, ТЭЦ, ГРЭС, сжигание мусора, горящие свалки, отопительные печи, вулканы [3].

В соответствии с Постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 29.12.72 г. «Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов» исследования поведения в окружающей среде канцерогенных ПАУ проводились с 1974 г. в Институте Экспериментальной Метеорологии (ИЭМ), г. Обнинск. За период 1974–80 гг. по указанию Госкомгидромета СССР и при поддержке академика Л.М. Шабада сотрудниками ИЭМ было обследовано состояние загрязнения среды БП вокруг 55 промышленных центров, расположенных в основных промышленных регионах СССР (Украина, Средняя Азия, Кавказ, Южный Урал, Дальний Восток, Сибирь, Прибалтика, Белоруссия, Карелия и Закарпатье), что позволило выявить приоритетные города для мониторинга БП в атмосферном воздухе, а также определить закономерности распространения БП вокруг промышленных источников:

- экспоненциальное убывание содержания БП в почве с глубиной и с удалением от источника;
- сезонный ход содержания БП в воздухе городов с максимумом в зимнее время года;
- зона загрязнения почвы достигает 30 км от источника и 200 м от автотрасс;
- среднее содержание БП в атмосфере 40 городов составляло 3×10^{-3} % от содержания аэрозоля в воздухе.

За 10 лет с 1975 г. по 1985 г. экспедицией № 13 ИЭМ было обследовано более 50 крупных промышленных центров СССР, включая Дашава, Макеевка, Грозный, Красноярск, Кемерово, Братск, Петропавловск-Камчатский, Южно-Сахалинск, Владивосток, Орск, Новотроицк, Оренбург, Иркутск, Нижний Новгород, Ставрополь, Душанбе, Турсунзаде, Ташкент, Самарканд, Ереван, Баку, Тбилиси, Батуми, Махачкала, Новокузнецк, Усть-Каменогорск, Кандалакша, Мурманск, Никель, а также фоновые районы (о. Ольхон, Карелия). В 2000 г. совместно с сотрудниками ИФА были обследованы курорты Минеральных Вод: Кисловодск, Ессентуки, Пятигорск, Прохладный, Минеральные воды и Волгоград.

Работы по обследованию включали отбор и анализ проб атмосферных выпадений, воздуха, почвы, растений, включая овощные культуры.

Проведенные исследования показали, что в промышленных зонах атмосферные выпадения БП на поверхность почвы достигают величины $0,9 \text{ мкг/м}^2$ в сутки, что в 15–20 раз больше, чем на окраинах городов. Концентрация БП в почве достигала 230 мкг/кг (более 10 ПДК), в то время как на окраинах – не превышала 1 мкг/кг. Загрязнение почв БП вокруг крупных источников выбросов наблюдались до расстояния 40 – 50 км в направлении преимущественного переноса примесей.

В период 1979-81 гг. вдоль западной границы СССР от Мурманска до Карпат проводились исследования по трансграничному переносу БП в летнее и зимнее время года. Выявлены аномально высокие уровни БП в районе Куршской косы и вблизи г. Рахова. Благодаря использованию оригинальных разработок ИЭМ, таких как «Кольцевой фильтр» для отбора проб воздуха, удалось определить перенос примеси по направлениям ветра. В результате выполненных работ было обнаружено, что до 30% от общей эмиссии БП поступает путем переноса через западную границу с территории Европейских государств на территорию СССР.

В 1977-1981 гг. в период работы 22 – 25-ой САЭ (Советских Антарктических экспедиций) выполнялись исследования по измерению концентраций БП в воздухе над континентами и океанами. Проводился отбор проб воздуха на станции Молодежная, а также на пути следования судов с помощью специального робоотборника, позволяющего прокачивать несколько тысяч кубических метров воздуха в сутки. Кроме этого был выполнен анализ кернов льда, отобранных Институтом Арктики и Антарктики до глубины XIII в. на станциях Восток и Пионерская (табл.1). Полученные результаты позволили оценить коэффициент накопления БП в индустриальный период (1977 год) относительно слоя XIII - XVI вв., который составил 2,6. Тогда же выявлены закономерности изменения концентрации БП в воздухе на ст. Молодежная и определена статистически достоверная величина минимальной концентрации в воздухе, равная 2×10^{-4} нг/м³ (табл.2).

Таблица 1
Содержание БП в воздухе Антарктиды над океаном

Период отбора проб	Место отбора проб	С _{БП} , нг/м ³
24 САЭ	ст. Молодежная, на рейде	0,06
23 САЭ (зима 1976-1977 г.)	Над океаном	0,0002 – 0,005
22 САЭ	г. Кейптаун	0,6 – 3,2
22 САЭ	г.Санта-Круз-де-Тенериф	0,01 – 0,17
24 САЭ	ст. Молодежная	0,0002 – 0,0006

Таблица 2
Содержание БП в кернах льда Антарктиды, нг/дм³

Слой льда, м	Период накопления	С _{БП} , нг/дм ³
0 – 60	XIX - XVII вв	1,77
60 - 115	XVI – XIII вв	0,69

Проведенный в 1974-80 г.г. в ИЭМ совместно с ВОИЦ комплекс исследований показал, что основной вклад в «канцерогенную нагрузку» организма дает атмосферный воздух и продукты питания

растительного происхождения. В промышленной зоне через дыхательные пути человека поступает до 78% БП, в жилой зоне - до 55%, в загородной зоне - до 28% от общего количества. Остальной БП человек в городе получает за счет пищевых продуктов и лишь 1% поступает с водой.

В 1977 г. было принято решение об организации государственной системы контроля содержания БП в воздухе крупных городов СССР.

Количественное определение БП в лаборатории НПО «Тайфун» в течении всего периода работы сети и до настоящего времени выполняют методом низкотемпературной спектрофлуориметрии (эффект Шпольского) [4].

С распадом СССР (после 1991 г.) все работы по мониторингу БП в воздухе городов России выполняются в НПО «Тайфун» и лаборатории Свердловского ЦГМС-Р.

По состоянию на 2011 г. сеть мониторинга атмосферного воздуха БП, пробы с которой поступают в НПО «Тайфун», включает 153 города России (21 УГМС), что составляет около 3000 проб в год. Результаты анализов ежемесячно передаются в УГМС, откуда поступили пробы и публикуются на сайте ГУ НПО «Тайфун», а справки за полугодие и год направляются в Росгидромет и Главную Геофизическую Обсерваторию (г. Санкт-Петербург) для их обобщения и использования при составлении Ежегодников «Состояние загрязнения атмосферы в городах на территории России» [5].

За все 40 лет наблюдения наиболее высокие уровни содержания БП фиксировались в крупных промышленных городах Сибири и Дальнего Востока. Динамика содержания БП в воздухе городов РФ представлена в таблице 3.

Таблица 3
Динамика содержания БП в воздухе городов РФ с 2006 по 2011 гг., нг/м³

УГМС	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Дальневосточное	2,7	3,1	3,1	2,7	2,4	2,1
Забайкальское	3,7	4,0	4,0	4,0	3,8	3,1
Западно-Сибирское	2,8	2,8	2,9	2,6	3,2	2,5
Средне-Сибирское	3,0	3,3	3,4	3,7	3,8	3,2
Иркутское	2,8	2,7	3,1	3,1	2,8	2,7
Камчатское	2,9	2,8	2,7	2,7	2,3	2,2
Колымское	4,2	3,7	3,3	2,8	2,5	1,7
Обь-Иртышское	2,5	2,2	2,5	2,1	2,2	1,7
Приморское	3,4	3,4	3,4	3,5	3,4	2,3
Сахалинское	4,2	3,8	4,4	4,5	4,7	3,9
Якутское	2,4	2,2	2,1	2,6	1,8	1,8
Среднее по 21 УГМС РФ	2,8	2,6	2,6	2,6	2,5	2,1

В целом по РФ концентрация БП в 2011 г. по сравнению с 1990 г. снизилась в 1,8 раза, что, вероятно, связано, как с улучшением очистки выбросов, так и с уменьшением объемов промышленного производства.

Представленные результаты (особенно в последние 20 лет) получены, несмотря на формальное отношение руководства и низкую зарплату сотрудников, работающих с веществами 1-го класса опасности, благодаря собственному энтузиазму и ответственности непосредственных исполнителей и промыслу божьему.

Литература

1. Канцерогенные углеводороды в промышленности и окружающей среде/ Труды ГМИ под редакцией академика АМН СССР Л.М. Шабада. – Горький, 1976. – Вып.82. – 108 с.

2. Канцерогенные вещества в окружающей среде/ Труды расширенного пленума комитета по канцерогенным веществам под редакцией д. мед. н. А.П. Ильницкого и к. физ.- мат. н. А.И. Шилиной. – Москва, 1979. – 118 с.

3. Канцерогенные углеводороды в промышленности и окружающей среде /А.П. Ильницкий // Характеристика свойств канцерогенных полициклических ароматических углеводородов. – Труды, Горький, 1976. – Вып.82. – С. 13-17.

4. РД 52.04.186-89. Руководство по контролю загрязнения атмосферы – М. 1991, с. 587.

5. Состояние загрязнения атмосферы в городах на территории России. Ежегодники. Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды. СПб, 2000-2007 гг.

ФОРМИРОВАНИЕ У МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К СВОЕМУ ЗДОРОВЬЮ

*Е.В. Яковлева, А.Н. Харламов, yakovleva311263@yandex.ru, filosof.a@ya.ru
МОУ ДОД Социально-педагогический центр здоровьесберегающих технологий, Воронежский институт МВД России, г. Воронеж, Россия*

В настоящее время состояние здоровья молодого поколения заставляет задуматься о будущем нашей страны. Исследования показывают, что сегодня практически здоровых молодых людей менее 80% от общего числа. Причем отклонения от нормы в их состоянии ширятся по всему диапазону – от нарушения осанки до инвалидности.

Формирование здорового образа жизни у молодежи требует комплексного подхода к проведению этой работы учреждениями системы образования, социальной защиты населения, здравоохранения, МВД, физической культуры и спорта, общественными организациями.

По современным представлениям в понятие здорового образа жизни входят следующие составляющие: отказ от вредных пристрастий (курение, употребление алкогольных напитков и наркотических веществ), оптимальный двигательный режим, питание, закаливание, личная гигиена, положительные эмоции.

Сложившаяся система образования не формирует должной мотивации к здоровому образу жизни. Действительно, большинство людей знают, что курить, пить и употреблять наркотики вредно, но очень многие взрослые привержены этим привычкам. Никто не спорит с тем, что надо двигаться, закаляться, но большинство взрослых людей ведут малоподвижный образ жизни. Неправильное, нерациональное питание приводит к увеличению числа людей с избыточным весом и всеми вытекающими последствиями. Трудности современной жизни оставляют весьма мало места для положительных эмоций.

Одной из составляющих здорового образа жизни является отказ от разрушителей здоровья: курения, употребления алкогольных напитков и наркотических веществ. О последствиях для здоровья, которые возникают в результате этих пристрастий, существует обширная литература. Если говорить о школе, то действия учителя должны быть направлены не только на то, чтобы школьник бросил курить, употреблять спиртные напитки и наркотические вещества, но и на то, чтобы он не начал этого делать. Иначе говоря, главное – профилактика.

Следующий фактор здорового образа жизни – двигательный режим. Жизнь современного человека, особенно в городах, характеризуется высоким удельным весом гиподинамии и гиподинамии, и это притом, что практически никто не оспаривает то положение, что основная причина многих болезней цивилизации - недостаточная двигательная активность.

Особенно страдают от гиподинамии школьники. Больше часть времени своего бодрствования старшекласники вынуждены проводить сидя за рабочим столом; просмотр телепередач, компьютерные игры также усугубляют бездвиженность детей и подростков.

В последнее десятилетие возрос интерес к проблеме питания, так как правильное питание обеспечивает нормальное течение процессов роста и развития организма, а также сохранение здоровья.

Правильная организация питания имеет большое значение для развития детского и юношеского организма. Нормальный рост и развитие молодого человека зависят в первую очередь от того, насколько его организм обеспечен необходимыми питательными веществами. Правильное питание является основным фактором в предупреждении и лечении многих заболеваний.

Следующий фактор здорового образа жизни – закаливание. Практически всем известно изречение «Солнце, воздух и вода – наши лучшие друзья». И действительно, использование этих естественных сил природы, использование разумное, рациональное, при-

водит к тому, что человек делается закаленным, успешно противостоит неблагоприятным факторам внешней среды – в первую очередь переохлаждению и перегреву.

Закаливание – эффективное средство укрепления здоровья человека. Особенно велика его роль в профилактике простудных заболеваний: закаленные люди, как правило, не простужаются. Закаливание повышает также неспецифическую устойчивость организма человека к инфекционным заболеваниям, усиливая иммунные реакции.

Следующий фактор здорового образа жизни – это личная гигиена. Сохранение и укрепление здоровья невозможны без соблюдения правил личной гигиены – комплекса мероприятий по уходу за кожей тела, волосами, полостью рта, одеждой и обувью.

Положительные эмоции являются неотъемлемой составляющей здорового образа жизни. Для поддержания физического здоровья необходимо психическое закаливание, суть которого – в радости к жизни.

Говоря о положительных эмоциях, следует также помнить, что в педагогике поощрение считается более эффективным рычагом воздействия на ребенка, чем наказание. С учётом вышеизложенного, можно прийти к выводу, что, поощряя молодого человека, мы сохраняем и укрепляем его здоровье, и наоборот.

Рассмотрев условия, необходимые для формирования здорового образа жизни сделаем вывод, что молодое поколение наиболее восприимчиво к различным обучающим и формирующим воздействиям. Следовательно, здоровый образ жизни необходимо формировать, начиная с детского возраста, тогда забота о собственном здоровье как основной ценности станет естественной формой поведения человека.

ГЕННАДИЙ ФЕДОРОВИЧ БОЛЬШАКОВ – РОССИЙСКИЙ УЧЕНЫЙ-ХИМИК И ПЕДАГОГ С БОЛЬШОЙ БУКВЫ

*И.Г. Яценко, src@ipc.tsc.ru
ФГБУН Институт химии нефти Сибирского отделения
Российской академии наук, г. Томск, Россия*

Геннадий Федорович Большаков - один из крупнейших отечественных ученых в области химмотологии топлив для ракетных и реактивных двигателей, успешно занимался вопросами химии нефти, умело сочетая фундаментальные и прикладные исследования, уделяя большое внимание реализации результатов научных исследований.

Геннадий Федорович родился 31 декабря 1932 г. (г. Пушкино Московской обл.). В 1950 г. окончил с золотой медалью среднюю школу в г. Куйбышеве (сейчас г. Самара). В 1955 г. Г.Ф. Большаков с отличием закончил обучение на инженерном факультете Военной академии тыла и снабжения (сейчас Военная академия тыла и транс-

порта). В 1961 г. завершил обучение в адъюнктуре Военной академии тыла и транспорта с защитой кандидатской диссертации «Исследование влияния сернистых соединений на термоокислительную стабильность реактивных топлив для сверхзвуковых летательных аппаратов» на соискание ученой степени кандидата технических наук и по 1980 г. работал на кафедре академии на различных преподавательских должностях. В 1967 г. защитил докторскую диссертацию «Исследование процессов образования твердой фазы в углеводородных ракетных и реактивных горючих» на соискание ученой степени доктора технических наук. В период работы круг его научных интересов был очень широк - разработка новых высокоэнергетических ракетных топлив и исследование их эксплуатационных свойств, поиск новых методов анализа топлив, изучение окисляемости топлив, свойства товарных топлив различного состава, химии и технологии топлив, проблема предотвращения образования твердой фазы в жидких нефтяных топливах, оптимальный состав перспективных жидких топлив для летательных аппаратов. В своих научных работах развил химмотологические подходы, основанные на связи свойств ГСМ с надежностью техники. Он явился пионером создания в СССР металлизированных гомогенных ракетных топлив и жидких метательных веществ, которые нашли широкое применение в оборонной промышленности. В Военной академии успешно занимался преподавательской работой, воспитав большое число высококвалифицированных специалистов Вооруженных Сил.

С 1981 г. (Постановление Общего собрания Академии наук СССР № 22 от 20.03.1981 г.) Г.Ф. Большаков – директор Института химии нефти СО АН СССР. В период работы в Институте особенно ярко проявился его организаторский талант. С именем Геннадия Федоровича связано очень много интересных дел, событий, фактов. Специалист в области химии топлив, человек с незаурядной работоспособностью, характерная личность, директор с высоким чувством ответственности за коллектив, который он возглавил - Геннадий Федорович многое успел сделать за те 8,5 лет, в течение которых он возглавлял институт. В институте появились новые направления научных исследований: химия высокоэнергетических топлив, структурирование жидких систем, физико-химические основы методов повышения нефтеотдачи, химия полимерных систем, химия каталитических процессов и геохимия нефти.

Геннадий Федорович пригласил в институт квалифицированных специалистов, которые возглавили новые направления научных исследований. Среди них: Алтунина Л.К., Сироткина Е.Е., Кувшинов В.А., Иванов В.Г., Иванов Г.В. и др. И с 1981 г. в институте развертываются работы, имеющие ярко выраженную практическую направленность: повышение нефтеотдачи пластов; применение структурирующих добавок к нефти и различным жидкостям с целью пере-

вода их в тиксотропное состояние и использования при ремонте трубопроводов, добывающих и нагнетательных скважин, создания очистительных и разделительных пробок при транспорте нефти; создание присадок для уменьшения сопротивления нефти при перекачке по трубопроводам; разработка дешевых высокоэффективных стабилизаторов полимеров и многие другие работы.

С целью успешного проведения работ этой направленности к зданию Института был пристроен инженерно – лабораторный блок и корпус модельных установок. Современный внешний вид института и его внутренний интерьер, который нравится сейчас не только нам - сотрудникам института, но и всем, кто бывает в нашем институте, это заслуга, прежде всего, Геннадия Федоровича.

Г.Ф. Большаков был организатором и координатором многих новаторских исследовательских работ. При его активном участии разрабатывались и формировались планы совместных работ Института химии нефти с Институтами АН СССР и Институтами Сибирского Отделения и многих предприятий Министерств нефтеперерабатывающей, нефтехимической, химической промышленности.

Геннадию Федоровичу многое удалось сделать:

1. Сформированы основные направления научных исследований института, которые сохранили актуальность до сих пор.

2. Создан специализированный совет по защите работ, представленных к соисканию ученой степени кандидата наук, сейчас это специализированный совет по защите работ, представленных к соисканию ученой степени доктора наук.

3. По его инициативе Институт стал организатором сначала Всесоюзных, а позднее международных конференций по химии нефти, которые проводятся раз в три года и в 2012 г. Институт провел уже 8-ю конференцию.

Г.Ф. Большаков принадлежала идея создания в институте музея нефти, которая была реализована в 1990 г. при поддержке Председателя президиума СО АН СССР академика В.А. Коптюга. В результате в институте был создан научно-исследовательский информационный центр (НИИЦ) с музеем нефти.

Геннадий Фёдорович был одержим идеей создания Института с высоким научным потенциалом, лидирующим по всем направлениям деятельности:

- Увеличивалась численность сотрудников Института с 256 в 1981 г. до 324 в 1985 г.

- Возросло количество авторских свидетельств, например, за 10 лет (1970–1980 гг.) было получено 34 авторских свидетельств, а за 5 лет его руководства – уже 116 и Институт выходит на первое место по патентно-изобретательской работе среди вузов и НИИ в г. Томске.

- Началась активная издательская деятельность: за период 1981–1985 гг. было издано 14 монографий.

- Институт уверенно выходит на лидирующие позиции в ТНЦ по спортивным мероприятиям.

Возглавляя Институт химии нефти, Г.Ф. Большаков умело сочетал научную деятельность с педагогической работой. Под его руководством на кафедре высокомолекулярных соединений химического факультета ТГУ велась подготовка специалистов по химии нефти и высокомолекулярным соединениям. Он читал лекции по спецкурсу «Химмотология».

Геннадий Фёдорович вёл большую работу по подготовке научных кадров. Под его руководством были защищены две докторские и 42 кандидатские диссертации. Он был активным популяризатором той науки, которой посвятил свою жизнь. Его творческое наследие - более 400 работ, в числе которых 26 книг и 117 авторских свидетельств.

Большаков Г.Ф. умело сочетал производственную деятельность с общественной работой. Он в разное время являлся членом Научного совета по химии сераорганических соединений, членом Советского Комитета Мировых нефтяных Конгрессов, членом бюро Научного совета по нефтехимии и совета по химическим наукам СО АН СССР, членом экспертного совета ВАК, членом редколлегий журналов «Нефтехимия», «Общая химия» и др. Геннадий Фёдорович обладал феноменальной работоспособностью, неуемной энергией и целеустремленностью. Отличался неординарностью мышления, умением нацелить людей на решение проблем, мгновенно превращая их в коллектив единомышленников. Был требовательным, но вместе с тем и отзывчивым руководителем.

В редкие минуты отдыха писал научно-фантастические рассказы, с большим увлечением занимался чеканкой по металлу, одаривая талантливо выполненными изделиями своих друзей и знакомых. Коллекционировал марки, книги по искусству и посещал выставки. В свободное время любил читать и собрал большую библиотеку. Среди его любимых писателей были Б. Пастернак, М. Булгаков, А. Иванов. Активно пропагандировал здоровый образ жизни и являлся страстным поклонником спорта. Играл в большой теннис, занимался плаванием, лыжным спортом; был победителем и призером ряда соревнований, в том числе чемпионом Томской области по многоборью. В период работы в Институте являлся организатором спортивных соревнований и праздников, заражая окружающих задором и оптимизмом.

Творческий путь Г.Ф. Большакова оборвался 9 июля 1989 г. Мы, сотрудники Института, помним этого замечательного ученого, руководителя, воспитателя и наставника. Хочется надеяться, что в стенах нашего Института будет открыта его мемориальная комната. Это будет наша благодарность ученому и человеку с большой буквы – Геннадию Федоровичу Большакову.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ларских М.В.</i> Феномен перфекционизма с точки зрения православия.....	3
<i>Левушкина Р.</i> Православие и лингвистика в Сербии сегодня.....	5
<i>Леньшин А.В., Сидорчук В.П., Тихомиров Н.М., Беляева Л.А.</i> Церковь и ее участие в образовании.....	9
<i>Лихачев В.П., Лихачева Н.В., Беляева Л.А., Сидякина Е.В.</i> Особенности православного миссионерства в учебном заведении.....	11
<i>Логунова Е.П.</i> Духовное воспитание личности: монастырские традиции и современность.....	15
<i>Лубашева А.А., Моисеева Н.Г.</i> Сетевой маркетинг как разновидности культовых организаций.....	19
<i>Лысцов В.В.</i> Лидеры: православная традиция и современность.....	24
<i>Мазуренко Н.Ю.</i> Они нашли ответ.....	29
<i>Малыш В.Н.</i> Информационная война: современные средства и методы.....	31
<i>Малютина Т.П.</i> Смертью смерть поправ.....	35
<i>Маслов А.С.</i> Морально-этическое регулирование журналистской деятельности в рамках православной традиции.....	39
<i>Маслова Е.В.</i> Профессиональное самоопределение старшеклассников: нравственный выбор или материальные стимулы.....	43
<i>Маслова Е.В.</i> Профессиональные и трудовые приоритеты женщин с малолетними детьми: меры государственной поддержки.....	48
<i>Матейко В.В.</i> Роль образовательной системы в формировании православных традиций в современном техническом вузе.....	52
<i>Мацкевич Н.И., Моисеева Н.Г.</i> Роль религии в формировании мировоззрения военнослужащего.....	55
<i>Машин В.Н., Овчинников А.А.</i> Духовно-нравственное воспитание современной молодежи.....	59
<i>Медведева Г.А.</i> Общество потребления: проблемы и перспективы развития в парадигме христианской этики и современной науки.....	61
<i>Медведева С.Г.</i> Разработка карьеров строительных материалов как индикатор зрелости человечества.....	65
<i>Межуев А.М., Роговенко О.Н., Евсеев Е.А.</i> О проблемах профессионального роста и путях их решения в повседневной деятельности курсантов военного вуза.....	69
<i>Мещерякова А.О.</i> «Чтобы во всех делах моих сияла божественная, преизобильная благодать»: духовный облик и мировоззрение управляющего III отделением Л. В. Дубельта.....	72
<i>Михайлова А.Г., Тимирханов В.Р.</i> Особенности организации сакрально-богослужебной лексики в романе А. Сегеня «Поп».....	76
<i>Морозова Н.М.</i> Роль церковнославянского языка в развитии современного русского литературного языка.....	79
<i>Науменко Ю.В.</i> Представления о здоровье в русской культуре.....	82

<i>Натарова А. А.</i> Проблема воспитания детей в историческом аспекте	86
<i>Нечаев Д.Н.</i> Особенности информационной политики Русской Православной Церкви (2009-2012 гг.).....	89
<i>Никулина Д.С.</i> К развитию православной психологии	94
<i>Новиков Д.И., Кулеш Д.</i> Размышления на основе пережитого о личной, общественной и духовной безопасности человека	99
<i>Новиков О.А.</i> Ценность права и религиозный идеал	102
<i>Новикова А.П.</i> Интернет-тексты суицидальной тематики как угроза личной и духовной безопасности индивида: постановка проблемы, ее основные маркеры и возможные пути решения	105
<i>Новикова А.С.</i> Семантическая эволюция церковнославянизмов в истории русского литературного языка	109
<i>Новикова Н.В.</i> Размышления ученика	114
<i>Носов О.А., Васечкин М.А., Матвеева Е.В.</i> Об одном подходе к мотивации научных исследований и образовательных программ.....	115
<i>Нугаев И.Н., Рябков П.В.</i> История Российского православного зарубежья и зарубежных церковных разделений в современной историографии	117
<i>Окс С.И.</i> Использование современных технологий в миссионерской деятельности церкви (на примере функционирования православных форумов).....	123
<i>Острецов Т.А., Фисенко А.Н.</i> Православная духовность и нравственность воинских ритуалов, их значение в военно-патриотическом воспитании курсантов	126
<i>Панина И.В., Бакович М.Н.</i> Ответственность лиц за разглашение сведений военного характера, составляющих государственную тайну.....	131
<i>Панычева С.Б.</i> Опыт работы военно-педагогического отряда.....	135
<i>Пантелеев И.В.</i> Формирование у студентов-теологов целостного научного мировоззрения посредством проведения интегрированных занятий.....	140
<i>Позднякова Т.Н.</i> Английский язык – западня для «русской души» (из опыта работы куратора студентов факультета иностранных языков Воронежского государственного педагогического университета)....	144
<i>Попов В. И., Натарова А. А.</i> Творчество С. М. Домусчи – духовное наставление людям	149
<i>Попов С.А.</i> Православные названия на карте Воронежской области	151
<i>Пристенский В.Н.</i> Славянофильская антропология права и православная вера.....	154
<i>Рузанова Н.П.</i> Влияние православной духовности на русскую литературу (Достоевский и Оптина Пустынь).....	158
<i>Рыбаков С.Ю.</i> Стержневая структура этно-конфессионального сознания.....	163
<i>Саввина О.А.</i> Математик и христианин Д. Ф. Егоров: поиски истоков мировоззрения.....	166

<i>Салтыкова Ю.А., Карасев А.В.</i> Современные тенденции военной науки РФ	170
<i>Сатина И.В.</i> Духовные традиции в профессиональном самоопределении медицинских сестер	174
<i>Сафронова Е.В.</i> Достоинство, свобода и права человека: православное измерение	176
<i>Свешников С.Ю.</i> «Надо проявлять усилие в воле своей...»	181
<i>Синёв М.Ю.</i> Назначение и задачи образования. Ошибки в понимании и пути их преодоления	186
<i>Синёва А.А., Сазонова Г.Т.</i> Иностраный язык в формировании личности будущих офицеров	189
<i>Сиротина Е.А., Соловцова И.А.</i> Культурологический подход как основание применения мультимедийных средств обучения при изучении ОПК в начальной школе	191
<i>Скребнева А.В., Попов В.И.</i> Здоровая семья – опора общества и государства	195
<i>Совельев А.В., Рябков П.В.</i> Военно-патриотическое воспитание молодежи	198
<i>Соловцова И.А.</i> Ситуационный подход в духовно-нравственном воспитании: диалог православной и светской педагогики	202
<i>Сопова Н.В.</i> Основы духовно-нравственного развития личности в образовательном процессе	206
<i>Сухоруких А.В.</i> Феномен веры в научном познании	211
<i>Тараканова О.В.</i> Развитие личности на основе духовно-нравственных ценностей православной культуры	215
<i>Тимирханов В.Р.</i> Русское онтологическое учение о языке как отражение православного сознания	218
<i>Табырца Д.В., Ключков И.Г.</i> Необходимость развития толерантности преподавателя современного военного вуза	223
<i>Табырца Д.В., Томсков К.В.</i> Проблемы духовной и информационной безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации	226
<i>Торкунова О.И., Максименко Е.Л.</i> Семья как основа духовно-нравственного здоровья общества	230
<i>Тронина Н.Н.</i> К высотам чистой веры	234
<i>Убийко В.И., Батталова А.Р.</i> Проповеди В.Ф. Войно-Ясенеякого как нравственный ориентир в современном мире	235
<i>Филиппов А.В.</i> Междисциплинарные связи при изучении гуманитарных дисциплин в процессе формирования православной духовности и нравственности у курсантов военных вузов	238
<i>Фирстова Е.В.</i> Роль православной церкви в социально-психологической и духовной адаптации сирот	241
<i>Фисенко А.Н., Фисенко Н.А.</i> Роль православных и воинских традиций в военно-патриотическом воспитании курсантов	248
<i>Хайбулина Э.И., Познина Н.А.</i> Особенности образа мира и представлений о мире православного человека в контексте информационно-психологической безопасности	252

<i>Хламов В.Н., Морозов А.А., Стрельников Д.О.</i> Нравственно-этические аспекты воинского воспитания курсантов.....	256
<i>Хланта М.В.</i> «Правило пастырское» святителя Григория Великого как поучение священству.....	258
<i>Хованская М.А., Косинова И.И.</i> Проблемы взаимоотношений человека и природы в районах горнодобывающей деятельности (Якутия).....	260
<i>Хроколов В.В., Артюх А.С.</i> Экологические последствия применения ураносодержащих боеприпасов в регионе Персидского залива	263
<i>Частихин А.А., Андреев И.А., Григоров С.Ю.</i> Соревнование, как традиция и элемент воспитания военнослужащих.....	265
<i>Чернышев А.В.</i> О христианской науке	270
<i>Чесноков Е.В., Андреев Н.Н., Андреева В.Н.</i> Развитие отечественной науки на рубеже XX–XXI веков	272
<i>Чураков И.Л., Капустин П.В.</i> Тенденции и перспективы территориального развития в эпоху постиндустриального перехода рубежа XX–XXI вв.	274
<i>Шабанова Л.А.</i> Оздоровительные программы в реабилитации детей-сирот.....	279
<i>Шапошник А.В.</i> Наука и религия, как два способа познания мира ..	282
<i>Шевырева К.Ю.</i> Духовное просвещение как основа духовной безопасности молодежи в современном мире.....	284
<i>Шилина А.И., Медведева С.Г.</i> 40 лет мониторинга канцерогенов в СССР и России	287
<i>Яковлева Е.В., Харламов А.Н.</i> Формирование у молодого поколения ценностного отношения к своему здоровью	291
<i>Яценко И.Г.</i> Геннадий Федорович Большаков – российский ученый-химик и педагог с большой буквы.....	293

Научное издание

ПРАВОСЛАВНЫЙ УЧЕНЫЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Материалы Международной научной конференции

14–16 ноября 2012 г.

Часть II

Издатель О.Ю. Алейников
 394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б, 12
 Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
 Усл. п.л. 18,75. Тираж 300 экз.
 Отпечатано в типографии ИП Алейникова О.Ю.
 394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б, 12